

Марк Кузьмин
Дмитрий Чальдинов

ВЕДОМЫЙ ЗВЕЗДАМИ
ВЕТЕР НЕНАВИСТИ

Ужасная Орда обрушилась словно молот на этот мир, а значит его жителям придется объединиться, чтобы выстоять в этом конфликте. Ветер ненависти начал набирать обороты и подхватил своими потоками всех принося лишь боль и разрушения.

Вторая Война началась и уже никто не останется безучастным...

Ведомый Звездами: Ветер ненависти

Глава 1. Кровавая вода

— Левый борт, огнем готовься! — закричал капитан, и повсюду зазвучал шум произносимых заклинаний. Потекли томительные секунды ожидания, пока корабль сближался со вражеским...

— ОГОНЬ!

Полыхнуло так, что глазам больно. Поток пламени от десятка магов играючи преодолел сопротивление тролльих охранных духов и превратил их скорлупку в пылающий ад. Рядом другие корабли так же обрушивали град заклинаний на корабли Орды, не оставляя им не единого шанса.

Огромный огрский Джаггернаут, настоящая плавучая крепость, рванул вперед с раздутыми магическим ветром парусами. Намерение очевидно — ворваться в построение эльфов, поливая все ядрами, или хотя бы вынудить эльфийские корабли расступиться, нарушая формацию...

Но этому не было суждено сбыться.

Навстречу титаническому судну устремились огромные волны. Они не были настолько сильны, чтобы утопить корабль, но их было более чем достаточно, чтобы вода хлынула через бойницы, промачивая фитили и заливая стволы пушек. Несколько водных элементарей, скрывавшихся в потоке, довершили начатое, убивая канониров и приводя запасы пороха в негодность. С ними быстро расправились, но пока экипаж отвлекся на призванных тварей, защитные чары корабля были пробиты и его паруса запылали. Лишенный оружия и возможности передвижения, джаггернаут превратился из опаснейшего боевого корабля в просто плавучий гроб, что беспомощно болтался среди воды.

— Убьем эльфов! — закричали тролли и тут же оседлали своих дракондоров, взяли с собой горючие смеси и вознеслись в небо, дабы поджечь вражеские суда. Излюбленная тактика Аmani в таких ситуациях, вот только эльфы были давно привычны к подобным выходкам и их наездники на своих дракондорах, именуемые Ястребами, уже вступили в бой. Магические сети были наброшены на летунов, туманы рассеялись по округе, а затем наездники были аккуратно убиты, после чего их плененные животные улетели прочь.

Видя все положение, капитан одного из уцелевших тролльих кораблей быстро смекнул, что сбежать им не удастся. Быстроходные суда эльфов догонят в любом случае, ведь именно для того, чтобы ловить шустрых контрабандистов и пиратов этот флот и был создан. Без магов у эльфийских кораблей не было бы и шанса... Вот только магов на них сейчас понабилось куда больше обычного. Длинноухие сделали ставку на непробиваемый купол их столицы и отправили почти всех доступных заклинателей в море. И пока эта ставка оправдывалась.

Но с другой стороны, тролль видел в этом шанс. Шанс добраться до глотки настоящего ценных врагов, и, нанести врагу заметный ущерб и отправиться к Бвонсамди с роскошной свитой...

Капитан обернулся к своей разношерстной команде. Тролльские матросы, орочьи бойцы, гоблинские канониры — с началом войны бывший контрабандист получил довольно непривычный живой груз...

— Как вы там говорите, зеленые? — он оскалился, — «Умрем с честью»?

— УМРЕМ С ЧЕСТЬЮ! — поддержал его криком самый рослый орочий бугай. Втор

ему вся команда разразилась боевыми кличами.

Команда поддержала капитана, и они направили судно вперед. Троллий тотем призвал ветер и наполнил паруса, устремив всех к ближайшему эльфийскому эсминцу. И пускай стрелы перебили часть команды, пускай шальное заклинание превратило нескольких из них в ходячие факела, но кровожадная ярость лишила орков страха и чувства боли, при этом заставив рваться вперед, прикрывая остальных.

Ударив носовой частью о борт эсминца, они тут же кинулись в ближний бой, в котором у обычных эльфов не было никаких шансов против его воинов, будь они зеленокожими безумцами или клыкастыми братьями...

Залп!

Стрелы эльфов стеной ударили по первой волне атакующих, и перебили всех, кто успел встать на палубу. Вторая волна кинулась по трупам товарищей и сблизилась с эльфами.

«Ветер...?» — неожиданно подумал капитан, когда ощутил холодное прикосновение чего-то потустороннего. Он привык к магии, но это было чем-то иным, зловещим и опасным.

Ветер подул в сторону орков и к удивлению самих зеленокожих остроухие сами бросились в ближний бой, обнажив свои изящные сабли. Неизвестная сила словно наполнила их тела, и они невероятно быстро подобрались к своим врагам и клинки обрушились на бугаев. Орки храбро сражались, но быстрые и неуловимые словно призраки, окутанные непонятной силой и мощью остроухие ублюдки оказались не по зубам воинам Орды.

— Что творится?! — не понимал старый тролль.

Он много раз сражался с эльфами. Десятилетия его корабль доставлял в Зул'Аман столь необходимые ему сталь и порох, и порой его настигали эльфийские патрули, вынуждая принимать схватку, пару раз даже переходившую в абордаж. Он знал, как сражаются обычные эльфы. Предки, да один раз он пересекся с плившим куда-то отрядом Следопытов, и тогда спаслись только те, кто вовремя нырнул за борт...

Но такое он видел впервые.

— Колдун?! — понял старик, узрев позади закованных в крепкие латы воинов фигуру в плаще. Он водил руками, что заставляли непонятный дым подчиняться его воле, а также ветер крутиться по его желанию. — Шаман...?

Что-то подобное ему не доводилось видеть. Но думать об этом было некогда, нужно действовать.

— Шаман! Убить шамана! — указал капитан.

— Я сделаю это! — завопил кровожадный молодой орк, с двумя топорами.

Он тут же забрался на мачту, а затем, найдя нужного ему противника, пробежался по грот-рее и кинулся вниз. Огромный орк приземлился за спинами у сражающихся и тут же бросился на шамана.

— СДОХНИ!!! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — расхохотался берсерк, и кровавая пелен застелила его глаза, когда он готовился окропить кровью свои топоры.

Чуть назад!

Колдун легко уклонился от ударов зеленокожего, а затем сам сблизился, поднырнув под руки.

— А?! — только и успел произнести воин.

Удар!

Красивый зеленый клинок рассек ему руки и вмиг потерявшие силу пальцы разжались, выпуская оружие.

— А-А-А-А-А-А! — завопил тот от боли, но крик его прервался, когда второй удар рассек ему глотку. Труп рухнул на палубу, а шаман спокойно убрал оружие и продолжил свои манипуляции, словно он не могучего воина убил, а просто от мухи отмахнулся.

Капитан корабля уже не мог дальше смотреть за происходящим, ведь выигравшие необходимые им секунды эльфы вмиг отступили и его с товарищами накрыла волна пламени...

— Мерзость, — холодно произнес я, проходя мимо корабля троллей, на котором на нас налетела Орда.

Подхожу к одному из зеленокожих ублюдков.

— Кха-а-а... — хрипит он, истекая кровью.

Стрела попала в грудь и задела легкое. Внутреннее кровоизлияние. Умрет в течение нескольких минут, если не оказать помощь. Я бы с радостью посмотрел, как эта тварь страдает и задыхается, от заполняемых жидкостями легких и умирает в мучениях, но для меня даже один вздох этого существа омерзителен. Чем дольше он существует, тем больше отравляет своим существованием нашу землю.

Взмах!

Легким движением клинка перерезаю ему глотку, и тот быстро умирает, пытаюсь зажать шею, но вскоре глаза его закатываются, и он окончательно замолкает.

— Хорошо. Еще минус один.

Двигаюсь дальше и внимательно смотрю, жив ли кто, ведь нельзя никого оставлять в живых. Хочется еще отправить трупы обратно остальным тварям, чтобы знали, что их ждет, но на это, увы, пришлось бы потратить слишком много времени и сил. Даже если просто вывесить их трупы на мачте полузатопленного джаггернаута... Мне нужны силы для иного.

Мне просто нужно убивать их как можно больше.

Еще один раненый.

Этот получше выглядит. Подрублена нога, из-за чего он, похоже, и встречал заклинание наших магов лежа на палубе. Пламя прошло поверху, едва задев его по касательной. Ожоги у орка страшные, но шансы выжить довольно неплохие.

Так не годится, совсем.

— Ха-а-а-а-а... — раскрыл он свою вонючую зубастую пасть, когда острие моего клика вошло ему в грудь и быстро пронзило сердце.

— Хорошо. И еще одного нет...

Каждая смерть орка приносит мне удовольствие, каждое убийство облегчает мою боль и помогает справиться с потерей. После такого я лучше сплю.

Еще один.

Почти мертв. Но почти меня не устраивает, а потому я и его добиваю.

— Хорошо...

На корабле вскоре не осталось больше живых. Добил всех, кого можно, а остальные уже сдохли сами. Те, кто упал в море, им деваться некуда. До берега довольно далеко, так что не доплывут. Хотя у них сил полно, а мозгов ноль, может и получится.

Не хотелось бы.

Флот орков, насколько я знаю, в основном сейчас сражается с Кул-Тирасом южнее в

районе залива Барадина, так что до севера добралось не так много кораблей. И то, большая часть сражается в районе залива Стратхольма. Все же там крупнейшие нефтедобывающие предприятия, что очень нужны зеленокожим для создания их омерзительного флота или еще чего.

Поднимаю голову и смотрю на догорающий джаггернаут.

Большой корабль.

Очень большой.

Прямо — плавучая крепость, а не корабль. Очень медленный, броня такая мощная, что пушки и заклятья только вблизи могут ему навредить, а сам отстреливается как демон. Пушек очень много и управлять этим монстром могут только такие же чудовища.

— Поразительно, — сказал кто-то рядом, стоя у борта и смотря на постепенно тонущий джаггернаут. — Они не из досок корпус сделали, а чисто магией гнули стволы деревьев. Создавшие его явно были мастаками в Аркане, раз могли подобное в промышленном масштабе проворачивать.

— Ну, джаггернаутов не так много, — пожал плечами его сосед. — По крайней мере, я так слышал. Видать их волшебники настолько хороши.

— Я слышал, это огры делают.

— Да брось. Эти тупые верзилы даже свою голову от задницы не отличат, а ты им власть над Арканой приписываешь.

— Ну, мы и драконов на стороне Орды никак не ожидали, а тут такое.

— Что верно, то верно. Особенно учитывая как их в легендах представляют.

— Я не читал легенды о драконах. Что там пишут?

— Мудрые, могучие, избегающие смертных, если те к ним не лезут... А тут взяли и теперь носят орков да сжигают наши леса.

— Ну, «сжигают» это сильно ты сказал. Они же сами все и потушили, что подождли. Орки может дикие звери, но уж не совсем тупые и в объятых пламенем лесах воевать не могут, как и тролли.

— Что верно, то верно, — покивал его друг.

Меня их разговор не сильно волновал.

Я просто заканчивал с выжившими, коих на судне вскоре не осталось.

Хорошо.

Мне стало полегче.

«И как мир мог так резко измениться..?»

Всего месяц назад я наслаждался мирной жизнью, а сейчас с отрядом добровольцев занимаюсь резней напавших на нас тварей.

Сейчас идет война на территории Кель'Таласа. Где именно ведутся бои сказать сложно, будто везде, но меня в детали никто не посвящал, да мне и не сильно интересно. Я просто пришел в пункт приема добровольцев и записался одним из первых. Благо меня многие знали и проверять мои навыки никто не стал, а поняв, какую пользу мои силы могут приносить взводу, то и назначили полевым доктором, а заодно поддержкой в бою. Мои туманы могут усиливать других, а благодаря тому, что я освоил несколько новых приемов с использованием элементарной энергии, то теперь и туманы ветром растянуть куда сильнее способен.

Будоражащий отвар гораздо сильнее зелья Львиной силы, и распространив его эффекты на союзников, можно получить весьма хорошие результаты. В чистой физической силе

эльфам не тягаться с орками и даже троллями, но с моей помощью, они могут стать быстрее, а их атаки куда смертоноснее.

В свою очередь энергия ветра и сама помогала движениям моих соратников, увеличивая их скорость. Нельзя сказать, что это было каким-то невероятным ускорением, скорее наоборот, их движения становились лишь чуть быстрее... Но в битве порой именно этого «чуть» не хватает для выживания. Мне даже почти ничего делать не надо было, на три четвертых это просто побочный эффект обращения к стихийным силам, и лишь на четверть — мои навыки. При должной тренировке, поддерживать эту, как её называют, «Ауру Ветробега» я смогу даже во сне.

И это лишь самое начало искусства Танцующего с Ветром. Мне еще предстоит массу всего освоить. Слишком долго я шел только по пути Ткача Туманов, слишком долго заблуждался, думая, что исцелять важнее, чем убивать.

— А-а-а-а! Стойте! Подождите! — послышался писклявый голосок на Общем языке.

Мои соратники вытащили из воды гоблина, что пытался незаметно проползти к нам. Его поймали и вытащили на палубу.

— Не убивайте! Умоляю! — визжал зеленокожий ублюдок.

Эльфы бросили его на палубу и коротышка дрожал, закрывшись руками.

— Эйс! Господин Эйсиндаль! Спасите! — кричал он мне. — Вы помните меня?! Это же я Взрывкусс! Я был инструктором ваших матросов в стрельбе из пушек! Умоляю, спасите меня!

— А-а-а, это ты, — вспомнил я, подойдя к гоблину.

— Господин Эйсиндаль, я... ГХА! — прервал он свою речь, когда мой меч воткнулся ему в грудь. — Гос...под...ин...?

— Сдохни... — прошептал я и резким движением вырвал свою саблю из его тела. — Предателям нет прощения.

Зеленый уродец быстро сдох, залив пол своей кровью.

— Убивать его было не обязательно, — сказал командир нашего взвода. — Он мог знать что-то полезное.

— Что-то полезнее прошлых пленников, коих мы пытали? — посмотрел я на старшего по званию.

Забыл как там его зовут... А, не важно.

— Гоблины Хитрой Шестеренки вступили в Орду, такие как он, учат орков стрелять, строят и обслуживают их корабли. Так что нет им никакого прощения и милосердия. Нужно убить всех! Каждого! До единого!

— Я понимаю твои чувства, но тактика важнее эмоций, — не согласился командир. — Мы должны подходить ко всему с холодной головой. А раз ты мой подчиненный, Звездочёт, то будешь слушать мои приказы, и без них убивать пленников я запрещаю, иначе будешь отправлен обратно. Мне нужны воины, что готовы сражаться, а не мясники, что могут забыться в своей кровожадности.

— Да, командир, — заскрежетал я зубами.

— У нас раненые есть. Исполняй свои обязанности, целитель.

— Да, командир...

Глава 2. Плывя в тумане.

— Эйс! Эйс! Сыно-о-ок! Спускайся! — слышался ласковый мамин голос.

— Вставай, малыш, уже утро! — крикнул смеющийся папа.

— Братик, ну поднимайся же! — хихикала Дани.

Нехотя я все же открыл глаза и потянулся.

Моя комната была все такой же светлой и приятной, а яркое утреннее солнце проходило с легким ветерком через белые занавески. Я поднимаю голову от подушки и смотрю на свою комнату, такую же, как всегда. Ничего не случилось.

— Это... был сон? — спросил я сам себя.

Мне снился какой-то кошмар, будто все плохо, но вроде все хорошо.

Выбравшись из кровати, я, как и обычные дети, умылся, оделся в свежую одежду и спустился на первый этаж.

— Мам?! Пап?! Вы где?! — позвал я родителей, когда никого в гостиной не нашел. — Дани?! Аууу!

— Мы тут! — подали они голос. — На улице! Скорее к нам!

— Иду! — радостно кричу и выбегаю наружу.

Там как просто наша деревня, где по улице прогуливаются соседи, что радостно махают рукой и здороваются. Все как обычно.

— Мам? Пап? Мне тут такой сон приснился. Вы где?

— Эйс, — слышалось позади.

— Мама, я... — говорю и оборачиваюсь...

И тут же застываю, ... смотря на аллею, на которой развешены трупы моей семьи.

Тела, истекающие кровью, припиленные копьями к деревьям и смотрящие на меня с осуждением и гневом. Мама, папа, сестра, соседи и просто друзья, болтаются окровавленными тушками, словно спелые фрукты в роце самой смерти.

Они с презрением смотрят на меня и заговорили все хором:

— ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СПАС НАС?!!!

— А-а-а-ах! — резко открываю глаза и подрываюсь с моего лежака.

Вокруг лишь темный трюм корабля, где я и уснул после долгой работы.

И никого вокруг, только я, вспотевший и дрожащий от пережитого кошмара.

Никаких трупов, никакого дыма и огня, просто сырой трюм судна, что мерно покачивался на волнах. Где-то рядом спят и другие солдаты, не обращая на меня никакого внимания и отдыхая, ведь скоро снова в бой и нужно набраться сил перед этим.

— Опять... — застонал я и, взяв полотенце, вытер лицо от пота и слез.

Кое-как приведя себя в порядок, я поднялся, облачился в свою боевую экипировку. Полный комплект камуфляжа егеря, с легкой кольчугой, моя привычная сабля на поясе, а на столе лежит короткий лук и колчан стрел. Пускай стрелок я не самый хороший, но как ополченцу, пускай и занимающего должность полевого врача, я обязан носить его. Все же порой проще стрелять из лука, чем пытаться поражать врага молнией, особенно, когда палить нужно из укрытия, чтобы не выдать себя. Магия — слишком яркий знак.

Накинув плащ на плечи, и уложив лук, я поднялся на палубу.

Там наше судно, как и другие корабли, тихо и медленно двигались в тумане, чтобы не

выдать себя раньше времени. Стоящий на посту сообщил, что нам плыть еще часа два, так что поднимать солдат рано. Пускай спят, ведь скоро будет жарко.

Я же просто встал у перил и постарался успокоиться.

Кошмары мучают меня постоянно, из-за них толком спать не могу. Медитация помогает, но тут есть и свои сложности, ведь порой нет сил на что-то другое, и просто падаешь на лежак. Так что кошмары стали моим постоянным спутником каждый раз, от чего нормального отдыха просто нет и лишь медитация помогает восстановить силы и холодные мысли. С последним особенно сложно, ведь стоит мне увидеть орков, как перед глазами вспыхивают те воспоминания...

«Ничего, я убью их всех. До единого...»

Однако сейчас думать об этом не стоит.

Нужно немного прийти в себя и подготовиться к будущему походу. Наш флот сейчас движется в сторону Залива Когтя, что на северо-востоке Кель'Таласа, к нему прилегает Замок Блеклых сумерек. Раньше это была академия магии, такая же, как и та в которой преподавал я, только для более старших учеников. Туда ходили на практику и изучали разные научные изыскания в прошлом.

«А сейчас это место оскверняют орки...»

Орда разбила там крупный лагерь и построила свои укрепления, так что наша задача ударить по ним. Вот флот и вышел из Сильвергарда, а затем двинулся на восток, по пути мы встретили судна противника и вступили в бой. Вышло не без потерь, но прорваться нам удалось. Подавляющее магическое преимущество сыграло свою роль. Не зря нам временно выделили сразу двух Магистров, сам Бело'вир тут и Дар'Кхан. Жаль, долго нам ими наслаждаться не удастся. Часть магов вернется в столицу, ибо опасно оставлять её настолько оголенной надолго, часть — пройдет с флотом до вытекающих из озера Абасси рек и залива Горна, загоняя флот Амани обратно в логово.

«Флот, как же... Контрабандистские суденышки с гоблинскими пушками и канонирами...»

Эта мысль заставила меня заскрежетать зубами.

Картель Хитрой Шестеренки вступил в Орду, и сейчас помогает им. Пушки, порох канониры, разведка на пущенных-таки в производство дирижаблях... И это еще далеко не все. А ведь многих из этих уродов я когда-то знал, как того же Взрывкусса, а потому убивал их с особой жестокостью. Были же деловыми партнерами и могли работать вместе, но сейчас эти ублюдки поддерживают наших врагов.

«Наверняка потом будут заявлять, что это только один картель помогал оркам, а вот все остальные гоблины нейтральны... Ха! Да они мать родную продадут, если кто заплатит. Если Орда начнет побеждать, то все гоблины поддержат их и даже не вспомнят о контрактах и всем остальном. Грязные животные. Они все должны быть истреблены!»

И особенно тролли Амани.

Эти твари сейчас все делают, чтобы резать и грабить в наших лесах.

Они привели сюда орков, и они же тут главные зачинщики.

Мне страшно представить, что стало с теми несчастными эльфами, которых не успели эвакуировать из деревень. Они попали в лапы Орды и судьба их максимально ужасная.

«И я никак не могу помочь...»

Снова беспомощность, снова отчаяние и ярость охватывает меня. Я никого не сумел

спасти...

«Папа... мама... сестренка... Их больше нет... никого больше нет...»

Эти мысли причиняли почти физическую боль. Все это так мучало меня и просто разрывало изнутри, что я с трудом сдерживал себя. Хотелось рвать и менять, кричать и разрушать все что попадает на глаза.

«А лучше всего убивать орков! Да! Их! Тех, кто привел сюда смерть и разрушения! Тех, кто лишил меня дома и родных! Всех убить, всех вырезать, всех истребить!»

Вот чего я хочу. Вот что не дает мне покоя. Пока они существуют, пока эти животные дышат, я не могу нормально спать. Только убивая их моя боль утихает, чувство вины за не спасенных родных унимается, а сам я могу хотя бы перестать чувствовать пустоту внутри.

Я все потерял.

Все уничтожено и разрушено.

Больше меня ничего не волнует. Только истребление этих существ.

Все остальное вторично, не нужно, пусто и забыто, только эта цель сейчас важна.

Только она одна...

— Тише, тише, девочка, — послышалось недалеко.

Повернувшись, я увидел одного из магов, что сейчас занимался дракондором. Маг был в нехарактерных для его братии доспехах, что отложил посох и оружие, ухаживал за животным.

— Покажи, где болит. Тут? Ничего, — он вскоре заметил меня. — Эй, целитель, помоги, пожалуйста. Этой малышке нужно лечение.

— А, да, иду, — кивнул я и подошел к зверю.

Заметив меня, дракондор немного напрягся и испуганно поджал хвост.

— Ур-р-р-р-р, — жалобно заскулило животное.

Да уж.

Раньше звери хотели меня покусать, потом подружиться, а сейчас боятся и стараются держаться подальше.

— Сейчас, — сказал я и тут же погрузился в медитацию.

Буйные мысли, ярость и злость внутри меня, вскоре начали утихать и подавляться. Негативные эмоции уходили далеко назад, оставляя мой разум кристально чистым. Далось мне это с трудом, ведь пережитые ужасы преследовали чуть ли не постоянно. Так что пришлось приложить немало воли, чтобы успокоиться.

«Отринь все. Целитель не должен ненавидеть...»

Да, нельзя лечить, если ты постоянно в ярости.

Злость практически не отпускает меня, а потому я должен подавлять все эмоции, когда помогаю другим. Это ведь моя работа, быть целителем.

Вскоре мне удалось унять эмоции, и дракондор перестал сильно бояться меня.

Я осушил склянку с зельем и, создав туман, стал обрабатывать больные места бедной зверушки.

— Это не из наших птичек, — заметил я.

— Аманийская, — ответил Ястреб. — Мы всегда стараемся аккуратно избавляться от наездников, чтобы не навредить дракондорам. Амани слишком жестоки к своим птицам... Как только Джан'алай это терпит?

Эльфы не чтут Диких Богов, но игнорировать такую силу будет только глупец. Мы уважаем Аманийскую Четверку уже за то, что они не вмешиваются в дела смертных... Ну, за

исключением одного раза, но тогда эльфы навредили скорее природе в целом, чем только Амани.

Джан'алай — одна из этой четверки, божественный дух дракондора. С таким покровителем у них должен был бы быть статус каких-нибудь священных животных, но вот поди ж ты.

— Эту девочку грубо дрессировали, — он показал на следы от явно жесткой уздечки. — Клюв сильно поврежден и ей больно есть. Как появится возможность, отправим её и других в наши питомники. Там им помогут профессионалы.

— Говорят, нет более преданного дракондора, чем тот, кого освободил от тролльского наездника, — хмыкнул я, продолжая лечить.

— Знаю, — кивает Ястреб. — Но у меня уже есть Бывалый, так что второе крыло не нужно. К тому же, она не обучена нашему стилю полета и будет не так эффективна. Мы своих растим и учим с раннего возраста, а уже взрослые для таких вещей слабо пригодны. Так что пускай малышка вылечится и уйдет жить в питомнике или отправится на острова, где Амани её не достанут.

— Будем надеяться.

Основные раны на животном мне удалось вылечить, пускай и не до конца. Некоторые травмы слишком глубокие, чтобы их так просто исправить. Главное, чтобы не мучалась несчастная, а там посмотрим.

— Благодарю, — сказал Ястреб. — Чистого неба тебе.

— Ага, — пожимаю плечами.

Теперь можно не сдерживать себя и...

— Эйс, — позвали меня. — Там Юрилиан. У нее лихорадка от ран началась. Помоги.

— Иду...

Похоже, мне придется еще некоторое время сдерживать себя...

Глава 3. Залив Когтя.

На берегу нас, разумеется, ждали. Чистка местных вод от ордынского флота просто не могла пройти незамеченной, когда враг все еще контролировал берег, а если каким-то чудом мы и смогли бы провести бои скрытно, под покровом множества иллюзий, это все равно не помогло бы. Отсутствие привычных дымовых сигналов, связанных на драконах и грохота военных барабанов не нуждалось в разъяснении.

Впрочем, легче ордынцам от этого не становилось. Они понятия не имели, где именно будет высадка, и будет ли вообще. Все, что они могли сделать — это растянуть линию дозорных по всему немаленькому побережью и где-то расположить летучий отряд на всякий случай... О том, где этот отряд и какой у него состав, мы, конечно, имели не большее представление, чем Орда о нас. Но по логике вещей, там должны были быть быстрее силы — как волчьи всадники или наездники на дракондорах.

Поэтому и атаку начали там, где дополнительные силы расположили бы вряд ли. Прямо у крупнейшего лагеря Орды на северном побережье, в Заливе Когтя.

Когда корабли появились из предрассветного тумана, никто не затрубил тревогу и не начал будить войска — дозорные или были уже мертвы, или, заранее помеченные магией, умерли в тот же миг, когда попытались что-то предпринять. Сильвергард выделил нам целых трёх магистров, каждый из которых, что редкость для подобных магов имел немалый боевой опыт. И уж для кого-кого, а для Дар'Кхана Дратира, немало побегавшего в свое время со Следопытами, скрытно пролететь в лагерь орды и уничтожить десяток-другой орков-дозорных было детской игрой.

Настолько же детской, как для Бело'вира — поднять волну, быстро и, главное, аккуратно, повлекшую наш флот к берегу. Высадка должна была начаться через считанные минуты, скорость тут — это главное.

Но, честно говоря, ощущение противоестественности от того что эти двое работали в одной упряжке было настолько сильным, что пробивалось даже через пелену яростной апатии, окутавшую меня со дня смерти родных.

Орочий лагерь тем временем уже начинал копошиться. Мы может и могли уничтожить мирских стражей, но духи призванные вражескими заклинателями — дело иное. Вот только сами заклинатели были слишком малочисленны и расхлябаны, чтобы действовать достаточно быстро. Все же маг — не воин, от них по настоящему солдатской дисциплины требуют редко.

Несущий меня транспортник неестественно мягко для такой скорости ткнулся в берег и я, не дожидаясь спуска трапа, спрыгнул вниз. Вместе со мной за борт посыпались и другие эльфы, достаточно уверенные в своих силах, чтобы смягчить падение. Не смотря на кажущуюся хаотичность действия, каждый из нас четко знал, откуда кому прыгать и куда отходить, дабы не мешать друг-другу — учениям по подобной высадке мы посвятили несколько часов перед отплытием. Мы тут же рванули вперед, чтобы обезопасить выход более тяжеловооруженных товарищей.

Однако долго растерянность противника продолжаться не могла и видать кто-то догадался разбудить командира, что начал шустро организовывать оборону. Взревели сигнальные рога, орки и огры начали строиться, а из лагерных укреплений послышался грохот гоблинских пушек. Маги отклоняли ядра куда-то, но подобное требовало от них

немалой концентрации внимания, а ведь скоро еще и картечью бить начнут... Такое вообще только напрямую на щит принимать, а магов способных прикрыть армию от такого у нас — раз, два и обчелся. И пока заклинатели заняты защитой и обоюдным противостоянием, решать судьбу битвы будут обычные воины.

Это, кажется, понял и ордынский полководец. Орки, огры и тролли рванули в нашу сторону, но были опрокинуты залпом стрел, и первая волна захлебнулась, а второй сначала пришлось пройти по трупам.

— В атаку! — закричал командир и кивнул мне.

Я тут же воззвал к ветру и направил его вперед, чтобы ускорить эльфов. Наш отряд первым вступил в бой, чем удивил врага своей прытью. Клинки обрушились на тела тварей, рассекая незащищенную плоть. Это позволило нашему отряду возглавить клин, впивающийся в толпу варваров и разделяющий ее, словно волнолом.

Мой клинок рассек лицо орку, затем со второй руки срывается Нефритовая молния и отбрасывает тролля.

Резко пригибаюсь, молот другого орка едва не задевает меня, но весом оружия его самого несколько занесло.

Делаю ему подсечку, от чего громила теряет равновесие, чтобы быть заколотым саблей, а затем замедляю темп, пропуская других вперед. Я бы, конечно, предпочел бы остаться на передовой, но в тыл вот-вот начнут поступать раненые. Будь я проклят, если обменяю жизнь сородичей на пару зеленых шкур... Тем более, что им и так живыми не уйти.

Быстро оцениваю обстановку.

Маги все еще сдерживают пушки, а часть вражеских расчетов и вовсе замолчала, как будто стертая из существования, и, думаю, тут я не далек от истины. В небе виднелся красный дракон, гонящийся за эльфом в магистерской мантии, и я не думаю, что Дар'Кхан выдал бы свое присутствие ради чего-то меньшего. Впрочем, он-то справится...

— Хорошо, а мы...

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — послышался мощный рев и среди орков неожиданно появился здоровенный синий огр с двумя головами. Он взмахнул своей дубиной и просто снес несколько эльфов, раскидав их, словно они какие-то одуванчики, а не облаченные в латы воины.

Заметил скучковавшихся в тылу магов и...

Телепортировался прямо возле меня и тут же бросился в атаку!

Быстро перекатываюсь назад, спасаясь от огромной дубины, что больше походила на грубо отточенный ствол дерева.

— Охо! Позабавимся! — рассмеялась одна голова с рогом и единственным глазом. Говорил он на очень ломанном Общем языке.

— Позабавимся! — поддакивала вторая более тонким голосом и двумя глазами на морде.

Я же оказался в положении один на один с этой тварью, отставший от передового отряда и еще не присоединившийся к тылу. Придется сражаться самому. Пропускать никак нельзя — все боевые маги и так нашли себе защищенные позиции, в тылу расположились вчерашние гражданские, что кинуть огненный шар могут, а вот как вести себя в битве — не представляют. Более чем уверен, половина из них и не заметила угрозы, будучи слишком сосредоточенными на своих задачах, и доберись до них этот громила — будет плохо.

Сам я с ограми лично еще не сталкивался и донесения о них всегда доходили очень

противоречивые. Одни говорили, что это просто тупые верзилы, еще тупее орков, а другие — это весьма сообразительные твари, что могут в примитивную магию. Что из этого правда — непонятно. Похоже, мне выпал шанс лично узнать.

Сам бугай был метра два точно, а может и больше, жирный с большим пузом и светло-синей кожей. От него просто воняло арканной магией.

— Огр, — скривился я. — Говорят, вы просто здоровенные орки.

— Ага, — кивают головы. — Орки — это слабые мы! Орки — это жалкие мы! Они были давно наши рабы! А сейчас мы вместе плющить вас! Ха-ха-ха!

— Плющить! Плющить! Плющить!

— Значит, — ухмыльнулся я, ощущая, как моя ярость клокочет в крови, — вы просто большие орки... Прекрасно! Убив тебя, я выполню суточную норму по их истреблению!

Убивать! Убивать! Убивать!

Рванул вперед!

Огр взмахивает своей огромной дубиной с дикой легкостью и скоростью, которую даже я не ожидал и тут же отскакивает, чтобы самому броситься в бой, когда я увернулся от удара и сместился в сторону.

Он прыгнул, замахнувшись оружием, а затем обрушил его на землю, подняв облако пыли.

Резко пригибаюсь, когда смертоносное полено пролетает над головой, и тут же стреляю во врага Нефритовой молнией.

Дзынь!

С маленькой вспышкой и искаженным звуком мой снаряд отражается от выставленного небольшого магического щита.

— Ты и такое можешь?! — поразился я.

Сначала он применил грубое и топорное Мерцание, а сейчас использовал магический щит, пускай и в довольно посредственной форме. Сам факт, что какой-то тупой верзила такое может просто не укладывался в голове. Даже начинающие людские маги годами учатся, а у этого словно талант какой-то.

Уж от кого я не ожидал такого, так это от огра!

— Ха-ха-ха-ха!

— Плющить!

Резко в сторону, уклоняюсь от его удара, в следующий миг в меня летит магическая стрела, что неудачно попадает мне в саблю и выбивает её из руки.

Подпрыгиваю, уходя от еще одного взмаха, а затем, отталкиваясь от ветра, смещаюсь в сторону и приземляюсь, чтобы подобраться к врагу достаточно близко.

Кувырок в сторону и дубина едва не касается моей ноги, но я вовремя отскочил, чтобы рвануть снова.

«Сейчас!»

Взываю к силе ветра и концентрирую энергию в своей руке.

Быстро сокращаю дистанцию и подбираюсь к голому животу огра.

Кулак Тигра!

Энергия закрутилась с вихрем вокруг руки и четким движением кулака была направлена в нужную точку.

Удар!

Высвобожденная энергия заставляет жирное тело всколыхнуться и огр отшатывается...

— Не больно! — рассмеялись обе головы.

Дубина летит с боку!

Благодаря тому, что на мне была кольчуга, а не кираса, которую предлагали надеть, удается прогнуться в спине и уклониться от атаки, что пришлось по опоре орочьей дозорной башни. Здоровенное бревно подломилось, и вся конструкция с хрустом и скрежетом просела в нашу сторону. Еще один такой удар — и обрушится.

«*Меня бы порвало!*» — осознал я опасность.

Попади это в меня, то могло на куски разорвать или превратить в мясной фарш.

Быстро смещаюсь в сторону и успеваю подхватить свой клинок.

Хохочущий огр стреляет в меня заклятьями и машет дубиной.

Выстрел!

Кто-то попал огру в спину стрелой и тот отвлекся от меня.

Пользуюсь этой возможностью и подлетаю к ногам твари, ударом клинка рассекая сухожилия.

— А-а-а-а! — завопил монстр, припав на колени, чтобы почти сравняться со мной ростом.

Взмах!

Сабля перерезает горло одной голове, и чудище бросает оружие, зажимая кровоточащую рану. Вторая голова паникует и пытается как-то спасти первую, но и ей уже недолго остается.

Острие моей сабли входит ублюдку в шею сзади и пронзает насквозь.

Туша великана падает на землю, кряхтя от недостатка кислорода и истекающей из глотки крови.

Я же вытер оружие и огляделся в поисках новой угрозы, но её не оказалось. Эльфы уже зачищали лагерь, добивали выживших и ловили тех, кто пытался сбежать. Не всех поймают, но когда до основной армии дойдет информация о потере базы, то будет уже поздно.

Снова смотрю на труп огра.

«*Как же я слаб...*»

Моего знаменитого удара, коим я даже Лор'Темара пробрал хватило только чтобы пощекотать этого ублюдка. Это был позор.

«*С такой силой я не смогу убивать подобных ему...*»

Тактика подрезай и ослабляй работает, но стоит мне столкнуться с огром в броне, как все это будет полностью бесполезным.

«*Я должен стать сильнее! Намного! Намного сильнее! Должен!*»

Но сейчас думать об этом было некогда.

Нас уже к себе подзывает командир.

— Слушать меня! — начал он. — Сейчас наше войско разделится! Флот частично вернется в столицу, но большая его часть отправится южнее, чтобы обрушить кару на тролльих ублюдков прямо в их логове. Высадившиеся же направляются к Башне Утренней звезды. Там сейчас собираются ополченцы и получают приказы от Генерала Сильваны Ветрокрылой! После того, как мы поступим под ее командование, каждый отряд получит свои боевые задачи отдельно!

— Так точно! — сказали все хором.

— Тогда занимайтесь ранеными, отдохайте час, а после собираемся в путь!

— Так точно!

Все мы разошлись по делам, а я первым делом начал подавлять эмоции.
Лечить можно только на остывшую голову...

Глава 4. Сводки с фронта. Часть 1

Выдернув стрелу из трупа убитого тролля, она быстро наложила её на лук и готовилась к стрельбе, но этого уже не потребовалось. Враги в окружении закончились, а остатки добивали её ребята.

Сильвана Ветрокрылая тихо выдохнула, чтобы никто не заметил даже такую маленькую слабость. Для своих подчиненных она должна быть сильным и непоколебимым лидером, что было весьма тяжелым действием, учитывая все случившееся.

Небольшая пограничная крепость еще недавно переживала осаду. Враги практически застали их врасплох и добраться до более крупного пункта обороны, где был бы портал для подкреплений или эвакуации, не представлялось возможным. Ей еще повезло, что тролли не знали, что сама Сильвана тут, и осаждали с этойкой лентой, просто для того, чтобы разбросанные по границе войска не имели возможности объединиться в единую силу и доставить Амани и их новым союзникам настоящие неприятности.

Впрочем, «ленивую осаду» в исполнении троллей нельзя было недооценивать. Твари были способны выжить после падения со стены с перерезанной глоткой, а после встать на ноги за считанные дни. Иронично, но на стенах для них было даже безопаснее, чем внизу — большинство эльфов было способно вложить в стрелы какую-нибудь магическую пакость, что добьет подраненного тролля, но вот вкладывать что-то подобное в клинки в горячке ближнего боя не успевало даже большинство Следопытов, чего уж говорить об остальных...

Поэтому враги бесстрашно лезли на стены, сами прыгали вниз, получив какие-либо серьезные раны, а потом, возвращались в следующих попытках штурма, снова и снова. Первое время свалившихся вниз ещё пытались добить магией, порой успешно, но солдаты уставали, сил ни на что, кроме удержания своего участка стены не хватало, и тролли наглели. Будь у крепости хотя бы приличный ров... Но увы, прокладка такого на скальном основании была делом тяжелым и дорогим, а эта крепость, похоже, никогда не считалась достаточно важной.

Впрочем, одно это эльфийские воины выдержали бы. Тролли были врагом пусть и проблемным, но привычным... Но к крепости прибыл гоблинский инженер с саперной командой. К счастью, недостаточно скрытно и у гарнизона был шанс устроить вылазку... Но она чуть не стала фатальной для обороняющихся.

— Ты как, Марти? — спросила она молодого Следопыта.

Недавний егерь слегка вздрогнул, еще не отойдя от горячки боя, но все же взял себя в руки.

— В порядке, — кивнул тот. — Не первый мой бой, но...

— Понимаю. Мне тоже не доводилось быть настолько готовой к смерти, — девушка мрачно усмехнулась.

Вылазка прошла успешно, если критерием успеха считать одну гоблинскую голову. К носителю оной удалось незаметно подобраться на расстояние выстрела и отправить на небеса... Практически буквально, ибо его падение сопровождалось взрывом бомб, возле которых он находился почти неотлучно. Сильвана не знала, каким образом это произошло, сделал ли гоблин какую-то заготовку на случай своей смерти или банальным образом носил с собой бутылку с чем-то воспламеняющимся... Но о присутствии эльфов узнал весь вражеский лагерь.

И вот тогда недооценка новых врагов дала о себе знать, едва не приведя к разгрому. Троллей бы Следопыты, нещадно тратящие магию и специальные боеприпасы как-нибудь бы, да расшвыряли. Потому что тролли, как не странно, хотели жить и не спешили лезть на убой, пытаясь придумать план, в котором умирать им не понадобится. Они могли, не дрогнув, идти на смерть, но не спешили к ней с распростертыми объятиями. Орки же были другими.

В штурмах стен они почти не участвовали, им просто не хватало троллей ловкости и живучести, как и привычки к «осадным приспособлениям» троллей. Клыкастые не хотели тратить время на сложные осадные орудия, которые все равно сожгут магией или алхимией, предпочитая тем же осадным лестницам достаточно подходящие стволы деревьев с особым образом обрубленными ветвями. Троль по такому забраться мог, обученный эльф — тоже, но тяжелая зеленокожая туша впервые увидевшая такие приспособы пару месяцев назад — нет. А потому и опыта сражений с воинами Орды у Сильваны толком не было.

Его пришлось приобретать прямо в бою, когда изголодавшаяся по битвам толпа зеленокожих ринулась на них сквозь магический огонь, не обращая внимания на боль и раны. Орки не жалели ни себя, ни врага, нападая с иступляющей яростью.

Что еще хуже — они были бронированы. Каждый из них был одет как минимум в ламелляр, а некоторые и в полноценный кольчужный доспех, местами укрепленный стальными пластинами. Это не было препятствием для хорошей бронебойной стрелы, но больше половины колчана у каждого из них было забито срезнями, наносящими широкие раны, которые даже троль не мог вылечить быстро...

Они прорвались. Израненные, потерявшие больше четверти Следопытов и всех обычных солдат, что дерзнули отправиться с ними. А затем, со множеством ран, кое-как наскоро залепленных арканой, они готовились встречать новый штурм, зная, что скорее всего его не переживут...

А в разгар штурма, в спину противнику ударило неожиданное подкрепление, заканчивая этот затянувшийся кошмар.

— Я помогу остальным, — сказал парень и отправился к своим.

А меж тем предводитель пришедшей подмоги отправился напрямую к ней.

— Леди Сильвана, — кивнул облаченный в свои наследные доспехи Лор'Темар. — Рад, что вы в порядке.

— Обойдемся без формальностей, — вздохнула она. — Мне сейчас не до этого. Рада, что вы успели нам помочь.

— Тебе давно стоило эвакуироваться из этого места. Крепость Златолиста не соединена порталами, так что стоило уходить пока не поздно. Такое близкое расположение к Вратам Амани, рано или поздно привлекло бы внимание орков.

— Сейчас все привлекает внимание орков и троллей, — фыркнула девушка. — И порталы привлекают его больше всего. Будь я там — была бы просто декорацией, неспособной ничего сделать из-за осады. А ведь руководить здесь больше некому...

— Соболезную, — опустил голову одноглазый эльф. — То, что случилось...

— Я... знаю, — сжала она до боли кулаки. — Мне... доложили...

Новость о том, что почти вся её семья была убита в первый же день, едва не сломала Сильвану. Во время празднования дня рождения дяди Квимарниса, на деревню был совершен налет. Маленький отряд орков и троллей тайно сумел проникнуть в Леса Вечной Песни и добраться до её дома, и устроили там резню. Пока жители Шпиля были отвлечены на бойню

и собирались на помощь, к ним проникли враги и... по словам посыльного... даже трупы опознать невозможно. Какая-то ужасная магия сотворила с её родными такое, что лишь заклятья и обрывки одежды помогли понять, кто есть кто.

Единственная кто спаслась в этом кошмаре была Вериса.

Девушка тайком улизнула со скучного праздника через тайный ход, когда родственники уже прилично выпили. В своем заплаканном письме она говорила, что предлагала Лирату пойти с ней, но менестрель не мог уйти с праздника, где он должен был петь. Так что девушка убежала гулять одна и, увидев дым за деревьями, поспешила обратно. Пришла лишь под самый конец и добравшись до дома... И то, что она увидела, лучше было не описывать.

Так что король Анастериан назначил Сильвану новым Генералом Следопытов, а потому девушка, пускай, и страдала от еще и взвалившейся на нее ноши, но готова была исполнять свой долг. Это сейчас было единственным, что удерживало её от отчаяния.

— Не будем об этом, — отмахнулась она. — Доложи мне обстановку. Я хочу знать, что сейчас происходит в Кель'Таласе и где идут бои.

— Сейчас.

Они подошли к чудом уцелевшему столу, очистили его магией от крови и грязи, а затем расстелили на нем большую и подробную карту эльфийского королевства.

— Вот, — Лор'Темар указал на столицу. — Основные бои сейчас ведутся у стен Сильвергарда. Король Анастериан лично сейчас руководит обороной города. Барьер уже возведен и пока враги не смогли прорваться.

— Есть шанс, что смогут?

— Сложно сказать, — покачал тяжелый следопыт головой. — У них необычная магия, с такой мы еще не сталкивались. Они смогли преодолеть защиту Рунных камней, так что всякое может быть. Лично я не исключаю возможность их прорыва, хотя его Величество, все же, решил поставить на его непроницаемость и направить дополнительные войска на границу с Амани.

— И благодаря этому у тебя и нашлись войска, чтобы вытащить меня, да? — закончила за него девушка.

— Именно. На море Орда практически подавлена, флот высадил войска в Заливе Когтя и ушел к Зул'Аману. Скоро у троллей начнутся проблемы дома.

Что, впрочем, ничего не меняет. Основные морские силы Орды были в Бухте Барадина, да и Амани, как мореходам, далеко до тролльских пиратов Островов Канала, что и до войны были головной болью Кул'Тираса многие столетия. Эта победа ничего не стоила, да и к проблемам в Амани противники, скорее всего, были готовы. На побережье просто нет ничего, чего им было бы жалко, а если флот поднимется по рекам до озера Абасси, его как пить дать будет ждать множество пренеприятных сюрпризов, в которых он увязнет надолго...

Вот подкрепления были действительно важной новостью.

— Что с подкреплениями? Состав, численность?

— В основном ополчение, усиленное тысячей кадровых стражей, — пожал плечами Лор'Темар, — Бросать их на фронт было бы плохой идеей, но вот в тылу они пошуметь более чем способны. Ну и отвлечь внимание врага, что стягивает к ним войска и тем самым дает пространство для действий уже нам. Сейчас они разбиты на несколько подразделений, действующих независимо. В целом, им удалось уже достичь немалых успехов — снять осаду

с пары крепостей и, не без помощи магистра Дратира, создать оперативную базу в Башне Утренней Звезды.

— Что с основным фронтом? — Сильвана устало нахмурилась, — Какова вероятность, что Орда сможет отправить сюда значительные силы?

Она понимала, что в столице тоже не идиоты сидят и тоже об этом думали, но все же хотелось бы лучше представлять, с чем она тут может столкнуться.

— Трудно сказать. Орков много. Десятки тысяч. А вот обоза у них — мало и без помощи из Зул'Амана они долго не протянут. Снабжение для них критично и войск им для этого жалко не будет... Но вот заклинателей можно почти не ожидать. Их Рыцари Смерти едва удерживают паритет с нашими магами, некоторое количество кого послабее еще могут послать, но вряд ли кого-то могущественного.

«И на случай подобного Дар'Кхан Дратир и перебрался из столицы в родовую твердыню»

— Судя по контексту, Рыцари Смерти — какие-то маги?

— Скорее Чернокнижники. Адепты запретных искусств. Что применяют точно не понятно, там и Тень, и Скверна... А если верить информации Альянса, они и сами — нежить. Их колдовство довольно примитивно, но сил у них немерено, а их немертвые скакуны не знают усталости.

То есть колдун может появиться внезапно и нанести удар раньше, чем они успеют отреагировать. Конечно, убивать магов они умеют, а на самый крайний случай у них есть целый магистр в башне, но это будет слабым утешением тем, кто погибнет от нечестивой магии.

— Еще проблем ожидать стоит?

— Только с воздуха. Красные Драконы, увы, не тот тип войска, к которому наши Ястребы готовы. Вся наша тактика строилась вокруг убийства всадника, но для дракона он больше формальность. Любой из них остается так же опасен и агрессивен, разве что приказы слушать перестает... И если уничтожить их в столкновении армий мы способны, то в чисто воздушном бою против всадника на дракондоре их преимущество абсолютно. Дошло до того, что было решено перестать атаковать вестовых Орды, ибо потери в таких боях слишком велики. Впрочем, если спросите мое мнение, это не та угроза, о которой следует волноваться.

Девушка кивнула, мрачно усмехнувшись. Хорошо заряженная Мифриловая Игла может покончить даже с драконом, а Следопытов с ними на границе было много. Больше двух третьих всего состава.

Впрочем, спустя секунду она нахмурилась.

— О драконах не стоит волноваться столице и непосредственно нам. Есть другие фронты, по которым они бы могли ударить?

Если такое случится, возможно, придется собирать Следопытов и отправляться на подмогу.

Лор'Темар на секунду задумался.

— Озеро Элрендар. Это на море нам ничего не грозит, корабли орков, что не связаны Кул'Тирасом, застряли у Стратхольма. А вот на озере и реках активно сражается наш речной флот против тролльего. Тролли используют реку Трех Лун как способ доставлять провизию и ресурсы до основного фронта и если Орда решит помочь им драконами, ситуация там ухудшится донельзя.

— Значит надо разработать план на случай, если наше вмешательство там понадобится, — кивнула девушка, более-менее разобравшись в ситуации. — Каковы твои оценки в деятельности Орды в целом?

Старший эльф был ветераном с неизмеримым боевым опытом, причем владеющим куда более свежей информацией, чем она. Если кто тут и мог хоть немного предсказать, чего ждать от этой войны — так это он.

— Труднопредсказуема. — мрачно произнес Терон. — Орки могут быть жуткими дикарями, но их предводитель имеет трезвую голову и далеко не глуп. Его первый ход уже это доказал, и до сих пор орки двигались как угодно, но не так, как должна двигаться дикая орда варваров. И дисциплина, несмотря ни на что, у них железная.

Да, тут она была вынуждена признавать очевидные вещи.

«Первый ход» орочьего полководца и правда был разрушительным. На дне рождения её дяди собрались многие ветераны и опытные полководцы Кель'Таласа, так что удар по ним серьезно подкосил командование эльфов. Именно поэтому должность генерала Следопытов направили Сильване просто с гонцом, даже не дожидаясь, пока она вернется в столицу — командование нужно было срочно, хоть какое-то. Сейчас армия в тяжелом положении из-за нехватки опытных руководителей. Да, есть еще и младшие командиры, как тот же Лор'Темар, но они не полководцы. Каким бы обширным не был их боевой опыт, он был получен совсем в других условиях.

Хорошо, что основное командование взял на себя король. С его опытом войны еще с Империей Амани три тысячи лет назад он смело считается самым лучшим полководцем. Однако он все же один и не всемогущ, так что сложности явно имеются.

— Ну и напоследок. Что там с этим Альянсом?

— Каковы боевые действия вне Кель'Таласа мне неизвестно, однако нами было получено послание. Часть армии людей под предводительством паладина Туралиона сейчас движутся к нам. В течение пары недель они будут в лесах и согласуют с нами действия.

— Паладин? Что это?

— Новый орден, созданный Церковью Света. Жрецы, обученные военному делу и сражающиеся Светом и оружием. Создали совсем недавно, потому ничего толком неизвестно. По словам наших жрецов, это решение было принято уже давно, сам Архиепископ Алонсий Фаол курировал этот проект, но только сейчас он сумел получить конкретные результаты. Это все мои сведения.

— Хорошо. Тогда поступим так. Отдыхаем, шпоаем раненых и движемся к башне Дар'Кхана, а там уже решим, что будем делать.

— Так точно, генерал, — улыбнулся одноглазый эльф.

Они уже собрались заниматься своими делами, как к Терону подошел Марти.

— Простите, сэр... — обратился молодой следопыт. — Могу я узнать...

— Эйс жив, если ты о нем.

— Правда?! — обрадовался Листопад.

Сильвана тоже была рада услышать об этом, пусть и старалась не показывать. Все же генералу не к лицу высказывать к кому-то привязанность.

— Да, я видел его имя в списке добровольцев. Его отряд недавно высадился в заливе Когтя. Вполне возможно, мы встретим их в башне.

— Благодарю, — кивнул парень и отправился дальше работать.

Сама же Ветрокрылая решила тоже не стоять, а отправиться за стрелами...

Глава 5. Сводки с фронта. Часть 2

Втянув ноздрями чистый воздух эльфийского леса, он недовольно поморщился, но не из-за запахов, что это ему принесло. Уж он-то никогда бы не стал сильно жаловаться на вонь, немытых тел, помой или отходы жизнедеятельности. А уж с тех пор как в его союзниках стали огры, так вообще перестал на такие мелочи обращать внимание.

Нет, его не радовало то, что он видит перед собой, а именно стагнацию, что никак не меняется, сколько бы времени не прошло. Запах уныния и злости, что некуда выместить — это его не радовало.

Вождь Орды Оргрим Молот Рока стоял на небольшом холме возле своей палатки и смотрел на лагерь воинов. Вечером солдаты разбрелись отдыхать, чтобы с утра продолжить тщетные попытки штурма Сильвергарда, а в это время выставленные дозорные будут следить, чтобы диверсанты не проникли к спящим воинам. Уже прецеденты были, а потому вождь велел своим самым доверенным соратникам проверять все посты по нескольку раз.

«Плохо, все очень плохо», — мрачно подумал орк.

Ситуация на фронте складывалась не самым лучшим образом.

И ведь все поначалу жаловаться было не на что.

Они удачно завершили миссию по ослаблению войск Кель'Таласа тем, что уничтожили их командующих, благодаря чему во время вторжения эльфы не смогли оказать никакого организованного сопротивления. Словно острый нож сквозь сочное обжаренное на углях мясо Орда прошла через все леса и добралась до столицы.

Он, конечно, не рассчитывал на успех, а потому послал на это задание всех кого не жалко потерять, но те, к его большому удивлению, вернулись с победой, полностью выполнив задание. Даже с минимальными потерями. Это и радовало и удручало, ведь на ту миссию он собрал всех самых кровожадных и буйных, чтобы тех перебили и можно было вздохнуть спокойно. Однако смогли, хоть это радовало.

И их успех действительно помог войскам продвинуться до самой столицы.

И здесь закралась проблема.

Зул'Джин как-то подзабыл поведать Оргриму о непробиваемом магическом барьере, что укрывал столицу этого королевства. Вот тут-то Орда и застряла на целый месяц без признаков какого-либо продвижения. Воины бессильно бились в невидимую стену, Рыцари Смерти разводили руками, а Гул'Дан, явно принявший это как вызов своему могуществу, только пыжился и рычал, не в силах ничего сделать, как и огры-маги во главе с Чо'Галлом и его фанатиками.

И пока орки просто мучались от всего этого, тролли развлекались тем, что грабили и резали всех эльфов, каких только могли найти. К их печали многих успели эвакуировать, так что Молот Рока мог хоть немного позлорадствовать над этими «союзниками», что завели их в такой тупик.

Вот только лучше ситуацию это не делало.

Сейчас Оргрим вместе со своим близким другом и помощником Эйтриггом размышляли над дальнейшими планами. Старый друг хмурился и смотрел на добытые еще в Штормвинде карты и думал, как поступить. Дел у него и правда много, нужно то следить как там Гарона, так еще и с делами штаба помогать, но никому другому довериться вождь не мог.

— Ситуация тяжелая, — произнес тот. — Если мы не придумаем, как преодолеть эту

магию, то вскоре могут начаться проблемы. Эльфы в первые дни были ошеломлены, но постепенно свои дела выправляют. Наши колдуны тоже ничего поделывать не могут, что орки, что тролли и даже Рыцари Смерти бессильны. Только Гул'Дан не сдастся, но толку с этого никакого.

— Плохо, — покачал он головой. — А что насчет дел на озере?

— Тоже не очень. Тролли не смогли привести туда много своих кораблей, а потому бой речному флоту эльфов они проигрывают. Если бы могли перекинуть туда достаточно драконов...

— Перестреляют как дичь, — мрачно прервал его вождь. Если в чем их сторона и уступала эльфам абсолютно — так это в дальнобойности. Метатели и лучники Орды и близко не могли сравниться с эльфийскими стрелками, а магия рыцарей смерти, при всей своей смертоносности, была слишком нестабильна, чтобы ей можно было ударить на действительно большое расстояние. Это преимущество, впрочем, можно было нейтрализовать грамотными маневрами, но так было только до того момента, пока враг не поднимался в воздух.

И эльфы могли в него подняться. Насколько знал Оргрим, в Сильвергарде были десятки летающих скакунов, и, если присутствие драконов, обеспечивавших Орде абсолютное господство в воздухе ослабнет, каждый эльф с дракондором будет стрелять в них без малейшей опасности, как будто на зверье охотится. Вождь просто отказывался признавать такое битвой, и уж точно не хотел так умирать. Что он предкам на том свете-то скажет?

— Я и говорю, «если бы могли», — ворчливо отозвался Эйтригг. — Кто знает, может в твоей голове вызревает план «как сделать очередное сраное чудо»... А если и нет, что, помечтать нельзя? Припасы мы доставляем сейчас по тракту, но он слишком открытая мишень для тех, кто мастерски скрывается в лесу. Жратва вечно приходит с задержками и проблемами...

— Разве Зул'Джин не занялся этим вопросом?

— Занялся. Только толку с этого не было никакого. Эльфы кидают на каждый караван отряды с двойным-тройным численным перевесом, а потом разбегаются, как талбуки. Чтобы поймать их нужно действовать быстро и слажено, но каждый сраный вождь племени из полусотни клыкастых рыл считает, что у него есть дела поинтереснее. Приказы они готовы принять у очень ограниченного круга лиц, и пока гонец бежит до оного и обратно, момент уже упущен.

Проблема была знакома и самому Оргриму, еще в бытность подручным Чернорука отрывал таким «умным» вождям головы. Амани нужна была одна хорошая резня, чтобы сделать из них армию, но чертов Зул'Джин, если верить историям, победил своих соперников почти бескровно, заставив признать свое верховенство...

Свое. Ну и, может, нескольких прославленных троллей из свиты. Но и только. Почему он считал, что быть просто «самым главным», достаточно для войны с таким противником как эльфы было вне понимания орочьего полководца.

— Напомни мне в будущем больше не верить троллю на слово...

Когда он только познакомился с Зул'Джином, то тот показался ему разумным и благородным воином, из угнетаемого народа, который борется за свободу своей земли. Он заключил с ними союз, в обмен на помощь в войне с эльфами. Троль убедил его, что с такими силами война здесь закончится быстро и можно будет двигаться на основные людские столицы, но по факту это оказалось заблуждением, ведь из-за барьера они никуда

не движутся.

— Вопрос только во времени, когда Альянс нагонит нас и ударит в спину.

Во время битвы за Хиллсбрад войско Орды разделилось на несколько частей. Одна часть осталась воевать на юге Лордерона против Альянса под предводительством Варока Саурфанга и его брата Броксигара, вторая часть двинулась на восток в Стромгард, а основные силы во главе с вождем отправились на север к Кель'Таласу. Оргрим ведь согласился на этот план, потому что Зул'Джин обещал полную поддержку Амани, их продовольствие и ресурсы, потому Молот Рока и велел не тащить за собой обозы, ведь все необходимое им было обещано на месте. Это позволило преодолеть все расстояние очень быстро, и поначалу проблем с поставками не было, но сейчас...

— Этот тракт с крепостями большая головная боль...

Кель'Талас — это сложнопроходимая гигантская полоса леса, идущая от севера на юг. Лес такой густой и крепкий, что даже пешком там ходить неудобно. Телеги же через него протащить и вовсе невозможно. Дороги там конечно есть, отменные, и их много, но вот до Врат Зул'Амана ведет только один тракт, специально построенный так, что его просто не обойти. Все отнорки, по которым к другим крепостям везли припасы, были узкими, такими, что двум телегам было тяжело разъехаться, и заблокировать их хотя бы срубленным деревом можно было на раз-два. Вероятное продвижение противника в Кель'Талас заботило эльфов куда больше, чем снабжение их крепостей, которые, как он слышал, порой могли продержаться месяцы с минимум припасов.

Так что нападавшие становились заложниками главной дороги, застроенной несколькими крепостями с порталами внутри. Осаждать их было в целом бесполезно, но необходимо, иначе ни о каком снабжении по тракту нельзя было и говорить.

«*Очень хитро...*» — пришлось признать.

Все же война трех тысячелетней давности заставила эльфов серьезно поработать над своей защитой, и они придумали очень изящный план.

Вот только этой проблемой и должен был заниматься их тролльский союзник...

— Где ОН?

Эйтригг повернул голову, где сейчас горел самый большой костер.

Слова были излишни.

Решив не откладывать дело, Оргрим двинулся в сторону стоянки троллей.

К удивлению самого вождя тролли не селились все в одном месте. То есть большая часть находилась в одном месте, а более мелкие группы вполне себе спокойно располагались и среди обычных орков. С чем связано такое разделение он не понимал, да сейчас и не сильно это было важно.

У самой стоянки Амани происходило какое-то празднество. На возведённом каменном алтаре возле большого костра верховный знахарь троллей по имени Джин'Закк сейчас занимался каким-то омерзительным ритуалом, на котором он приносил в жертву пленных эльфов.

— Зу Тонга рамаджи! Вуду ва Лоа зин да! — говорил духовный лидер троллей.

Молодая девушка была раздета догола, её кожа изрезана какими-то узорами, а лицо обожжено, та кричала и мучалась в агонии, когда хохочущий колдун вырезал у несчастной из груди сердце. Та была еще жива, когда её бьющееся сердце сжималось в трехпалой руке тролля, и умерла она, трясясь в муках.

— ДЖЕЗАМЕ!!! — завопил Джин'Закк и толпа поддержала знахаря.

— РА-А-А-А-А-А-А-А!!! — вопили тролли, орки, огры и даже гоблины, веселясь на этом кровавом празднике, а на алтарь уже несли нового подготовленного пленника.

Вид этого действия заставил Оргрима зарычать от злости.

Он ведь только недавно увел орков от поклонения темным силам, от кровавых жертвоприношений и прочей мерзости, а сейчас его новые союзники творят подобное открыто рядом с ним. Верховный вождь сейчас с трудом сдерживал себя, чтобы не поднять свой молот и не разmozжить голову этому уроду и всем, кто подобное поддерживает.

Военный вождь понимал ненависть к эльфам за годы их вражды, но хоть элементарное уважение к врагу же должно быть. Он всего месяц сражается с этим народом и уже признал их как достойных противников, что отчаянно сражались и хорошо держались. И вот подобную смерть ни один благородный враг не заслуживает.

А тут творят такие вещи.

И ведь некоторые орки охотно поддерживает это безобразие. Клан Чернозубого оскала такие же отмороженные маньяки, как и бывшая Орда. Не удивительно, что этот клан Рендала и Мейма собрал в себя всех нелояльных Оргриму орков. Если бы старший из братьев не был таким осторожным и не поддающимся на провокации, то можно было давно от них избавиться. Клан Пылающего клинка, также упивается кровожадным безумием. Они хорошие воины и великолепно выполняют свои задачи, но в плане кровожадности даже Песнь Войны превосходят на голову.

«И вот это союзники, что мне нужны?» — скрежетал он зубами.

Однако выбора у него в любом случае не было.

Когда он стал собирать армию, то посылал на Дренор своего посла, чтобы призвать остальные кланы. Те не признали его как нового Военного Вождя Орды, а потому не откликнулись на зов. Может и был, кто готовый прийти на помощь, но до них вестник просто не добрался.

Это было не удивительно, ведь оставшиеся там кланы не знали правды о Черноруке и Гул'Дане, а потому считали, что Молот Рока просто предал своего вождя, ударил в спину, а после присвоил его победу. Для многих Чернорук был героем, что спас орков от планируемой атаки дрениев, и никто не догадывался, что старый вождь был просто марионеткой Гул'Дана и его хозяев, а большая часть побед обеспечила магия чернокнижников, чем тактический гений орка. Не сказать, что Чернорук был совсем плох, но без Совета Теней, что помогал ему и устранял нелояльных, ничего бы не случилось.

Вскоре присутствие вождя заметили и веселящиеся.

— А, друг Оргрим, — улыбался под своим шарфом Зул'Джин. — Садись к нам. Радуйся жертвам лоа.

— Обойдусь, — грубо ответил орк. — Я желаю знать, где караваны снабжения, что должны были прийти еще вчера. Такими темпами наше продвижение будет невозможным и мы так, и останемся ни с чем.

— Не нада так переживать, — фыркнул вожак троллей. — Наша успех неоспорим. Мы достигли величия предков и дошли до стен мерзких эльфов. Мы резать их! Убивать! Приносить в жертвы лоа их жизни! И лоа благословить нас!

— Без еды мы вымрем раньше, чем нам помогут твои боги.

— Можно есть эльф.

— А у нас есть столько эльфов для еды?!

Пожирания трупов павших врагов было тем, что Оргрим не одобрял, все же они не клан

Костеготов, но в случае тяжелой ситуации он бы дал разрешение. Вот только большая часть эльфов сбежала, а оставшихся даже на неделю не хватит. Пожирать своих же собратьев он не позволит.

— Твоя кровожадность и неумение держать себя в руках может стоить нам победы, — мрачно произнес орк. — Живые эльфы принесли бы нам больше пользы. Мы могли бы заставить их добывать нам еду. Я уже делал подобное.

Когда они только прибыли в этот мир, то Чернорук приказывал убивать и грабить все вокруг, вот только это лишь временно давало пропитание. Сам став вождем он изменил тактику взаимодействия с местными. Зачем истреблять деревни и фермерские угодья, чтобы получить много еды сейчас, если можно поработить людей добывающих её и они будут снабжать орков постоянно? Огры, покоряя более слабые народы империю построили, так чего бы не поучиться на хорошем примере? Это к тому же избавляло его от необходимости снова устраивать резню. А так крестьяне пускай, и жили теперь под орками, но их быт особо и не изменился, орки не отбирали у них больше необходимого и даже защищали от гноллов.

С эльфами он планировал поступить также.

Они ведь все колдуны, а такие могут принести пользу, если их правильно заставить. Это бы частично решило проблемы Орды в продовольствии. Однако Зул'Джин зарезал эти планы на корню. После такого эльфы скорее до смерти сражаться будут, чем пойдут на переговоры.

— Никогда! — уже зарычал тролль. — Эльфам смерть! Всем! До единого! Мы не остановимся, пока их кровь не орошает траву и камни нашей святой земли! Это древняя земля Аmani! Она была цветущей и теплой всегда, а эльфы прийти и забрать её! Наши предки три тысячи лет назад почти победить, но коварство эльфов все разрушить! Мы дойти так далеко и не свернуть назад, пока каждый остроухий не будет принесен в жертву!

— Поступай, как знаешь. Однако займись тем, что ты обещал. Армия не может сражаться пока голодна. Либо твои лоа подарят нам дождь из мяса, либо займись охраной караванов.

С этими словами Оргрим ушел с сильным раздражением внутри.

Такие союзники хуже врагов. На фоне Зул'Джина даже Гул'Дан кажется более полезным.

Оставив позади тех, кто упивался кровью, он вернулся к себе. Настроение у орка было самым паршивыми, ведь из-за действий одного идиота все может развалиться. И ведь не заставишь его, ведь тогда тролли перестанут помогать, а без них ситуация очень осложниться.

— О, великий вождь, — услышал Оргрим знакомый омерзения голос орка, которого он ненавидел больше всех. Одна мысль, что эта тварь приказала убить его лучшего друга Дуратана, и что он вынужден терпеть его существование, доставляла почти физическую боль.

— Говори, — произнес Вождь, смотря на сторбленную фигуру Гул'Дана, что раболепно кланялся и всячески делал вид как он верен и служит. Рядом с ним как всегда тенью ходил огр-маг Чо'Галл и даже он старался хоть какую-то гордость проявлять в отличие от своего учителя.

— Барьер пока не поддается, но я уверен, что уже близок к разгадке, — улыбался чернокнижник. — Быть может если бы вы позволили мне взять то дерево...

— Даже не начинай! — прищурился Молот Рока. — Я еще не опустился настолько низко, чтобы осквернять святыни!

Даже в Штормвинде он не позволял уничтожать храмы и убивать тех, кто там прятался. Он лишь отправил всех пленников в деревни, добывать еду. И он очень жалел, что в свое время не остановил Чернорука от уничтожения Аббатства Североземья. Там ведь были люди, что могли своей силой лечить других, и они были настолько странными, что лечили не только своих. Несколько орков рассказывали, как их спасли эти чудаковатые типы. Оргрим же предлагал захватить этот храм и использовать жрецов для лечения воинов, но Чернорук под науськивания чернокнижников приказал всех убить.

Это было ужасной растратой.

И когда Орда вошла в деревню, в центре которой росло огромное дерево, то запретил и оркам и троллям даже прикасаться к нему. Он не был шаманом, не разбирался в магии, но даже его скудных познаний и ощущений хватило, чтобы понять, что это было местом силы. Почти сердцем леса, и если бы они уничтожили его, то духи этого места, что и так недовольные ими, стали бы еще злее. Любой орк знает, что гневить духов будет только тот, кто желает себе ужасной смерти.

— Да, великий Молот Рока, я подчиняюсь, — склонился Гул'Дан. — Как прикажете.

— Ступай, — отмахнулся он от чернокнижника.

Оргрим бы очень хотел убить его, но был вынужден признать его полезность. Если бы не Гул'Дан, то Орда так и не получила бы Рыцарей Смерти, а без них противостоять магам было невозможно. К тому же когда вождь поднял вопрос о создании флота, то многие орки, что боялись океана, воспротивились и только чернокнижник, используя все свое красноречие, к удивлению Молота Рока, сумел убедить народ заняться созданием флота и подготовкой к плаванию. А когда они захватили крепость Каэр Дэрроу, то используя рунные камни, колдун усилил огров, превращая одноголовых в двухголовых и пробуждая в них талант к магии.

Гул'Дан действительно принес пользу Орде, и у Оргрима не было поводов его убивать, пока что.

Вождь вернулся к столу и продолжил обсуждение планов.

Вскоре к ним подбежал посыльный, что принес весть, и послание сильно омрачило его. Прилетел он на красном драконе. Пока что это единственная достойная подмога, которой вождь был рад. Старый друг Зулухед выполнил волю вождя и подчинил Орде этих могучих созданий. Если бы только их было больше. Тогда бы они, как и сказал Эйтригг, могли бы очистить от эльфов реку и решить проблему с припасами.

— База у залива Когтя уничтожена. Наш флот также был разбит в том направлении. Похоже, они направили своих магов туда, раз мы не можем преодолеть барьер.

— Плохо, — покачал головой Эйтригг. — Они ударят нам в спину?

— Там высадилось на берег только несколько отрядов. Этого для атаки не хватит, но они могут пойти в подмогу к другим фронтам. Придется выделить кого-то для охраны караванов.

— Тогда у меня есть мысль...

Глава 6. Лучшее еще впереди

До башни Утренней звезды наша группа добиралась где-то неделю. Если бы не патрули Орды, что шастали по лесам и которых нам было приказано не трогать лишней раз, мы бы дошли быстрее. Видеть, как эти твари свободно разгуливают по нашим землям и грабят наши дома, было невыносимо, но нарушать приказ никто не стал.

«Ничего. Мы еще покажем им всем», — крутилось в головах у всех.

Спустя дни обходных путей по восточной части лесов мы добрались до резиденции Дар'Кхана Дратира, где и собирались наши силы. Сама башня представляла собой просто высокий шпиль, вокруг которого выстроили высокие крепкие стены. Солдат тут собралось немало и наш весьма крупный отряд пришлось размещать.

Сидеть и ждать тут мне не хотелось, но выбора никакого не было, а потому я вместе с остальными целителями занимался ранеными, коих оказалось довольно много. Дни что я провел за работой здесь, были ужасными, ведь мне приходилось постоянно подавлять свою жажду мести и успокаиваться, а когда ты после трудного дня валишься спать и тебя мучают кошмары, то особо отдохнуть не получалось. Только медитация спасала.

— Генерал идет! — крикнул кто-то.

Оторвав голову от пациента, я посмотрел на ворота, в которые входила новая процессия эльфов. Выглядели они потрепанно, но держались достойно, а потому окружающие радостно приветствовали всех. Там же я заметил Сильвану, идущую среди толпы в компании Лор'Темара.

Первой мыслью при взгляде было подойти к ней и поговорить, но воспоминания о пережитом заставили меня снова концентрироваться на успокоении, чтобы продолжать лечить других. Боль была еще слишком сильна, а чувство вины вспоминается еще больше.

«Я никого не спас...»

Так что отворачиваюсь и продолжаю помогать раненым.

Только это сейчас и отвлекает от тяжелых мыслей.

Концентрируюсь и лечу.

Пострадавших с нашей стороны очень много.

Тролли так же хороши в лесах, как и мы, а Бандинариэль перестал сдерживать их силы, так что они сейчас активно пользуются своим вуду. Может показаться, что такая примитивная магия нам ничего сделать не может, но не стоит недооценивать могущество духов. Пускай и на чужой земле, но они могут неслабо навредить нам или выдать тех, кто прячется. А те к тому же научились как-то еще находить скрытых.

Тех, кого ловят...

Их уже не спасти.

Мы пытались. Но когда даже там, на берегу, ворвались в место, где держали пленных. Спасать было уже нечего. Несчастный принесли в жертву на алтарях, остатки просто съели, а кости развесили как украшения. И не важно, воин это был, крестьянин или... ребенок... они никого не пощадили.

Никого...

Вид расставленных детских черепов до сих пор перед глазами мелькает... Твари даже полировали их и аккуратно раскладывали, как сувениры в лавке торговца...

«Нет. Не думай... Не думай об этом... Не вспоминай...»

Один вид способен вернуть меня в тот самый день и освежить раны.

Так что лучше не буду продолжать...

Просто работаю.

Зелий нам выдают много, а я их могу весьма эффективно применять, так что лечение продвигается достаточно неплохо. Увы, я не тот целитель, что смог бы отрастить потерянную конечность, этим занимаются жрецы, да и то, процесс сам по себе не быстрый. Всех кто не способен сражаться телепортируют в Сильвергард, там о них позаботятся. Наша же, целителей, задача, стабилизировать состояние, дабы они пережили перенос.

Кого можем, вытягиваем, а те и сами после готовы вернуться на поле боя.

Ближе к вечеру пострадавшие закончились и нам велели отдыхать, но, несмотря на усталость, я спать не хотел, а потому просто отошел от всех подальше. Может хоть помедитировать удастся, это силы восстановит.

— Эйс, — слышал я ласковый голос.

— А? — оборачиваюсь и смотрю на... Сильвану...

Девушка переделалась после похода в чистое, пускай и такое же боевой. На нас в любой момент могут напасть, а потому слишком сильно разоружаться запрещено. Благо заклинания для мытья и чистки знают все.

— Сильвана... я... — пытался я сказать, но ничего толкового в голову не приходило. Только боль. — Прости... Я никого не смог спасти...

Вместо слов она подошла и просто обняла меня, уткнувшись лицом в мое плечо.

— Прости... прости... прости... — повторял я.

— Ты не виноват, — тихо ответила она.

— Нет. Я не успел. Я все пропустил. Я должен был быть там! — заскрежетал я зубами. — Я мог бы что-то сделать. Остановить. Предотвратить...

Слезы навернулись на глаза, но я постарался их сдержать.

— Ты не виноват, — её голос звучал так глухо, и в нем сквозила такая же боль, как и у меня. — Ты не виноват...

Она повисла на мне, а я не мог решиться обнять её, ведь не мог заставить себя и принять это.

Я не могу... Просто не могу...

Мне так больно и я не имею право на это.

Я ничего не смог сделать.

Никого не сумел спасти. Никого.

Так мы и стояли не двигаясь.

Она плакала у меня на плече, а я не мог её утешить. Я даже себя не мог заставить не лить слезы, а просто стоял...

«Прости... прости... прости...»

Мартирик стоял чуть поодаль и, сделав вид, что он просто отдыхает, приглядывал, чтобы никто не вошел. Если кто-то оказывался близко, то он перенаправлял прохожего. Просто чтобы дать Эйсу и Сильване немного побыть наедине.

Листопад взглянул в проход, где они стояли, и на душе у него стало ужасно тоскливо.

Он слышал, что случилось в деревне Ветрокрылых, но до сего момента не понимал то,

что оно принесло. Генерал Ветрокрылая стойко держалась и не показывала своей боли посторонним, пускай и плакала во сне, когда никто не видел. Видели все, но никто бы не стал ничего говорить. Ведь они все испытывали боль.

Когда они прибыли к башне Утренней звезды, Марти первым делом пошел искать Эйсиндаля, но заметив его в лазарете, не решился подойти.

Один вид его друга заставил парня остановиться и не сметь его беспокоить.

«Сломанный...» — прикусил он губу от бессилия.

Для Марти Эйс всегда был олицетворением духовной силы и стойкости.

Всегда уверенный в себе, всегда веселый или серьезный, даже в самые опасные моменты он не терял расположения духа и всегда действовал уверенно.

Но увидев его сейчас...

Это словно кто-то другой был...

Абсолютно сломанный, потерянный и мертвый внутри. В его взгляде было только желание умереть, сдохнуть, унеся за собой как можно больше тех, кого он ненавидел.

Это пугало, это очень сильно пугало, но парень ничего не мог сделать. Он не мог просто подойти и сказать, что все наладится и не нужно переживать. Это было бы свинством с его стороны и ужасной подлостью, а потому сейчас он мог лишь дать этим двоим побыть наедине.

Завтра будут дела, завтра будут собрания и планы, а сегодня пускай они будут вдвоем. Сейчас они, похоже, все, что осталось друг у друга. Да, у Силвьваны еще живы две её сестры, но они сейчас так далеко, а поддержка нужна именно сейчас.

«Нельзя оставлять его...»

Эйс в ужасном ментальном состоянии.

Он в одном шаге от полной смерти его сердца.

«Хуже чем я тогда...»

Ему знаком такой взгляд. Точнее, похожий, ибо сравнивать те свои переживания с тем, что испытывал друг, в одночасье потерявший семью и родную деревню, было просто невозможно... Но все же Мартирик знал, что такое отчаяние.

Он взглянул на стекло окна, что в ночи было подобно зеркалу и увидел в нем самого себя... Того самого подростка, которого родители отдали на попечение знакомому капитану речного судна, чтобы заниматься своими делами и ненадолго «отдохнуть» от него. Такой же взгляд полный отчаяния и пустоты, а потом...

— Пха! Ну, ты и дурень! — сказал короткостриженный эльф, закинув его на палубу. — Ты чего не всплывал?

— Не... умею... — прошептал Марти.

Вспышки молний продолжали мелькать, а матросы вокруг суетились, не обращая внимание на двух промокиших подростков, что едва не утонули.

— Фух, ну так учись, а то помрешь еще. Хреново тогда всем будет.

— Нет... всем будет даже легче...

— Да, паршивое у тебя настроение, — покачал собеседник головой. — Однако зря ты отчаиваешься. Ставить крест на жизни, только потому, что тебе сейчас плохо — это паршивая идея.

— Ничего... не изменится...

— А я не согласен, — улыбнулся этот странный парень. — Ведь... лучшее еще

вперед...

В тот день...

В тот день Марти впервые встретил того кому была не безразлична его жизнь.

Того кто рискнул собой и вырвал его из лап такой желаемой кончины. Ведь тогда бы все закончилось. Тогда бы больше не было одиночества и негатива.

Он запомнил те слова и никогда не забывал, а потому...

«Я не дам тебе найти смерть, — твердо решил Мартирик. — Ты спас меня когда-то и я не отступлю... Лучшее еще впереди...»

Глава 7. Другой фронт. Часть 1. Соль и порох

— Готовьтесь! Сейчас будет жарко! — скомандовал капитан.

— Да-а-а-а-а-а!

Солдаты дружно поддержали его и обнажили клинки, готовясь схлестнуться с вражеским кораблем в ближнем бою. Ордынский корабль уже был поврежден и больше не мог отстреливаться, а потому пошел на сближение. Их судно не смогло поймать ветер и уйти с траектории движения, а потому придется сражаться.

Воины приготовились к бою, а Ромотан Багрное дерево в это время за их спинами приготовился использовать свои силы.

— Отлично, друг мой, — радостно заговорил барон Джейсори. — Скоро начнется великая битва!

— Ох, за что мне все это? — тихо пробормотал Ром, размышляя над превратностями судьбы.

Когда его и других экзекуторов вызвал к себе сам архиепископ Алонсий Фаол, то никто не догадывался в чем дело. А потом им объявили о создании Альянса и начале войны с ранее неизвестными созданиями, именуемыми орки, что уже уничтожили Штормвинд. Ситуация развивалась быстро и вот уже всех экзекуторов распределили на фронты и поставили поддерживать армии в битве.

Обычным жрецам было тяжело на поле боя. Пусть даже Церковь Света самим своим зарождением была обязана войне, сопровождающие ее кровь, смерть и ненависть были плохим удобрением для ростков Света в человеческой душе. Конечно, совмещать веру с насилием не было полностью невозможно, если заранее готовить жрецов к тому, с чем они столкнутся или просто выбирать истово верующих среди обычных воинов, не сломавшихся под гнетом своего ремесла... Но до недавнего времени даже мысли о таком в церкви считались ересью. И, если разобраться, не столько из-за природы Света, сколько из-за того, что властители человеческих земель могли не оценить возникновение независимой боевой силы в центре их земель.

Так что пока в церкви готовили Паладинов, единственными, кто могли выйти на фронт были экзекуторы, привыкшие сталкиваться с таким дерьмом, что война по сравнению с ним — цветочки. Обычных же жрецов просто направляли в тыл помогать раненым.

Да, паладины... Новый церковный орден, названный Серебряной дланью. Та самая идея о подготовке святых воителей, воплощенная в жизнь. Пятеро из них, самые первые, уже направились на поле боя, остальных, не настолько подходящих для этой должности, еще обучают. Или обучали — Ромотан давненько не получал свежих новостей, так что может и эти уже сражаются... В любом случае, его передергивало только от мысли о том, какой политический цирк начнется вокруг вопроса о том, кому будет подчиняться новоявленный орден, когда война закончится. К счастью, у него было два превосходных острых уха, чье наличие освобождало его от любой людской клоунады, а то ведь нескольких коллег в Орден так и утащили...

В прочем, от войны эльфийская национальность его не освобождала, да и не стал бы он пытаться вывернуться в такой ситуации. И вот когда речь дошла до морского фронта, то Багрное дерево назначили боевым жрецом на одно из суден флота адмирала Дейлина Праудмура. Просто потому, что им не хватало жрецов, а у Рома был недавний опыт

мореходства.

«Ну, спасибо, Эйс, удружил», — мысленно ворчал он.

Однако все это было бы не так уж и плохо, если бы не одно Но...

Эльф скосил взгляд на высокого усатого молодого человека, что гордо стоял с саблей в одной руке и пистолетом в другой, и широко улыбался.

— Вот-вот начнется! — радовался Джейсори. — Ты готов?

— Да, готов, — вздохнул Ром.

Вот из-за этого типа все плавание и стало довольно унылым. Лордеронский аристократ вызвался добровольцем в армию и был назначен на данный корабль. И поскольку с обычными солдатами и матросами ему разговаривать было не о чем, он начал приставать к Рому с беседами. Поскольку эльф, по мнению знатного человека, был уж точно не чета солдатне и простолюдинам.

— Смотри, друг мой, скоро мой пистолет оборвет жалкие орочьи жизни, — с гордостью показывал он свое оружие.

Это был двуствольный пистоль, рассчитанный на одноручный хват с кремневым спуском. Гномья работа, явно заказная и чертовски дорогая. Пистолет, пусть и лишенный вычурной отделки, выглядит произведением искусства, чего только коричневая, похожая узором на дерево сталь ствола стоит... Своим огнестрелом Джейсори очень гордился и ему не терпелось пустить его в ход.

Сейчас их судно столкнулось с ордынским флотом, после непродолжительного морского сражения где большая часть кораблей было потопленно, последнее идет на таран и сбить его не получалось, так что придется сражаться.

— Ха, мы легко их разделали! — радовался Джейсори. — Их корабли просто мусор!

— Не спеши с выводами, — покачал головой Ромотан. — Тролльские кораблики и правда, мусор, но мусор быстроходный со всегда попутным ветром благодаря тотемам. А вот основная боевая мощь у них сосредоточена в джаггернаутах. Будь тут хоть один такой, нашему флоту пришлось бы туго.

Хотя бы потому, что троллям, в отличие от людей, перенести крушение корабля было довольно легко. Раны на них быстро заживали, а холод морской воды, быстро вытягивающий силы из пловцов других рас их толком не брал, так что было достаточно обычного плотного меха с воздухом, чтобы пересидеть битву под водой... Или всплыть в самый неподходящий момент и полезть на борт врагу.

Моряки Кул-Тираса это прекрасно знали, вон как оглядываются за борт. Но вот этот наивный вьюнош явно посчитал изучение привычек противника ниже своего достоинства.

— Ничего, мы справимся, — уверенно заявил аристократ. — С нами, правда и честь! Эти трусы ничего не смогут сделать! А их адмирал просто трусливый слабак!

— Это как сказать...

Адмиралом орочьего флота тут являлся какой-то огр, что называл себя Верховный Адмирал Гримрейк. Вообще-то изначально он был просто Гримрейком, но как узнал об адмирале Праудмуре, то захотел такой же красивый титул. На удивление умный двухголовый великан плавал на своем личном джаггернауте, что был в разы больше и опаснее остальных. Открытых боев и дуэлей он и правда избегал, однако не потому что боялся, а потому что его плавающая крепость не очень маневренна и сталкиваться с быстроходным флотом ему не выгодно.

Не так давно он заманил к рифам флот Альянса и немало потрепал их, вынудив

отступить. Пока линкоры Кул-Тираса лавировали между скалами и аккуратно двигались, джаггернаут просто поливал всех ядрами из пушек. Тут, правда, сказывалась еще и неопытность капитанов Кул-Тираса, совершенно не привыкших к сражению в больших эскадрах и с кем-то более многочисленным и организованным, чем пираты. Отступление просто не было в их привычках, равно как и строгое следование приказам. Всегда находился самый умный... Впрочем, больше нет. Все умники остались на дне.

Однако лорд Праудмур уже поклялся лично добраться до огра и отрезать обе его головы. Вроде как именно он не так давно послал своих драконов сжечь флот Праудмура в результате чего погиб сын короля Кул-Тираса. С тех пор тот просто одержим войной, и не успокоится, пока все моря не будут очищены от «зеленой заразы».

— Приготовились! — закричал капитан.

Вот судно Орды сблизилось с ними, носовая фигура врезалась в бок старательно поворачивающего корабля. Благодаря маневру удалось избежать прямого столкновения, но судно солидно трянуло.

— ЛОК’ТАР ОГАР!!! — прогремел орочий клич.

Тут же тролли и орки обрушились на людей. Те не сплеховали и встретили врагов копьями и клинками. Выстрелы пистолей, мушкетеров и ружей прогремели, и пороховой дым застелил обзор, а затем алые брызги крови устремились в воздух, пачкая белые паруса.

Воины тут же схлестнулись в битве, и началась кровавая бойня.

Ромотан сразу стал поддерживать своих соратников.

Слово силы: Барьер!

Первым делом развернул над собой и другими купол, чтобы метательные снаряды, бомбы и бутылки с горючей смесью не поливали солдат. Вовремя он успел, так сразу три склянки обрушились на барьер.

Вот одного из солдат в поле видимости жреца оттолкнули и готовились заколоть, но Ромотан не позволил этому случиться.

Слово силы: Щит!

Моряка закрыла тонкая пленка магии, что спасла его от смертельного удара, позволив ему подняться и всадить гарпун в брюхо тролля.

Крупный берсерк кидается с мачты и пытается ворваться в толпу солдат.

Слово тьмы: Боль!

В полете тролля скрутило от агонии, и тот рухнул вниз, где был тут же забит людьми.

— За Альянс! — закричал Джейсори и кинулся в битву.

Его сабля поднялась в воздух, и он обрушил её на голову орку рассекая его морду.

Затем один из стволов его пистоля выплюнул пулю во второго смертельно ранив зеленокожего ублюдка.

Слово силы: Щит!

Вовремя успел применить Ром, спасая этого недоумка, что кинулся в эпицентр битвы. В него едва не попала дубина, но вовремя поставленная защита спасла его от гибели.

— Благодарю, мой дру... Гхам! — прервал свою речь аристократ, когда в его горло влетает метательное копьё.

Тот даже опомниться не успел, как был убит и его тело отброшено назад к жрецу.

Спасать человека было уже поздно, а потому Ром лишь с грустью глянул на бедолагу. Джейсори не был особо приятным типом, но он и неприятен тоже не был. Все же в отличие от других благородных вельмож, он не стал отсиживаться в столице или прятаться в родовом

имении, а вызвался добровольцем на фронт, где пускай и ворчал о неприятных условиях проживания, но переживал их со всеми солдатами.

А теперь он мертв...

Внезапно и так нелепо.

«Мне жаль», — только и подумал Ром.

Большого уделять этому было нельзя, ведь его внимания требовала битва.

Орда постепенно проигрывала, и матросы уже ополовинили численность врага.

«Побеждаем?»

И словно мир ждал этих слов, как из толпы неожиданно вырывается какой-то здоровенный орк с парными топорами. Зеленокожий мускулистый тип с татуировками на всем теле не носил доспехов или какой-то одежды кроме набедренной повязки и небольшого амулета на шее. Он раскидал людей, впад в дикую кровавую ярость, что придала ему сил, а затем увидел Рома и тут же кинулся на него.

Слово тьмы: Боль!

Заклятье тени устремилось к орку и ударило точно ему в грудь и... развеялось...

«Защита?!» — только и успел понять.

Его привычное просто и быстрое заклинье, что всегда легко останавливало противника, не сработало. Видать тот амулет это какой-то шаманский защитный оберег, что развеял темные чары.

Телохранители эльфа тут же бросились на приближающегося врага, вот только остановить бешеного не смогли и были убиты практически моментально. Берсерк тут же сократил дистанцию, а Багряное древо просто не успевал подготовить что-то посильнее, что точно пробило бы защиту врага.

Слово силы: Щит!

Он выставил перед собой руки и заблокировал атаку.

Пленка магии лопнуло, отбросив оружие, но вот второй топор, уже не остановило.

Удар!

Лезвие ударило в наруч, переломав руку и отшвырнув тонкого эльфа этим чудовищным ударом. Благодаря тому, что Ром всегда носил доспех, ему удалось уцелеть, но помощь просто не успевала подойти.

— Кха! — застонал он от ужасной боли в руке, а враг не собирался отступать и кинулся снова.

Испуганный Ром схватил первое, что попало под руку, и выставил перед собой.

Выстрел!

К удивлению Ромотана предметом, что он взял, оказался пистоль Джейсори, у которого осталась еще одна пуля во втором стволе.

Металлический шарик с дымом вылетел из ствола и влетел орку точно в глаз и вылетел из затылка. Бугай рухнул на палубу, облив эльфа кровью и остатками мозгов и затих.

Пару секунд Ром лежал немного ошеломленный, а затем быстро осмотрелся, но опасности уже не было, а к нему спешили матросы, чтобы оказать помощь.

Эльф снова глянул на пистолет в своей руке и грустно вздохнул.

— Эйс будет припомнить мне это вечность, — застонал он, а затем глянул на убитого Джейсори. — Ты был прав. Штука и правда, хорошая. Одолжу до конца войны...

Глава 8. Другой фронт. Часть 2. Незаменимые

— На сегодня все, друзья мои, — произнес магистр Силин. — Отдыхайте. Если что, я сообщу вам.

— Да, магистр, — кивнули остальные маги.

Чародеи покинули башню и отправились к себе, отдыхать после тяжелого дня, чтобы завтра с утра быть вызванными, дабы продолжать свое дело. Такова доля Даларана. Пускай маленькое город-государство и не может предоставить Альянсу огромные армии, а опытных боевых магов у них не так много, потому им была доверена важнейшая роль в снабжении армии, связи и координации действий.

Так что те, кому не повезло в свое время выбрать своей специализацией порталную магию, сейчас работали едва ли не больше всех. Перемещать ресурсы от одного места в другое, создавать сообщения и отправлять их по нужному адресу, сверять сводки военных действий и передавать приказы. Конечно, магия не всесильна и не идеально, но чародеи Даларана делали все, что могли, дабы приносить пользу в этой войне на выживание.

Закриэль прекрасно понимал, что он делает очень важные вещи, но на душе все равно было паршиво.

«Я должен быть там...»

Его друзья сейчас где-то далеко, а он сидит тут и... Да, помогает, делает что может для общего дела, но на душе все равно паршиво. Он хотел бы быть там, с ними. Эйс ведь всегда мог что-то придумать и рядом с ним чувствуешь себя уверенно. Сильвана, прямо-таки олицетворение стоицизма и силы, что будто не умеет отчаиваться. Тирад со своими бойцами, что могут стать непреодолимой стеной перед врагом. Марти, что уже как-то привычный и надёжный помощник рядом. Старик Араос, своим видом успокаивающий всех. И... Джул...

«Вот уж не думал, что буду скучать по ней так сильно...»

Обычно его день всегда начинался со спокойного пробуждения или посиделок в библиотеке, а затем вся тишина испарялась, когда прилетала эта девица и утаскивала его гулять. Он так привык к этому, что теперь и скучает по отсутствию таких встрясок.

«Надеюсь, она в порядке...»

Джуланнель сейчас где-то в Стромгарде, была направлена с остальными боевыми магами для поддержания этого фронта. Орки, идущие со стороны Каз'Модана и тролли с севера были серьезной опасностью, так что там магическая поддержка была крайне востребована.

«Держись там, Джул...»

Все что мог делать Зак, это волноваться за своих друзей.

Не меньше чем Джул его волновал Эйс.

Он... слышал, что случилось с его домом. Орда уже на их землях и родной деревни больше нет...

Никого там не осталось...

«Эйс, я верю, что ты жив, и ты справишься. Хотел бы я поддержать тебя и помочь...»

В такие моменты он ненавидел выбор своей специализации.

Просто арканый чародей с уклоном в порталы.

Знал бы он, что будет в будущем то...

Нет, в боевые маги бы не пошел, но точно постарался бы как-то быть с ними. Он просто... хотел делать хоть что-то, а перевозки товаров на фронт, пускай и были крайне необходимы, не удовлетворяли его желание действовать.

Родной дом в руинах, а он... живет тут в достатке и сытости, и даже не может поехать туда. Даже не знает, выжил ли кто в деревне... Только надеяться на лучшее мог.

— Сынок, очнись! — услышал он голос мамы.

— А? — повернулся Зак и увидел рядом с собой свою маму, что смотрела на него с беспокойством. — Прости. Задумался. Что-то случилось?

— Не витай в облаках, малыш, — покачала женщина головой.

Как и все эльфийки, Менисма Ромлет выглядела молодо, почти юно, но вот характер у нее как у всех взрослых дам с детьми. Это удивляет многих людей, что решают познакомиться с молоденькой эльфийкой, а сталкиваются с взрослой требовательной женщиной, что быстро отшивает молодняк. А учитывая характер, даже другие эльфы не всегда готовы к такому напору. Потому мама Зака быстро стала популярной среди студентов, что думали, что к нему сестра приехала, и решали к ней подкатить.

В иной ситуации Зак бы был в ужасе от такого.

В первый день так точно чувствовал себя дураком.

Мама приехала к нему в Даларан, начала уговаривать вернуться домой из «опасных людских земель» и вообще ворчала на все что только можно. А потом до них дошла новость о том, что случилось на родине. После такого Закриэль был готов слушать мамино ворчание хоть всю жизнь, ведь только благодаря своей неугомонности она сейчас была жива. Ему страшно представить, как бы он себя чувствовал, случись другое...

Ему с трудом удалось убедить мать не бежать обратно в Кель'Талас, а остаться здесь. С тех пор как город стал принимать сюда беженцев, она вызвалась добровольцем для помощи пострадавшим. Увы, мама никогда не была выдающимся магом и всю жизнь прожила в деревне, а потому лишь в бытовых чарах кое-что умела, но этого было достаточно для такой волонтерской работы.

— Закриэль Ромлет, хватит спать и слушай меня, — повысила она голос. — Я знаю, что твоя работа очень сложная и не отвлекаю, но хоть витать в облаках, когда мы разговор ведем, не стоит.

— Прости, — смутился он. — Так что ты хотела?

— У меня тут небольшая проблема с беженцами и нашим участком. Все старшие маги на войне или очень заняты, а обратиться не к кому.

— Что случилось?

— Да вести себя люди странно начали, — нахмурилась она. — Агрессивные какие-то и взгляды косые бросают. Не знаю что случилось, но на вопросы не отвечают. Может, ты как-то сможешь разобраться? Среди волонтеров либо младшие ученики, либо их родственники. Магов сильных среди нас нет и многим страшно. Людей в городе стало очень много и если начнутся какие-то волнения...

— Я тебя понял, — кивнул Зак. — Давай я схожу и все проверю, а если что сообщу кому нужно.

— Спасибо, сынок. Я побегу помогать.

— Удачи, мам.

Проводив женщину взглядом, Зак потрепал свою черную шевелюру и двинулся в

сторону стоянки, где разместили беженцев.

Стоило ему войти на территорию размещения беженцев как он сразу же почувствовал неладное. Люди, обездоленные, напуганные, бежавшие со своих родных деревень и городов, и нашедшие приют в Даларане сейчас выглядели... озлобленными. Они бросали на него недовольные взгляды, они скрежетали зубами, уводили детей и явно чего-то боялись.

Люди стали собираться, смотрели на мага с неодобрением и злостью и явно что-то назревало.

— Вот! Это один из них! — неожиданно прозвучал чей-то голос толпе. — Это они во всем виноваты!

Из группы особо озлобленных людей вышел какой-то мужчина. Такой же грязный как и остальные, но что-то в нем все же отличало его от остальных. Сказать наверняка Зак не мог, ведь в простых людях вообще не разбирался, но интуиция твердила ему что тут, что-то не так.

— Маги навлекли на нас Орду и устроили всю эту резню! Это они виноваты в том, что мы лишились наших домов, семей и близких! Это они привели орков в наш мир и война начала по их вине! — кричал этот тип распая и без того очень разгоряченных беженцев.

— Что за бред? — нахмурился Закриэль, видя как пути к отходу ему уже закрыли. — Даларан не имеет никакого отношения ко всему этому. Для нас это была такая же неожиданность, как и для всех вас.

— Оправдания! Все это лживые оправдания! Они просто пытаются скрыть правду, что это именно они погубили всех нас! Скоро Орда уничтожит наш мир и убьет всех людей, а маги просто сбегут, бросив нас!

— Хватит нести эту чушь. Даларан никак не связан с Ордой, а мы, между прочим, активно помогаем с ними сражаться. Орда — это большая сила, но Альянс победит, и маги оказывают всю возможную поддержку этому союзу. Мы помогаем вам, беженцам из Хиллсбрада и окрестных деревень, даем вам кров, еду и безопасность. Мы спасаем ваши жизни и бережем всех, кто находится здесь. Если бы не мы, вы бы давно были мертвы...

— Ложь! Это попытка скрыть правду! Они навлекли на нас беду и теперь пытаются скрыть истину, дабы не пасть под народным гневом! Они лгут, как лгали всегда!

Народ начал закипать еще сильнее. Толпа кричала, подбадривая этого заводилу и стала ближе подбираться к эльфу. Зак не был дураком и понимал, что какие бы он аргументы не приводил для этой оравы они бессмысленны и не будут услышаны никак. Да и не был он никогда хорошим оратором...

«*Похоже, выбора нет...*», — устало вздохнул маг.

Меж тем заводила продолжал явно окрыленный успехом.

— Восстаньте, простые люди! Сбросьте ярмо чародеев и боритесь за сво... А-А-А-А-А-а-а-а! — закричал он, когда левитацией его подняло в воздух, а затем отбросило в ближайшую стену.

Не слишком сильно, чтобы не убить, а то еще проблем целителям доставят.

Глухой удар тела о стену заставил всех замолчать на секунду, чтобы потом взорваться яростью, но вся эта толпа просто влетела в выставленный магический барьер вокруг мага и была отброшена.

Десятки магических стрел появились над ними и нацелились на людей и все резко застыли.

Зак усилил свой голос, чтобы все его слышали.

— А теперь, грязные твари, слушайте меня, — спокойным голосом заговорил Закриэль. — Даларан ни коим образом не причастен к появлению Орды. Однако мы делаем все возможное для общего дела Альянса и помощи беженцам. И что мы получаем за это? Неблагодарные свиньи, что угрожают волонтерам и пытаются устроить бунт? Быть может нам стоит вас всех просто выдворить за стены нашего прекрасного города? Раз вы такие активные, быть может, вам вместо того, чтобы отсиживаться в безопасности, где вы критикуете воинов и магов из-за выдуманных причин, отправить вас на фронт? Главнокомандующему Андуину Лотару нужен каждый воин, а вы как раз тут все явно готовы.

Мрачный тон и угроза в виде невиданной ранее магии точно подействовала.

Зак имел не такой богатый опыт общения с простыми людьми, но даже ему было очевидно, что когда толпа в таком состоянии, то говорить смысла нет. Нужно давить. Так что небольшая демонстрация настоящей магии для этой толпы крестьян оказалась, куда более существенной и даже самые активные резко заткнулись.

— Стража! — Зак вызвал отряд бойцов, что моментально телепортировался к нему.

Это стоило сделать ранее, но он не хотел доводить до такого.

Переместившиеся воины в магической броне, вооруженные таким же магическим оружием и щитами-барьерами, быстро оценили обстановку и приготовились подавлять бунт.

— Поймать зачинщика и допросить его, — велел маг. — Он какой-то странный и явно не просто так подогревал толпу.

— Есть! — кивнули они и двинулись к валяющемуся на земле человеку. Его быстро повязали и потащили на допрос.

— Также утрите патруль в местах размещения беженцев. Возможно, такие как этот тут не один, а нам бунт не нужен.

Стражники быстро начали действовать и людей разогнали, а сам Зак двинулся к себе. Нужно будет поговорить с мамой и убедить её перейти в другое место для помощи беженцам, лучше в лазарет, где поспокойнее, да и доложить о случившемся нужно.

«Похоже, мне все же есть чем заняться...»

— Бу-э-э-э-э! — вытошнив содержимое свое завтрака Джуланнель Шепот еще некоторое время стояла, согнувшись, выплевывая остатки еды из желудка.

Она всякого ожидала, но точно не такого. Если бы знала, что ей придется лицезреть, то оказалась бы от еды...

— Вы в порядке, госпожа чародейка? — спросил у нее сержант Стоун.

— Нормально, — с трудом ответила она.

— Ничего. Сначала и правда неприятно выглядит, а потом привыкаешь, — покивал головой пожилой солдат.

— Ну, спасибо...

Злиться сил совсем не было, да и причин тоже. Очень хотелось поскорее покинуть это место и не видеть ничего. У нее и так кошмары после пережитого, так что к ним прибавится еще несколько новых тошнотворных картин.

Немного придя в себя, она поднялась на ноги, и осмотрела то, что осталось от небольшой стромгардской деревеньки. Сначала её разорила и сожгла Орда, после чего

устроила тут свою базу, а после она обрушилась на лагерь Буран, который перебил всех ублюдков. Конечно, ей уже доводилось видеть результат её чар, но не прямо же сразу после боя, да и не в таких подробностях.

— Пленников... нет? — спросила Джул.

— Нет. Все мертвы, — покачал головой Стоун. — Мертвы еще до нашего прихода, — тут же уточнил он.

Юная эльфийка очень хотела, чтобы это была правдой.

Одно дело, когда твоя магия убивает этих зеленокожих тварей, троллей, гоблинов и огров, а совсем другое, когда люди попадают под них. Раньше ей не приходилось о таком задумываться, но сейчас... Сейчас она была лишь солдатом на этой войне и выполняла приказы, а потому, когда ей говорили пускать свои силы в определенное место, она обязана была выполнять все. Даже если там мог кто-то из своих пострадать.

Вот и сейчас.

Её отряд, состоящий из сотни солдат, что сопровождал её, как мага, атаковал орочью базу. Чародеи создали буран и уничтожили всех. Благо шаманов, рыцарей смерти или даже огров-магов тут не оказалось, потому зачистили все быстро.

На всякий случай Джул решила не подходить к клеткам, в которых были пленники. Лучше поверить, что она и правда никого не убила, чем проверять все и снова страдать. Девушку отвели чуть в сторону, чтобы та смогла подышать. Остальные маги были скорее просто истощены, и им не до осмотра останков.

«Есть минусы в том, чтобы быть эльфом...»

Печальная шутка.

Сейчас она бы хотела пошутить и разрядить обстановку, но как-то не получалось.

«Эх, лучше бы осталась в Даларане...»

Когда пришла весь о начале сборов на войну, то Джуланнель самонадеянно записалась в добровольцы. У нее уже был реальный опыт сражений, а потому девушку направили в Стромгард в поддержку королю Торасу Троллебою. Тот быстро распределил магов по своим войскам и направил убивать ордынских ублюдков.

Ну и её мечты оказались не такими радужными и веселыми как реальность.

Вместо веселой компании друзей, что путешествуют по миру и находят приключения, у нее суровая жизнь в полевых условиях, создание чар в экстремальных ситуациях и массовые убийства. Плевать что это тролли или орки, ей все равно было неприятно от всего происходящего, и она могла лишь надеяться, что война закончится быстро.

«Я начинаю скучать по компании Зака...»

Раньше она посмеивалась над этим домоседом, что любой активности предпочитал сидение в библиотеке или корпеть над своими арканскими формулами. Потому она тягала его на все гулянки города. А вот сейчас Джул многое бы отдала за те минуты спокойствия и тишины. Рядом с Заком как раз всегда было очень тихо и уютно.

«Хотела бы я вернуться или чтобы он был со мной... или хоть кто-то знакомый рядом...»

Увы, никого из друзей в этой части континента не было, и девушка очень скучала по всем. Даже Зака рядом нет, а ведь она так привыкла, что этот тихоня всегда близко, а сейчас... Она знает, что Закриэль хотел пойти, и был бы рядом, если бы ему позволили, но он все же не боевой волшебник и такого на фронт не пошлют.

А вот она поперлась сама и таков результат.

Служба не то, чтобы сложная, но...

«Это не то, чем я хотела бы заниматься всю жизнь», — устало вздохнула девушка.

Да. Приключения и сражения — это одно, а вот это... совершенно другое.

Прохладный осенний воздух немного помог, и девушка постепенно начала приходить в себя. Есть она сегодня уже не сможет, но как-то и не хочется. Главное поскорее забыть увиденное. Картинка перебитых и замороженных ее магией тел еще долго не отпустят.

Она присела на камень и немного отдышалась. Недалеко стояли её телохранители, которым было приказано сопровождать всех магов и защищать их, но на них она не обращала внимание. Привыкла уже, что кто-то всегда рядом. Все же это война и всегда надо быть на стороже.

Неожиданно куст рядом с девушкой вылетает тролль и тут же кидает в нее свой топор.

Испугавшись, но среагировав правильно, Джул отпрыгнула Мерцанием в сторону, но тут на выходе из заклинания она увидела еще один топор, который она уже отразить не успевала.

— А! — только и успела вскрикнуть она, как неожиданная преграда приняла на себя страшный удар оружием.

Один из телохранителей, что сопровождал ее, прыгнул под снаряд и принял его на свой щит, но прилетевшая следом сулица впиалась ему в глотку, пробив кольчужную защиту.

В следующий миг, напавший на нее тролль был заколот сразу тремя копьями и быстро издох, но эльфийка уже не обращала на все внимание и кинулась к раненому. Он был еще жив — кольчуга пусть и не сдержала весь удар, позволила избежать смертельной раны. К нему поспешили и остальные, начав оказывать пострадавшему помощь.

— Вы в порядке, госпожа чародейка? — спросил сержант Стоун.

— Лучше о нем позаботьтесь! — паниковала девушка. — Почему он кинулся за меня?!

— Он исполнял свой долг, — мрачно произнес человек. — Вы, как маг, сейчас куда полезнее нас всех вместе взятых. Благодаря вашей магии мы не потеряли минимум половину состава для штурма этого укрепления, а потому будем защищать вас, даже ценой своей жизни. Любой из нас заслонит вас собой, чтобы вы могли продолжать поливать врагов магией, госпожа чародейка. Все.

Джуланнель вздрогнула и посмотрела на остальных солдат.

Те выражали мрачную уверенность и лишь кивнули в ответ на её взгляд.

Ей хотелось закричать на них, отлупить за такие решения и всячески быть против того, чтобы ради нее другие жертвовали собой, но понимание неизбежности и суровости условий в которых она оказалась, заставили девушку лишь до крови закусить губу.

Она дрожала всем телом и хотела заплакать, смотря на раненого солдата, что спас её ценой, возможно, своей жизни, но все же заставила себя сдержаться.

— Я... не подведу вас... — сказала она. — Не подведу...

— Мы знаем, — погладил её по спине сержант. — Мы знаем...

Глава 9. Другой фронт. Часть 3. Старики

Тролли при поддержке орков и огров накинудись на защитные ряды дворфов Дикого Молота. Дикари, варвары и гиганты обрушились мощным кулаком на крепкие доспехи и тяжелые щиты.

Пускай эти дворфы были не такими большими любителями защитных тактик или утяжеляющих доспехов, но они, как и любые подгорные воины могли в случае необходимости становиться непреодолимой стеной для врагов.

Клан Дикого Молота всегда славился своими яростными воителями, что вступали в бой без брони и с боевым кличем на устах. Они были также хорошими мастерами партизанской войны, что нередко работали вместе со следопытами Кель'Таласа, подавляя троллей Внутренних Земель. Однако сейчас они на земле должны были держаться перед наступающей волной врагов.

Дворфы уступали всем в росте и габаритам, но были сильны и выносливы, словно сами горы, а потому даже тяжелые удары дубин огров не могли нарушить строй, а если кого-то выбивали из ряда, его тут же заменяли свежим бойцом из второй линии.

Пока на земле бой шел только в сторону защиты, в небе все происходило иначе.

Грозовые молоты раскалывали воздух электрическими зарядами и словно настоящий гром оглушали все вокруг себя. Тролли верхом на дракондорах оказывали серьезное сопротивление, кидались копьями и сетями, лавируя на своих маневренных зверях, но сбить в полете грифона это дело крайне непростое, особенно когда его всадник не менее опасен.

Сигнал!

Был подан сигнал, когда максимальное количество ордынцев вошли в каньон в нужном для дворфов месте.

В следующий миг все всадники на грифонах тут же развернулись и их волшебные молоты устремились к склону горы и обрушились на землю и камень, создав мощную ударную волну, направленную вглубь скал.

Несколько секунд гора дрожала, а затем начался обвал. Тонны земли и камня устремились вниз на не ожидавших такого противников. Тролли, орки и огры слишком поздно осознали, что случилось и оказались раздавлены и погребены под толщей почвы.

Заметив поражение своих наземных сил, оставшиеся всадники троллей поспешили улететь, уклоняясь от летящих в них молотов.

— Хорошо справился, старикашка, — рассмеялась Хельгрунда, хлопнув его по спине.

— Угх! — едва не упал Араос, от такого «легкого» шлепка. Все же крепкая дворфийка совсем не маленькая девочка, коей он её помнил сотню лет назад, а уже полноценная и могучая воительница. К тому же дворфы очень ценят «дам в теле», так что Хельгрунда была весьма «сочной», но вот большую часть её веса все же составляли мышцы, а не жир. — Рад был стараться.

— Ха-ха-ха! Ты как всегда, старик! — басовитым голосом рассмеялась женщина. — Хорошо, что я порекомендовала тебя. Тан Курдран будет доволен результатом.

— Я тоже рад, что все получилось. Это ведь не сильно разгневает духов гор?

Такой обвал, да еще и не согласованный с духами может серьезно рассердить их, но выбора у них не было. После того как троллье Вуду стало мешать теургам дворфов общаться с духами гор, стало куда сложнее сражаться. Вот поэтому Араос Тихоход и предложил свои

услуги геоманта, ведь его арканские заклятия игнорировали духовную составляющую и позволяли иным способом найти уязвимые точки гор, чтобы устроить направленный оползень.

Увы, это все чем мог помочь эльфийский старик своим союзникам, а потому просто был рад, что оказался полезен для общего дела.

— Все в порядке, — заверила его дворфийка. — Да, потом нашим ведунам придется долго умасливать элементалей и каменных стражей, но лучше мы потом потратимся на дары, чем отдадим жизни зря.

— Хорошо, — кивнул тот. — Войска Альянса уже прошли?

— Да, теперь их не смогут преследовать, и они быстро доберутся до Руки Тира, а оттуда уже и до ваших земель недалеко.

— Надеюсь...

Войска объединенных людских сил под предводительством генерала Туралиона преследовали армию Орды, что прошла тут пару месяцев назад. Их пытались задержать оставленные враги в виде ранее невиданных орков и огров, а также примкнувших к ним лесным троллей, но благодаря помощи клана Дикого Молота, удалось прорубить им дорогу.

Сам Араос хотел поехать с ними, ведь во времена, когда его родина в огне, он не мог просто бездельничать, но, поразмыслив, понял, что там будет еще более бесполезен, потому и остался, чтобы поддерживать дворфов. Им сейчас как никогда нужны геоманты, ведь имея серьезное численное преимущество, Орда может снести их и лишь доблесть всадников на грифонах пока сдерживало наглость врагов.

— Не жалеешь, что не пошел с ними? — спросила дворфийка. — Там же были эльфы среди них, а им ты был бы полезен.

— Нет, не думаю, — покачал он головой. — Малышка Аллерия справится, а я буду лишь замедлять всех. Лучше помогу вам. Тут я нужнее.

— Как скажешь, старик, — улыбнулась та.

Они вместе двинулись к грифону, чтобы поскорее покинуть смотровую площадку и начать облет новых мест в горах.

Война только начинается...

— Мы на месте! Добрались! — сказал Тирадиэль Львиный Рев.

Его собратья одобрительно вскрикнули, когда перед ними показалась башня Утренней звезды, где собирались эльфийские силы. Тирад с гордостью посмотрел на свой отряд и в особенности на своего сына, что прошел весь этот путь вместе с опытными Пограничными Стражами. Война застала их в пути в отдаленной крепости, где караван остановился там на ночь. А после им всем пришлось сначала держать оборону в крепости, когда напали орки и тролли, а после отступить и уходить лесами, стараясь добраться до своих.

Увы, та крепость была лишена портала, но именно из-за этого ей и не уделили достаточного внимания. Орда продвигалась вглубь земель, и все, что они оставили, было не большим отрядом, который должен был с гарантией сдержать небольшой гарнизон, если тот выйдет наружу... Если бы тот гарнизон не был усилен стражей каравана и в не включал таких бойцов, как Тирадиэль и его бойцы. Пользуясь просчетом врага, защитники сумели одолеть захватчиков и уйти на соединение с основными войсками, пока Орда о них не

вспомнила. И Риналь прошел весь этот путь не отставая и достойно показывая себя перед другими воинами, что заставляло Тирада гордиться своим сыном. Сейчас это была единственной маленькой радостью на душе опытного ветерана, видящего все те разрушения, что принесли им враги.

Война застала Львиного рева во время его посещения отдаленной крепости. Он сам попросил назначить себя на эту миссию, так как знал, что там остановится караван с его сыном и решил встретить своего мальчика после очередного похода.

После возвращения из Калимдора Тирад загорелся хорошими идеями и сумел найти со своей женой компромисс. Ринель не был принят в следопыты, пока что, а его отправили в охрану торгового каравана, так и опыта наберется перед серьезным делом. В этих походах за два с половиной года сынок ощутил для себя важность дисциплины и поучаствовал в нескольких настоящих боях с разбойниками... Но этого было и близко недостаточно для подготовки к нынешним событиям.

Неведомая армия вторглась в Леса Вечной Песни, тролли обзавелись новыми союзниками в виде этих непонятных орков, а с ними и огромных огров, что ростом и силой не уступали даже тауренам, а может и превосходили их.

Последующие недели пути были сложными. Им приходилось осторожно передвигаться по лесам, что стали не безопасны из-за обезумевших от страха зверей и троллей, что хозяйничали на территории эльфов. Путь дался сложно, вот отряд из сотни эльфов с потерями, но все же добрался до башни Утренней звезды и вошли в охраняемые ворота.

— Хорошо справились, — кивнул Тир своим воинам. — Вы заслужили отдых.

— Да, командир! — кивнули его бойцы. Даже насквозь гражданские штафирки, и те пытались бодро тянуться, подражая воинам. Ну, те, кто выжил.

К сожалению, даже несмотря на то, что воинов было куда больше, чем обслуги крепости да торговцев из каравана, защитить удалось далеко не всех...

Им выделили место, дали еду и позволили залечить раны и отдохнуть, а Тирад же направился на доклад к начальству. Руководила всем здесь Сильвана Ветрокрылая. Львиный рев узнал, что случилось в начале войны и скорбел по погибшим Ветрокрылым, но был рад, что хоть Сильвана выжила и сейчас руководит следопытами. Та как раз разрабатывала план со своими помощниками, но время Тиру уделить смогла и дала ему с бойцами время отдохнуть и набраться сил перед будущей операцией.

После таких новостей он решил вернуться к своим, да проведать как там сын. Мальчик достойно держался, но сейчас у него может начаться отходняк после пережитых событий. Ему нужна будет поддержка отца рядом.

— Тир! Тирад! Эй! — позвали его.

Обернувшись, он увидел бегущего к нему Мартирика.

Молодой егерь, что недавно был принят в следопыты, был живой и здоровый. Хоть это радовало в последних событиях. Конечно, его родители не самые приятные личности, но их сын не унаследовал их чванливость, и совместное путешествие на Калимдор оставило только положительные впечатления о юноше.

Листопад быстро добрался до него.

— Рад, что вы живы, Тирадиэль, — улыбнулся юный егерь.

— И я тебе рад, Марти, — кивнул воин. — Что-то случилось?

— Да, кое-какая беда, и мне нужна ваша помощь, — сказал юноша.

Выглядел он очень обеспокоенным.

— Беда с Эйсом. Он... был в своей деревне, когда её уничтожили орки и это сильно повлияло на него. Он словно кем-то другим стал и ведет себя как одержимый. Я думал, быть может вы сможете с ним поговорить и как-то помочь.

— Хм-м-м-м, — нахмурился Тирад, выслушав сбивчивый рассказ.

С подобным он сталкивался, будучи следопытом. Да он и сам был таким после гибели лучшего друга. Вина выжившего. Некоторые солдаты, что пережили травмирующий опыт долго не могли отойти от такого. Бойцы, что пережили резню троллей впоследствии жаждали мести и винили себя, что не умерли вместе со своими побратимами, а выжили. Они могли случайно пережить все это, но все равно ненавидели самих себя, думая, что могли бы спасти других ценой своей жизни. Такие после либо увядают в унынии, либо сгорают от чувства мести, а после погибают, не желая себя.

Эйсиндаль очень молод и не опытен, а потому вполне может даже не понимать в каком он положении.

— Я поговорю с ним, — кивнул Тирад.

Марти был благодарен ему за это.

Юный эльф считал Эйса практически своим старшим братом и не мог пройти мимо, когда тот в плохом состоянии, но сам помочь не мог. Это не удивительно, ведь чувство вины очень сложно преодолеть. Нередко, с этим вообще не получается помочь, но лучше уж пытаться, чем смотреть, как боец просто убивает себя, пусть и медленно.

Эйсиндаль оказался в лазарете, где он, явно истощая себя, помогая раненым. По глазам было видно, как долго он не спит, вероятно, его мучают кошмары, а сам он только в работе может немного забыться.

Однако когда он закончил помогать пациентам, то в его взгляде стала читаться боль и ярость. Он словно кипящий котел, с крепкой крышкой из которого просто валил пар. Его ярость так сильна, что едва сдерживается и лишь пока он лечит, то остается спокоен.

«Хорошо. По крайней мере, к своим обязанностям медика он относится серьезно».

Но вот в остальном все очень плохо.

— А? Тир? — заметил его Эйс. — Рад, что ты жив.

— Я тоже тебе рад, — кивнул Тирадиэль. — Я пришел поговорить.

— Говори быстрее, у нас скоро назначение, — мрачно произнес Звездочет.

Видя такое состояние, Львиный рев понимал, что его слова успокоения или поддержка ничего не даст. Они недостаточно близки или много работали вместе, чтобы его слова были бы для Эйса весомым авторитетом. Обычно такие проблемы нужно решать медленно и осторожно, со временем это проходит, но сейчас, когда у них война и каждый боец на счету ничего сделать нельзя.

«Я не могу ему помочь... Но могу направить...»

Глубоко вздохнул он, посмотрел на Звездочета:

— Выражаю свои соболезнования! — это звучало грубо и формально, но Эйсиндаль и так, скорее всего, устал от сочувственных речей. — Я знаю, какого это, терять дорогих тебе людей, и могу посоветовать только одно — не отбрасывай свою жизнь. Живи. Чем дольше ты живешь, тем больше орков сумеешь убить. А потому живи.

Взгляд Эйсиндаля немного прояснился и наполнился болью.

Он хотел умереть, отдать свою жизни и унести с собой как можно больше орков, но сейчас Тир заставил разум Эйса анализировать эту мысль. Она станет как заноза в его мозгу и не уйдет, а потому он не забудет.

— Живи, Эйс, — повторил Тирад уходя. — Только так ты отомстишь...

Глава 10. Ночная операция

Путь до нашей цели занял три дня. Наш отряд из пяти десятков егерей и пятерки обученных сильных магов двигался по лесам, в стороне от главной дороги и поселений с четким приказом избегать всех возможных битв. Последнее меня не очень радовало, ведь нам приходилось сидеть тихо и позволять тварям жить, спокойно гуляя по нашим лесам.

Мне приходилось закусывать губу до крови, сдерживая себя, когда группа орков проходила недалеко, и нам надо было оставить их в покое. В такие моменты я ненавидел себя еще сильнее, но заставлял сдерживаться.

Пойти убивать врагов и умереть с ними — это одно, а губить еще и кого-то другого из своего народа я не хотел. В наш взвод назначили даже нескольких стажеров-следопытов, включая Марти, а уж ему смерти я точно не желал. Потому и подавлял свою ненависть так сильно, как только мог. Это давалось мне нелегко, все внутри меня так и тянуло достать меч и перерезать тварей, но остатки здравомыслия побеждали и я успокаивался.

— Небо! — дал команду командир.

Мы все тут же скрылись между деревьями, когда над нашими головами пролетел дирижабль. Один вид этой штуки выводил меня из себя. Гоблины встали на сторону Орды и использовали эту технику для того, чтобы помогать им. Дирижабли летали по небу и разведывали обстановку. Пока еще эта технология не дошла до уровня, чтобы перевозить войска или отряды, а поднимала небольшую лодку с парой гоблинов, но нам и такого хватало.

Уничтожить низколетящий дирижабль очень просто. Достаточно попасть огненной стрелой в баллон с газом. Он очень легко вспыхивает, но такое действие привлечет к нам слишком много внимания, а этого нам не нужно.

Приказ нашему взводу был дан четкий и понятный — Остановить снабжение Орды на осаде столицы.

Значит, нам нужно перехватывать караваны с продовольствием, вот только ловить их по всем дорогам — это дело неблагодарное. Орки и тролли не настолько тупы, чтобы не ждать нападения в пути и немало наших собратьев уже сложили головы за этим делом. Кое-что удастся остановить, что-то топится на реках, но караваны все же идут и осада продолжается. Потому задачей именно нашего взвода было захватить форпост Орды, что охраняет караваны территории между озером и Транквилионом. Причем сделать это достаточно быстро и аккуратно, чтоб никто не запалил сигнальные костры, предупреждая обозников об опасности и вызывая летучие отряды орды на нашу голову.

Самым лучшим вариантом было бы атаковать главную точку корректировки снабжения — Транквилион, но этот городок все же слишком хорошо укреплен, и его штурм грозит неоправданными потерями. Так что нам приказали сосредоточиться на более мелких целях.

Суть тактики в том, чтобы не бить сильно в крепкое место, а нанести несколько точечных и неприятных уколов, что осложнят Орде жизнь, а когда придет подмога, уже нанести сильный и решительный удар, начав наступление сразу с двух сторон. Благодаря этому мы зажмем Орду в тиски и раздавим...

«Вырежем всех...» — с надеждой подумал я.

Но эти мечты придется оставить на потом.

Сейчас наш взвод добрался до нашей цели. Небольшой форпост орков на главном

тракте.

Раньше это была просто обычная дозорная башня. Некогда белоснежная, достаточно высокая, позволяющая нам смотреть выше крон самых высоких деревьев, с небольшой пристройкой в виде казарм стражи и стойла для крылобегов. Увы, теперь это место выглядит не так как раньше.

Грубая красная и черная краска легла на башню с узорами орков и символами Амани. Деревья вокруг вырублены и вокруг базы был возведен грубый частокол и расставлены смотровые вышки с красными навесами, что болтыхались на ветру. Тролли и орки расхаживали по нашим владениям, гадили и разбрасывали мусор, вместе с остатками тел бывших пленников.

Когда мы остановились на достаточно большое расстояние, на которое нас не засекали возможные тотемы противников. На разведку отправилось несколько егерей и через несколько часов они вернулись с докладом.

— Их около трех десятков. Орки и тролли, и еще немного волков. Может немного больше. Огров нет, — говорил разведчик, рисуя карту лагеря. — Башня, пристройка со стойлами, на втором этаже казарма, правда, теперь уже скорее кухня со столовой, а снаружи стоял палатки, где почти все и спят.

Карта представляла собой упрощённую, но вполне понятную схему.

Дозорная башня, с пристройкой, где на первом этаже патрульные оставляли своих крылобегов, а на втором могли поесть и отдохнуть. Орочий частокол и четыре смотровые вышки. По одной у двух ворот и две в разных частях лагеря.

— На вышках обычно сидят по двое, а вот на самой башне может быть трое, волки в основном у стойл, где за ними ухаживают охотники. Животины довольно крупные.

Орочьи волки явно дальние родственники альтеракским воргам. Я слышал, что там, в горах водятся особо крупные особи и они весьма похожи на орочьих, те разве что крупнее и свирепее. Хотя там есть экземпляры и поменьше. Благо, еще каких тварей они из своей дыры не притащили. Нам одних огров хватает.

— По периметру развешено несколько следящих тотемов. Также нами были найдены ловушки, есть даже парочка магических капканов. Всем быть предельно осторожными.

— Хорошо, — кивнул командир, выслушав все доклады разведчиков. — Значит план такой. Атакуем точно в полночь. Делимся на три группы. Первая — диверсанты. Ваша задача проникнуть в лагерь, перерезать дозорных и волков, а затем подать сигнал. Вторая — основные силы. Также тихо заходим после получения сигнала и занимаем позиции. Нужно быстро убить ублюдков в палатках и казарме, если там кто-то есть. В третью группу войдут наши маги. Вы остаетесь в тылу и вступаете в бой, только если тихо выполнить задачу не удастся и возникнуть непредвиденные проблемы. Тогда спешите к нам на помощь. Все понятно?

Народ кивнул, понимая план.

Далее нас распределили.

Я вошел в первую группу и в ней нас еще раз разделили по тройкам. Всего получилось пять троек. В нашей оказались я, Марти и еще одна девушка. После этого нас распределили по позициям и велели ждать нужного часа. Подавать сигналы в таком деле не получится, так как его могут перехватить, а потому тройки должны сверять свое положение по магическим часам.

После этого мы засели на позиции и стали ждать.

Солнце скрылось за горизонтом, на небо взгромоздился полумесяц, а звезды засияли над головой. Ночь вступила в свои права и прохлада с тишиной окутала все вокруг. Мы сидели достаточно далеко от лагеря потому могли немного расслабиться и отдохнуть, чтобы подготовиться к делу. В основном народ спал или тихо о чем-то переговаривался, но все соблюдали бдительность и не смели выдавать себя.

— Опыт в таких делах есть? — спросила девушка, которую поставили в нашу группу. — В налетах на лагеря?

— Именно такого нет, но в чем-то подобном нам принимать участие доводилось, — ответил Марти. Я разговаривать не хотел, так что пусть он сам общается с остальными. — Когда я и Эйс были в Калимдоре, то участвовали в проникновении в лагерь игрогривов. Тогда наши маги навели на жильё свинолюдов естественный туман, чем ослабили бдительность шаманов, а перед рассветом напали. Не без эксцессов, но задание выполнили.

— Неплохо, — покивала она. — Так это вы те ребята, что плавали на западный континент? О вас рассказывали среди наших.

— Слава, которую мы не ждали, — смутился парень. — Меня Мартирик Листопад зовут, а его Эйсиндаль Звездочет. Мы плавали под его командованием.

— Олинтра Утренний луч, приятно познакомиться, — представилась рыжеволосая девушка. — Ты стажер из когорты Сильваны, верно? Формально, конечно, мы равны, но я егеря уже сорок лет. Вижу, вы парни опытные, но все же слушайте меня в этом задании. Лады?

Значит, она тоже из следопытских «новичков»... Ну, неудивительно, все же у нашей тройки одно из самых ответственных заданий.

— Мы понимаем, — согласился Листопад. — Полагаемся на вас, командир.

— Ну не так официально, — улыбнулась та. — Я все же команду не так давно. Вы тоже не подводите. Своих не бросаем и прикрываем спины друг другу.

— А почему мы атакуем именно в полночь? Не лучше было бы ударить в предрассветный час?

— Это неплохое время, но только тогда, когда враг вообще не ждет никаких атак. Это шаблон, а такого нужно избегать на войне. Враги будут ждать атаку в этот самый уязвимый период. Будьте уверены, что перед рассветом многие проснутся, а дозорные станут в разы бдительнее. Лучше действовать неожиданно, когда никто не ждет. В полночь они недавно лягут спать, многие даже не сильно уснут и будут чуткими, но знание этого их же и погубит. Когда ты знаешь, что твой сосед может, еще не спит и прислушивается, то сам как-то расслабляешься.

— Понятно. Буду знать.

Оставшееся время мы провели в относительной тишине. Иногда кто-то переговаривался, но крайне тихо, а в остальном посменно спали, чтобы быть готовыми к нужному времени.

Когда ночь уже стала полностью непроглядной, а на звездном небосводе гуляли облака, что периодически закрывали луну, мы приступили к выполнению операции. Мы разделились на обозначенные тройки и двинулись к спящему лагерю.

Вокруг были расставлены следящие тотемы, что для меня проблемой не было, а другие опасности мы миновали с легкостью. Рунные ловушки, могут удивить, но не эльфов, которые ждут от троллей подобных выходов, как рун или других способов защиты. Мы с ними боремся уже тысячи лет, а ничего радикально нового Амани придумать не способны. Орки, быть может, и смогли бы, но тут явно не было своего мага, или тот не слишком сведущ в

данном направлении.

В лагере было довольно темно в такой час, а лампы горели лишь в некоторых участках, как у стойл и недалеко от выкопанного нужника. Звуки светлячков разносились в воздухе вместе с храпом и тихими переговорами ордынцев, а мы словно тени беззвучно продвигались вперед.

Тихо пробравшись за частокол, мы распределились по позициям. Убивать постовых нужно быстро и тихо, чтобы никто не засек. Наша тройка пристроилась у смотровой вышки, где расположилось два орка с метательными копьями в руках. Зевающие верзилы о чем-то тихо болтали на своем языке.

Они даже не успели понять, что их убило. Просто две стрелы, угодившие им в глотки и Марти, подкравшийся к ним и придержавший ублюдков, чтобы те не упали. Твари как присели, облокотившись на перила, так и сидели дальше. Легкая иллюзия, что они что-то бормочут и двигаются немного и даже те, кто проснется, ничего не поймут.

То же самое сделали и остальные.

Далее наши группы разделились.

Часть двинулась к главной дозорной башни на вершине, а остальные направились к волкам. Собак нужно убить обязательно и как можно быстрее. Животные куда чувствительнее разумных существ и могут учуять наше присутствие. Конечно, все мы приняли меры по удалению запахов и подавлению звуков, издаваемых нами, но не стоит недооценивать чутких зверей.

Мне пришлось, как в случае с лечением полностью подавлять свои чувства и намерения, чтобы даже ощущения моих действий не заставили зверей очнуться. Тихо подойти, одной рукой зажать морду, а второй воткнуть кинжал в шею. Каждого волка убивали втроем, когда один резал, остальные держали и заглушали звуки.

Несчастное животное жалобно заскулило и попыталось вырваться, и посмотрело на меня глазами полными боли, но я ничего к этой твари не чувствовал. Она помогала убивать мой народ и разорять моих братьев. Возможно даже, жрала трупы других эльфов, а потому никакой жалости я не испытывал.

Несколько секунд и все было кончено.

Волк затих и больше не очнется.

Мы уложили его так, чтобы казалось, что он все еще просто спит.

— Уа-а-а-а... — послышался зевок и один из орков выбрался из своего спального мешка и двинулся к нужнику.

Мы тут же укрылись в темноте.

Вид этого бугая, что сонно шагал в темноте, едва не заставил меня дернуться, но легшая на плечо рука Марти помогла мне удержаться.

Вот он проходит мимо волка и запинается об него.

Резко обернулся, будто собиравшись пнуть псину, но сонный мозг вовремя осознал размеры «собачки» и её челюстей и, удержав своего владельца от возможной потери ноги, повел его дальше по естественным делам.

«Не заметил...» — мысленно выдохнул я.

Орк задел зверя и не заметил, что тот мертв.

Отлив в яму, бугай возвратился к себе и лег обратно, а вскоре захрапел.

Подождав еще немного и убедившись, что никто пока не просыпается, мы направились дальше.

Все волки были мертвы и их смерть замаскирована. В смотровой башне уже были убиты все дозорные и задача была выполнена.

Сигнал был передан, а затем наши основные силы подтянулись в лагерь. Солдаты быстро пробрались через забор и распределились по всему лагерю. Наши тройки присоединились к ним и заняли свои позиции. Задача именно нашей тройки была в штурме барачков, коих переделали в банальную столовую для солдат. Внутри были большие столы, грубые скамейки, а также дальнюю часть переделали в кухню.

Тут также было несколько орков, что спокойно спали. Вероятно тут и командир этого форпоста.

«Вот там...»

Само помешенные было достаточно просторным, чтобы вмещать себя почти всех, но ели они все же посменно. И там был небольшой уголок рядом с дверью в башню, отделенный от остального зала. Вероятно, там и находится их главный, и его надо бы убить. Брать живым смысла нет, так что дали приказ никого не оставлять в живых.

Тихонько поднявшись из стойл в казарму, мы неспешно подошли к спящим оркам и троллям. Их тут всего было четверо, а еще трое двинулись к отделенному закутку где, скорее всего, спит главный.

Томительные секунды потекли одна за другой, когда я видел перед собой спокойно спящего орка. Он видел приятные сны и отдыхал, наевшись, а мое желание убить его все росло и давило на меня изнутри. Я до боли сжимал рукоять клинка, ожидая сигнала и едва сдерживался, чтобы не дать волю своей ярости.

— Начали... — прозвучал тихий голос Олинтри.

Удар!

Молниеносно я вонзил свое оружие в глотку орка и тот захрипел. Он забулькал и беспомощно махал руками, когда мое оружие проворачивалось в его шейных артериях, а он захлебывался в собственной крови. Его муки и страдания принесли мне почти физические удовольствия, а наблюдать, как ублюдох корчится в агонии, словно снимало груз с моего сердца.

Однако страдал он недостаточно долго, и когда его жизнь закончилась, ненависть и желание убивать снова поднялись во мне.

Я посмотрел на остальных, и они уже закончились со своими жертвами, а на улице послышались вскрики и стоны умирающих.

«Слишком быстро...»

Дверь в закуток выламывается, и трое стрелков пускают туда стрелы. Видать обитатель комнаты не спал в тот момент и даже успел вскрикнуть когда снаряды пронзили его тело.

Послышался звук упавшего тела...

— ЗАГРАХА! — прогремел зловеющий вибрирующий голос из той комнаты.

В следующий миг зеленое пламя ударило из дверного проема и обрушилось на тройку лучников. Их тела вспыхнули как свечи, как факелы и их душераздирающие крики заполнили, будто весь лагерь. Их плоть сгорала и словно сливалась с броней. Они кричали и корчились от боли, а затем рухнули и потухли, оставшись валяться обугленными трупами.

Взрыв!

Закуток был уничтожен и осколки дерева разлетелись в разные стороны.

Мы бросились вперед, чтобы увидеть... человека... обычного человека, закутанного в синий плащ одетый поверх потрепанных доспехов. Человека с бледным иссушенным лицом

и горящими зелеными глазами.

— Рыцарь... Смерти... — произнес я.

В следующий миг ударная волна снесла нас с ног...

Глава 11. Рыцарь Смерти

«Ненавижу писать отчеты...» — ворчал Мукуаг Черный Клык, когда, наконец-то, отложил перо в сторону, а затем со злостью посмотрел на пергамент на своем столе.

Будь его воля, он бы сжег эту мерзкую бумажку, но тогда все придется писать заново.

С тех пор как орки объединились в Великую Орду, появилась надобность в согласовании действий, расчётах припасов и распределении ресурсов, а потому оркам, до этого не уделявших особого значения письменности пришлось быстро составлять свою. До этого письмо, алфавит и буквы с цифрами у них были, но являлись не такими востребованными.

Книг они не писали и не читали, а библиотеки дренеев сжигали вместе с трупами и всем имуществом, которое не успевали разграбить. До объединения «письмо» являлось для многих практически ритуалом и чем-то сакральным, ведь «бумаги» тогда не было, и писали они на камнях, дощечках или выделанной коже, а порой и на ткани.

И когда появилась Орда нужда в чем-то быстром, дешевом и универсальном встала очень серьезно и, объединившись, орки и изобрели у себя бумагу. Делали её из коры деревьев, каких-то трав и еще чего-то, Мукуаг не вникал в процесс.

Хуже всего было, когда начали согласовывать письменность и счета.

Ведь каждый клан имел свои буквы, меры длины или правила написания. А потому споры о том, чьи труды войдут в общий обиход быстро переросли в конфликты. Он помнил тот момент, когда Громмаш Адский крик и Килрогг Мертвый глаз сцепились в драке, когда какой-то «умник», явно уже солидно набравший на грудь, предложил мерить длину по клыкам. Как их прикладывать, как изменять и прочее, никто не понял, но уже солидно пьяные орки начали бурно обсуждать данную тему. И так два вождя и начали спор, что потом перерос в драку, а после в дальнейшую попойку.

Потом все же протрезвели и принялись все мерить по-нормальному, как все делали, пальцами и ступнями. Но было весело.

И вот теперь все командиры и главные должны были писать отчеты, а после передавать их начальству. Все нужно было учитывать и согласовывать, чтобы потом приходили ресурсы для солдат. Военные документы уходили вождю и его помощникам, а расходы по ресурсам отправлялись гоблинам в Транквиллион.

«И дернуло же меня решить помочь...»

Мукуага направили на этот форпост в качестве поддержки, а поскольку делать было особо нечего, вот мертвец и решил заняться хоть отчетами. Кто же знал, что их окажется так много.

«И теперь я, Мукуаг Черный клык вынужден пачкаться в чернилах... Будь проклят Оргрим, когда он стал вождем...»

Отчетов стало еще больше, ведь новый вождь желал быть в курсе всех вещей и требовал полноценных записей. Хотя все же Оргрим в плане лидерства все же был получше, и рыцари смерти предпочитали слушать его, чем выносить нитье бывшего лидера Совета Теней.

Отложив уже осточертевшее перо, Мукуаг откинулся на спинку стула.

В его маленькой комнате практически ничего не было. Лишь стол, стул, кровать, на которой сейчас лежал его скипетр и масляная лампа. Не то, чтобы ему были нужны хоть какие-то удобства. Нетленное мертвое тело не нуждалось ни во сне, ни в еде, ни даже в

отдыхе. Ему разве что посидеть нужно пару часов, чтобы подумать, хотя и не всегда.

Бытность мертвецом оказалась не такой уж и плохой, что порой пугало.

Он думал, потеря мелочей жизни станет угнетать его, но пока он находил в текущем состоянии больше преимуществ, чем потерь. Да, выпить, поесть, почувствовать ветер кожей, сладко выспаться или взять в постель двух игривых красоток было приятно и он многое бы отдал, чтобы ощутить все это вновь... Однако силу нового тела, его почти что неуязвимость и отсутствие мирских нужд было сложно переоценить. Не говоря уж о магии...

При жизни он был не самым лучшим чернокнижником. Его и в Совет Теней взяли только потому, что он был одним из первых шаманов, что отбросили бесполезные ритуалы и камлания, ради могущества демонов и власти. Вот только огромных высот как тот же Терон'кров он не добился.

А вот смерть от рук Оргрима с последующим воскрешением в виде нежити, все изменила.

Магия, что ранее давалась ему с трудом и нехотя отзывалась на приказы, теперь получалась так легко и просто. Он даже начал сам экспериментировать и пытаться что-то создать. Былой азарт изучения новых сил вернулся к нему, и он, вместе с другими покойниками, много провели ночей за созданием новейших заклятий, что стали основной их боевого арсенала.

И на это задание, стать магической поддержкой этому форпосту Мукуаг согласился просто потому, что здесь он мог вернуться к любимому делу — экспериментам и изучению нового. Ему даже выделяли пленных для испытания заклинаний. И даже командирский закуток, что при эльфах был комнатой главного этого поста, отдали в полное владение. Впрочем, это уже было сделано не только из почтения. Некоторые орки и тролли боялись спать рядом с нежитью, потому в казармах и было не так много народа и большинство предпочитали кормить комаров на улице. Тут же дрыхли только дежурные по кухне, но у них и выбора не было. Еду как раз держали к нему поближе — её откровенно не хватало, а с Рыцарем Смерти в соседней комнате даже самый отморозенный орк не решался ничего слямзить.

Из нынешних неудобств для него была только необходимость писать отчеты. Хорошо хоть командовать этими тупыми верзилами и лесными дикарями не приходилось. Он не стал отнимать эту должность у сержанта, пусть сам мучается. А вот доклады приходится делать.

«Какое уныние...»

Закончив с делами, Мукуаг решил заняться чисткой своей брони.

Пускай его тело было защищено от гниения и никаких запахов не имело, но вот броня и одежда от некротической энергии портилась, и её приходилось обновлять, чистить и заботится. Благо у эльфов удалось найти учебники по бытовой магии. Хорошо хоть гоблины знали эльфийский и смогли их им перевести.

«В этом мире слишком много языков...»

Общий, зандалари, дворфийский, гномий, гоблинский, теперь эльфийский, а потом еще и языковые отличия у разных людских народах. Этот мир ему напоминал Дренор, если бы Орда не объединилась и не истребила всех других, а каждый клан развивал бы свое наречие и еще бы терпели аракоа и дрениев.

«Слишком много нового...»

Новый мир оказался куда больше, чем они думали. Один взгляд на карту несколько напрягал и ведь словам гоблинов, есть еще несколько континентов. Если и там

сопротивление будет как тут, то военная компания затянется.

Не то, чтобы Мугуагу было до этого дела.

На войне он может оттачивать свои способности и становиться могущественнее, плюс это было хоть какое-то дело, но бессмысленные операции занимают слишком много времени. Особенно недавние. Долбиться в тот огромный барьер вокруг города просто пустая трата времени. Тролли солидно так подгадили всей Орде своими хотелками, а отдачи маловато. Потому Черный Клык и попросился на эту задание. Всяко интереснее, чем страдать подобными бессмысленными действиями.

«А еще Гул'Дан совсем уж достал...»

Раньше Великий Чернокнижник вызывал в Мугуаге только трепет и уважение, но сейчас, видя как он кланяется и лобызает ноги Оргриму ничего, кроме отвращения, Рыцарь не испытывал. Понятно уж, что он делает это ради выживания, но можно было бы и хоть капельку самоуважения проявить. Даже Чо'Галл смотрит на своего наставника с презрением.

«Он точно нас предаст. Я уверен в этом...»

Это все понимали уже давно. Он просто ждет время.

И Мугуаг был не уверен, пойдет ли он за ним...

Все же став нежитью ты начинаешь по-иному смотреть на все вокруг.

Слепая вера в то, что где-то зарыта великая сила и её так легко достать — звучит крайне сомнительно. Однако Чернокнижник был словно ослеплен этой идеей и будто растратил свою змеиную хитрость.

«Может пребывание в голове Медива с последующей комой сказалось на его рассудке?»

Вполне возможно.

Так или иначе, Рыцари Смерти были раньше живыми орками, чернокнижниками и Советом Теней, но сейчас они нечто большее и каждый понимал, что с Гул'Даном им не по пути. Оргрим, как ни странно, вызывал даже больше симпатии...

— Угх... — послышалось из-за стены.

Звук пару раз повторился и это не было похоже на привычный храп.

Поднявшись со своего места, Мугуаг решил проверить, что там...

Дверь в его комнату распаивается и в ней возникает три фигуры в натянутыми луками.

Выстрел!

Три стрелы вошли ему в грудь, шею и голову и Рыцарь Смерти рухнул.

Это оказалось так неожиданно и внезапно, что он на мгновение растерялся... испугался...

«Испугался...?»

На одно мгновение, всего на долю секунды... Мугуаг действительно забыл, что уже мертв и позволил страху коснуться его... В это мгновение он снова увидел свою смерть...

Снова ворвавшийся в их тайную обитель Оргрим Молот Рока со своими воинами. Затем крики и боль. Раздробленные ноги, продавленная грудная клетка и умирающий орк, способный лишь беспомощно смотреть, как новый вождь замахивается молотом, чтобы размозжить ему голову...

— ЗАГРАХА! — закричал мертвец и выпустил из рук поток пламени Скверны.

Зеленый огонь сорвался с его рук, а затем окутал нападавших, что умирали в муках и страданиях.

Быстро поднявшись, он поднял свой скипетр и ударной волной снес перегородки своей комнаты.

Остальные противники успели укрыться.

Они проникли в казарму и перебили всех спящих.

Новая ударная волна сносит стену и просто выкидывает почти всех напавших.

Быстро подойдя к открывшемуся проему, Мугуаг мгновенно оценил обстановку.

Эльфы напали на их форпост, перебили всех воинов и окружили его самого.

— Урга'Дур Магош! — рассмеялся Рыцарь Смерти и с намерением его магического проводника слетает черное облако, что обрушивается на напавших.

Стоит отдать им должное, чувствительные к магии противники тут же попытались спастись, и у кого-то даже получилось, но часть все же попало под действие одного из сильнейших заклятий, что придумали умертвия — «Смерти и Разложения».

Несчастные начали гнить живьем и разлагаться, крича в ужасающих муках. Они страдали, корчились в агонии, когда кожа слезала с их мышц, когда сгнивало мясо и крошились кости, выпадали зубы из десен и глазные яблоки из глазниц. Все это сопровождалось сладкими воплями, что ласкали мертвую душу Рыцаря Смерти, но он не собирался останавливаться на достигнутом.

— Рог'Убой! — прорычал он и выпустил волну некротической энергии.

Темная сила тут же вселилась в мертвые тела вокруг него и те восстали, став тупые, но послушными зомби, что набросились на живых. Смотря как живые стали отбиваться от тех, кого только что убили, любуясь ужасом на их лицах, нередко переходящим в откровенную панику, мертвец улыбнулся.

Да, так и должны враги реагировать на него.

Однако задерживаться тут все же не стоит.

Мугуаг не был дурак и знал, что такие примитивные мертвяки лишь в первую минуту будут убивать напуганных и не знакомых с такой магией эльфов. Вот только они быстро поймут, как слабы эти ходячие трупы. Увы, Рыцари Смерти только начали постигать некромантию, ведь, до того, как они стали такими, этот вид магии был прераготовкой Некролитов, тех, кто был слишком слаб, чтобы стать Чернокнижником, а они были откровенно посредственными магами. Теперь же новую школу магии приходилось придумывать почти с нуля.

Развернувшись, он направился обратно. Нужно захватить свои вещи и уходить. Мёртвый скакун уже очнулся и ждет его на заднем дворе, так что стоит поторопиться.

— М? — обернулся Рыцарь, увидев, что один из эльфов, которых он ударил волной, был еще жив.

Это была какая-то эльфийка.

Выглядела она паршиво. Кости левой части тела переломаны, и она вряд ли долго проживет.

Ну и ладно.

Его не волновали такие...

Неожиданно в него ударяет какая-то зеленая молния и отшвыривает его назад.

Это было весьма неожиданно, а боль, прокатившаяся внутри была... странно знакомой.

Обернувшись, Мугуаг увидел перед собой какого-то эльфа. Потрепанный, но живой и целый, а попытавшийся напасть на него мертвец был просто рассечен на пополам, красивой саблей. От этого типа веяло... духовной силой.

— Шаман? — спросил Мугуаг на общем языке. Орочьего враг вряд ли знает, а этот ему точно знаком. — Не ожидал встретить в этом мире боевого шамана.

— Говорящий мертвец? — удивился эльф. — А я думал, вы такие же мумии как делают Амани, просто сильные и магией пользоваться можете. А тут даже разумная тварь. Орки видать неплохо поработали над тобой... чем бы ты ни был.

— О, я тоже орк, если тебе так интересно, — усмехнулся мертвец. — Я бывший чернокнижник Совета Теней, ученик Гул'Дана — Мугуаг Черный клык. Меня убили, а потом Великий Чернокнижник вселил наши души в тела мертвых рыцарей Штормвинда.

— Орк... значит... ты тоже орк, — на лице эльфа появилась какая-то жуткая улыбка, а его синие светящиеся глаза засияли белым духовным огнем. — Прекрасно...

В этот момент... этот эльф напомнил Мугуагу о... Нер'Зуле, когда тот был еще гордым и могучим шаманом, а не тем сломленным стариком, коим он стал после пыток.

И этот вид... напомнил мертвецу о не самых приятных вещах в прошлом...

— Я как раз ненавижу орков, — произнес эльф, поднимая саблю, и зеленые молнии заискрились вокруг его левой руки.

— Какое совпадение, — усмехнулся в ответ Рыцарь Смерти. — А я... ненавижу шаманов...

Глава 12. Дух и мертвец

«Убью!»

Нефритовая молния срывается с моей левой руки и врезается в пущенный в меня шар того жуткого зеленого огня. Эта дрянь — явно не обычное пламя. Видя, как оно сожгло тех трех бедолаг, я понимаю, что попадать под него смертельно опасно. Даже касаться и то не стоит.

Две энергии столкнулись между нами, взорвавшись и разметав лохмотья чернокнижной огнеподобной жути во все стороны.

Рванувшись в сторону, призываю ветер, чтобы ускорить себя и оббегаю противника по кругу не решаясь приближаться слишком близко. Это пламя он может вызвать в любой момент, и, если я не успею его парировать или увернуться, мне каюк. Нужно держать дистанцию, пока не спровоцирую его на каст чего-то серьезного, а там уже можно будет напасть, пока он занят заклинанием. Главное — на обманку не попасться.

Ряд черных стрел устремляется в мою сторону, сразу же тьма прокатывается по полу и растворяет ковер, открывая голый камень.

Со всей силы бью по столу, подкидывая, и в него врезаются заклятья, ломая дерево. Впрочем, на части он еще не распался, так что тут же посылаю его вперед, усиливая толчок духовной энергией — пусть хоть обзор противнику заблокирует, да и по морде, при удаче, даст.

Удачи нет — стол, точнее его горящие изжелта-зеленой мерзостью обломки, тут же полетел назад. Впрочем, меня на том месте уже не было — за ту долю секунды, что колдун был отвлечен, я отпрыгнул в сторону и выпустил по врагу еще одну молнию.

Разряд духовной энергии попал в мертвеца и тот зарычал, словно испытал боль, но это весь успех, который я сумел развить.

«Убью! Убью! Убью! Орки должны умереть!»

Он ухмыляется и стреляет пламенем в меня, а я изворачиваюсь и перемещаюсь в сторону, оставляя того с удивленным взглядом и недоумением. Никто на этом континенте не ожидает, что прыгучий противник будет мобилен даже в воздухе.

Нефритовая молния!

Заряд срывается с руки, летит в противника, но тот уворачивается и отвечает чем-то темным, что едва не задело мою грудь.

«Осторожничая, я никогда не доберусь до его глотки!»

Бросаюсь вперед и подныриваю под заклятьем!

Благодаря энергии ветра ускоряю себя максимально и резко прыгаю в сторону, затем отталкиваюсь от стены и стреляю молнией, отвлекая внимание Рыцаря, а сам сблизаясь с ним и долетаю до головы.

«УМРИ!»

Зеленый огонь возник в руке мертвеца, когда моя сабля почти достигает его головы.

«Плевать... — мысленно усмехнулся я. — Главное, что орк умр...»

— Живи. Чем дольше ты живешь, тем больше орков сумеешь убить. А потому живи.

Моментально отступаю, уклоняясь от заклинания, а затем заставляю себя успокоиться.

«Нет, приди в себя! Его смерть не стоит моей! Если погибну тут, то еще много этих тварей продолжит существовать!»

Как ни странно, но ярость отступила и мне удалось снова мыслить холодно.

Да, Тирадиэль был прав.

Если позволю себе тут умереть даже ценой смерти этого, то придется мириться с тем, что другие орки еще живы. Что те, кто сделал это с моей семьей, что та тварь, что отдала тот приказ, что все они — умрут не от моего клинка. Или, возможно, не умрут вообще.

«Я умру только тогда, когда Орда перестанет существовать, как и вся эта раса».

А до этого нужно держать себя в руках.

Мысли упорядочились, и я снова трезво размышлял.

Рыцарь Смерти же лишь фыркнул, явно желая поскорее закончить бой. Скоро ведь наши справятся с мертвецами и придут, что ему крайне не нравится. Да и подмога из магов точно уже в пути.

«Как убить мертвого?» — задал я себе вопрос.

А никак.

Мой опыт «общения» с нежитью ограничивается парочкой тролльских мумий, с которыми мне пришлось в свое время встретиться, а они и близко не стояли. Сжечь сухую плоть или изрубить на куски — и все. Но как подобное проделать с рыцарем в тяжелых доспехах, что активно сопротивляется, расшвыриваясь нечестивой магией, а не просто норовит вцепиться тебе в глотку, как те твари?...

«Нежить может быть разумной и разговаривать...»

Когда я слышал о каких-то «мертвых магах», что сражаются на стороне Орды, то думал, что это просто накаченные магией трупы и все. Голая мощь и ничего более, а оказывается это думающий и умный покойник, что сознательно применяет свою магию.

«Теперь понятно, чего Магистры так долго с ними возятся...»

Чтобы наверняка его убить я должен тупо превосходить его в силе, чего у меня нет, а значит, нужно придумывать что-то другое.

— Угх... — послышалось недалеко.

«Точно. Тут есть кто-то живой. Нужно помочь своим».

Девушка-егерь у стены лежит.

Кажется, её звали Олинтри. Она была в моей группе, но была куда ближе к центру ударной волны, чем мы. Я-то сразу рванул в сторону, ухватив рядом стоящего Марти, правда тот, неспособный защитить себя духовной силой, потерял сознание от удара. Девушка же, видать, не просто так хвалилась своим опытом, она успела отреагировать пусть не на магию, но на мое движение... Но не хватило скорости. Её все же накрыло, и, как минимум, серьезно поломало кости. Не знаю, в каком она состоянии, но если не помочь ей, то она долго не протянет.

«Я — целитель. Мой долг спасти своих товарищей!»

Эти слова также дали мне контроль над собой.

Все так.

Ярость хороша, когда нет нужды ни о чем волноваться. Главное просто дать себе волю и направить, но сейчас я позволить себе такое не могу. Нужно действовать.

— Какой ты странный шаман, — усмехнулся мертвец. — Почему не призываешь элементалей? Где молнии и языки пламени? Почему ты не взываешь к бурям и не наполняешь свое оружие стихией? Только сила ветра внутри тебя для ускорения, да и то

безвольная.

— Кто знает, — усмехнулся я.

Не знал, что шаманы так умеют.

Это весьма слабо развитое направление и о подобных трюках я никогда не слышал. Сейчас шаманизм разве что в некоторых приемах проявляется, целительстве и ритуалах, ну и зачаровании оружия у дворфов, а то, что он говорит больше на классическую магию похоже.

«Видать у орков шаманизм развивался очень сильно. А вот что он применяет против меня мне непонятно».

Я слышал упоминания Магии Скверны, но до сего момента ни разу не встречался и что оно может представить сложно. Ну, кроме такого разрушительного потенциала.

«Итак, как мне действовать?»

Думать приходилось быстро, ведь эта небольшая пауза продлится недолго. Это не выгодно противнику.

Он в броне, а моя сабля не предназначена для такого. Единственное уязвимое место — это голова, но он и сам знает об этом и не позволит мне снести её. Бить его в подмышки или пах тоже смысла не имеет. Даже если доберусь до сердца, он на меня разве что укоризненно посмотрит, а потом испепелит.

Изрубить не дадут латы и кольчуга под ними. Сжечь, даже если бы у меня было что-нибудь горючее — они же и поддоспешник. Усиль я клинок духом и ударь в сочленение, мог бы рассчитывать лишить его одной конечности, но, скорее всего, в обмен на мою жизнь. Слишком уж сильно придется вложиться в удар, увернуться не успею.

«Хотя есть, кое-что, что я могу...»

Значит, действуем так...

— Плевать, я просто уничтожу тебя, — пожал плечами Рыцарь.

В меня полетел целый столб темных заклятий, от которого приходилось быстро и аккуратно уклоняться, чтобы он не задел пострадавшего.

Бегу по залу на ходу подкидывая в воздух скамейки и столы, чтобы у магических снарядов были препятствия.

Подныриваю под всеми летающими в воздухе объектами, а затем порывом ветра отправляю весь мусор вперед, закрывая обзор.

Рывок!

Оказываюсь справа от врага, и он тут же посылает в меня Скверну, от которой я увернулся и подкинул саблю в воздух. Отвлекшись на оружие, он упускает из виду мой кулак.

Лапа Тигра!

Мощная атака в вытянутую руку с жезлом заставляет кости и сухожилия в конечности лопнуть, чем моментально сводит возможности кисти к нулю на некоторое время.

Укорачиваюсь от второго заклинания и оказываюсь слева от него.

Подхватываю клинок и втыкаю его ублюдку в ногу, прямо в щель сочленения поножа и рассекаю его, освобождая голень от брони и просто рассекаю ему сухожилие.

— Дерьмо! — взбесился мертвец и, перехватив жезл в левую руку, тут же призвал то черное облако, коим он убил кучу эльфов.

Резко отступаю и на ходу подхватываю Олинтри.

— Уходите! — послышался крик с улицы.

В следующий миг я просто вылетаю в дыру в стене, оставляя мертвеца позади. С поврежденной ногой быстро не уйдет, а одной рукой особо не помашешь.

Именно благодаря этому он и не успел сбежать от захлопнувшейся ловушке.

Выпрыгнув из здания, я увидел, как оно было просто разрушено магами, сложившись пополам, превратившись в большую тюрьму из камня, дерева и мусора. В обычной ситуации Рыцарь Смерти вполне бы мог и выбраться, но после магии земли внутрь ловушки пошел огонь.

Измененное здание превратилось в огромную доменную печь, в которой просто зажаривался мертвец, вместе со всем, что еще осталось внутри.

Маги не жалели сил уничтожая тварь, а та долго сопротивляться такому напору нескольких чародеев не смогла. Это, конечно, не магистры, но волшебники опытные и сражаться умеют.

«Жаль я сам не смог его убить...»

Увы, в текущих реалиях — это невозможно. Мы на слишком разных уровнях силы с ним.

«Мне нужно стать сильнее! Намного сильнее! Больше силы! Чтобы я мог уничтожить таких как он самостоятельно!»

Мечты мечтами, а надо возвращаться к реальности.

Приземлившись на землю, я быстро оценил обстановку.

Солдаты уже добивали остатки мертвецов, а маги заканчивали с покойником.

Я же быстро подавил в себе эмоции и приступил к лечению девушки в моих руках...

Но было уже поздно.

Несчастная раненная эльфийка не протянула всего лишь минуту, прежде чем я сумел ей помочь.

Так она и умерла на моих руках...

«Я снова теряю тех, кто связывается со мной...»

Увы, это, похоже, моя судьба теперь.

Потерять все и всех.

— Эйс, — ко мне подбежал Марти. — Ты...

— Мне жаль, — сказал я, закрывая мертвой девушке глаза. — Мне жаль... Не связывайся со мной, Марти, а то и тебя постигнет такая участь.

— Нет! — твердо заявил он. — Я останусь с тобой. Говори что хочешь, но я буду рядом.

— Это путь к смерти.

— Тогда буду изводить тебя призраком! Ну, или, скорее, орков рядом с тобой.

Говорить об этом не хотелось совершенно.

Настроения спорить нет.

— Делай что хочешь, — махнул я рукой. — Мне уже плевать...

Глава 13. Ловушка для врага

— Кимбия! (Бежим!) — кричал Забрати своим братьям. — Мазак карибу! (Укрытие рядом!)

Груз защитить оказалось куда сложнее под обстрелом эльфийских лучников. Это не первый раз, когда караван застигает засада, но такой наглости от бледномордых тролли не ожидали. Устраивать налет совсем рядом с форпостом Орды — это просто глупо, но, видать в них говорит отчаяние.

«Вождь Зул'Джин говорил, что победа Амани уже совсем близко. Мы уже штурмуем столицу и упираемся кровью врагов. Осталось немного потерпеть».

Забрати был недоволен, что его назначили в охрану каравана, вместо того, чтобы резать эльфийскую мразь, однако он понимал необходимость такой работы. Кто-то должен заниматься обеспечением армии, пока другие режут плотки. К тому же безопасной такая работа точно не была.

Эльфы не способные сдержать армию Орды и Амани вынуждены бить по продовольственным караванам. Тролли и сами так делали, когда короткозубые забывались и решали послать к ним обычных солдат, вместо следопытов. Только дурак будет бить превосходящие силы в лоб... И так уж выходило, что при охране обоза, этими дураками раз за разом оказывались сами Амани, атакуемые вдвое-втрое превосходящим числом эльфов.

Троллям и так сложно управляться с украденными крылобегами, а если оставить их без присмотра, то точно порвут поводья когтями и сбегут, потом лови их по всему лесу. Так что Забрати решил не сражаться с эльфами, а поскорее добраться до союзников.

«Зеленые верзилы совсем разленились. Не хотят даже на встречу выехать, прикрыть».

Конечно, из аванпоста тоже вели огонь, отгоняя остроухих, но толку-то. Они что, думают добросить копьями до эльфийского-лучника? Им тут нужны были волчьи всадники, но те как всегда, не хотели рисковать драгоценными животными ради троллей, на которых и так все заживет.

«Или не хотят спугнуть добычу, тихо обходя увлекшихся бледных тварей по лесу».

Троль бы рассмеялся, представляя лица эльфов, нос носу столкнувшихся с гигантской орочьей псиной, если бы не чувствовал себя сейчас пресловутым червем, насаженным на рыболовный крючок.

— Харака! Харака! (Быстрее! Быстрее!) — подгонял он нерасторопных подчиненных и сам быстро двигался к форпосту.

Вот двери открылись, и караванчики тут же забежали внутрь, лупя по животным, чтобы те быстрее тянули телеги и не отвлекались на бой. Пока часть воинов осталась в хвосте прикрывая отход, остальные спешно вошли внутрь лагеря.

— Ква нини умека?! (Вы чего сидите?!) — прорычал Забрати двигаясь к воинам Орды. — Адуи юко карибу! (Враг уже здесь!)

Однако стоило ему приблизиться, как хрупкая иллюзия порядка исчезла, и он узрел истину...

Лагерь был полностью разрушен, здание барака уничтожено, башня опалена, а вокруг валялись трупы...

— А?! — только и успел пискнуть тролль, когда увидел отряд эльфийских лучников и стрелы полетели ему в лицо...

Добить караван троллей было не сложно.

Дураки попались в ловушку и вскоре были убиты все.

Пока часть наших солдат сражались в хвосте колонны и делали вид, будто это все нападение, они подгоняли остальных поскорее войти в лагерь. Вошедшие оказались в западне, где с ними быстро расправились.

— Начинаяте сожжение! — отдал приказ наш командир. — Ублюдков сжечь в общей куче, а для наших подготовьте все обряды и достойный костер.

Да, наши потери тоже есть.

Увы, без этого никак, а потому необходимо как-то дать покой мертвым.

В обычной ситуации мы бы не стали заниматься такими масштабными сожжениями тел, ведь это серьезно демаскирует нас. Вот только после недавней битвы, когда Рыцарь Смерти поднял против нас нежить, никто не горел желанием снова биться с мертвецами. Некоторые даже спать нормально не могли, им до сих пор снились восставшие покойники.

Потому командир и повелел сжечь трупы.

Да и наших нужно как-то похоронить.

В ином случае мы бы придали их земле, наложив чары консервации, чтобы сохранить тело, а после войны выкопать тела и отдать их родственникам, для нормального захоронения. Но опять же, некромантия. Такого осквернения тел наших братьев и сестер мы допустить не может. Потому было решено кремировать.

Но если орков и троллей мы просто складываем в кучу и магией выжигаем до праха, то нашим положено полноценное погребение. Те, кто знал, уже читали молитвы и молились за упокой душ защитников Кель'Таласа. После пережитого никто уже не был ни в чем уверен.

«Как там её звали...?»

Та девушка.

Та, что была в нашем отряде.

Я... не успел её спасти. Слишком увлекся битвой, слишком заиклился на сражении и забыл о раненном. Кто бы что ни говорил, но её смерть на моей совести и моих руках.

«Олинтри... да, кажется так», — вспомнил я.

Очень жаль, что все так получилось... Очень жаль...

Забивать себе этим голову было некогда, ведь раненных всегда хватало и я, вместе с другими целителями, занимались их исцелением. Пострадавших после этой операции было немного. Пострадали в основном те, кто отвлекали троллей у хвоста каравана. С ними пришлось повозиться, но там не слишком много. При битве с троллями получается либо легкораненные, либо уже те, кого не спасти. Третье получается крайне редко.

После людей мне пришлось лечить и животных.

Наши крылобеги зверушки довольно необычные.

Они дальние родственники нелетающих птиц — долгоногов, только крупнее, выносливее и красивее. Они не естественные создания, а попали в свое время под сильное воздействие Солнечного колодца, когда эльфы только прибыли на эти земли, постепенно выросли до таких размеров, а наш народ их приручил и стал разводить.

Эльф верхом на таком пестром создании выглядит слегка комично, но в бою эта зверушка показывает себя довольно неплохо. Животное стадное, умное, быстро учится

командам, а в бою может клюнуть врага или порвать когтями. Довольно маневренные и в лесу на них в принципе весьма удобно ездить. Однако по выносливости и стойкости они все же уступают полноценным боевым лошадям, но на тех лучше в лес не ездить, ноги переломать можно.

В качестве компенсации за всепролазность, наши птички вообще к битве не особо приспособлены. Эльфийская кавалерия — конные лучники, а не рыцари.

Войти клином в ряды врагов они, увы, не способны.

Я слышал, что наши далекие предки ездили на диких огромных кошках типа тигров или львов, но куда более больших и сильных. Увы, наши рыси не выросли до таких размеров, чтобы возить нас, а потому приходится обходиться таким.

Сам я никогда поездками на животных не увлекался. Конечно, запасов на скакуне всегда можно унести больше, но в местах, где я ходил, нередко даже крылобегам пройти было тяжело. Да и недолгоблвали меня раньше звери, а потом было не до такого. К тому же быстрее я большинства скакунов сейчас стал.

Лучше займись их ранами.

Тролли, похоже, украли из стойл кучу крылобегов и запрягли их тащить телеги. Молодые совсем, еще не приученные быть стойкими и верными к наездникам, а потому легко поддались боли и страху, став выполнять приказы зеленых тварей.

На телах много синяков и плохо затянувшихся ран, один вообще хромал и его не убили просто, потому что некому больше было тащить телегу. С ним пришлось повозиться, но в целом он был в порядке.

В остальном все было в порядке и вскоре со своей работой мы справились.

— Ух, и что теперь будем делать с телегами? — спросил Марти. — С собой в леса мы это не потащим, а оставлять все же жалко.

— Уничтожить, — фыркнул я. — Больше ничего.

В телегах была в основном еда.

Вяленое мясо животных, какие-то корни и засушенные фрукты. Все то, что производят и едят сами Амани. Довольно много, чтобы кормить войска, но все же недостаточное для такой оравы ртов как у орков и огров. Такие поставки должна идти непрерывной линией, и даже краткосрочное её прерывание будет весьма болезненно. Особенно учитывая, что аванпоста у орков тут больше нет, а значит и обозы на этом участке дороги защищать некому.

Вообще если задуматься, то вождь орков поступил не слишком разумно для такого.

С одной стороны понятно все.

Напав на нас, он получил поддержку троллей и нейтрализовал Кель'Талас. Даже если он сейчас отсюда уйдет, мы будем слишком заняты Амани, чтобы помочь людям. А если бы ему удалось нас захватить, то север стал бы идеальным плацдармом для того, чтобы сокрушить людей с двух сторон.

Но это все же довольно рискованный план.

Хиллсбрад, Стромгард, море — сражения идут везде и нигде еще Орда не достигла окончательной победы. Провались хоть один их фронт — и их обойдут и разобьют по частям.

Тратить силы еще и на Кель'Талас в такой ситуации смерти подобно.

Наш барьер может хоть годами стоять, но оставшись вообще одни, мы бы все же пали тоже.

Странное решение.

«Да просто орки — тупые твари, что решили, будто все будет легко», — пришел я к выводу.

Ничего иного от них ждать не стоит.

Их лучше всех истребить побыстрее.

— Тащить все это с собой никто не станет. Разве что пополним наши запасы, а остальное либо отправим в Башню Утренней звезды с ранеными, либо уничтожим, чтобы никому не досталось.

— Понятно, — покивал Марти.

После того как с трупами разобрались, подлатали раненных, а нашим павшим оказали все необходимые почести, мы собрались в центре лагеря для дальнейших указаний.

Командир вышел вперед и осмотрел всех нас:

— Мы справились. Однако оставаться здесь не получится. Несмотря на все наши успехи, нельзя забывать, что враг все еще имеет численное преимущество. Утрата мобильности в попытке обороны аванпоста закончится окружением и уничтожением.

Он несколько секунд молчал.

— Мы двинемся в западные леса. Там тролли нападают на еще уцелевшие деревни, что не успели эвакуироваться. Наша задача убивать противника и выводить гражданских. Мы...

Неожиданно прилетевшая призрачная птица прервала речь командира, и он отвлекся на полученное сообщение.

Быстро прочел все, нахмурился, а после кивнул.

— Внимание всем! — начал он. — Приказы изменились. Мы отправляемся к Вратам Амани!

Эта новость удивила всех, ведь там сейчас сконцентрированы весьма большие силы врагов.

Врата Амани — это один из осколков былой, уже ныне уничтоженной Империи Амани. Там была крепость, что защищала долину троллей от внешних угроз. Однако после поражения троллей в той старой войне три тысячи лет назад, от их бывшего величия почти ничего не осталось. Сами же Врата, стали нашей крепостью, и мы обустроили её так, чтобы нам было удобно её оборонять уже от троллей. Потому тролли и выходят через горы и тайные тропы, а не главный каньон.

Вот только сейчас все это захвачено и там стоит большой гарнизон врагов.

— Альянс прибыл в Леса Вечной Песни! — заявил командир.

Альянс...

Объединение людских королевств под предводителем потомка Торадина, рыцаря уже павшего Штормвинда — Андуина Лотара. Ну, чисто технически глава Альянса, он, а по факту им управляет король Теренас Менетил. На поле боя заведует Чемпион Штормвинта, а в тылу всем управляет король Лордерона. Остальные же короли либо сами воюют как король Стромгарда Торас Троллебой или Генн Седогрив, либо посылают свои войска типа Перенольда.

Не всем же дано быть успешными полководцами и рыцарями.

Когда Альянс объединился, то они и к нам посылали послов, упоминая древние договора с Торадином, но король Анастериан выдал небольшую помощь, вместе с добровольцами Аллерии. Причины этому понятны. У нас всегда хватало причин. Мне это Сильвана рассказала перед тем как все случилось.

И вот сейчас армия людей прибыла.

— Наш отряд сейчас ближе всех находится к Вратам и наша задача отправиться к ним и оказать всю возможную поддержку, поступив под командование генерала Туралиона. Мы разделимся на две части. Одни отправятся со мной на скорейшую встречу с войсками союзников, а остальные займутся телегами и привезут припасы к Вратам своим ходам. Это все нам пригодится. Отдыхайте!

— Так точно!

Глава 14. Кровавый полдень

Врата Амани внушали своим видом и масштабами. Располагающиеся на возвышенности, они были словно вклинены в горные склоны и закрывали собой проход, ведущий в тролльи леса. Перед самими воротами располагалась небольшая довольно узкая долина, зажатая между нагромождениями крутых скал.

Сейчас крепость активно штурмовали людские войска.

Смотрелось со стороны это очень внушительно.

Воины людей, облаченные в одинаковые доспехи с серебряными гербами на синем фоне, превращались в единое море стали и тканей, что заполнили собой все пространство перед воротами. Катапульти посылали один валун за другим, обрушивая на стены камни, а также щебень, выкашивающий врагов. Амани правда старались защититься, но их крепость была не приспособлена для удержания осад, а потому таран все сильнее бился в ворота, а стены трещали под камнями и магией чародеев.

Народа там было очень много, и работали они крайне слажено и четко.

Если присмотреться, то можно было в обмундировании солдат заменить другие цвета или символы, относящие их к войскам разных королевств, но для них сейчас это было не важно, ведь они вместе сражались как одна армия.

«Если бы мы еще могли наблюдать это иначе, чем на сотканной одним из наших товарищей иллюзии...»

Кулаки сами собой сжались. Я хотел быть там, прорываться сквозь строй врага и обрушиться смертью на троллей... Но наш отряд просто лишили магов и услали охранять тыл.

— Эйс, успокойся, — на плечо легла рука Марти. — Сам же понимаешь, пусть этот взвод для ополчения и элита, ополчением он от этого быть не перестал.

Я медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы. Да, наш взвод выгодно отличался на фоне остальных, мы в среднем были сильнее и эльфов, прошедших военную службу, среди нас было больше. Но все же частью регулярной армии мы не были, тут не поспоришь, и офицеры наверху закономерно не хотели посылать вчерашних гражданских в мясорубку. Да и не гражданских тоже, предпочитая бросать на стены именно людей, благо те иного будто и не ожидали.

Именно поэтому эльфийские войска в основном тыл и прикрывали. Штука нужная, ибо в Транквилионе все еще была немаленькая группировка врага, да и просто в окружающих лесах было достаточно сил Орды, чтобы доставить проблемы.

Но понимание того, почему мы здесь, помогало контролировать эмоции далеко не всегда. Видимо, отчасти потому кто-то из армейских магов и повесил какое-то наблюдательное заклинание, настолько открытое к чужому вмешательству, что заглянуть через которое мог почти кто угодно. Как, например, наш иллюзионист, раньше бывший помощником торговца и волей-неволей научившийся плести отличные иллюзии для рекламы... Какой-то полезной информации вид с такого ракурса почти не давал, так что враг, даже если и были у него арканисты, воспользоваться им для своего преимущества не мог. Зато на ополченцев возможность хотя бы так наблюдать за штурмом действовала успокаивающе. Все лучше, чем маяться неизвестностью.

Но во мне такое наблюдение лишь будоражило ярость.

— Я знаю, Марти, — наконец, выдавил я. — Просто это безделье... Хотя бы в дозор пойти...

Вот только не пустит командир целителя туда. С его точки зрения, меня надо беречь, а дозор — работа рискованная. Даже если ты все делаешь правильно, заметишь противника вовремя и предупредишь своих условным сигналом, враг все еще может добраться до тебя первым.

— Как возьмем Врата, будет не только дозор... Нам еще Орду бить да троллей... — тут моего друга на полуслове прервал резкий свист, разошедшийся по лесу как будто бы эхом. Ведь каждый дозорный, услышавший его, тут же повторял, чтобы слышали даже самые дальние.

— Сигнал на сбор? — я невольно встрепенулся. Должно было случиться что-то серьезное, чтобы командир воспользовался таким демаскирующим способом, вместо того, чтоб собрать отряд пусть медленней, зато куда незаметней.

Мы с Марти поспешили к центру нашего лагеря. И не успели мы даже подойти, как наш командир, начал вводить всех в курс дела.

— Слушайте все! Командование потеряло связь с дозорными на скалах. Мы — ближайшее подразделение к нужным тропам и должны выдвигаться немедленно. Выходим налегке, поклажу оставляем на месте. Дозорные, как соберутся, тоже останутся в остальном лагере и дождутся отряда смены.

«Даже их возвращения не дожидается. Плохой знак».

Значит, по мнению верхов, туда стоит бежать, как на пожар, или может случиться что-то страшное. Я, конечно, хотел заняться реальным делом, но не ценой эльфийских жизней. А такая спешка обычно этим и оправдана.

Без дозорных наш и так небольшой взвод сократился до трех десятков. А ведь на скалах, скорее всего, полноценные Следопыты были!

— Эйс, скорость! — отдал приказ командир, прерывая мои размышления.

Тут же усиливаю ауру ветра вокруг меня, подгоняя товарищей, после чего мы на полной скорости рванули к нужному месту. Горная тропа и вправду была недалеко — минут десять бега, не больше. Когда мы подходили, ветер был отозван, а мы, скрывшись, начали восхождение. Скорость была уже не к чему, с непривычки можно навернуться запросто, а ведь ничто не демаскирует отряд, как катящийся по склону орудий от боли эльф. К тому же, если предполагается присутствие врага...

Оное присутствие не просто предполагалось. Подкравшись, мы заметили среди скалы у самого обрыва небольшую группу троллей. Вид этих ребят сразу же напряг всех нас, ведь там были далеко не обычные Амани.

«Берсерки...»

Это отдельная каста в племенах троллей.

У них невыносимый болевой порог и невероятная регенерация. Говорят, испытание на становление таким, включает в себя специальных плотоядных муравьев, чьи укусы вызывают невероятную боль, и после этого тролль и обретает такие качества, вместе с полным отсутствием страха. Но это лишь начало, далее, каждое племя усиливает своих берсерков по-своему, используя всевозможные достижения в травничестве и алхимии, составляя декокты, которые убили бы обычного тролля...

Сравнивать обычного Амани и берсерка — это как сравнивать солдата и потомственного рыцаря, как егеря и следопыта.

Берсерки все же не тупые верзилы, пускай за такую мощь они, и платят сложностями с контролем над своими мыслями, эмоциями и чувствами, но это делает их самыми опасными среди всех.

«*Все плохо...*» — понял я.

Следопыты, оставленные на этом месте, легко бы победили обычных врагов, но сражаться с берсерками — это сражаться с равными. Тут все решала бы численность и фактор внезапности. Трупы собратьев уже были развешаны на ветках и ублюдки веселились, надругаясь над мертвыми.

«*Как они нашли наших?*»

Следопыты — это мастера скрытности и камуфляжа.

Ты можешь хоть посрать на куст и даже не поймешь, что это был замаскированный следопыт. А здесь дюжину мастеров просто перебили как собак, пускай рядом валяются и тела троллей.

Сейчас дюжина троллей тащила гоблискую взрывчатку. Не нужно быть гением, чтобы понимать, что для войск Альянса это ничем хорошим не закончится и ждать долго нельзя. Похоже, они хотят устроить взрыв, чтобы завалить каньон и всех, кто в нем. Командовал берсерками какой-то ярко-ряженный шаман, что отдавал остальным приказы тащить большие бомбы.

Мы приготовили луки и стрелы, чтобы убить троллей.

— М? — обернулся я, почувствовал, как кто-то коснулся моего плеча.

Марти привлек мое внимание и молча указал куда-то вперед.

Поворачиваю голову и смотрю на кусты.

Кусты как кусты, ничего необычного и приметного, но я доверял зрению друга, а потому продолжал вглядываться, чтобы понять, на что он смотрел...

«*Что?!*» — удивился я, увидев среди листьев... глаз...

Глазное яблоко, с торчащими из него нервами парило над землей и скрывалось среди листьев. Он смотрел на нас и...

— Бездна! — выругался я вслух. — НАС ЗАСЕКЛИ!!!

Мой крик прозвучал вовремя, и выскочившие из соседних кустов тролли встретили залп стрел, который моментально убил двоих.

— РА-А-А-А-А-А-А!!! — кричал третий берсерк истыканный стрелами, но еще живой. Лишенный глаз, вопя от боли и ярости, он бросился вперед на наши мечи, и, даже будучи проткнутым, успел перед смертью рассечь топором грудь одному эльфу, и, свободной рукой, вырвать горло другому.

Его действий с лихвой хватило, чтобы остальные тролли быстро сократили дистанцию.

— РЕЖ ЭЛЬФА!!! — завопили ублюдки.

Шестерка здоровяков, вооруженных копьями и топорами ворвались в наши ряды и начали бойню.

Ополченцы с трудом успевали что-то сделать, прежде чем умирали один за другим.

Отскакиваю в сторону, пропуская топор берсерка.

Тут же выхватываю свой клинок из ножен и быстрым движением разрезаю ублюдку глотку. Он хватается за горло и отскакивает, с его регенерацией это не смертельная рана, а вот стрела, вошедшая ему в глазницу от Марти, уже окончательно убила его.

Наш командир сумел уклониться от копья, а затем снести голову берсерку:

— Колдун! Убить колдуна! Быс... Гха-а-а-а! — договорить он не успел, и был проткнут

со спины сразу двумя копьями и поднят над землей.

Вид того как нас просто уничтожают, злил, но я понимал, что нужно выполнить приказ, иначе все эти смерти будут напрасными. Колдун тут главный и он может нас всех положить, если немедленно не избавиться от него.

— За мной! — крикнул уже я.

И все кто был рядом устремились следом, а затем ускорились от призванного ветра.

Пока наши братья и сестры позади, умирали в страшных муках, десятков ополченцев во главе со мной поспешили к шаману, окружённому еще шестью берсерками.

Залп!

Стрелы полетели в тварей. На ходу целиться сложнее, но тут точность и не требовалась. Тролли тут же закрылись руками. С их возможностями восстанавливаться после любых ран подобное не является проблемой. Они закрыли головы и лица, дабы избежать смертельного урона, но из-за этого же и не позволило им увидеть, что делаю я.

Возвав к ветру, я обрушил мощный поток на шестерку.

В обычной ситуации, они бы просто упали или их оттолкнуло, но стоя у обрыва, двоих просто сбilo с ног и те полетели вниз.

— А-а-а-а-а-а... — звучали в ушах удаляющиеся крики.

Троица берсерков уже неслись нам на встречу.

Нефритовая молния!

Энергия срывается с моей руки и отшвыривает центрального тролля с обрыва, а два других увязают в битве с моими сопровождающими. Последний берсерк преграждает путь и кидается в битву.

Смещаюсь в сторону, и мой кулак влетает тому в открытый живот.

Кулак Тигра!

Энергия вырывается из кулака и заставляет тролля опорожнить содержимое своего желудка и кишечника сразу и потерять контроль над своим телом. Даже такой шок их надолго не задержит, но выигранного мгновения хватает на простой рукопашный бросок и тролль летит вслед за другими сородичами.

В следующий миг темная энергия окутала нашу группу и страх проник в самую глубину сознания. Ужасное видение возникло перед глазами в виде огромного чудовища, что потянулось к нашим душам.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — кричали за спиной.

Во мне же вместо страха был гнев и ярость, что позволили мне сопротивляться заклятью.

— ПРОЧЬ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ! — прорычал я и высвободил из себя импульс духовно энергии.

Сила ударила по заклинанию и развеяла его, от чего колдун троллей отскочил удивленный моим поступком.

Резко в сторону!

Стусток темной силы едва не попал по мне, а затем мне пришлось уклоняться, ведь один из берсерков расправился со сдерживающими его эльфами и атаковал меня.

Удар! Удар! Удар!

Два топора тролля обрушивались на меня снова и снова заставляя меня уйти в глухую оборону и сосредоточиться на уклонении и парировании атак. Сила и вес противника слишком большие, чтобы я мог хоть что-то блокировать без вреда для себя. Хорошо еще, что

берсерки Амани послабее Гурубаша, с теми верзилами я вообще не рисковал бы связываться даже сейчас. Один из них при мне как-то дерево одним ударом повалил.

«Зато они быстрее. Гурубаша я бы сумел обойти».

Но, впрочем, я тут не один.

— Давай!

В этот момент Марти вырвался из схватки со своим троллем и подпрыгнул в воздух, перемахнув через угрозу, а затем прицелился из лука в шамана.

Это заметил колдун и, усмехнувшись, бросил в егеря заклинание.

Шаг!

Марти не забрасывал учения, что я преподавал ему на корабле и сумел оттолкнуться от воздуха.

Это позволило ему сместиться в сторону от смертельного заклинания, но то, вместо груди, угодило ему в ногу.

— Агрх! — вскрикнул тот, когда темная сила оторвала ему ступню.

Однако он сумел не потерять цель и спустить стрелу.

Снаряд полетел точно в шамана и воткнулся тому прямо между удивленных глаз и тролль рухнул на траву.

Нефритовая молния!

Отшвыриваю своего противника и тут же бросаюсь к упавшему на землю другу, что схватился за оторванную ногу.

Встаю перед ним, готовый защищать того, истекающего кровью и не способного уйти. Сам я могу спастись и убежать, но не стану этого делать. Жаль его с собой утянуть не способен. На это просто нет времени.

— Не брошу... — прорычал я. — Подходите! Я заберу с собой на тот всех вас!

Трое берсерков рассмеялись и кинулись в атаку...

«Скоро буду дома...» — пришла мне немного радостная мысль.

Однако судьба решила распорядиться иначе...

— ЗА АЛЬЯНС!!! — неожиданно прогремел боевой клич.

Из кустов вылетают людские солдаты вооруженные копьями и бьют увлекшихся битвой с эльфами троллей.

Берсерки были очень сильны и опасны, но когда на одного тролля идет сразу десяток человек с длинными алебардами, даже они пасуют и не успевают ничего сделать. Атака людей оказалась неожиданной и эффективной. Уступая противникам во всем, они взяли его численностью и слаженной работой.

Берсерки уже полностью сконцентрировались на людском подкреплении и забыли об остатках эльфах, а я кинулся помогать Марти.

— Держись, — сказал я, испарив зелья и начав лечить его.

— У... меня... получилось... капитан... — выдавил Марти улыбку. — В первый... раз...

— Дурак, — вздохнул я. — Какой же ты дурак...

Глава 15. Назначение

— Ну, не жалеете меня, господин целитель, все плохо? — спросил молодой человеческий солдат, когда я обрабатывал его руку.

— Война для тебя закончилась, — покачал я головой. — Справиться с раной не сложно. Целитель руку бы отрастил, но это проклятье... боюсь, тут я не в силах помочь.

Да, этому парню не повезло.

Когда солдаты добивали колдуна троллей у стены, тот что-то применил перед смертью и поразил всех, кто был рядом. Этому пареньку еще повезло, что вообще выжил, но вот руки он лишился, а из-за темной энергии с отращиванием новой будут серьезные проблемы. Мои зелья ничем помочь не могут. Быть может жрец сумел бы снять проклятье, но те сейчас и так работают на износ, чтобы хоть спасти жизни раненых.

— Понятно, — вздохнул человек. — Но я не жалею... Моя жертва поможет остановить Орду. Хоть немного.

— Мы остановим их, — кивнул я.

— Благодарю вас за спасение, господин, — кивнул уже бывший солдат. — Я — Деррик и не забуду этого.

— Лучше о себе подумай и о том, как будешь жить дальше.

Покинув Деррика, я занялся новым пострадавшим.

С этим и проще и сложнее. Ему на лицо вылили горящее масло. Очень сильные ожоги, глаза уже не спасти, но тут хоть потом можно будет что-то восстановить. Этим я как раз и занимался, благо недостатка в зельях не было и новые поставляли регулярно.

Иногда мне помогал кто-то из жрецов, а с ними, благодаря Ромотану я совместно работать уже умею.

После того как закончились раненные эльфы, я решил заняться людьми. Все же после выполнения той задачи отправлять меня на передовую никто не собирался. От отряда ничего не осталось, а каждый целитель был на счету, потому я сам вызвался помогать, а работы было много. Люди храбро сражались, но раненных было очень много. Многие отдали свои жизни в той битве, а потому я просто не мог дать пострадавшим просто умереть.

К тому же, это единственное, что я могу сделать, будучи тут.

Мой отряд почти полностью уничтожен.

Выжили только я, Марти и еще пятеро, но все они уже не бойцы.

Двое слишком сильно ранены, а у остальных шок и ужас после пережитого. Многие и так были на грани после стычки с нежитью, а тут почти полное истребление всех с кем еще недавно сражался бок о бок... Это слишком сильный удар по разуму и не каждый сумел его спокойно выдержать.

Отряд Лорнора вчера прекратил свое существование.

«Я все же вспомнил, как звали нашего командира...»

Да уж.

Большое достижение, учитывая нынешнее состояние.

Однако я все же больше хотел бы вернуться на передовую, чем заниматься лечением.

Мне сложно сдерживать свою ярость и хочется дать ей выход. Когда исцеляю, я все подавляю, но желание рвать зеленым глотки никуда не уходит. И когда работа кончается, начинает разъедать меня с удвоенной силой.

Впрочем, прерыва мне еще долго не видать. Раненых вокруг было много.

Большие шатры, в которых располагались пострадавшие, были расставлены на большой территории. Люди лежали на грубых лежаках из кучи веток и собственных спальных мешков поверх. Ничего другого под рукой просто не было.

Однако, как ни странно, но атмосфера вокруг была не такой уж и плохой.

Раненные люди просили позаботиться о тех, кто страдал сильнее, они не жаловались и не молили о смерти, а другие даже рвались поскорее выздороветь и снова сражаться. Я не очень понимал такое воодушевление, но дух людей вокруг меня был очень даже силен и мало кто отчаивался. Даже на грани смерти.

Разве что странные типы порой попадались...

— Я видел это! Видел! — говорил какой-то человек, которому жрец сейчас бинтовал голову. — Огромная латная перчатка спустилась с неба и велела мне построить четыре фермы и казарму.

— Четыре фермы?! Это как? — спросил у него другой и посмотрел на остальных рядом.

У тех на лицах было такое же недоумение.

— Ну, фермы же еду дают, вот и надо построить, а казармы, чтобы солдат обучать. Все логично. Так велела мне перчатка! — рассказывал пострадавший.

— И как ты собираешься добывать еду сразу с четырех ферм?

— Так они же сами еду производят, как и солдат в казарме.

— Жрец, его еще можно спасти, или нам сразу его закапывать? — посмотрели на целителя.

Тот со скучающим лицом лишь фыркнул, а затем усыпил несчастного.

— Галлюцинации у бедняги. Проспится, и ему станет лучше.

Да, некоторым серьезно досталось, и они слегка поехали крышей.

Я же решил проигнорировать услышанное и заняться теми, кто еще был вокруг.

— Вам нужно отдохнуть, — сказал мне жрец, когда я закончил с последним раненым. — К нам подошло подкрепление из целителей, так что можете поспать.

— Ладно, — пожал я плечами.

Раз пришли новые лекари, то и мне можно перевести дух, а то руки уже слегка дрожат после нескольких часов работы. Я достаточно устал и может, даже не увижу снов, когда буду спать.

Первым же делом я решил навестить Марти.

Тот лишился ноги, но, благо, без какого-то не снимаемого проклятья, а потому новую отрастить смогут.

— Эйс, — улыбнулся он, увидев меня. — Ты выглядишь очень уставшим. Отдохни.

— Знаю, — пожимаю плечами. — Ты сам отдыхай.

— Да мне больше нечем заняться, — усмехнулся тот. — Целитель сказал, что как только самых пострадавших исцелят, то потом займутся остальными. Может, через неделю мне ногу и вернут.

— В следующий раз уклонись полностью, — покачал я головой. — Раненый ты не слишком полезен.

— Понял, капитан, — поднял он большой палец. — Я продолжу тренировки.

Марти улыбается и пытается быть позитивным, хоть по нему и видно, что такое дается ему с определенными усилиями. Но все же он молодец. Я не ожидал от него такого. И мне правда было приятно, что он пытается меня подбодрить, при этом, не залезая в душу.

Это... помогает... немного.

Я уже было думал тут и прилечь поспать, как в палатку неожиданно вошел посыльный.

— Эйсиндаль Звездочет? — посмотрел на меня человек.

— Да, это я, — поднимаюсь с лежака.

— Вас немедленно вызывают в главный штаб. Генерал Туралион говорит, это срочно.

— Понял...

Меня вызывает самое высокое начальство?

Странно. Я не настолько важная птица, чтобы быть интересен самому генералу армии людей. Может ему доложили о том, что я один из выживших среди тех, кого отправили на то задание, и он решил что-то мне сказать?

Возможно.

Я решил не заставлять его ждать и направился к главному шатру, что располагался в центре военного лагеря под усиленной охраной людей, наших следопытов и даже нескольких дворфов. Был мной даже замечен небольшой отряд гномов, что возился с каким-то механизмом, явно предназначенным для полета.

Охрана пропустила меня, и я вошел в палатку.

Там же было довольно тепло и уютно, за большим столом, заставленным картами стоял высокий молодой парень, на вид ему едва двадцать было. Облаченный в красивый серебряный доспех этот блондин с короткими волосами рассматривал карты и о чем-то переговаривался с двумя другими людьми. Какой-то, судя по виду, советник, который быстро удалился. А вот вторым оказался человеческий волшебник. Старик в фиолетовой мантии с пернатой накидкой и с деревянным посохом в руках. Выглядел тот по человеческим меркам на лет шестьдесят, с длинными седыми волосами, небольшой бородой и морщинистым лицом, но вот глаза у него весьма юные и взгляд хитрый. Словно он какой-то веселый мальчишка, а не умудренный годами старик.

— Эйс! — неожиданно появилась Аллерия и тут же заключила меня в объятия. — Я так рада, что ты жив, малыш!

— Аллерия? — удивился я. Не думал, что так рано еще встречу.

— Рада, что ты в порядке, — улыбнулась девушка, а затем её взгляд стал грустным. — Я... уже знаю...

— Мне жаль, — опустил я голову. — Я не успел... я никого не смог спасти...

— Ты не виноват, — покачала она головой. Внутри нее была боль, такая же, как у меня, но она все же могла её сдерживать и не давать волю.

Да, она сильнее меня.

Даже в этом.

— Давай не будем об этом. Я знаю, что Сильвана и Вериса в порядке, так что это немного греет мне сердце. И рада, что в порядке ты.

— Относительно...

— Пошли, — она повела меня к столу. — Знакомьтесь, господа. Это тот о ком я говорила. Эйсиндаль Звездочет.

— О! — маг посмотрел на меня. — Хех, такой как и говорил Зак.

Несмотря на хрипоту, голос у старика был довольно бойким.

Заметив мой взгляд, он тут же пояснил.

— Не смотри, что я выгляжу старым. Меня прокляли... типа того. Так-то мне двадцать один.

— Соболезную... Ты знаком с Заком?

— Ага. Можешь называть нас братством книжных червей, страдающих от тирании Джул. Хех. Меня зовут Кадгар. Ныне Магистр Кадгар, но лучше без титулов. Мне они не очень нравятся.

— Точно, Зак упоминал о своем друге с таким именем, — вспомнил я.

— Ага, меня отправили на... специальное задание, так что я даже с ним попрощаться не мог. Он сейчас в Даларане. Мне удалось встретиться с ним.

— Рад, что у него все хорошо, — облегченно вздохнул я.

— А я читал твои книги, — произнес рыцарь, отвлекшись от карты.

— В храме завозят развлекательную литературу? — посмотрел на него Кадгар.

— Там были и географические учебники. Ну и кто-то ошибся просто и вместе с ними привез и развлекательные книги. Не все же только священные писания читать. Меня зовут Туралион.

— Я слышал, что генерал армии Альянса молод, но...

— Знаю, — он тяжело вздохнул. — Когда Андуин выбрал меня как своего помощника, я думал, что буду сражаться рядом с ним всегда, но он выдал мне часть армии и отправил на поддержку Кель'Таласа. Я сам не ожидал стать главнокомандующим. Благо мне отрядили и грамотного советника и поддержку, иначе, я бы давно завел всех в тупик.

— Ты хорошо справляешься, — улыбнулась Аллерия. — Даже когда нас задерживали.

— Вас задерживали? — нахмурился я.

— Когда мы проходили мимо Руки Тира, начался бунт крестьян. Нам пришлось задержаться на день и подавить его. Мы до сих пор не знаем, как он случился, — поведал волшебник. — Похоже, оркам помогает кто-то из людей, возможно, часть беженцев из Штурмвинда не совсем беженцы. Или у них просто держат семью в заложниках... Представляю, как сейчас болит голова у парней из Тайной Службы. Если бы они не допустили такое, мы бы еще три дня назад прибыли сюда.

— Понятно. Так зачем меня вызвали?

— Тебя вызвала я, — сказала Аллерия. — Я предлагаю тебе вступить в свой отряд.

— Но я не следопыт, а в твоей группе, как я знаю, только элитные ребята.

— Я не ищу бойца. Мне нужен целитель. Жрецы, способные не отставать от Следопытов на марше крайне редки и большинство из них было призвано церковью еще вначале. А ты способен не то, что не отставать, даже перегнать.

— Боевой целитель? — удивился Туралион. — Он — паладин?

— Что-то вроде того, только в другой плоскости, — ответила девушка. — Эйс во время своего десятилетнего путешествия научился некой странной духовной силе. Он целитель с очень высокими боевыми способностями и без сил Света.

— Это что-то вроде шаманизма, — решил пояснить я, призвав энергию в своих руках. — Сила души и духов.

— Эльф-шаман? — хмыкнул Кадгар. — Вот это правда, удивительно. Я думал, духи терпеть не могут излучение Арканы и потому с эльфами не связываются.

— Я учился в Пандарии этому, — пожимаю плечами. — Мастера-монахи обучили меня, как использовать силу своей души и общаться с духами.

Легкий ветерок закрутился вокруг меня.

— Это... внушительно, — кивнул рыцарь.

— Целитель нужен как воздух, — продолжила Ветрокрылая. — Сила следопытов в

мобильности, и получив раны нам далеко не всегда удастся вернуться к основным силам вовремя. Мне пришлось отправить на отдых нескольких своих бойцов. Они слишком сильно пострадали из-за арканых заплаток.

— Арканное отравление, — понял я. — Им нужно время.

— Лечил такое? — спросил Туралион. — Я, если честно, не знаю, как и подступиться, да и половина наших жрецов — тоже.

— Приходилось, — пожимаю плечами. — Не думаю, правда, что справлюсь с совсем запущенным случаем, но они, как я понимаю, остаются тут.

Аркана, может, не способна лечить, но создать кусок фальшивой плоти, чтобы закрыть рану, дать возможность выжить и сражаться — вполне возможно. Но живая плоть переносить такое соседство довольно плохо. Некроз лишь вершина айсберга, говорят, возможно, и до мутаций организма дойти. Места, где заплатки из арканы были долго, порой вообще не возможно вылечить.

Да, именно так Лор'Темар и лишился глаза.

Дар'Кхан, чтобы спасти раненного создал ему «заплатку», чтобы остановить кровотечение, но до целителя они добирались слишком долго. Глазница Следопыта оказалась буквально выжжена магией, без малейшей возможности восстановления. С тех пор он и носит свой монокль.

Слышал я так же, что с ними тогда пара жрецов была. Совсем еще неопытных, и они просто не смогли призвать Свет из-за каких-то тролльских зелий. Если бы Дар'Кхан тогда не сумел справиться с этим настоем в себе, то тогда бы вся группа и погибла.

— Я согласен, — ответил я Аллерии. — Мой отряд практически мертв, а сидеть без дела я не хочу.

Жаль Марти с собой взять не получится.

Травма еще долго не позволит ему сражаться, да и он по уровню навыков он еще не подходит. Все же он всего пару лет как перевелся из Егерей в Следопыты и опыта еще не набрался. То, что он выжил в прошлом бою — это уже чудо.

Я и сам не являюсь подходящим кандидатом в следопыты, но мне быть на их уровне поможет духовная сила, к тому же там я явно буду нужен больше как целитель, чем боец. Не то, чтобы мне не придется сражаться, но этого от меня требовать не станут.

— Да, и я тоже хотел с тобой поговорить, — неожиданно произнес Кадгар.

— М?

— Я хотел поблагодарить тебя за твое письмо Медиву. Оно... помогло нам...

— Помогло?

— Когда Медив был готов пасть под контролем внутреннего демона, твое письмо сумело оттянуть этот момент и придало ему силы сопротивляться.

— Медив...

— Все что ты видишь вокруг... сотворил мой учитель...

Глава 16. Доброе письмо

Кадгар установил полог тишины над палаткой, чтобы другие не подслушивали. Это не секретная информация, но все же пускай это знают как можно меньше людей. Эльф перед ним имеет право узнать правду, потому старо-молодой волшебник и решил ему рассказать.

Как раз появился повод.

— После моего обучения в Даларане, меня отправили к Медиву, — начал Кадгар свою историю. — Мало кто мог задержаться у него в учениках дольше недели, а потому очередь дошла и до меня. Сам не знаю, как, но мне удалось ему понравиться, и он позволил мне жить у него, учиться в его библиотеке и даже сам он порой приходил и преподавал мне какой-то урок.

— *Запомни, ученик Верный...*

Эти уроки всегда были приятными и увлекательными. Медив умел рассказывать так, что дух захватывало. Это было хорошее время. Когда он был бодр, весел и свеж. Жаль такое вскоре прошло.

— Я стал замечать странности за своим учителем. Он часто пропадал по несколько дней, порой забывал некоторые вещи или не узнавал меня. Когда Штормвинд боролся с Ордой, он не проявлял к этому особый интерес и больше занимался другими вещами.

Отчасти это было оправдано тем, что Совет Тирисфаля часто просил его помощи, чтобы разобраться с демонами или чем-то еще. Так что его занятость была понятна, но все равно менее подозрительным это не становилось.

— Я стал пытаться разобраться, что случилось и обратился к магии Каражана. Благодаря одному заклинанию, что вызывает видения будущего, прошлого и настоящего, мне удалось узнать правду... Это Медив связался с тогдашним главой Орды — Гул'Даном. Именно он привел орков в этот мир и помог им освоиться тут, а после и начать войну.

— Что?! — удивился эльф.

Кадгар решил не упоминать Гарону.

Он до сих пор не мог поверить, что она убила короля Ллейна. Она ведь не хотела всего этого и отрицала видение, но что-то заставило её так поступить.

«Быть может, когда-нибудь я смогу узнать правду...»

Но сейчас это было не важно.

— Зачем?

— А вот эта история началась намного раньше, — покачал головой маг. — Ты читал «Песнь об Эгвин»?

— Конечно, — кивнул Эйс. — Так-себе читиво. Восхваляющий рассказ о том, как Хранительница Эгвин одолела Повелителя Демонов Саргераса в бою при помощи драконов. Звучит как-то сомнительно. За прошедшую тысячу лет проверить уже не получится.

— Так вот оно полностью, правда, — усмехнулся маг. — Почти. На самом деле она не побеждала Сагрераса. Он заставил её думать, что она победила благодаря своей великой силе. А на деле это был даже не король демонов, а его аватара. Жалкая крупица его истинной силы. И когда Эгвин одолела его, она упала без сознания, и тогда эта частица силы вселилась в нее и затаилась в глубинах души девушки. Она сидела внутри её сознания и

подтачивала её доверие к Совету Кирин-Тора.

— Учитывая тогдашнюю политику Даларана — это было не сложно, — фыркнул Эйсиндаль.

— А что делал Даларан? — задала вопрос Аллерия. — Я человеческую историю не особо изучала.

— В те годы, как мне известно, Даларан активно влиял на политику других королевств, — ответил Звездочет. — Все маги учились в Даларане, а после возвращения в свои королевства наставляли королей и знать, как «лучше» действовать. Все «случайно» оказывалось выгодно Даларану. Помнится тогдашний король Стромгарда пытался сопротивляться и тогда все маги покинули его столицу и вот так «случайно» именно тогда на Стромгард напали тролли. Правда, они не учли вмешательство Кель'Таласа, но королю все равно пришлось сдать назад, ибо наши маги не собирались задерживаться у него надолго. В конце концов, мы заинтересованы в подавлении троллей, а не поддержке Стромгарда.

— Ну, потом все же советом королей удалось заткнуть особо жадных чародеев, — добавил Кадраг. — Но, как понятно, у Саргераса было достаточно фактов, чтобы создать противоречия между Хранителем и Советом без малейшей лжи. Будучи Хранителем, Эгвин была обязана оставаться им сто лет, а после передать свою силу другому, но та отказалась, а после и вообще сбежала и несколько веков пряталась от Кирин-Тора и его Охотников на магов. Она продлевала свою жизнь, но даже у нее были пределы и сила Хранителя становилась слишком большим бременем, потому она зачала ребенка от одного из Охотников, а после передала младенцу свою силу. Так появился Медив...

— Демон перешел к нему, — понял Эйс.

— Да, Саргерас вызвал у Медива кому, в которой тот проспал пятнадцать лет, а потом годами подтачивал его разум. Медив был не так опытен, как его мать, и слишком поздно заметил постороннее вмешательство. Когда Эгвин поняла, в чем дело, она попыталась остановить сына, но Саргерас убил её, как и почти всех кто был в Каражане в тот вечер. С тех пор он и стал медленно сходить с ума.

Многие слышали о какой-то непонятной трагедии в Каражане почти десять лет назад. Раньше Медив часто устраивал балы и вечеринки, на которые съезжалась вся знать Штормвинда и гости, но потом что-то случилось, и все они погибли. Непонятно только как это удалось замять. Видать, из-за этого ему и приходилось мотаться по свету, выполняя просьбы Совета.

— И как же тогда я помог чему-то?

— Мой учитель все же боролся, — сказал чародей. — Он пытался сопротивляться, когда у него была возможность, и старался дать другим понять, в чем дело. Так он взял в ученики меня и пытался навести на нужные ответы... И в те дни, каждая крупица, что поддерживала его сознание и волю, была на вес золота, — ученик Хранителя горько улыбнулся. — Со времен той трагедии, было мало тех, кто поддерживал его, а после того, как он «отвернулся» от Шторминда во время войны, их стало еще меньше. Он помнил твое письмо. Помнил и ценил. Оно стало одной из вещей, что помогли ему продержаться...

Кадгар помнил тот день.

Учитель становился все более хмурым и молчаливым. Он уже не улыбался и не радовался жизни, а просто запирался у себя в комнате и не выходил.

И именно в такой мрачный день и пришло письмо.

В то время Кадгар занимался почтой учителя, отвечал за него и читал все, что

приходило и тогда ему и пришло то странное письмо с именем, показавшимся магу знакомым.

— *Что сегодня, ученик Верный?* — спросил учитель, идя к себе в комнату

— *Несколько писем от Совета, одно от короля Ллейна и вот это... от Эйсиндаля...*

— *Эйсиндаль?! — Медив остановился и встрепнулся.*

— *Он пишет, что добрался до Калимдора и был там. Описал, что с ним случилось, и что видел. Говорит, что помнит о долге и обязательно привезет бутылку...*

Учитель выхватил это письмо из рук юного мага и стал сам читать.

Впервые за долгие месяцы на лице Медива появилась улыбка, и он словно просветлел.

— *Учитель...?* — взволнованный юноша смотрел на него.

— *Это... хорошая новость...*

Впоследствии в течение недели у него было отличное настроение. Он даже вернулся к обучению ученика и преподавал ему несколько важных уроков. То простое письмо позволило Медиву, пусть ненадолго, но пересилить демона. А ведь тогда не то, что неделя, каждый день имел значение.

Если бы Саргерас к моменту их схватки подавил учителя Кадгара полностью, у них не было бы ни шанса.

— Именно поэтому я и хотел встретиться с тобой и сказать спасибо, — сказал Кадгар. — Благодарю...

Эльф стоял сбитым с толку, ошарашенным услышанным.

Его полные боли и гнева глаза тоже словно наполнились чем-то теплым и светлым.

В этот момент Эйсиндаль очень напомнил Кадгару Медива в тот день.

Словно и в нем было что-то что мучало его и ломало, но такие вот слова заставили и его на миг проснуться.

— Я... должен над всем подумать...

Попрощавшись, Звездочет ушел, оставив их одних...

Покинув палатку я некоторое время бродил по лагерю, размышляя над услышанным.

Словно было вот так сразу поверить в то, что мне рассказали.

О том, что во всем здесь завязаны демоны, и они через Медива привели Орду в наш мир.

Это... сбивало с толку, но сильнее меня... волновало то, что мое простое письмо после возвращения домой отправленное Медиву, чтобы просто поделиться хорошими новостями о путешествии, имело такое значение. Я ведь тогда думал, что мне относительно быстро дадут разрешение на продолжение путешествия, и я смогу уплыть снова на Калимдор, вот и решил поведать знакомому о таком. Мы с ним когда-то обсуждали тот далекий континент, и я думал, что он уже и забыл обо всем.

Но...

«*Это что-то хорошее сделало...*»

И обо всем этом нужно подумать и переварить в голове.

Сегодняшней ночью... я не видел снов...

Глава 17. На пути войны

Через два дня армия Альянса снялась со стоянки у Врат Амани и двинулась на север к столице. Тысячи воинов быстрым маршем продвигались вперед, сметая любое сопротивление врага.

Тот маленький форпост, что мы недавно брали, явно уже пытались заселить вновь. Частокол, разваленный и растащенный на погребальные костры, был частично восстановлен, но внутри уже никого не было. Весть о захвате Врат бежала впереди нас, и противник не был настолько глуп, чтобы кидаться на многотысячную армию малыми силами. Следопытам, равно как и людской кавалерии, удавалась порой перехватить отдельные отряды беглецов, но большинство явно смогло уйти.

Даже Транквилион, что считался весьма укрепленной базой Орды, не оказал серьезного сопротивления. Все, что сделали гоблины — это начинили город взрывчаткой и опоенными чем-то безумцами с факелами, готовыми её взорвать. Вряд ли зеленомордые надеялись нанести какой-то ущерб, скорее просто задержать нас. Увезить награбленное с армией, наступающей на пятки, было бы несколько неприятно...

И, к сожалению, их ожидания оправдались. От взрывников город зачистили еще передовые отряды следопытов, смутив мозг одурманенных коротышек какими-то иллюзиями и прозаично вырезав, но нужно будет еще и саму взрывчатку куда-то убрать. Водить мимо нее армию никто не хотел — творения гоблинов известны тем, что могут взорваться без всякого внешнего стимула, и вряд ли взрывчатка, оставленная позади в компании полубезумных подрывников, отличалась хорошим качеством и надежностью... К моменту, когда к городу подошли мы, на большей его части еще велась «уборка».

Войдя в то, что осталось от городка мне стало грустно и больно на душе.

Сплошная разруха и мусор. Красивые домики с белыми стенами были покрыты копотью и грязью, разноцветные остроконечные крыши обзавелись дырками и мусором, а декоративные деревья вырваны и срублены, чтобы пойти на растопку печей. Оставленный мусор и химикаты, разлитые гоблинскими инженерами отравили чистые пруды в которых когда-то резвились утки. Все то, что было прекрасным и гармоничным — уничтожено...

— Мне страшно представить, что они сотворили с Тас'Ала... — произнес я, смотря на все это.

— Как ни странно, но ничего, — сказала Аллерия, встав рядом со мной. — Великое дерево как стояло, так и стоит. Когда мы освобождали деревню, дома и округа была разрушена, но дерево оказалось не тронутым.

— Seriously? — удивился я. — Как это так?

— Мы нашли пару выживших, что успели сбежать и спрятались. По их словам, тролли хотели осквернить Тас'Ала, но перед ними вышел огромный орк с молотом запретил даже прикасаться к нему. Никто не посмел его послушаться.

— Это был вождь Орды? Какое ему дело до этого? — не поверил я.

— Орки очень суеверны, — вмешался в разговор Кадгар. Старо-молодой волшебник поглаживал свою бороду и с негодованием смотрел на все это. — Вероятно, вождь Орды не хотел еще больше злить духов этих земель. В прошлом они жили заветами шаманизма и, несмотря на их падение к Магии Скверны, верования в духов у них все еще сильны. Похоже, этот Оргрим весьма «старомоден».

— Пф, слабо верится, — фыркнул я.

Но мне вспоминается тот рыцарь смерти, что тоже что-то говорил о духах и его явно злили мои способности, словно напоминали ему о чем-то.

— А ты очень много об орках знаешь, — заметил я.

— Разумеется. Я же был учеником Медива, а тот орков изучал и об их культуре многое знал, — ответил маг, явно что-то пытаюсь утаить.

Мы с Аллерией переглянулись, но докапываться не стали.

У магов явно свои какие-то секреты и недомолвки.

— Не думай, что все орки — тупые животные, они весьма изобретательны и хитры. Да ты и сам видел.

— Да... видел...

Сразу вспомнился разговор на следующий день после моего назначения в новый отряд...

— Как они нашли следопытов? — спросил я. — Наши элитные войска не могут быть так легко раскрыты даже троллями, а в то место точно были отправлены не новички.

— Вот как, — протянул руку Кадгар.

В его руке в небольшой колбе лежало... человеческое глазное яблоко с торчащими из него нервами.

— Это же... я видел его, перед тем как тролли напали на нас, — нахмурился я. — Оно летало среди листьев. Марти заметил его и если бы я не подал сигнал, вряд ли хоть кто-то сумел бы выжить.

— Это Глаз Килрогга, — поведал маг. — Заклинание чернокнижников, что зачаровывает глазное яблоко, вселяя в него темную сущность, а затем позволяет сотворившему видеть через него. Оно видит сквозь иллюзии и камуфляж, может обнаружить кого угодно, где бы он ни прятался. Даже следопыты не застрахованы от такого.

— Маги уже рассказали нам, как бороться с подобным, но это мы еще не отработали и не все освоили, — покачала головой Аллерия. — От такого и случаются подобные проблемы.

— А почему оно так называется?

— Пленный орк, которого допрашивали маги, сказал, что оно названо в честь какого-то легендарного орка. Якобы он такой же всевидящий как этот глаз и чернокнижник таким образом хотел польстить великой личности, — ответил маг. — Но наше заклинание перевода еще не до конца настроено на орочий язык. Даже мое кольцо не все может перевести, потому мы совершенствуем наши возможности.

— Как закончите, составьте учебник. Тут лучше на одну магию не полагаться... Придется мне выучить еще один язык, — я невольно скривился. Меньше всего я хотел перенимать что-то от этих тварей, но как говорилось в книге одного из немногих уважаемых пандаренами философов могу, «зная противника и зная себя ты обретишь победу в сотнях битв». А вот у пренебрегающих знанием шансы на победу куда как меньше.

— Как просто это у тебя звучит... — удивился Туралион.

— Одним языком больше, одним меньше, — пожал я плечами...

Да, уж в чем-чем, а в креативном подходе оркам не занимать.

Уж они-то знают, как удивить, самым неприятным образом.

Этот «Глаз» очень опасная штука, по мне гораздо более страшная чем то, как рыцарь смерти поднял мертвых. Если оно может обнаруживать скрытое, то с таким будет очень сложно спрятаться. А уж укрыть секреты леса тем более. Я слышал, что в Лесах Вечной Песни есть несколько тайных святилищ. Я их искал, когда ребенком был, потому не нашел, а став старше потерял к этому интерес. И вот сейчас я не знаю, может ли такой «Глаз» раскрыть подобное.

— Орки принесли в наш мир нечто более страшное, чем свои армии, — покачал головой Кадгар, смотря на все вокруг. — Они привезли с собой знания. Запретные и темные знания, что могут искусить многих. Мне страшно представить к чему это приведет. Как бы все происходящее сейчас не показалось нам в будущем сущей мелочью.

Перед лицом снова появилась нежить...

То заклятье подорвало целую кучу мертвецов без какого-либо предварительного ритуала. Даже тролльское вуду не может такое сделать. А тут всего одно заклятье и весь наш отряд увяз в неприятной битве. Да, сила мертвецов была не особо велика, но качество легко компенсировалось количеством. Будь мертвых раза в три больше и победа уже была бы не такой очевидной. К тому же... маги имеют привычку совершенствовать свои возможности.

Сейчас только рыцари смерти такие сильные и разумные, но кто знает, что может случиться завтра.

«Значит, нужно их всех раздавить как можно быстрее».

Да, только это сейчас и нужно сделать.

Меж тем к генералу пришли с докладом вестовые о том, что город чист и проблем нет. После того как он выслушал их, а потом еще и разведчиков, стал отдавать приказы.

— Двигаемся дальше, — усиленным голосом произнес Туралион. — Я знаю, что вы устали, но нам необходимо встретиться с эльфийскими силами! Остальные присоединяться к нам ходу движения марша! Наши разведчики уже сообщили, что дальнейший путь безопасен и осталось немного! Вперед, воины, за Альянс!

— За Альянс! — поддержали его солдаты.

Воодушевленные и уверенные, они двинулись вперед.

«А он хорош».

Туралион может не лучший тактик и не лучший воин, как я успел заметить, но умение вести за собой, воодушевлять и быть примером для других — он умеет превосходно. Всегда стойки и уверенный в себе, всегда, словно знающий, что делает, да и спокойнее рядом с ним как-то. Он действительно хорош в этом.

Благо молодой человек и сам знает свои недостатки и полагается на друзей, чтобы компенсировать их. Кадгар, Аллерия и советники помогают ему там, где он слаб, а он учится у них и сам становится лучше. По человеческим меркам он очень молод и обычно такого никогда бы не поставили во главе армии. Видать Главнокомандующий Андуйн Лотар разглядел в парне потенциал и дает ему возможность раскрыться. Скорее всего, сейчас он готовит себе замену на случай непредвиденных обстоятельств.

Это мудрый ход.

Насколько я знаю, Чемпион Штормвинда человек уже не молодой, пускай он все еще могуч, но, как и все мы смертен, а порой смертен внезапно, и не подумать о том, кто поведет армию в случае его гибели, он не мог.

Эти паладины ребята необычные.

Это как бы рыцари, но в тоже время жрецы, но лишённые «цветочной головы», внятно понимающие опасность и суровость окружения. Это обычный жрец будет не замечать всего плохого вокруг, а паладин, как и экзекутор, видит правду. Конечно, как мне удалось увидеть, среди них тоже имеются ребята рьяно верующие и даже фанатичные, но это не так мешает, как жрецам.

Данный орден был основан совсем недавно.

Первых паладинов было всего пять, и они собрались примерно в прошлом году и Туралион был как раз одним из первых, а после в орден стали набирать и других. Отличительной чертой этих воинов является их необычное вооружение — двуручные боевые молоты, которыми обычный боец быстро устал бы махать. Эти же ребята, как и я, могут восполнять свои силы почти бесконечно. Другого применения их Света мне еще видеть не доводилось, но это вполне может быть интересным зрелищем.

Второй же мой новый «друг» — это волшебник Кадгар.

Молодой человек, превращенный в старика.

Двигался он как молодой, чем сильно выделялся на фоне своих реально пожилых коллег. По словам других солдат, маг он очень способный и сильный. Даже эльфы говорили, что свое звание Магистра он получил заслужено.

Вот только сам парень явно что-то недоговаривает.

Не то, чтобы меня это сильно волновало, но немного напрягает. Ладно, у него есть свои секреты, это у всех такое быть может, но тут явно что-то странное. Как бы оно нам боком не вышло.

«Буду внимательнее с ним...»

Мы покинули город и двинулись в сторону деревни Легкий Ветерок.

Там мы должны будем встретиться с войсками Сильваны и, объединившись ударить в спину Орды, пока та безуспешно штурмует город. И когда это случится городские войска выступят и присоединятся к нам.

Таков план, как зажать орков в тиски и раздавить всех сразу.

— Эм-м-м, Эйс, — обратились ко мне.

— А? — обернувшись, я увидел Туралиона, что шагал рядом, держа за поводья своего коня.

Рыцари спешили, чтобы не утомлять животных, все равно быстро двигаться не получится.

— Я хотел кое-что спросить, — сказал человек. — А какие у тебя отношения с Аллерией?

Я посмотрел на парня с небольшим удивлением.

Паладин покраснел и отвел взгляд, явно чувствуя неловкость.

Не нужно быть гением, чтобы понимать, что именно он имеет в виду.

— Она мне как старшая сестра, — отвечаю ему. — Я с её младшей сестрой друзья детства, а Аллерия как раз с тех пор — наш персональный палач со всегда готовыми розгами. Ну и сила природы, вытаскивавшая нас из неприятностей, но розги как-то запоминаются лучше... Вот и все.

— А, понятно, — облегченно вздохнул он.

Ну да, даже пареньку было бы тяжело воспринимать как романтического соперника парня, который помнит о твоей пассивности в основном то, как она порола его в детстве. Я затем, собственно, на этом акцент и сделал.

Не хватало еще, чтоб он между нами что-то подозревал. Не то, чтоб я боялся, что паладин мне что-то сделает, но, предки, подобное для меня даже звучит противоестественно. Я и Аллерия? Нет. Просто нет.

— Надеюсь, ты морально готов стать подкаблучником? — ухмыльнулся я.

— Это еще почему?

— Других мужей у женщин Ветрокрылых не бывает. Отец Аллерии, говорят, с королем спорить не стеснялся, но видел бы ты его дома...

— Кхе-хе, буду иметь в виду, — вымучено улыбнулся он.

Я же поймал себя на мысли, что... странно спокоен. Даже невольная мысль о том, что беднягу Верата уже никто никогда дома не увидит, не вызвала почти привычной вспышки боли и злобы.

Обычно все мои мысли наполнены яростью и ненавистью, что я просто перестал много говорить, но сейчас это все немного отступило, и я даже пошутить умудрился. Странно как-то.

Вскоре все вернулось, и я забыл обо всем лишнем и сосредоточился на будущей битве.

«Скоро можно будет вдоволь убивать орков...»

— Да пойми же ты, мы должны! — едва не срывая голос, пытался Оргрим Молот Рока пытался донести до собеседника хоть одну умную мысль. — Мы должны это сделать! Немедленно!

— Нэт! Нэт! И нэт! Мы ни за что не уйди! — таким же тоном отвечал ему Зул'Джин. — Мы столько сделать для победы и не можем все бросить! Нэ сейчас!

— Мы не бросаем, а вынужденно отступаем, агр-р-р! — усилием воли орк сумел взять себя в руки и успокоиться. — Пойми же ты. Войска Альянса уже отрезали нас от Врат Амани и снабжения и сейчас они движутся сюда. Траквиллион был сдан и все войска сейчас здесь. Скоро эльфы и Альянс объединятся и нам придется сражаться на две стороны. Эльфы в столице не станут сидеть без дела и нас просто зажмут в тиски и раздавят. Ты этого хочешь?

— Мы перерезать всех! — рычал тролль. — Мы достигать такой успех, что предки гордится нами и мы не мочь уйти сейчас! Не сейчас, когда победа уже в наша руках!

— Победа уйдет от нас, если мы не выберемся, — снова закипал вождь. — Смотри! — он показал на карту. — Нам нужно отвести войска на запад. Там мы пройдем на территорию Амани через Тор'Вату, перегруппируемся и, отвоевав Врата, снова дадим врагам бой. Мы вернемся сюда, но позже. А иначе все погибнем.

— Ты просто хочеть воспользоваться наша силой и сбежать! Ты уйдешь и оставишь нас! Мы не сдать так легко! Мы выстоим! Мы выдержать все! Амани победят всех!

— Если мы останемся, то умрем все! Уходим через Тор'Вату!

— Никакой Тор'Вата без меня!

— Тогда наш союз заканчивается здесь! — твердо решил Оргрим.

Наступила давящая и неприятная тишина.

Оргрим не собирался губить своих сородичей и союзников в этой глупой резне.

Он с самого начала скептически смотрел на всю эту эльфийскую компанию. Если бы не обещание троллям, он бы более грамотно провел военную компанию, но все случилось так и

изменить больше ничего нельзя.

Однако самоубийство вождь допускать не собирался.

Если тролли хотят умереть, то пускай умирают, но с ними в могилу он не отправится.

Орки, тролли, огры и гоблины стояли молча и смотрели на своих лидеров. Никто ничего не говорил и все просто ждали развязки.

Зул'Джин молча сверлил взглядом Оргрима и тихо рычал, а огромный орк, облаченный в черную броню был непреклонен. Он уже устал от поведения своего союзника и его отношения к битве. Он устал от бессмысленной резни, что не приносила пользу армии. Если бы от его жертвоприношений и ритуальных зверств над эльфами был бы толк в продвижении войска, он бы еще понял, а так они просто зря потратили время.

— Постой, вождь, подожди! — вмешался в разговор хриплый голос Гул'Дана.

Великий чернокнижник вышел вперед, постоянно склоняя голову и стараясь выглядеть не таким опасным. Молот Рока ни капли не верил в его раскаяние и готовность помогать, но признавал пользу, что он уже принес Орде. Без него многого достичь не получилось бы, а потому он еще не приговорил предателя за все его преступления.

— Дай мне время. Я чувствую, что уже близок к тому, чтобы разбить барьер эльфов, — заговорил он. — Мне нужно всего несколько дней.

— У нас нет этих дней! Мы должны уходить немедленно! — огрызнулся вождь.

— Тогда оставьте меня здесь и моих подручных, — предложил Гул'Дан. — Отступайте, а мы с троллями останемся здесь и завершим начатое, а после присоединимся к вам.

Это предложение очень не понравилось Оргриму.

Он не хотел выпускать чернокнижника и его слуг из виду, чтобы они не устроили что-то Орде. Эти предатели только и ждут повода сбежать, а потому...

С другой же стороны, бежать из леса им некуда. Если оставить их здесь, то они либо добьются успеха, либо погибнут со всеми оставшимися. Хотя, скорее всего, они погибнут, даже достигнув успеха — стены эльфийской столицы далеко не декорация и вряд ли их удастся взять до прихода человеческого подкрепления... Каким бы могущественным ни был Гул'Дан, по лесам он далеко не пробегает.

Иначе говоря, он избавится от становящегося все менее полезным чернокнижника и при этом «поддержит» союз с троллями. Если он оставит одного из своих «вернейших» помощников тут, то жаловаться им будет не на что.

По крайней мере, не на что жаловаться будет южным племенам троллей, чья помощь все еще нужна Орде в Стромгарде. Мнение Зул'Джина по этому вопросу Оргрима уже не интересовало.

— Хорошо, — сказал вождь после раздумий. — Клань Похитителей Бури и Сумеречного Молота останутся здесь, а все остальные двинемся на юг. Нам нужно уходить пока не поздно.

Зул'Джин демонстративно ушел, а за ним пошли и все тролли.

Сам же Оргрим и его подчиненные двинулись прочь.

Пора уходить отсюда.

— Мы готовы, вождь, — кивнул ему Эйтригг и другие орки. Его «правая рука» полностью разделял его идеи и уже подготовил войска к походу. Зная его, можно не волноваться, что припасы уже собраны и каждый воин готов выступить.

— За вождя! — пробасил огр Гезорим. Одноголовый великан, глава личных телохранителей вождя, усмехнулся зубастой пастью.

За ним дубины в привычном «Плющить!» подняли и другие огры.

Этого огра орк знал уже давно.

Изначально идея принять в Орду огров была ему противна, ведь он годами сражался с ними, но постепенно сумел проникнуться уважением к этим гигантам и старые обиды сошли. В некотором роде ему было даже жаль этих недалеких великанов, что поддались сладким речам Гул'Дана лишь для того, чтобы тот использовал их как пушечное мясо. А после он вообще назначил Гезорима своим телохранителем. Он вместе с дюжиной самых верных и могучих огров составляли личную гвардию вождя.

— Прекрасно, о великий вождь, прекрасно! — заулыбался толстенький гоблин в ярких одеждах и с золотым скипетром в руках. — Мы уже готовы покидать Кель'Талас.

Вождь сдержал гримасу отвращения при виде этого типа. Если к другим гоблинам он относился равнодушно, то вот Торгового Принца Хитрой Шестеренки Грязлюлома он недолюбливал. Этот трусливый, жадный и хитрый ушастый коротышка был всем тем, что искренне презирал орка.

Да, они полезные ребята, очень умные и находчивые, но вот обмануть и кинуть пытаются постоянно. Когда гоблины пришли к нему с предложением построить флот, он согласился отдать им сокровища Штормвинда, но с условием, что обслуживать все постройки будут сами гоблины, а вождя в его военной компании обязан будет сопровождать сам Торговый Принц.

Грязлюлом был не рад такому предложению, но жадность убедила его согласиться.

Потому орк и назначил его заведующим поставками снабжения. И тот в Транквилионе и занимался тем, что курировал караваны, попутно набивая себе карманы мародерствуя в эльфийских поселениях.

А когда стал подступать Альянс, то сдал город без боя и бежал с армией. Но на это Оргрим не злился, ведь у небольшого гарнизона гоблинов не было шансов удержать поселение, то, что они смогли заставить Альянс задержаться там на день — уже отлично.

Да, несмотря на удручающие личные качества, гоблин был в высшей степени компетентен. Настолько, что Оргримм был бы не против получить еще несколько таких союзников, пусть даже от общения с ними его будет тошнить.

— Ждем ваших приказаний, вождь! — вперед вышел Крагнатог Ветроед, лидер когорты всадников на драконах из клана Драконьей Утробы. Самые способные наездники, каких подготовил Зулухед за то короткое время, что у них было.

Орк стоял рядом со своим драконом, а за ним еще шесть таких же. Драконы очень хорошо зарекомендовали себя в этой военной компании. Эльфийские наездники на этих их дракондорах были для них не соперники.

— Крагнатог, оставь двоих из своего отряда здесь, — велел вождь. — Пусть мельтешат перед эльфами, чтобы те думали, что небо все еще принадлежит драконам, но, как только станет жарко, отступают. И если Гул'Дан решит нас предать...

— Мы все сделаем, — кивнул орк.

— И отправь еще одного к оговоренному месту. Они должны прибыть вовремя. В остальном, находитесь в тылу и ждите сигнала. Вступайте в бой только по моему приказу.

— Так точно, вождь!

— Хорошо, идем...

По пути он встретил всех готовых к походу Рыцарей Смерти.

Это немного удивило вождя, ведь он думал, что придется отдавать отдельный приказ на

то, чтобы они отправились с ним, но те сами пришли и уже готовые к путешествию.

— Рыцари готовы, вождь, — кивнул Терон Кровожад.

— Я думал, вы попытаетесь остаться с Гул'Даном.

— Нас не волнует это трусливое ничтожество, — усмехнулся мертвец. — Мы — верны

Орде и только.

— Хорошо...

Доверять им так сразу Оргрим не станет, но про себя отметил, что в отличие от того же чернокнижника, рыцари смерти всегда четко и без споров или преклонения выполняли его приказы. Не то, чтобы вождь был рад таким союзникам, но они были полезны и эффективны, а потому на убой никогда их не посылал. Видать, они это понимали и сами и потому решили с кем им быть выгоднее.

Пока выгоднее.

Их лояльность еще под вопросом.

Они двинули к выходу из лагеря, где их уже ждали...

— Как это понимать? — спросил Оргрим, смотря на крупный отряд троллей, что стоял перед ним.

— Мы выступать, вождь, — кивнул ему крупный берсерк, предводитель этой группы. — Племя Сломанный Клык в твой распоряжений.

— Мне казалось, Амани не пойдут с нами после отказа Зул'Джина.

— Империи Амани давно нэт, есть лишь племя без единства. А мой племя жить далеко от сюда. Мы ненавидеть кель'дорай, что отнять нашу родину, но... — он бросил взгляд на алтарь, где жестоко расправлялись с эльфами, и в его глазах было такое же отвращение и презрение, как у самого вождя. — Мы идти ради свободы и чести, а не крови. Лучше мы уйдем с тем, кто желать нам жить, чем с тем, кто хотеть купаться в смерти...

— Добро пожаловать в Орду, воин, — кивнул вождь. — Как твое имя?

— Ханалжу Сломанный Клык, — ответил тот. — За Орду!

— ЗА ОРДУ! — поддержали его другие тролли.

Они пожали руки, а затем двинулись все вместе...

Глава 18. Битва у Легкого Ветерка

К третьему дню нашего пути на север мы вышли к полям вблизи деревни Легкий Ветерок.

Это одна из самых больших деревень Кель'Таласа, что ближе всех находится к столице. Если в остальных территориях места для посева относительно небольшие, но здесь, как многие считают, был центр сельского хозяйства эльфов. Не сказать, что это целиком правда, ведь мы — эльфы, не так зависимы от своих крестьян и добываемой ими пищи, как люди. Магия может очень многое, а земля, благословленная Солнечным Колодцем, никому не даст быть голодным, так что большая часть зерна у нас уходит на продажу.

Наша пшеница такая же, как и лордеронская, что неудивительно, ведь когда-то именно мы и поделились ей с пришедшими с севера людьми. Вся разница только в том, что в такой близости от Солнечного Колодца, три урожая в год — норма, в то время как люди с трудом снимают и один.

Но сейчас от некогда красивых золотых полей ничего не осталось.

Земля была выжжена, вытоптана и словно перекопана.

Видать Орда так ненавидит нас, что старались хоть что-то разрушить и уничтожить, дабы оно перестало существовать. Трупы, вкопанные в земли, остатки гниющих тел и разлитая кровь. На тела можно заметить ритуальные символы и особо мучительные способы убийств. На лицах застыли гримасы боли и ужаса, что говорит о многом.

«Амани...»

Эти ублюдки всегда любили убивать наших максимально ужасным способом. Никакого уважения к противнику, никакой чести или милосердия к тем, кто никогда не брал в руки оружие. Не сказать, чтобы мы были особо «добрыми», но, после такого, всякое сострадание к врагу пропадает напрочь.

Люди смотрели на все это и лишь преисполнялись уверенностью, что Орду нужно уничтожить. Вряд ли этой части армии доводилось видеть, что орки делают на этих землях, они ведь сразу же двинулись с нами. И наблюдая результат, они лишь укреплялись в своей вере в то, что этих тварей нужно остановить.

Мы сумеем вылечить землю и сделать её снова плодородной, а вот люди вряд ли, если, конечно, им не помогут маги и наши чародеи. Будем надеяться, что Альянс — это не пустые слова, а что-то большее.

Неожиданно к нам прибыли разведчики.

— Орда наступает! Они уже здесь!

Эта новость стала для всех неожиданностью, ведь мы планировали встретить их ближе к столице.

— Вождь орков не дурак, — фыркнул Кадгар. — Не станет он глупо ждать, пока мы соберемся с силами и ударим по нему. Он и решил пойти на встречу, чтобы нам не смогли помочь силы города.

Сильвана со своим отрядом тоже прибудет только завтра, она ведь отправилась на поддержку речному флоту, чтобы выбить троллей из озера.

— Тебе что-то известно о нем? — посмотрел я на мага.

— По моим сведениям, Оргрим недавно стал вождем. Он был правой рукой вождя Чернорука и считался лучшим тактиком и стратегом среди орочьих командиров, личный

повезло оказаться слишком близко.

Маги и наши стрелковые отряды тут же отошли назад, чтобы не опасть под раздачу, а меж тем орки воспользовались нашим замешательством и пошли на сближение.

Множество зеленокожих воителей словно волна понеслись в сторону замешкавшихся и не готовых к такому людей. Ряды солдат после взрывов оказались неустойчивыми и вместо того, чтобы встретить врагов щитами и копьями, многие просто не успели собраться.

— ЛОК'ТАР ОГАР!!! — прорычал особо крупный орк, в черных латах ведя за собой остальных воинов.

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — подхватили его клич своим ревом остальные.

Орки, тролли и огры быстро достигли противников.

Войска Орды столкнулись с Альянсом, и закипела жаркая битва. Мы стреляли из луков, поливая врагов стрелами, но не все снаряды удачно попадали в цели, часто лишь отскакивали от тяжелой брони. Воодушевленные и наполненные яростью орки порой не замечали ранений и продолжали схватку, игнорируя боль и смерть.

Маги попытались обрушить на Орду свои заклинания, но им это не дали сделать появившиеся Рыцари Смерти.

— Ты... — увидел я во главе нежити одного особого рыцаря закутанного в ярко-зеленый плащ. Именно его я видел во главе ордынского отряда, что вырезал мою деревню и Ветрокрылых. Его скипетр сиял черным, магам людей и эльфов пришлось приложить все силы, чтобы сдержать эти жуткие чары.

Паладины вступили в битву и поражали врагов силой Света и своими сияющими молотами, заставляя врагов отлетать от этой благой мощи, но добраться до уязвимых к их силе мертвецов у них не получалось. Туралион руководил людьми и сам предпринял попытку достать покойников, но ничего у них не вышло. Наши же стрелы и магические снаряды твари просто игнорировали.

— Рог'Убой! — прозвучали знакомые мне слова и нежить из убитых ордынцев и людей начала восставать и набрасываться на живых.

В этот момент прозвучали звуки орочьего рога, а зеленокожие и их союзники начали отступление. Пока Альянс умирал восставших из мертвых, враги покидали поле боя также стремительно, как и начали его.

— РА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — прозвучал новый рык в небе и четверка красных драконов с наездниками на спинах поднялись в воздух и извергли мощные потоки пламени.

Однако огонь пошел не в нашу сторону, а на деревья за спинами отступающих, создавая пылающую завесу из жара и дыма.

После чего летающие рептилии удалились.

Наши же войска быстро покончили с восставшими и были готовы к бою, потеряв не так уж и много солдат, но враг уже ушел, и преследовать его не получалось.

— Скорее, потушите огонь, пока пожар не распространился на весь лес.

Эту проблему эльфы решили довольно просто. Магией они вырубili часть деревьев на пути огня, не позволяя тому распространяться.

— А я думал, эльфы очень трепетно относятся к деревьям, — сказал какой-то человек рядом.

— Деревья как деревья, новые вырастим, — пожимаю плечами.

Меж тем нашему эльфийскому отряду были приказано отправиться на разведку и преследовать отступающих. Людские же разведчики были высланы во фланги. Армия орков

вела себя странно, вместо того, чтобы развить достигнутый успех, они отступили едва после получаса боя, как будто заманивая нас куда-то. Быть слишком бдительным в такой ситуации просто нельзя.

Аллерия быстро собрала своих следопытов, в число которых теперь вхожу и я, и мы все вместе поспешили следом.

Мы прошли среди дыма, огня и деревьев по следу отступающей армии.

Орда уходила особо, не скрываясь и оставляя множество следов, потому потерять их мы не могли, а вот с преследованием возникли небольшие сложности, когда мы натолкнулись на гоблинские засады с подрывниками.

— Гоблины?

— Заминированные, — нахмурился я. — К ним не стоит приближаться. Там столько взрывчатки, что нас просто порвет.

Ублюдки засели в небольших ямках прикрытых большими щитами и явно ждали приближения противника.

— Но как они уйдут, если обложены бомбами?

— Никак. Подрывников набирают из самых низших слоев общества гоблинов. Должников, опущенных и наркоманов, им обещают прощение кредитов или новую дозу, а некоторым и работу для семьи, вот они и соглашаются на такое. Они — смертники, коих поят какой-то дрянью, от чего страх смерти просто исчезает.

В подтверждении моих слов был, слышал звонкий веселый смех.

— Война — это прекрасно! — заливались они хохотом.

Настоящие психи.

В Транквилионе мы разминулись, но после я пару раз сталкивался с такими.

Эти ребята полные маньяки, но вот их эффективность именно против эльфов была не слишком велика. Видать поэтому Орда редко пускала коротышек в бой. Может против людей они, и могут что-то, но подобраться к нам...

Благо обойти эти заграждения было не сложно, и мы продолжили преследование.

Нашли мы Орду у Причала Солнечного Паруса....

«Что?!» — удивились мы, увидев десятки кораблей стоящих у берега, на которые грузилась армия. Орочьи, тролльи и явно украденные людские суда принимали на борт всех по очереди и отправляться в плавание.

Целая вереница кораблей отплывала от нашего порта и двигалась куда-то в море, а мы просто стояли и смотрели.

— Нужно вернуться и немедленно доложить Туралиону, — сказала Аллерия. — Уходим...

Бросив еще один озлобленный взгляд на уходящих врагов, я лишь заскрежетал зубами от бессилия, но двинулся с остальными обратно.

Лишь напоследок я увидел еще одну картину, что снова принесла мне боль...

Глава 19. Приказ

— Ну как там? — спросил Туралион, подойдя к выкопанной яме.

— Нашли, сэр, — ответили солдаты, подняв большой металлический шипастый шар, который они вытянули из дыры.

Шар был весьма тяжелым, благо безопасным в данный момент. Маги сумели найти закопанную бомбу и её вытащили наружу.

К объекту тут же подошел их специалист, маленький гном с опаленной бородой. Сейчас Мискребрах, разведчик, что помогал им оценивать обстановку с воздуха на своем хелликоптере, разобрался с этой новой придумкой орков.

— Да-да-да, гоблинская работа, — покачал головой коротышка. — Как всегда топорно, дешево и бездарно. Они взрыватель не придумали, только сам заряд. Для этого копья и были нужны.

— Копье может подорвать это?

— Копье с приделанной небольшой бомбой, — ответил гном. — Если заметили, то в момент удара о землю сначала был небольшой взрыв, что активировал заряды под землей, а уже потом сами бомбы взрывались. Топорно, но работает, пусть и только на территории, что они занимали.

— Еще один неприятный сюрприз от Орды, — покачал головой паладин. — Эти заложенные бомбы... если бы они могли взрываться сами, то у нас были бы огромные проблемы.

— Доработать их вполне себе можно, — пожал плечами Мискребрах. — Однако мы этим заниматься, точно не станем. Не удивлюсь, если гоблины сами увидели потенциал в этой идее и скоро у нас будет полно подобного. Закладывать такие опасные ловушки без следа магии — это серьезная проблема.

— Тут согласен...

Пока Туралион разобрался, остальная армия отошла от полей и был развернуть лагерь, где раненым оказывалась помощь, а мертвых сжигали. Брать с собой тела было нельзя, а оставлять не дело, да и, как знали многие, кто уже сталкивались с Рыцарями Смерти — опасно. Потому трупы сжигали. Маги тушили остатки пожара, а жрецы и паладины лечили пострадавших.

Бой вышел весьма неприятным и сложным.

Орда тут полностью доминировала, и будь её вождь намерен сражаться до конца. Альянс мог бы потерять тут пол-армии. И то, если бы сумел отступить. Но вместо этого орочий вождь вынудил армию людей остановиться, опасаясь ловушек и обходных маневров, и на этом удовлетворился.

Но время шло, армия оправлялась от того удара, а новых все никак не следовало. Как будто все, чего хотел противник — это задержать их тут.

— Мы закончили с пожаром, — сказал Кадгар, когда вернулся с остальными магами. — Сейчас там осталась несколько наших на всякий случай. Драконы — это очень неприятные ребята.

— Жаль, что Курдран и его эскадрилья были вынуждены задержаться.

Наездники на грифонах — очень хорошие бойцы. Может, они и уступают драконам в силе, но в скорости и маневренности куда лучше, да и Громовые Молоты dwarфов более чем

способны причинить этим тварям серьезные раны. Вот только сейчас их при Туралионе не было. После битвы у Врат Амани танн Курдран и его бойцы были вынуждены взять небольшой перерыв, с заверениями, что нагонят армию позднее.

А сейчас бой начался неожиданно, благо воздушные силы негодились и сумели справиться сами.

Вскоре прибыла и Аллерия со своими следопытами с разведки.

Вид этой обворожительной девушки сильно смутил Туралиона, но он все же держался и старался не показывать ничего на лице, хотя, судя по виду окружающих, все они знали.

— Плохие новости, — поведала Ветрокрылая. — Орда уходит по воде.

— Что?!

— У Причала Солнечного Паруса их ждали корабли. Видать украденные из Стратхольма и заранее привезенные сюда. Вождь Орды, вероятно, знал, что по земле ему с армией не уйти и потому приказал подготовить этот отход.

— Проклятье! Вся эта битва была уловкой!

Теперь странное поведение было понятным.

Орде и не нужно было побеждать тут, главное — это ранить, потрепать и заставить остановиться. Пока Альянс зализывает раны, орки уже покинут Кель'Талас. Теперь ясны все их поступки. Они знали, что Альянс придет этим путем, ведь иначе провести войско и снабжение через Леса Вечной Песни невозможно, а потому подготовили поле боя, устроили пожар, чтобы отвлечь внимание магов, а сами быстро удалились.

— Мы можем помешать им?

— Боюсь, что нет, — покачала она головой. — На пути к Причалу были выкопаны множество ям с гоблинами-подрывниками. Обойти их малым отрядом не сложно, но вся армия просто не пройдет. К тому же, мы не знаем, сколько еще было сделано этого, — она кивнула в сторону выкопанной ямы и бомбы.

— Нейтрализовать гоблинов-подрывников не сложно, — нахмурился Кадгар. — Но вот со взрывчаткой под землей все хуже. Геомантов среди нас мало, а среди эльфов еще меньше. Нашим союзникам потом предстоит очень сложная работа по поиску «сюрпризов» Орды.

Ситуация становилась все сложнее и сложнее.

Альянс застрял минимум на день здесь, а остановить Орду невозможно.

Отправлять малый отряд — это зря губить кучу своих союзников и солдат, а ничего другого поделать нельзя.

Все взгляды сошлись на молодом паладине, что думал, как выкрутится из этой ситуации.

Думал он недолго.

— Преследовать Орду мы не сможем, — тяжело вздохнул он. — Нам нужно помочь эльфам снять осаду с их города, а после затем возвращаться в Лордерон. Нужно отправить послание Андуну с отчетом. Нужно усилить наблюдения за Северным Морем и понять, куда отступают силы Оргримма.

— Нужно связаться со столицей, — послышался мрачный голос Эйсиндаля.

Эльф-целитель подошел к ним и мрачно посмотрел на бомбу.

— Если у столицы вообще есть осада, то возможно наше присутствие там вообще бессмысленно. Рыцари Смерти были той силой, что не позволяла войскам города дать бой, но если их там не осталось...

— Ты прав, — кивнул генерал. — Свяжитесь с Сильвергардом. Нам нужно доложить

обстановку.

Маги-эльфы быстро исполнили приказ и составили полный отчет для короля, а после отправили его. Ответ пришел через несколько часов с личным сообщением от Короля Анастериана.

= Мне ясна ситуация, — прозвучал голос короля эльфов из заклинания. — Войскам Альянса надлежит продолжить преследование Орды. Их нужно остановить пока не поздно, потому отправляйтесь за ними вслед. Войска Кель'Таласа сами разберутся с осадой и остатками захватчиков. Ваша же задача не допустить, чтобы Орда продолжала эту войну. Вождь орков должен быть остановлен, а его армия разбита. Удачи вам...

Послание затихло, оставив Туралиона, Кадгара, Аллерию и присоединившегося к ним Эйсиндаля одних в шатре.

— Приказ понятен, — кивнул паладин. — Значит, завтра с утра наше войско двинется обратно.

— Хм-м-м, если эльфы могли сами разобраться с осадой столицы, чего не сделали этого раньше? — нахмурился Кадгар.

— Там была вся армия Орды. Наши войска сильны, но даже они не справятся с таким количеством врагов. Плюс не забывайте о Рыцарях Смерти. Только паладины могут эффективно сражаться с ними, а у нас их нет.

— Политика, — фыркнул Эйс, из своего темного угла.

Он, по какой-то причине старался держать дистанцию и по большей части молчал и выглядел весьма мрачно.

— Анастериан мог бы одолеть Орду у столицы. Уж самый сильный в мире маг при непосредственной близости его источника могущества способен совладать даже со всеми Рыцарями Смерти сразу. Однако победа далась бы ему слишком большой ценой, а во времена смуты и нестабильности терять столько солдат и сил было бы слишком опасно. Потому он не хотел рисковать.

— Он думает, что Альянс может напасть на него? — удивился Туралион.

— Анастериан живет уже больше трех тысяч лет, — пожал плечами эльф-целитель. — Он учитывает все возможные варианты. Люди за всю историю не раз предавали друг друга даже в самые сложные моменты. Он не считает, что Альянс нападет, но оставляет такую возможность. Не поворачивайся к союзнику спиной — не искушай его своей уязвимостью.

— Довольно мрачный взгляд на мир, — покачал головой волшебник. — Хотя если учесть, что Анастериан изначально из подмоги Альянсу выделил только несколько кораблей и добровольцев, несмотря на древний договор с Аратором...

— С Аратором же, — закатил глаза эльф. — А где сейчас Аратор? Где хоть одна страна, которой правит его королевская династия? Может, я чего-то путаю, но Андуин Лотар не является королем ни одного государства, и приглашать эльфийские войска на территорию чужой страны у него нет ни малейшего права. Аллерия и её усилия — единственные причины того, что при дворе не отнеслись к этому «призыву» просто как к несмешному анекдоту.

Туралион на секунду представил короля людского государства, у которого просит войск наследник сотни лет как разрушенного государства на основании давнего договора о вечной дружбе, и, не сдержавшись, фыркнул.

Про несмешной анекдот Эйсиндаль сказал зря. Выходило очень даже забавно.

— Понятно, — кивнул паладин. — Тогда поступим следующим образом. Сегодня мы

отдохнем и залечим раны, а завтра отправимся в дорогу.

— Эльфийские же войска двинутся впереди армии, — заявила Аллерия. — Они разведывают обстановку. Это войско — не единственная группировка Орды, и надо быть готовым к возможным сюрпризам на обратном пути.

— Зря не рискуйте, — нахмурился Туралион. — Не вступайте в бой с орками, пока не подтянется основная армия.

— Будет сделано, генерал, — улыбнулась девушка.

— Отлично, — кивнул Эйс и, поднявшись, покинул палатку.

Аллерия тоже встала и поспешила за своим подчиненным, явно желая с ним поговорить, а Туралион и Кадгар остались обдумывать дальнейшие действия...

Быстро нагнав уходящего парня, Аллерия остановила его прикосновением к плечу. Тот нехотя замер, но смотреть на нее не желал. Выглядел Звездочет очень напряженным и взведенным. Он словно натянутая до предела тетива, что готова лопнуть в любой момент от легкого прикосновения и его чувства клокотали внутри. Таким язвительным и мрачным она еще никогда паренька не видела.

— Эйс, — произнесла она. — Что... случилось? Ты не был таким, пока мы шли туда?

— Ничего... — соврал он. Врать ей у него никогда не получалось, ведь Ветрокрылая знала этого мальчишку очень хорошо. Он фактически вырос на её глазах как её собственный младший брат.

— Эйс...

Он отвел взгляд, понимая, что не сможет обмануть её и закусил губу.

— Там у причала... там были не только целые корабли, но и потопленные... и... одна носовая фигура, торчащая из воды... она была в форме дракона...

Больше говорить не нужно было.

Теперь понятно, что именно так завело его и взбесило.

— *Красивый кораблик, — хмыкнула Аллерия, смотря на то, что парень приобрел. — Вот только тратить столько своих денег нужды не было. Как твой спонсор, я могла бы помочь с этим.*

— *Знаю, но я хотел купить его сам, — усмехнулся Эйсиндаль. — Этот корабль — это мое первое личное судно и с ним я пройду как можно больше. Это не просто корабль — это символ моего изменения и взросления. Я больше не тот безответственный и глупый ребенок, что был раньше и это новый дом для тех, кто также может измениться и стать лучше.*

— *Это звучит крайне пафосно и натянуто, — рассмеялась девушка.*

— *Ха-ха-ха! Да, согласен...*

Для Эйса это был не просто корабль, а нечто важное и близкое к сердцу.

Недаром ему было почти физически больно сдавать его в аренду, когда он не мог позволить себе такую долгую стоянку.

И если он был среди потопленных судов...

— У меня... ничего больше не осталось... Мой дом уничтожен, семья убита и даже

корабль потоплен... — он сжал кулаки. — Больше ничего...

Аллерия понимала его боль. Понимала как никто другой.

Она знала, что случилось с её родным домом, и ей просто было страшно думать об этом. Она не хотела приближаться к Шпилю и размышлять о том, что сама уже никогда не увидит маму, папу и... даже малыша Лирата... Сильвана и Вериса — все, что у нее осталось, но у Эйса нет даже этого. Может, какие кровные родственники и остались, но это было совсем не то же самое. Он и правда, остался совсем один в этом ужасном мире.

— У тебя еще есть я, Сильвана и Вериса, — произнесла девушка. — Ты не один, Эйс...

Он ничего не ответил и просто ушел.

Ветрокрылой было больно смотреть на Эйса в таком состоянии.

Этот вечно улыбчивый и веселый паренек был для нее как младший брат. Она помнила тот день, когда Сильвана познакомилась с ним, как она начала бегать за харизматичным лидером всех детишек, который никого не боялся и влезал в самые опасные дыры, какие только можно было найти вокруг деревни. Помнила, как ей самой приходилось вытаскивать этого самоуверенного дурня и других детей пошедших за ним. И если раньше она ходила за ним, потому что Сильвана всегда была рядом, но вскоре и сама не заметила, как этот глупый ребенок стал ей самой очень близок.

— Хе-хе-хе! Я нашел его! Видишь! — улыбался чумазый мальчишка. — Стоило всего одну ночь ползать по берегу...

И когда он ушел из дома и стал путешествовать, она всегда старалась быть в курсе его путешествий и волновалась за него. И пускай она этого не показывала, но когда он пропал на десять лет, то была также опечалена слухами о его возможной смерти.

Какого же было её удивление, когда Эйс вернулся и не просто возвратился домой, но и вырос так сильно. Глупое ребячество пропало из его взгляда, и он словно, правда, повзрослел. Он извинялся за свое глупое поведение и стал выглядеть как действительно достойный её сестренки парень. Потому она и доверила ему быть лидером, ведь видела потенциал отличного командира и не прогадала.

Потом Аллерия слушала отчет Тирада и Ромотана об их путешествии, видела, как сам Эйс повлиял на этих двоих и как своими поступками помог им переосмыслить свои жизни. Тирадиэль больше не смотрел на гражданских с пренебрежением и сам отдал сына в охрану каравана, чтобы тот набрался опыта и посмотрел мир. Багряное дерево вообще, словно впервые нашел тех, кто не боялся его темной сущности и выглядел на удивление расслабленным.

Но больше всего он повлиял на малышку Сильвану, что набралась храбрости дать ссоре Аллерии и их матери отпор и заставила их высказаться и даже помириться. Сейчас она бы жалела обо всем сказанном и не сказанном, если бы сестренка чуть ли не пинками не заставила их поговорить.

И вот сейчас этот парень... исчез, оставив после себя лишь обожжённое и болезненное напоминание. В нем столько боли и злости на самого себя, а сам он больше не улыбался и лишь холодный ветер крутился вокруг.

— Командир, — послышалось рядом.

Обернувшись, она увидела своего помощника и заместителя Верану, что также была ей близкой подругой.

— Я хотела сказать, что экипировка для новичка прибыла, — сказала девушка.

— Спасибо. Я сама отдам её.

Каждому следопыту полагается свой специальный комплект брони, выполненный по индивидуальному заказу. Когда она приняла Эйса в свой отряд и повысила до полноценного следопыта, то появилась нужда в нормальном облачении, ведь выданная ему броня ополченца была никудышной для тех миссий, что им еще предстоят. Так что пока они двигались к столице, она и заказала все необходимое, благо размеры парня она знала.

И вот все пришло.

Разойдясь со своим заместителем, Аллерия она быстро достигла палаток своего отряда. Ей нужен был кое-кто определенный и тот нашелся быстро.

Бледный, словно выцветший глазами и волосами эльф, в облике которого виднелся возраст многих сотен лет. Самый старый следопыт, что до сих пор продолжает свою деятельность и дважды возвращавшийся с почетной пенсии был, найдет быстро. Тот как всегда тренировался, вместо отдыха.

— Далерон, — обратилась она к подчиненному. Этому на вид не особо старому эльфу давно самому пора становиться командиром, но он постоянно отказывался, не желая брать на себя такую ответственность. — У меня к тебе дело.

— Да, командир? — посмотрел на нее эльф своими бледно-голубыми глазами.

— Пригляди за нашим новичком. Его психологическое состояние сейчас очень плачевное, а такой специалист нам очень нужен. Не мне тебя учить, как поступать с новобранцами.

Далерон вырастил сыновей и внуков, натренировал кучу рекрутов, и сомнений в его компетентности не было никаких. Единственным его недостатком как инструктора была приверженность ближнему бою, но лучника из Эйса и не сделать. По крайней мере, в приемлемые сроки.

— Будет сделано...

Глава 20. Король-Феникс

— Унэ'май, нема лема дус! — повторял слова заклинания Гул'Дан, пока вырезал на каменной плите нужные ему руны.

Он стоял посреди небольшой полянке в глубине лагеря и проводил свои процедуры уже несколько часов. Стоял орк не один, а в окружении своего верного клана Похитителей Бури и Чо'Галла и его клана Сумеречного Молота. Все они помогали в проведении ритуала и подпитывали великого чернокнижника своей силой, чтобы он мог продолжать свои действия.

Тролли Амани не мешали ему и вообще старались не подходить, побаиваясь непонятной им магии. Духи стремительно покидали эти места и шаманов это беспокоило.

«Хорошо... меньше тех, кто может понять...»

Союзники думали, что Гул'Дан исполнял то, что обещал, а именно способ сломать барьер вокруг столицы эльфов, чтобы армия троллей смогла устроить так желаемую резню. Чернокнижник видел, как они жаждали убивать. Их ненависть была даже сильнее той, что он пробудил в орках к дренеям по приказу Кил'Джедена. В иных ситуациях колдун порадовался бы такому и даже подумал бы как усилить и использовать это в своих целях, но его сейчас подобное мало волновало.

Нет.

Он не собирался помогать троллям.

Он даже и не думал об этом.

Все что ему нужно — это закончить построение круга, а затем активировать его и сбежать.

Да, этот круг на самом деле огромный портал.

Пускай в порталной магии Гул'Дан не особо силен, но проникновение в разум Медива дало ему не только информацию о местонахождении такого желанного источника могущества, но и знания о порталной магии, коей Хранитель владел на самом высшем уровне. Самому чернокнижнику до такого было еще далеко, но знания имелись, а практиковался он на протяжении всего пути сюда и тут.

Разумеется, Гул'Дан даже и не пытался пробить этот барьер.

Разок, прочувствовав его огромную мощь, он сразу понял, что не сможет. Дело было даже не столько в силе, тот же Кирух не был слабее, но магия Гул'Дана повергла его... Но, как удалось узнать из захваченных книг, весь этот эльфийский комплекс из рунных камней и щита над столицей изначально создавался как защита против демонов! И все методы, которым в свое время научили колдуна, были при этом учтены. Он, разумеется, не сомневался, что в рукавах демонических владык было полно козырей, что могли смертельно удивить остроухих гордецов, но те не собирались оными с ним делиться. Возможно, ему бы удалось что-нибудь выпросить, если бы он все еще был на хорошем счету, но сейчас, когда он сорвался с поводка своего «хозяина»? Лучшее, что он мог получить от Кил'Джедена — это быструю смерть.

Потому все время, что Орда стояла тут, он лишь делал вид, что пытается, старательно играя перед Молотом Рока, чтобы тот не подозревал его и позволил делать большее.

«Отлично... это сыграло мне на руку...»

Благодаря тому, что он тянул время силы Альянса вынудили Оргрима отвести войска, а

сам Гул'Дан остался здесь, чтобы якобы помочь Амани, а на деле просто сбежать.

Хорошо, что здесь не было никого владеющего знаниями о Скверне и Аркане, иначе они сумели бы раскрыть его замысел...

А ведь кто-то быть мог...

«Предатели...»

Воспоминания о Рыцарях Смерти заставили чернокнижника заскрежетать зубами от злости. Такого предательства от самых верных и преданных слуг он никак не ожидал и был в бешенстве. Не будь он тогда в сложном положении, точно убил бы Терон'крова за его слова.

— *Послушай же меня, — говорил Гул'Дан. — Найди способ остаться здесь, и мы сумеем сбежать от Оргрима...*

— *Зачем мне это? — с усмешкой посмотрел на него Терон'кров, он же теперь Терон Кровожад. — Меня все устраивает. Эта война прекрасна и Рыцари Смерти вносят в битву свой неоспоримый вклад. Без нас Орда проиграет.*

— *Плевать. Главное достичь нашей цели...*

— *Твоей цели, Гул'Дан, — с презрением в вибрирующем голосе произнес мертвец. — Это только ты получишь великую силу, а нас вполне можешь потом убить за ненужность.*

— *Как ты можешь так говорить? Ты был моим первым учеником и последователем.*

— *И я жалею об этом.*

Рыцарь Смерти подошел ближе и посмотрел на него. На мертвом лице не было эмоций, но горящие зеленым глаза пылали злостью и отвращением.

— *Я презираю тебя, Гул'Дан, — произнес Терон. — Когда-то я восхищался тобой, уважал тебя и почитал, но то к чему привели наши действия... то что мы сделали с Дренором и как медленно гнили все годы там, заложили в мою голову сомнения. Великая сила, знания иных миров, власть... какой в этом толк, если ты сидишь на мертвом камне в окружении разрухи?*

Чернокнижник тихо зарычал, а собеседник продолжил:

— *Когда Оргрим убил нас я осознал еще одну вещь... Все что мы делали до тех пор было бессмысленно... Побывав на той стороне и вернувшись... Я понял истину... — мертвец приблизился. — Все это бессмысленно...*

Он отринул и усмехнулся.

— *Став мертвым я потерял почти все чувства, нужды и амбиции, потерял все, что двигало мной, когда я был жив, однако это открыло мне глаза на происходящее. Я больше не был опьянён и одурманен могуществом, а стал смотреть ясно как никогда... И знаешь, что первое я увидел, когда воскрес... — ухмылка пропала с мертвого лица. — Твое омерзительное лицо... Ты... так жалок, труслив и ничтожен. У тебя даже не хватило гордости умереть вместе с нами, а вместо этого ты начал как послушная волчья шавка вылизывать ноги Оргриму.*

— *Да как ты смеешь?! — разозлился Гул'Дан. — Неблагодарный ублюдок! Я вернул вас к жизни!*

— *Вернул?! — вспыхнул уже покойник. — Это ты называешь жизнью?! Само наше существование лишено смысла! — Терон прервался и успокоился. — Если бы не приказ Молота Рока, ты бы и пальцем не пошевелил... Ведь ты не хочешь делиться властью и могуществом. Ты бы сам избавился от нас, как только надобность пропала. Ты не*

воскрешал нас, а расплатился нашими душами за свою жалкую жизнь. Ты — ничтожество, Гул'Дан... и мы... презираем тебя...

Орк оскалился.

— Посмотри на себя... У тебя была власть и могущество, но к чему все привело? Ты сам виноват, что все развалилось и уничтожилось. Ты мог сотворить невероятные вещи, но все растерял. И главное, это твои действия привели к нашим сложностям.

— Мои?

— Да, твои. Ты напечатал Черноруку не брать с собой все кланы, потому что не мог всех контролировать. Будь они сейчас с нами и не пришлось бы связываться с этими ненадежными троллями и прозябать здесь. Ты превратил всех орков в обезумевших кровожадных монстров, когда они и без этого могли быть могучими воителями, что совершали невероятные деяния. Ты... и только ты причина всех проблем. Надеюсь, ты умрешь какой-нибудь ужасной смертью. Поделом... Мы же останемся верны Орде... Победа Оргрима — это наша победа и только с ней мы можем обрести смысл существования, а не в глупой погоне за силой.

Рыцарь смерти повернулся к чернокнижнику спиной:

— Прощай, Гул'Дан... надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

— Ну и проваливай, предатель!

— Великий Предатель будет упрекать кого-то в подражании своему величию? Ты и правда, ужасный эгоист. Ха-ха-ха-ха!

Под вибрирующий смех мертвеца Гул'Дан ушел к себе...

«Грязные предатели... Ничего, как только я заполучу силу Ока Саргераса, вы все у меня заплатите! Я уничтожу всех вас! Орду, Альянс, весь мир, а затем получу больше силы... я стану богом...»

Но эти мечты пока нужно отложить и сосредоточиться на портале.

Из сложностей остались только трое надзирателей Оргрима, со своими драконами, которым приказано было убить чернокнижника если тот попытается что-то выкинуть. А вот сбор всех членов кланов рядом с ним и чтение заклятья портала будет слишком подозрительным действием. Бросать своих подчиненных орк не хотел бы, без них добраться до Гробницы не получится, да и должен будет кто-то помогать.

Потому чернокнижник и продолжал, попутно думая, как лучше всего повернуть свой побег.

«Мне нужно какое-то отвлечение внимание... Что-то, что заставит надзирателей заняться другими делами и оставить меня вне поля зрения...»

Вселенная словно только и ждала этих слов и решила «помочь» чернокнижнику, но вот метод, коим она это сделала, он вряд ли когда-нибудь забудет.

— А? — отвлекся орк от своих дел, когда вокруг стало как-то слишком шумно.

Подняв голову, он увидел, как тролли бегут в сторону и выстраиваются в боевой порядок. Зул'Джин что-то кричит на своем языке, а остальные к чему-то готовятся.

Орк посмотрел на своего верного ученика и помощника, Чо'Галла с немым вопросом, но тот лишь не отрываясь, смотрел куда-то вперед. Остальные орки из его клана и даже больные на голову фанатики Сумеречного Молота выглядели удивленными и ошарашенными.

Наконец, посмотрев туда же, куда и они Гул'Дан осознал в какое дерьмо он только что

Влип...

Силы столицы не сдали дожидаться подмоги в виде Альянса или своих же воинов, а сами вышли из города. Более не сдерживаемые опасностью Рыцарей Смерти и огромной армией орков солдаты Сильвергарда показали себя, и вид этот заставил орка сильно напрячься.

Ему уже доводилось видеть людских воинов, дрениев и эльфов, но вот до сего момента слова «пограничная стража» он воспринимал с насмешкой. Всего лишь стражники, даже не воины... А зря. Вид строя этих «стражников», чей боевой опыт уступал лишь таковому у следопытов, совершенно отбивал желание злословить.

Сотни эльфов облаченных в тяжелые латы, выставили свои большие сияющие щиты и длинные копья. Они были словно красивой металлической стеной, что медленно, но неукротимо приближалась к армии Амани. За их спинами двигались стрелки, вооруженные волшебными луками и светящимися от магии стрелами.

И стража была лишь авангардом. За ними двигались невиданные ранее эльфийские рыцари, чьи доспехи и клинки буквально сияли от укрепляющей их магии, а в тылу, колдун был уверен, уже готовили свои заклинания магии.

Увидев все это, Гул'Дар резко осознал, в каком положении находится и ускорил создание портала настолько, насколько мог.

Тролли под веселое улюлюканье и радостные вопли бросились в атаку, думая, что сейчас все будет также легко и просто как раньше. Однако без помощи орков, огров, гоблинов и нежити все оказалось куда опаснее. Их атака налетела на стройные и ровные эльфийские ряды и просто захлебнулась.

Огонь и лед обрушился на ряды дикарей, уничтожая их десятками, стрелы пробивали по два, а то и три тела сразу, а щиты просто были непробиваемыми для примитивного вражеского оружия. Сражаться с элитными частями Кель'Таласа — это не крестьян пытаться и сейчас Амани, что раньше встречались лишь с малыми группами следопытов, осознали, что их численность и сила ничего здесь не стоят. Быть может, будь тут все Амани, приготовься они и призови свои темные силы Вуду, у них был бы шанс дать достойный отпор противнику...

Уверенные в своей победе, величии и опьяненные успехами, они оказались просто не готовы к настоящей битве и быстро были сломаны.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — крики разносились по всему лагерю, когда войска эльфов вошли, словно нож в мягкую плоть талбука. Тела троллей разлетались в разные стороны, куски плоти сгорали вместе с мусором и палатками.

В это время Гул'Дан полностью сосредоточился на портале окруженный своими верными последователями, что трепетали перед надвигающейся смертью.

Тролли еще сопротивлялись.

Некоторые видели, что чернокнижник готовит и думали, что нужно только продержаться и все перевернется, а орк не собирался разубеждать их. Пока эти ничтожества складывают свои головы, он может успеть...

— Учитель/Учитель... — неожиданно слаженно заговорили головы Чо'Галла.

К ним двигался эльф...

Один эльф...

Отделившийся от своих воинов он спокойно шел по траве, переступая через трупы и пламя, словно не замечая никаких проблем. Будто он прогуливается по саду, отдыхает после

обеда, а не находится посреди поля битвы. Выглядел он весьма старым, в отличие от других острухих.

Его лицо имело глубокие морщины, волосы были седыми, а небольшая бородка словно бы подчеркивала возраст. Впрочем, подчеркивать что-то было совершенно излишне, от эльфа буквально веяло древностью и силой, и даже натяни он на себя какой-нибудь вечномолодой облик, это никого бы не обмануло. Облаченный в какие-то очень сложные и красивые пластинчатые латы и вооруженный в прямом смысле пылающим мечом он спокойно надвигался на чернокнижников, словно неизбежная приличная волна.

— Чего встали?! — закричал Гул'Дан, стараясь, чтобы голос звучал грозно, но нотки паники все же сквозили в нем. — Убейте его! Заграха Дара!

Он быстро сформировал огромный шар пламени Скверны и обрушил его на приближающегося эльфа. Смертоносная магия устремилась к старику, чтобы... просто развеяться, словно её и не было никогда...

Будучи все же искушенным в магии орк быстро осознал, что только что случилось...

«Он... перехватил мое заклятье... и развеял его...»

Его сильнейшее оружие, его сила и власть, что он получил от Владыки Кил'джедена... оказалась просто ничем... перед эльфом с опытом в магии исчисляющимся тысячи лет. Одним из сильнейших волшебников мира, находящимся очень близко к своему бездонному источнику мощи.

Король эльфов — Анастериан Солнечный Скиталец...

Впервые за все эти годы, что Гул'Дан стал чернокнижником, собрал Орду и вел её ради своих целей... он ощутил себя маленьким и ничтожным ребенком... Словно он снова стоял перед разгневанным его поведением Нер'Зулом, что отчитывал глупого ученика, относящегося к духам без должного почтения.

— Валь'Бруга! — прозвучало рядом с ним и Чо'Галл бросил на эльфа свои темные заклятья.

Неожиданно от этого старик избавиться не смог и поставил мощный барьер перед собой, который отразил явно опасную магию. Теперь лицо незнакомца выглядело напряженным и серьезным, а не расслабленным.

Следом остальные члены клана Сумеречного Молота присоединились к своему лидеру и темные силы закрутились вокруг них.

«Точно... Эта магия идет от веры, а не воли и точных расчетов. Такое нельзя перехватить... Но силы слишком не равны...»

Понимая все это, орк тут же продолжил читать заклинание, чтобы спастись отсюда. Пока Сумеречный Молот сдерживал Короля, он заканчивал подготовку.

Неожиданно эльф исчез и появился рядом с огром, а затем одним движением своего клинка просто рассек тому грудную клетку. Чо'Галл рухнул замертво, окропив учителя своей кровью, а затем и остальные фанатики начали быстро умирать.

Эльф все шел и шел, он приближался к Гул'Дуна словно сама смерть, в глазах орка становясь словно больше и страшнее.

Активация!

Яркая вспышка света ослепила их и все резко затихло...

Когда зрение вернулось, но Гул'Дан вместе со своими подчиненными и трупами соратников стояли уже в той самой маленькой лощине, где орк в свое время установил точку выхода портала. Больше не было никаких троллей, эльфов и опасностей, только тишина и

спокойствие.

— Смогли... — упал на колени чернокнижник от переутомления. Силы у него еще были, но вот нервы он истрепал солидно. Второй раз такое переживать он бы не хотел.

Вместе с ним упали и его соратники, напугавшиеся также сильно, готовые были умереть.

— У-у-ух/Больно... — прозвучало от тела ога.

К удивлению Гул'Дана, его ученик ожил, несмотря на ужасную рану на своей груди, что быстро зарастала. Как это получилось и что еще за непонятная магия орк не знал и собирался спросить...

Вспышка!

Прямо позади их отряда заискрилась магия!

Они резко обернулись, чтобы с ужасом увидеть... огненный меч, что прорезал реальность и словно расковыривал пространство, дабы открыть портал!

— А-а-а-а! — вскрикнул напуганный чернокнижник, но среагировал моментально, быстро уничтожив место привязки телепорта и просто вытолкнув оружие Короля эльфов, не позволив тому активировать переход.

Только когда все точно успокоилось и возмущений в магии больше не было Гул'Дан позволил себе облегченно выдохнуть...

— Как только стану богом... первым делом уничтожу эльфов... всех до единого!

Но звучало это совершенно не угрожающе...

Глава 21. У озера Каэр Дэрроу

Караван транспортников Орды неспешно проплывал мимо Стратхольма, покидая море и направляясь вверх по Тондрорилу (1) вглубь континента. Жители самого Стратхольма с ужасом и бессильной злостью смотрели на свои же собственные корабли, которые орки несколько месяцев назад отняли у них, а сейчас проводили мимо города почти без какого-либо эскорта, будто специально напоминая горожанам о их бессилии. Ведь когда Орда была здесь в прошлый раз, город не только лишился множества транспортников — даже сам его порт был сожжен, разрушен и загроможден затопленными кораблями, что делало практически невозможной стоянку какого-либо подкрепления из других частей Лордерона, если бы кто-то решил их прислать.

На счастье самих жителей, их город Оргриму был совершенно не нужен и он просто плыл мимо. Лишь с некой усмешкой смотрел на творящееся на берегу волнения, так как знал, что единственное, что они могут — отправить сообщение Альянсу. Вот только людям, в отличие от кораблей, надо отдыхать, а потому и шансов перехватить этот «флот», пусть даже он и состоит из медленных кривобоких транспортников, у противника ноль, как бы быстро их маги не обменивались информацией.

«Ну и зрелище»...

Втянув полную грудь холодного осеннего воздуха, Молот Рока посмотрел на мирно плывущие корабли, что степенно входили в устье реки. Вечная весна эльфийских лесов сменилась утренней свежестью и лежащим на берегах первым снегом. Осень почти закончилась и скоро зима вступит в свои полные права, что является остановкой для всех военных действий, просто потому что довести куда-то армию по колено в снегу — отдельная, зачастую нерешаемая проблема. С одной стороны, это было неплохой передышкой для уставших от сражений воинов, но с другой неприятным затишьем и вынужденным бездельем.

Оргрим ведь планировал военную кампанию, что началась в начале осени, провести в Стромгарде, а к зиме отправиться в Кель'Талас и там переждать холода. На земле вечной весны можно было спокойно продолжать бои, а враги скованные снегами не смогли бы прийти на помощь эльфам. Даже в соседнем Зул'Амане, если бы пришлось туда отступить, зима все еще была несравненно мягкой... Вместо этого, зимовать, похоже, придется в центре континента, и холоднее, если верить гоблинам, только за морем, в Нортренде.

Орде нужно найти место, чтобы переждать зиму и по весне продолжить наступление. Однако проблема снабжения все же остается. Выпив последний ром, Оргрим покачал головой. Теперь остается только пить воду, или тот зеленый чай, листья которого случайным образом кто-то прихватил с собой, когда грузили на корабли продовольствие. Эта травяная настойка была неплоха, подобного пить ему еще не приходилось, но хотелось бы чего-то покрепче.

«Эх, порой я скучаю по огрскому пойлу...»

Да.

Та выпивка напоминала ему о прошлом, о хороших днях, когда орки встречались только у Ошу'Гун и где все мирно общались друг с другом. Где Дуратан и Оргрим могли спокойно пить и не думать о плохом, а просто наслаждаться компанией друзей.

Сейчас же все иначе...

Отбросив ненужные мысли, орк сосредоточился на текущих вещах.

Благодаря грамотно спланированной ловушке им удалось беспрепятственно покинуть Леса Вечной Песни. Как только они попали в тот тупик, то Оргрим сразу понял, что нужно планировать отход, ведь на таких «союзников» полагаться не стоит. Вот и велел собрать уведенные из Стратхольма транспортники и доставить их к нужному месту. Изначально на этих кораблях возили бочки с нефтью, и пахло в трюме крайне отвратительно... Но зато, пока армия под предводительством этого мальчишки Туралиона увязла, Орда сумела сбежать.

«Ну, мальчишки это я зря так думаю...»

Все же стоит отдать этому молодому человеку должное.

Он преследовал их на протяжении всего этого времени и, если бы удача была на его стороне, то мог бы нагнать Орду еще на подходе к эльфийской границе. Потом он перерезал пути снабжения, захватив Врата Амани, и был очень близок к тому, чтобы покончить с орками. Потому с этим Туралионом нужно считаться.

Неуважение к достойному противнику — это неуважение к себе.

Сейчас Оргрим Молот Рока видел в своих врагах именно Андуина Лотара и этого Туралиона, коих стоит опасаться. Битва с ними будет сложно и неизбежной, и пусть Орда готова, пока еще рано её принимать.

«Еще придет время...»

Решив, что хватит ему замерзать на палубе, он двинулся к кормовой надстройке, напрямиком в каюту капитана. Туда же он послал прибыть и своих советников для планирования дальнейших планов.

По пути он встречал орков, троллей, огров и гоблинов, что отдавали ему честь и уважительно кланялись.

Настроение среди воинов было положительным и даже приподнятым.

Никто не воспринимал их побег из Кель'Таласа как поражение или трусливое бегство. Даже наоборот, они считали, что победили, ведь зашли аж до столицы эльфов и сумели выйти оттуда с минимальными потерями. Во всем негативном его воины больше винили Зул'Джина, который наобещал легкую победу, завел в тупик, а потом отказывался покидать ловушку. Целый месяц безделья и невозможность миновать барьер бесил солдат больше, чем возможная смерть. Того, кто вывел их из западни, они воспринимали как героя, а всю эльфийскую компанию как очень удачный налет с ценной добычей.

«Да, я уже получил то чего хотел...»

Если раньше орки смотрели на нового вождя с подозрением и недоверием, ведь еще не знали его с правильной стороны, то такая военная компания против Альянса уже принесла Оргриму славу великого тактика и полководца, за которым все хотели идти. Уже прямо сейчас он может возвращаться к порталу и требовать лояльности остальных кланов и те теперь не смогли бы отмахнуться от него. Молот Рока покрыл себя славой и уважением, доказал, что он имеет право называться вождем и когда он раскроет остальным кланам правду, те не смогут её игнорировать.

Свежие и огромные силы он вполне себе может получить, главное добраться до портала...

Но, увы, этого еще недостаточно, чтобы объединить вообще всех. И чем сражаться в братоубийственной войне за первенство с Громмашем, что, по имеющейся информации, уже успел подмять под себя Громовержцев и Смеющихся Черепов, Оргрим лучше убьет еще

несколько тысяч чужаков. Желательно, сделал еще что-то невероятное и грандиозное, что заставит признать его как вождя и этого отморозка, и якобы ушедших на покой бывших шаманов, пусть потерявших силы, но все еще остающихся влиятельными. И тогда Орда, наконец, станет по-настоящему едина... Оргрим даже знал, что именно надо сделать, но на реализацию нужно время и соответствующая подготовка.

В кабинет к вождю вскоре прибыли и остальные советники.

Эйтригг — верный друг и заместитель, тот с кем он прошел всю войну на Дреноре и кто никогда не подводил его.

Ханалжу Сломанный Клык, что сейчас являлся представителем троллей, которые решили остаться верными Орде и продолжить совместную битву против Альянса. Тролль, что показал себя выше ненависти и которому жизни его собратьев важнее, чем пустая месть.

Гезорим Дробитель, телохранитель и верный воин, что служил Оргриму уже много лет. Своим делом доказал, что полностью заслуживает доверия.

Торговый принц картеля Хитрой Шестеренки Грязлюлом, жадный трус, одержимый прибылью... Но жадный трус, на редкость хорошо знающий свое дело и имеющий в подчинении множество крайне нужных Орде специалистов. Один из немногих неприятных Оргриму разумных, ради сотрудничества с которыми тот сдерживал свой нрав и следил за словами. Тот же Зул'Джин такого обращения никогда не удостаивался.

«Потому что идиот...»

И, наконец, последняя фигура, закутанная в желтый плащ — Терон'кров, он же Терон Кровожад, лидер Рыцарей Смерти. После того как Гул'Дан был оставлен у Сильвергарда новым представителем магов Орды стал именно этот мертвец. Доверять ему пока было рано, но тот хотя бы открыто заявил о своей лояльности армии, а не личным желанием чернокнижника. Было это истиной или пустым блефом в попытке втереться Оргриму в доверие — время покажет.

— Итак, начнем, — сказал вождь, расстелив новые карты. — Через несколько дней мы прибудем в Каэр Дэрроу и нужно решить, как поступить дальше. Я бы хотел отправиться в Стромгард и помочь троллям сломать защиту людей, но не уверен как они сами поступят после случившегося с Зул'Джином.

— Зул'Джин — слишком уважаем, — покачал головой Ханалжу. — Его величие затмевать глаза. Он объединить Амани впервые за тысячи лет и его почитать все кланы... Никто не верить словам, что он мог всех в ловушку завести... Но винить в его гибели точно будут Орду... если он погибнет...

— Плохо, — покачал головой Эйтригг. — Нам повезет если они вообще продолжат сражаться рядом с нами против Альянса, а не сбегут.

— Те, кто в море не сбегут. Они не Амани, такие же отозвавшиеся на зов кланы. Моя пошлет им слова и вести, ко мне прислушаться.

— Хотя бы флота мы не лишимся, — покивал вождь. Пускай основой флота были именно орки, огры и гоблины, но без троллей все серьезно осложниться. — Однако если к Стромгарду нам путь заказан, то придется двигаться к Хиллсбраду. Там мы можем соединиться с нашими войсками. Однако переход будет слишком сложным. В горах скоро начнут бушевать снежные бури. Нужно где-то переждать зиму и по весне продолжить бой.

— Могу предложить Андорал, о великий вождь, — с гнусной ухмылкой сказал гоблин. — Это центр человеческих продовольственных мощностей. Захватив его и поработив жителей, Орда не будет нуждаться в еде до конца зимы.

— Вот только брать его придется штурмом, — не согласился Эйтригг. — Из того, что я знаю, стены там не высоки и сложностей не будет — но штурм всегда берет свою цену. Мы потратим немало жизней всего лишь ради временной базы. Да и уйти, потом оттуда будет слишком сложно. Местность вокруг ровная, как стол, людской кавалерии ничто не будет мешать.

— Альянсу тоже нужно где-то остановиться на зиму, — нахмурился вождь. — Они либо сами двинутся на Андорал, либо к Руке Тира или Стратхольму. Последнее вряд ли, ведь город после наших осад едва себя может прокормить, а без кораблей пополнять припасы не способен. Что до Руки Тира, то даже если забыть про недавнее восстание, на острове в заливе была построена крепость огров. С такими соседями о спокойной зимовке Альянс может забыть...

Ситуация довольно сложная.

Орде нужна временная стоянка, но Каэр Дэрроу для такого не подходит. Пускай крепость посреди озера и удобно оборонять, но она же может стать ловушкой, из которой потом войскам не уйти, если придут враги. К тому же они станут удобной мишенью для вражеских магов, тут даже рыцари смерти не помогут. К тому же проблемы с едой все еще актуальны и нужно их как-то решать.

— Хорошо, сделаем так...

Дверь в кабинет отворяется и в нее влетает запыхавшийся орк.

— Вождь! Прилетел дракон!

— Зови посыльного!

Наездник, один из тех, кого Оргрим оставил у столицы прибыл.

— Вождь, сообщаю. Тролли возле столицы были почти полностью перебиты, — докладывал воин. — Из города вышли эльфийские силы под личным предводительством их короля, и они просто уничтожили всех, кто был там. Не уверен, кто из лидеров троллей сумел бежать, но леса сейчас горят и повсюду идут бои. Мне и моим собратьям удалось уйти, и я поспешил с докладом.

Вот и случилось то, что предполагал вождь.

Похоже, эльфы увидели, что основные силы ушли и решили перестать прятаться. Против всей Орды они одни выступать не стали, но сейчас, когда основная магическая поддержка ушла, то сдерживаться больше не было смысла.

— Что с Гул'Даном?

— Он сбежал, — покачал головой всадник. — Он все эти дни готовил какой-то ритуал, и мы думали, что он правда собирается сломать барьер, но это оказалось ложью. Когда чернокнижники столкнулись с королем эльфов, то ушли во вспышке света. Исчезли, словно их и не было даже.

— Жив! — зарычал Оргрим. — Как ему это удалось?!

— Портал, — подал голос Терон'кров. Вибрирующий голос мертвеца отдавал металлическим скрежетом. — Могу предположить лишь это. Не знал, что он владеет такой сложной магией.

— Вы же открывали портал сюда, — сказал Эйтригг.

— Открывали его не мы, а Медив с этой стороны, а мы выступали как точка привязки. Этой магии демонические владыки не учили нас, видать не хотели, чтобы мы сбежали после всей проделанной работы.

— И как тогда Гул'Дан овладел этим?

— Он пытался залезть в голову к Медиву и, вероятно, унес оттуда не только информацию о местонахождении этой Гробницы Саргераса. Перед отбытием нашей армии он предлагал мне остаться, видать уже тогда готовил.

— Грязный предатель, — выругался Эйтригг. — Похоже, он с самого начала и не собирался ломать барьер и лишь тянул время.

— Вполне вероятно, — согласился мертвец.

— Ты знаешь, где он, может быть?

Рыцарь смерти подошел к карте, и некоторое время смотрел на нее.

— Он должен выйти где-то здесь, — указал он на Хиллсбрад. — Если я правильно помню расположение лей-линий континента, то одна из них идет от Кель'Таласа сюда. По ней он и вышел. Это единственный вариант, если только он не намерен бежать обратно в Штормвинд.

— Почему именно здесь? Почему не сразу в этой Гробнице?

— Я не сведущ в этом разделе магии и лишь предполагаю, основываясь на своем опыте, — пожал плечами Терон. — Чтобы портал соединить с точкой выхода нужно точно знать, где она находится, а лучше иметь там подготовленное место привязки, соединенное с нужной лей-линией. Шансов создать подобное без ведома ваших осведомителей у него было немного, но в Хиллсбраде был как раз подходящий момент... А у Гробницы он и вовсе никогда лично не был, слишком рискованно.

— Тогда все сходится... Он создал эту «привязку» в Хиллсбраде, так как ему нужен корабль и припасы. Весть о его предательстве будет доходить слишком долго, и он, успеет забрать все необходимое и отплыть, если уже не успел. Жаль, у Варока вряд ли есть время, чтобы топтаться у причалов, он бы так просто не отпустил чернокнижника... — нахмурился Оргрим. — Есть шанс догнать его?

— Есть, — кивнул Кровожад. — Гул'Дан знает лишь направление и область и ему придется потратить время на поиски. К тому же, необходимо затратить много сил на сокрытие своих кораблей. В тех водах все еще идут сражения с Кул-Тирасом, а несколько одиноких орочьих суден будут слишком желанной мишенью для флота Альянса. Он будет неспешен и осторожен. Шанс нагнать его имеется.

— А что он вообще искать? — спросил Ханалжу. — Почему это не помочь нам?

— Гул'Дан — эгоистичный подонок, что ради своей жажды власти убил наш родной мир, — прорычал вождь. — Реки были отравлены, растительность исчезла, а животные вымерли. Его непомерная гордыня привела нас всех к тому, что мы были вынуждены прибыть сюда. Даже если он и завладеет этой непонятной силой, он ничего хорошего не сделает, а лишь начнет упиваться властью и погубит еще и этот мир.

Он помнил, как преобразилась земля вокруг портала и как болезненно стала напоминать родной Дренор. И даже те, кто не пил кровь демонов обзавелись зеленой кожей из-за влияния в Скверны, что словно витала в воздухе. Потому Оргрим и хотел поскорее перевести сюда остальные кланы и всех кого можно спасти, а после закрыть портал и уничтожить его, дабы этот мир не пострадал.

Гул'Дан безумен в своей непомерной жадности и что он сделает, обретя силу бога ясно всем. Потому его необходимо остановить.

— Моя убить его! — заговорил до этого молчавший Гезорим. Огр-телохранитель с трудом помещался в каюту, но старался выглядеть солидно и грозно.

— Нет. Ты нужен мне здесь, — покачал головой вождь. — Ты хороший воин, но

выслеживание беглецов все же не твоя сильная сторона. К тому же среди них самих немало огров.

— Чо'Галл сильный. Не все сильный. Бьет хорошо, но защита — как у всех. А если друг гоблин даст взрывчатки, мы сможем кидаться огнем не хуже магов.

— Возможно ты прав, друг. Но ты нужен мне здесь.

Нехотя, но телохранитель успокоился и сел обратно.

— Эйттригг, вели Рендалу и Мейму явиться ко мне. Клан Чернозубого оскала отправится за предателем и настигнет его.

— Разумно ли отправлять сильных воинов прочь, когда они могут нам понадобиться?

— Выбора нет, — покачал головой вождь. — К тому же... если они там погибнут, я горевать не буду.

Старый друг кивнул и отправился выполнять приказ.

Терон усмехнулся на слова вождя, а огр открыто рассмеялся. Только Ханалжу лишь покачал головой, но в личные дела между орками влезать не стал.

Рендал и Мейм Чернорукие и их клан Чернозубого оскала — слишком проблемные воины. Они останки той безумной и кровожадной Орды, что сконцентрировалась в одной маленькой общине и пока никак не вымрет. Потому и возможность избавиться от этих возмутителей спокойствия нельзя упускать. Они жаждут власти и мести, а ключ ко всему этому — слава. И голова Гул'Дана вполне способно эту славу принести. Так что на приманку клюнут и приказ выполнят. Или погибнут в процессе. Лучше всего, второе. Если вспомнить, как они сами убили свою сестру и тех огров отступников, то этих мразей совершенно не жалко.

Дверь снова открылась, и пришел еще один орк.

— Вождь. Новости из крепости. В Каэр Дэрроу прибыл посол от нашего «союзника».

— Уже там? — хмыкнул Молот Рока. — Прекрасно. Похоже, одна из наших проблем будет в скором времени решена...

1. Тондорил — одна из крупнейших рек Лордерона, фактически, отделяющая западную часть страны от центральной.

Глава 22. Остров невезения

Три недели перехода по Лесам Вечной Песни закончились и свидетелем этому, стало изменение погоды. Сначала ничего не менялось, но через день после того как мы миновали границу с неба посыпался первый снег.

Вечная весна осталась позади, а мы согревались магией и кутались в плащи, спасаясь от неприятного холодного ветра. В этой части Лордерона зимы мягкие и не такие суровые, как в центральном, но приятного было мало. Скоро снега станет так много, что передвигаться по дорогам будет невозможно. Армии Альянса, что осталась позади нужно поторопиться, если они не хотят оказаться запертыми на границе полноценной зимой.

Благо я холода почти не ощущал не только благодаря собственной силе и магии, но и обновленной одежде.

Мне выдали её, после того как армия двинулась в обратную сторону. Каждому следопыту полагается своя броня, выполненная под заказ и точно под размер воина. Мифриловая кольчуга, скрытая под мягкой тканью, нагрудная пластина, наручи и поножи, специальный плащ, и шлем. Все это точно подгоняется под эльфа и может принимать цвет того что вокруг, помогая сокрытию. Потому для снежных мест переодеваться не нужно. В этой броне не холодно и не жарко, но все же дополнительные согревающие заклятья весьма полезны. Из вооружения у меня все также были сабля на поясе, нож и короткий лук, причем обновлению подвергся только последний. Вместо выданного мне, как ополченцу, дешевого оружия, теперь в саадаке болталось невероятно тугое композитное чудовище, которое я без усиления ни могу и не натянуть. А вот мифриловых игл к нему не выдали, их «особым» вообще не выдают.

Под «особым» я имею ввиду «особого офицера» — затынутую в армию из-за каких-то нужных навыков гражданскую штафирку. Звание им выдают, видать, чтоб солдаты не прессовали, а вот подчиненных — нет. Вот и я стал капралом, формальным таким. Был бы так среди стражи — был бы целый лейтенант, но Следопыты все же элитные войска... Впрочем, какая разница? Все, что означают отметки звания на перевязи — это то, что я свободен от дежурства по лагерю. Что, в отсутствие раненых, не так уж и хорошо. От безделья я начинал потихоньку беситься.

Собственно, в разведывательный отряд меня отправили вовсе даже не для того, чтоб исцелять. Вступления в бой вообще не предвидится. Просто конкретно этот отряд идет проверять настоящее осиное гнездо. Случись что, понадобится очень быстро драпать, и тогда мои способности к восстановлению выносливости придутся как нельзя кстати.

Для этого я, наверное, и вступил в Следопыты. Чтобы бегать. Надеюсь, нас в этой миссии все же догонят, чтобы мне было кого убить.

— Шевелитесь, — сказал лейтенант Талтрессар. Мрачный и не особо разговорчивый эльф был главным в нашем маленьком отряде и вел нас вперед. Рядом с ним двигался его напарник Реллиан, что прикрывал ему спину и магией сканировал округу, а после и все мы шли следом.

Сорок следопытов двигались вперед, преодолевая все большее расстояние.

Армия Альянса,двигающаяся из Кель'Таласа разделилась. Следопыты Аллерии двигались впереди основных войск, разведывая территорию. А наш маленький взвод был отправлен даже всех, чтобы проверить несколько мест.

По последним сообщениям Орда полторы недели назад проплыла мимо Стратхольма и отправилась вверх по реке к крепости Каэр Дэрроу. Это место уже захвачено Ордой и там они закрепились рядом с нашим Рунным камнем. Нас отправили разведать местность, составить доклад и, по возможности, подождать остальную армию, пока не предпринимая активных действий. По невозможности — бежать к основным силам со всей возможной скоростью.

Меня это злило, но поделаться я ничего не мог.

— Эй, не спеши, малыш, — послышался рядом насмешливый голос. — Не устал еще?

— А сам, старик? — тихо огрызнулся я. Тон этого типа сильно раздражал, но поделаться с этим я ничего не мог.

Рядом со мной встал очень старый эльф, по меркам следопытов. Не такой древний, как Араос, но для активного воина, что вот уже больше семиста лет на службе и дважды возвращался с почетной пенсии, это солидно. Высокий мужчина, бледный, седой, он словно выцветшая картина, что когда-то была наполнена красками, а сейчас спустя века лишь издали напоминает былые цвета юности. Даже когда его глаза сияют магией, они такие же бледные и холодные.

Тяжелый следопыт, облаченный в полный латных доспех был вооружен двумя парными мечами, длинными и тонкими, что он всегда носил за спиной рядом со своим луком и колчаном стрел.

Но вот в противовес его солидности и возрасту, характер у Далерона Двойного Клык был на редкость веселый, насмешливый и дерзкий, от чего он немало раздражал меня. Рядом с ним я начинал скучать по неловкому сопению Мартирика, ведь постоянно выслушивать шутки и подколы от этого типа было попросту тяжело.

Однако терпеть приходилось, потому что меня назначили ему в напарники и куда бы ни пошел Далерон, мне велели ходить строго за ним. Какие бы скидки таким «особо-одаренным» вроде меня не давали, научиться мне нужно было просто бездне всяких мелочей. Опытные ветераны отряда Аллерии все равно посматривали на внезапно оказавшегося среди них новичка с неодобрением, но, по крайней мере, я спокойно мог двигаться с ними на одной скорости и не уставал.

В подтверждении этого после долгого перехода и заметной усталости я просто сконцентрировался на себе и легко восстановил дыхание и силы, и был готов продолжать поход, чем изрядно удивил новых сослуживцев. Для них я все же был просто целителем, а среди этих ребят просто нет никого кто мог бы сопровождать следопытов в долгих походах. Любой маг и жрец просто свалится от усталости после одного непрерывного дня перехода, а я мог легко восстанавливать и себя, и других.

Не будь у меня такой особенности, нас бы вообще в Каэр Дэрроу не послали. Потому что без достаточной скорости наша миссия может обернуться самоубийством.

Мы двигались среди снега и ветра, по направлению к озеру Дэрроумер, где и располагалась Орда. Два дня нам понадобилось, чтобы выйти к воде.

Озеро не замерзло на зиму. В его центре располагался большой остров, на котором стояла крепость с Рунным Камнем. Когда-то это место было отдано людям в знак нашей доброй воле и стражу на этом месте вели как солдаты Лордерона, так и наши бойцы. Но место тут тихое и служба тут была скорее почетным отдыхом, чем реальной обязанностью, а гарнизон никогда не был большим. А потому, когда напала Орда, у защитников не было никаких шансов удержать крепость. Они стояли насмерть, но едва выиграли полдня.

И вот сейчас это место было захвачено врагом.

У берега стояло множество кораблей, огни факелов и костров горели над стенами, а издалека виднелись стоящие и патрулирующие местность силуэты. Попытка рассмотреть все это «линзами» ничего не дала. Тролльские тотемы окружили остров мощной завесой, не позволяющей нам ничего увидеть.

Наша компания следопытов некоторое время безуспешно наблюдала за островом, не показываясь, а после мы были отведены в сторону.

— Кораблей меньше чем отплывало от наших берегов, — сказал Талтрессар. — Вероятно, остальные суда куда-то ушли или пустили на дрова. От Стратхольма никакой информации о том, что Орда уплывала, не поступало.

Насколько я знаю, из озера было несколько водных путей.

Обратно к Стратхольму на север по реке Тондрорил, северо-восточный пролив Гринраш идущий к Амани, восточный по реке Авалон, западный к Андоралу и южный по реке Чиллвинд на пути к Альтераку. Последнее вряд ли, ведь там сильные перепады высоты с водопадами и кораблям там не пройти.

— Нам нужно разведать обстановку, — продолжил лейтенант. — Раздобудем лодки, а затем под покровом ночи двинемся к острову. Эйс, сумеешь прочувствовать, где тролльские тотемы нас не заметят?

— Смогу, — кивнул я. О моей чувствительности к духовной силе я сообщил давно и сейчас она была полезна против Вуду.

— Реллиан, — обратился лейтенант к своему напарнику. — Добудь нам лодки.

— Сделаю, — кивнул тот.

— Ждем ночи.

Ночь наступила довольно скоро, и холод стал куда сильнее, а вот ветер стих, что хоть немного облегчило нашу участь. Лодки и правда, были найдены довольно быстро. Реллиан с парой помощников дошел до остатков деревни Дэрроушир и нашел там более-менее целые рыбацкие посудины. На них мы с наступлением темноты и загрузились, а затем неспешно двинулись по воде.

Озеро встретило нас тишиной и полной темнотой, и лишь огни факелов и костров на острове были ориентиром для нас среди холодных вод.

— Левее, — сказал я, чувствуя, где пролетает граница чувствительности тотемов. Покрыть собой вообще все никто не способен и прорехи будут у всего. Вот их я и ощущал, благодаря чему мы неспешно преодолели озеро и спустились на берег.

На стенах виднелись патрули, огни факелов, жаровен и костров давали весьма резкие тени и засветы из-за чего разглядеть всего издалека не получалось, да и искажающие иллюзии тролльских тотемов вносили свою лепту. Специализированные заклятья прорицания могли дать лучшую картину, и Далерон как раз был в этом очень хорош... Но даже если бы у него хватило дури пробить завесу Вуду, он всполошил бы этим каждого одаренного тролля в округе.

Тихо двигаясь среди камней и снега, мы добрались до одного из внутренних частей крепости, где... увидели Рунный камень.

«Что это?!»

Опора Бандинориэля, священного барьера, ограждающего наш народ, была расколота на несколько частей. Осколки Камня были расставлены в разных местах вокруг большого магического круга. Даже я, не будучи сильным магом, мог ощутить мощнейшие завихрения

энергии, что крутились между ними. Не знаю, что именно делало это место, но сила тут была очень велика.

Мы захотели посмотреть поближе, но там уже стояла охрана, а поднимать тревогу было бы для нас самоубийством.

Эта сила наряду с энергиями Вуду не позволяла даже мне нормально ориентироваться в своих чувствах и сконцентрироваться на чем-то, потому мы почти вслепую двигались по окраинам острова и не смели приближаться к...

«Что-то не так...»

Я пригляделся к одному из патрульных, что остановился недалеко от нас.

Орк в своей обычной экипировке, с теплой шубой из волчьей шкуры на плечах стоял с факелом и смотрел куда-то в даль. Все вроде было как обычно, но... что-то смущало меня в данном виде, но я никак не мог объяснить что именно.

— Нужно посмотреть, — сказал я Далерону.

Приглядывающий за мной следопыт может и был не согласен, но препятствовать не стал и я аккуратно приблизился к патрульному.

«Женщина...?»

Этот орк выглядел меньше обычного.

Я как-то уже привык к зеленым бугаям, и вот этот выглядел не таким крупным.

Женщины-орки среди армии Орды были, я их даже сам видел несколько раз и даже убивал. Они сильно уступали в телосложении мужчинам, а вот яростью и кровожадностью самцам были подстать. И вот этот... похож, но женщины не носят таких доспехов. Им эти шлемы с большими рогами неудобны и они либо носили броню с шипами покороче, либо вообще были больше стрелками и разведчиками...

«Запах...? А вы сволочи...»

Осознание пришло довольно быстро, и я вздохнул.

Не особо скрываясь, я поднялся из своего укрытия и тихо подошел к патрульному, чем изрядно удивил коллег. Те хотели меня остановить, но не успели и мой клинок спокойно срезал голову стоящему телу.

Успеваю труп подхватить и аккуратно положить на землю.

— Не волнуйтесь, никто его не хватится, — сказал я, рассматривая тело. — Тут нет никого...

Подошедшие следопыты рассматривали уже давно мертвого человека, которого магией подняли из мертвых, облачили в дешевую и очень посредственную копию орочей брони, заgrimировали кое-как, а затем оставили тут.

— Нежить, — нахмурился Талтрессар. — Мне доводилось видеть её во время боя у Хиллсбрада и недавно у Легкого Ветерка. Я думал они просто примитивные куклы как тролльский мумии.

— В Орде есть Рыцари Смерти, а они разумные и хитрые создания, — ответил я. — Мне довелось с таким переговорить. Они умны, сильны и чертовски опасны. К тому же эту магию явно развивают. Уже научили их примитивным приказам типа ходить по своим маршрутам и зажигать факела.

Это был очень солидный прогресс.

Магия заставила эти тела подняться и выполнять простейшие команды. Не знаю, сколько Рыцари Смерти потратили время, чтобы каждому заложить свой путь, внушить им как менять факелы и разводить огонь, но это уже был солидный скачок по сравнению с тем,

что мне доводилось видеть.

Эта Магия Смерти — очень опасная штука и мне страшно представить каких высот она может достичь, если ей напрямую займутся в том же Даларане или кто-то из опытных исследователей. Орки все же примитивные твари, что на ощупь исследуют свои возможности. Благодаря закону, запрещающему в Даларане учить гоблинов, зеленокожие коротышки помогать им не могли. Ну, по крайней мере, такими обширными знаниями какими владеют в городе-государстве.

«Чем дольше мы не уничтожаем их, тем больше зла они могут натворить...»

Меж тем наш лейтенант пришел к каким-то мыслям.

— Тут около трех сотен мертвецов. Вероятно, орки собрали трупы с окрестных деревень, перекопали кладбища и притащили всех кого можно. Подняли и оставили после себя, чтобы отвлечь Альянс и задержать тут.

— Что будем делать? — спросил Реллиан.

— Подаем сигнал остальным во взводе. Пусть высаживаются. Начнем зачищать остров.

— Справимся? Нас всего сорок, а врагов несколько сотен, — заметил Далерон.

— Это тупые мертвяки. Будем действовать осторожно и аккуратно. Но на случай сюрпризов, держите Мифриловые иглы наготове.

Приказ был приказом и после того как остальные вступили на берег, мы начали исполнять наш план.

Мертвецы были не очень сложными противниками.

Проблема была в численности и если вся толпа броситься на нас, то просто сметет, но вот если действовать по уму, то проблем не будет. Разделившись на четыре группы, мы разошлись по разным частям острова и стали тихо и медленно подманивать покойников в нужные нам места, а потом быстро истреблять их. Дело было скорее долгим и осторожным, чем сложным, да и провоцировали мы понемногу, чтобы зря не рисковать.

Эта работа отнимала томительные и скучные часы, но все выполняли её с должным профессионализмом.

Так к полуночи врагов осталось уже меньше сотни, а мы все ближе подходили к центру острова, где располагался расколотый Рунный камень. К нему мы пока опасались приближаться, ожидая возможные «сюрпризы», которые нам оставили орки...

И «сюрпризы» действительно остались...

Стило нам подойти к центральной площади достаточно близко, как энергия неожиданно взбурлила и начал двигаться!

Взрыв!

Ударная волна прокатилась по всему острову и снесла почти всех с ног. Только Далерон остался стоять, ведь каким-то образом сумел взмахнуть клинками, разрезая летящую в него кинетическую энергию.

Яркая красная вспышка озарила стены и камни, а затем посреди обломков камней исписанных кровавыми рунами открылся багровый портал, из которого что-то начало вылезать к нам...

— Демон...

Глава 23. Демон.

Он появился перед нами совершенно неожиданно.

Стоило нам подняться на ноги, как огромная тень опустилась сверху, и что-то крупное возникло среди кровавых рун и камней.

Это было крупное гуманоидное создание с ярко-красной кожей, большими черными завитыми рогами и огромными массивными перепончатыми крыльями за спиной. Топот его копыт сотрясал землю, пламя и свет отражались от черно-золотых элементов брони на поясе, руках и ногах. Он поднял массивный тесак и тот загорелся зеленым пламенем Скверны, как и его полные злобой и ненавистью глаза.

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — завопил трехметровый монстр и тут же кинулся в нашу сторону.

Одним прыжком он преодолел расстояние разделяющее нас.

Далерон успевает отскочить, а вот другому бедолаге, что был сбит с ног ударной волной и контужен ударившись о стену, не повезло, и огромная туша просто раздавила его в кровавое месиво. Его крики потонули в реве демона и завихрениях магии.

Взмах!

Огненный меч обрушивается на бледного эльфа, но тот сумел блокировать атаку двумя своими изящными тонкими клинками.

— Агрх! — зарычал он от боли, когда огонь Скверны обжег ему лицо и руки.

Ноги просели, когда огромная туша демона давила на свое оружие и просаживала эльфа и землю вокруг него.

Запрыгиваю на ближайшую стену и бегу параллельно монстру, а затем выстреливаю ему в лицо своей силой.

Нефритовая молния!

Зеленая искра устремляется чудовищу в лицо и тот закрывает морду рукой, защищая её от опасности.

Этой заминки хватило Далерону, чтобы разорвать контакт мечей и отскочить.

Лицо старика было обожжено, и правый глаз не видел, но тот не подавал виду, что ему больно или он собирается отступить. Пока демон отвлекся на меня и полыхнул потоком пламени в стену, на которой я стоял, сам Двойной Клык поднырнул под ногами inferнальной твари и ударил тому по незащищенным участкам ног.

— Ар-р-р-р! — вскрикнул пришелец от боли и попытался затоптать противника, но тот ловко уклонился от копыт, а потом и вслепую ушел от удара крыла.

Отталкиваюсь от воздуха и перепрыгиваю тушу врага, заходя тому в спину. Думаю ударить в место между крыльями, но резкий разворот демона нарушил мои планы. Одного вида на то, как взмахом крыла чудовище разворотило кусок стены, хватило мне, чтобы понять, что приближаться к спине не стоит.

Пока Далерон навязал демону схватку, я подлетаю снизу и, прошмыгнув мимо быстро движущегося хвоста, оказываюсь у ног и бью в сочленение поножа, тем самым разрезая удерживающие ремни. Тоже самое успеваю провернуть с набедренником, но затем пришлось бежать, ведь монстр понял, что я тут делал и ударил потоком огня себе под ноги.

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — взбешенный демон начал что-то делать...

Взрыв!

— Ну, нам повезло, — с усмешкой сказал тот.

— ПОВЕЗЛО?!?! — посмотрели на него все.

— Ага, ЭТО нам повезло, — кивнул он.

Народ побледнел от такой новости.

Если ЭТО везение, то мне страшно представить, что могло случиться.

— Эта ловушка питалась кровью и жизнью. Изначальный импульс призвал всего одну тварь, но чем больше крови будет пролито, тем больше демонов призвано. Осколки Рунного Камня были просто катализатором, благодаря которому всего пять жизней дали такой... — маг поморщился, — результат. Представьте, если бы тут были людские войска.

Вот теперь мы действительно поняли всю серьезность ситуации.

Орки опять устроили нам весьма коварную и опасную ловушку, из которой мы чудом сумели выпутаться. Какими бы злобными и мерзкими тварями они ни были, но хитрости ублюдкам не занимать.

— Если они всегда могли призывать демонов, чего раньше так не поступили? — спросил Талтрессар. — У них в Кель'Таласе было множество возможностей.

— Без понятия, — пожал плечами Реллиан. — Может Рунные камни, что еще работали, мешали им, а может еще какая причина. Эти демоны были просто вызваны без какого-либо контроля.

Эти слова напомнили мне о той выходке Джул в лагере кентавров.

Она вызвала толпу разъярённых огненных элементарей и просто бросила их гулять самим по себе. Видать тут Орда решила поступить примерно таким же образом, только более изобретательно и хитро.

— Хорошо, — кивнул наш командир. — Лечимся, дочищаем территорию и ждем Аллерию и остальных, а потом решим, как дальше. Пока обыщите крепость и округу. Нужно убедиться, что больше «сюрпризов» нет.

Все разбежались работать, а я продолжил лечение.

— Неплохо справился, малыш, — усмехнулся Далерон, которого вообще не волновала боль или повреждения. — Однако сражаешься ты паршиво.

— Ну, спасибо.

— Я серьезно, — покачал он головой. — Ты неплохой одиночный боец, однако, все эти твои рывки делают взаимодействие с тобой крайне сложным. Всех же орков ты в одиночку не убьешь. Так что-либо уменьшишь количество ненужных движений и научишься работать в команде, либо будешь сидеть в тылу, кроме экстренных случаев.

— Я всю жизнь так сражался, — невольно поморщился я. Перспектива откровенно не радовала.

— Ты за всю эту жизнь ни разу не дрался бок о бок с Тяжелыми Следопытами. Ладно. Я научу тебя как правильно сражаться.

— С чего бы это? — удивился я.

— Нам все равно зимовать где-то нужно, так что будет, чем заняться.

— Собрался убивать мной время, значит...

— И это тоже, — усмехнулся он. — Но вообще тебя приставили ко мне потому, что я люблю и умею учить. Поверь, даже без тактики группового боя тебе есть чему поучиться. Я научу тебя убивать орков куда эффективнее, чем сейчас.

Эти слова заставили меня напрячься и промолчать.

— Вот и не спорь, — рассмеялся Далерон. — Начнем завтра, ученик...

Глава 24. Спокойное утро

Клинки столкнулись, и приглушенный магией звон раздался вокруг. Местные жители практически не слышали его, но вот те, у кого был чувствительный слух, уже проснулись. Нет, никого это не разбудило и не помешало. Уж за более чем три месяца к этому звуку так привыкли, что по нему можно уже часы сверять.

Каждое раннее утро двое эльфов выходили на свою тренировку, что всегда начиналась со спарринга и продолжалась некоторое время, а после шли отработки ударов, перебирание ошибок и их исправление.

Немолодой эльф с парными тонкими мечами сражался с настоящим юнцом по эльфийским меркам, что владел одной зеленой саблей с красивыми узорами на ней. Каждый раз бой проходил весьма похожим образом, где молодой пытался одолеть старого, но каждый раз терпел поражение перед опытом и мастерством настоящего мастера фехтования.

Однако не все было так однозначно и с каждым днем уровень сноровки у «мальчишки» рос и бой, пускай заканчивался одинаково, поражением, но занимал все больше времени, становился сложнее и быстрее.

Еще три месяца назад Эйсиндаль Звездочет проигрывал в первые минуты и бессильно пытался преодолеть защиту противника. Он крутился вокруг него, нарезал круги и кувырчался в воздухе, но все оказывалось бесполезным, перед Далероном Двойным Клыкком, что на каждую выдумку своего ученика показывал что-то новое. Все же семьсот лет опыта сражений, как в дуэлях, так и в составе армии давали о себе знать и один из лучших мечников Кель'Таласа не давал спуску сопляку.

Но если тогда битва была полностью односторонней, и в конце уставший Эйс уходил побитым и измучанным, чтобы повторить тот же сценарий и на следующий день, то сейчас все видели прогресс. Поначалу над попытками Звездочета посмеивались и все просто наслаждались каждодневным бесплатным шоу, но через какое-то время многие эльфы и люди сами начали практиковаться и стараться улучшить свои навыки. Вид этого неутомного паренька вдохновлял многих и вместо того, чтобы всю зиму просиживать штаны и отдыхать после войны, солдаты Альянса сами тренировались.

Туралион смотрел на все это и лишь радовался такой сплоченности и целеустремленности своих воинов, а потому всячески поощрял это стремление, сам присоединялся к простым воякам и даже не стеснялся учиться у опытных воинов. Все же его рыцарская подготовка была закончена, когда он стал послушником, и пусть с благословения Света он восстановил и даже превзошел свои прошлые навыки, он все еще владел жреческими заклинаниями куда лучше, чем молотом. Настоящий же паладин должен быть мастером как священных, так и боевых искусств, и Туралион пытался достичь этого со всем возможным прилежанием.

В конце концов, его познаний в стратегии откровенно не хватало, все, что он мог делать, как генерал — это сражаться на острие атаки, прорывая вражеский строй и вдохновляя солдат. Но так его поражение повлияло бы на моральный дух всего войска, а значит, оно не было допустимо.

Все, кто мог, использовали вынужденную передышку с пользой и люди, эльфы, оставшиеся с ними дворфы и гномы, чувствовали себя по-настоящему одним целым. Тем чем и должен быть союз народов и королевств — Альянсом.

А все началось с этого эльфа, что вставал после каждого поражения, и возвращался к тренировкам, игнорируя насмешки и шутки окружающих. И вчерашние шутники, сегодня также отдавались тренировкам.

Пока было время, они старались становиться лучше и делали все возможное.

Туралион смотрел, как две фигуры сражались на тренировочной площадке и размышлял о том, что все это скоро закончится.

Зима подошла к концу и наступила ранняя весна. Снег таял, и ручейки ледяной воды стекали по земле и наполняли реки, что уходили к озеру. Город Андорал постепенно просыпался от зимней спячки и оживал, становясь активнее и веселее. Когда снег окончательно спадет, а земля прогреется, можно будет заниматься полями и продовольственный центр всего Лордерона снова займется своей основной деятельностью — производством и распределением пищи.

Молодому паладину очень повезло, что он успел привести свою армию сюда до того, как снег сковал все дороги и метели начали гулять среди деревьев. Здесь войско и осталось на зиму, в весьма удачном месте, где проблем с продовольствием не было.

Однако основной проблемы это не решало...

«Где скрывается Орда?»

Орки также не могли воевать зимой, а потому должны были где-то укрыться на все это время.

Когда следопыты Аллерии подошли к крепости Каэр Дэрроу там их ждала ловушка из живых мертвецов и призванного демона, с которым те сумели справиться. Но вот найти следы, куда именно убежала Орда так и не получилось. Разведчики были отправлены во все направления, но нигде целой армии врагов не было обнаружено. Их следы просто пропали.

Кое-что, все же удалось найти.

Часть кораблей, на которых они ушли с острова была найдена вверх по реке Андорал, но вот у самого города никого обнаружено не было.

«Нельзя же просто потерять целую армию... Если, конечно, это не горы...»

Не нужно быть гением, чтобы понимать, куда могла двинуться Орда.

Только в горы Альтерака.

Вот только найти их там практически невозможно.

Суть в том, что это не просто какие-то горы, а громаднейший горный массив, простирающийся на многие мили, как в стороны, так и по высоте. Там не просто армия, там три армии могут бродить месяцами и не встретится. И обитают в тех местах либо в небольшом пяточке возле столицы королевства, либо мелкими горными кланами людей, коих не интересует вся эта возня. Чисто технически они являются гражданами Альтерака и служат королю Перенольду, но по факту им плевать на всех и они сами себе хозяева. С ними даже порой сражаются, ведь в их культуре пойти в грабительский рейд на тех, кто живет у подножья — это нормальное дело. Говорят, даже сейчас, когда идет война с Ордой они не упускают возможности нажиться. Хотя кто-то говорит, что это какие-то независимые орочьи кланы с волками налеты устраивают.

Так что найти там орков не представляется возможным.

Даже в летние дни горы — опаснейшее место, а уж зимой там такие подобные кошмары творятся, что даже сами альтеракцы предпочитают сидеть дома.

Но даже при этом всем, орки должны были что-то есть! А значит, от кого-то получать пищу. Не важно, откровенно грабя людские поселения или просто облагая данью, они

просто обязаны были оставаться недалеко от них. И не от пары затерянных деревушек, а от многих и многих, потому что ртов в Орде много, и обычная деревушка не сможет долго прокормить и сотую её часть, даже если зеленокожие сожрут не только скот и запасы, но и самих обитателей.

А значит, с наступлением весны и возобновлением сообщения между горными долинами, их скоро найдут. Туралион, разумеется, давно послал в столицу Альтерака сообщения о том, что Орда, вероятно, движется в их горы и просил помощи с обнаружением врага и, если что, проводника, для продвижения его войск в горах. Так что, когда дороги просохнут, все должно быть готово к выступлению его армии.

А пока все вынуждены сидеть на месте и заниматься тренировками, чтобы не потерять форму и не ослабнуть от чрезмерного отдыха.

Молодой человек вспоминал последнее письмо от главнокомандующего Андуина Лотара. Старый вояка похвалил его за успехи на фронте и велел как сойдет снег, что преграждает путь, двигаться в сторону Стромгарда. Там сейчас не помешает помощь. Король Троллебой хорошо справляется, но ему приходится сильно расплять свои силы. Если местоположение Орды каким-то мерзким чудом все же останется скрытым, то нужно идти на подмогу к Строму.

— Все витаешь в облаках, генерал? — услышал он рядом красивый мелодичный голос.

Парень аж вздрогнул от неожиданности и подскочил на месте.

— Хи-хи-хи, не надо так пугаться, — тихо рассмеялась Аллерия.

Эльфийка была сейчас одета не в походную одежду, а в легкий костюм состоящий из облегающих штанов и белой рубашки обшитой серебряными нитями, что очень шло ей и выглядела девушка просто невероятно красивой. В платье она, вероятно, еще красивее, но женщины Ветрокрылых не любили наряжаться в подобные шмотки и терпели их исключительно только в каких-то семейных или церемониальных случаях, а вне боя предпочитали одеваться в одежду, которую в людском обществе посчитали бы скорее мужской, пусть крой её несколько и отличался от таковой.

На их фоне обычные человеческие женщины, даже самые красивые серьезно проигрывали, хотя тут уже дело вкуса.

Туралион уже как-то привык к компании этой прекрасной девушки, но все равно чувствовал себя немного неловко.

— Все витаешь в думах?

— Да, приходится, — вздохнул парень. — Скоро затишье закончится и нужно будет двигаться дальше. Не представляю где сейчас Орда, и от этого мне не спокойно на душе. Что они еще могут сотворить, я не представляю... Я просто устал реагировать на их действия и хочу хоть раз заставить врасплох, но пока вынужден только поспевать.

— Может это и не плохо, — пожала плечами девушка. — Удача любит смелых. И пока нам везло выпутываться из сложных ситуаций, а не увязать в них. Орда делала нам серьезные ловушки, но мы выходили из них с минимальными потерями.

Тут не поспоришь.

Когда орки напали на том поле, они явно рассчитывали потрепать армию сильнее, но не смогли. Ловушка у Каэр Дэрроу также могла погубить гораздо больше жизней, но этого удалось избежать, и даже сейчас они спокойно добрались до Андорала и никого зимой не потеряли.

Это можно считать успехом, пусть и относительным.

— Я просто не уверен в себе и том, что делаю, — признался паладин. — Я не Андун и никогда им не стану, и мне кажется, что он бы на моем месте сделал все лучше.

— Он не ты — это правда, — покивала эльфийка. — Но может в том и хорошо, что ты не он. Он великий воин и опытный полководец, но все же уже стар и думает шаблонными правилами, что вклинились в него за годы службы. А это с таким противником смертельно. Тебе кажется, что если враг не может сделать ход по привычным тебе шаблонам, то он вообще ничего не может, а оказывается все иначе. Если бы мои подчиненные не были так уверены в том, что противник не может поставить ловушку, которую они бы не смогли заметить, потерь в Каэр Дэрроу могло бы не произойти... А в масштабе армии подобная ошибка может стоить куда больше. Нам нужен незашоренный разум, что готов учиться именно у этого противника и вовремя одернуть нас, привыкших к другим правилам. И у тебя такой есть.

— Спасибо, — улыбнулся человек.

Они встали у перил и смотрели на происходящую внизу дуэль.

Эйс и Далерон продолжают свой спарринг несмотря ни на что.

Раньше Звездочет едва поспевал за старшим, но сейчас делает весьма солидные успехи и уже даже немного теснит того. А нет, тот лишь притворялся, что отступает и завел противника ближе к себе и сейчас Эйсиндаль опять улетел головой в грязь.

Однако поднимается, вытирается и поднимает оружие.

— Какой целеустремленный, — хмыкнул Туралион. — Он выглядит лучше, чем раньше. Ему полегчало?

— Нет, — вздохнула Аллерия. — Ему, словно становится только хуже.

Она нахмурилась.

— Его пришлось поселить отдельно от других, просто потому что ему постоянно снятся кошмары, и он порой кричит во сне. Он все еще сознанием возвращается в тот самый день, переживая его снова и снова...

Ветрокрылая закусила губу.

В её взгляде тоже была боль и грусть, но она сдерживала её и не позволяла себе впасть в отчаяние. Туралион старался поддерживать девушку как мог и мог лишь надеяться, что его усилия хоть как-то помогают.

— Потому он тренируется до потери сил. Он выжимает себя физически, а когда лечит других подавляет эмоции, чтобы потом упасть на кровать и не видеть снов... Но не всегда получается. Время, говорят, лечит, но не в его случае... Я очень волнуюсь за него...

— Надеюсь, все образуется.

— Знаешь, когда я впервые познакомилась с Эйсом, он мне совершенно не понравился, — грустно улыбнулась девушка. — Сильвана привела к нам домой своего нового друга из деревни. Сын мясника, часто доставляет всем проблемы и лазает куда нельзя. Да еще и выглядит не как приличный эльфийский мальчик, а какой-то человеческий хулиган. Всегда с широкой улыбкой на лице, горящими глазами и нахальством как у сытого дракондора. И в первую нашу встречу он случайно задел рукой мой семейный амулет и тот вылетел в окно, прямо на берег где и потерялся...

Она вздохнула и перевела взгляд на тучи над головами.

— Я так разозлилась на него и накричала на мальчика, а затем до вечера искала свою пропажу, но так ничего и не нашла. Дома я плакала, ведь он был мне очень дорог и это была важная часть меня...

Затем девушка улыбнулась уже теплее.

— Какого же было мое удивление, когда на утро к нам приходит грязный, весь в синяках и ссадинах, промокший в морской воде и с илом на ушах Эйс, что нес руках мой амулет. Он всю ночь искал его среди скалистого берега и несколько раз падал в холодную воду, а потом выбирался и продолжал поиски... — она шмыгнула носиком. — Тогда я снова накричала на него, а потом потащила в ванну, где отмывала дурака. С тех пор я стала воспринимать его как еще одного братишку, который как ни странно, стал мне близок. С тех пор он всегда в моей памяти был как вредный хулиган с веселой и неунывающей улыбкой...

Да и видеть его таким сломленным и отчаявшимся было неприятно.

Туралион в детстве читал книги известного путешественника и первооткрывателя Эйсиндаля Звездочета. Эти истории были пропитаны каким-то огненным весельем и жадой приключений, заразительные и веселые... И вот видя автора таким... мертвым в душе правда неприятно.

Почти вся семья Аллерии мертва, лишь две сестры остались в живых, потому сама Ветрокрылая испытывала не меньшую боль, просто могла не показывать её окружающим.

— Я не думаю, что война поможет ему справиться с болью, — покачал головой паладин. — Ему скорее даже наоборот нужно было остаться дома и очищать родину от троллей, а не идти с нами.

— Это не было вариантом, — печально вздохнула девушка. — Сильвана вряд ли смогла бы присмотреть за ним, слишком многое на нее сейчас свалилось... А если бы он умер под её командованием, это бы её сломало. Пусть лучше, если что-то случится, ненавидит меня, чем себя. Да и как целитель, — на ее лицо вернулась улыбка, но уже какая-то вымученная, — он и вправду лучший вариант...

Тогда понятно.

Туралион мог лишь надеяться, что когда-нибудь ему доведется увидеть этого парня прежним. Таким же веселым и улыбчивым, каким его всегда описывали, и тот сможет обрести покой. Даже если придется пережить столь многое...

— М...? А что это у тебя? — спросил паладин, наконец, заметив небольшое письмо в руке девушки.

— Это от Сильваны, — с улыбкой ответила она. — Пишет, что основную угрозу троллей в лесу уже удалось подавить и сейчас следопыты охотятся на тех, кто сумел сбежать. Говорят, скоро сумеют загнать даже Зул'Джина. А еще там небольшое послание от короля Анастериана для тебя. Я как раз шла его отдавать.

— О, отлично. Знаешь...

Договорить паладин не смог, увидев быстро спешащего к нему посыльного.

— Это что-то важное...

Глава 25. Тянущееся время

Выпад!

Резко влево!

Смещаюсь на полшага в сторону и парирую правый клинок, а затем пытаюсь контратаковать, но противник легко уклоняется и два клинка, словно два отдельных врага обрушиваются на меня. Их ритм совершенно не синхронный, будто хаотичный и оттого я словно реально сражаюсь одновременно с несколькими сразу.

Удар! Удар! Удар!

Отскакиваю назад, но стараюсь не слишком разрывать дистанцию и тут же делаю рывок вперед с выпадом.

Он парирует одним оружием, отводя мой клинок, и вторым целится в лицо.

Изворачиваюсь и наручем отбиваю оружие в бок, чтобы сойтись и нанести удар.

Однако тот лишь делает шаг назад и ударом ноги отталкивается от меня, и тут же накидывается сверху с атакой.

Уклоняюсь и захожу слева и тут же получаю ногой уже в лицо, от чего и падаю.

— Неплохо, малыш, очень даже неплохо, — усмехнулся Далерон и помог мне подняться. — Делаешь меньше лишних движений, однако слабые места не сразу замечаешь. Я несколько раз специально подставлялся, но ты не сумел развить успех. Но и это уже лучше.

— Недостаточно хорошо, — мрачно произнес я. — Я до сих пор не близок к победе.

— Ха-ха-ха-ха! Если бы ты победил меня после трех месяцев тренировок, то мои сотни лет практики были бы полностью бесполезны, — рассмеялся фехтовальщик. — Мы избавляемся от лишних движений и улучшаем твой контроль, а вот мастерство ты получишь только с опытом. Нельзя после обучения сразу стать лучшим, и всякие приемы тебе не помогут. Битва — это не дуэль перед дворцовой площадью.

— Ты-то знаешь.

— Я-то знаю, — кивнул он. — Как выходец из семьи фехтовальщиков и бывший дуэлянт столицы, я понимаю разницу между красивой дуэлью и настоящим поединком. После того как один следопыт отделал меня я и пошел в армию где уже семь сотен лет и сижу.

Мне сложно представить, что нужно делать, чтобы так застрять и не уходить отсюда. Как я слышал, его дважды на пенсию пинками отправляли, и каждый раз возвращался и продолжал службу.

— Раз ты такой крутой, чего еще командиром своего отряда не стал?

— Ха-ха-ха! Малыш, ну ты меня удивляешь. Тяжелые следопыты редко бывают командирами, — ответил он. — Командир — это в первую очередь руководитель, что должен на поле боя корректировать и направлять свою команду, четко видеть все вокруг и быстро реагировать на ситуацию в бою. В первых рядах нет нужного обзора, да и отвлечься от боя, чтобы отдать приказ, там куда опаснее. Есть, конечно, такие гении, как юный Лор'Темар, но они скорее исключение, чем правило.

— Я еще с Тирадиэлем знаком. Он также командир отряда.

— Только стал он им уже в Страже. Да и в первые ряды поди выходит только в критические моменты, потому что в бою по сторонам особо не посмотришь... А я драться люблю а не командовать.

Видимо, в последнем утверждении и скрывалась главная причина.

— Ясно, — решил я не продолжать данную тему. — Поговорим уже о чем-нибудь другом... Например, Рыцари Смерти и прочие вражеские заклинатели. Есть какие-нибудь наработки против них?

— Все просто, — улыбнулся он. — Видишь мага — ускоряешься, делаешь рывок и, если не повезет, умираешь.

— Гениально. А если серьезно?

— А это вполне серьезно. Просто направление рывка зависит от ситуации. Если перед тобой опытный боевой чародей с большим опытом, то ускоряешься исключительно от него и надеешься, что у него есть другие дела. Потому что даже если ты прорвешься к нему и способен как-то усилить меч, чтобы пробить все защиты, он телепортируется и взлетит. Потому что полет — это первое, чему учится боевой маг, искренне любящий жить. И будешь ты прыгать вниз и пытаться укусить его за пятку.

— А если с поддержкой лучников?

— То же самое, плюс несколько иллюзий, чтобы целиться неудобно было, — старый эльф тяжело вздохнул, — Ты можешь добраться до «мажеского мяса», только если маг застигнут врасплох или является варваром, махающим магией, как дубиной.

— Значит, с магом либо убегать, либо ждать удобного момента.

— Только так, — согласился он. — Ну, или обвешаться магическими предметами. Я сам когда-то видел кинжал, что позволял раз в несколько секунд использовать «Мерцание». Очень дорогая и редкая штука еще времен прошлого нашего народа. Главное помнить, что запастись таким можешь не только ты...

— Ну, то, что с нашими чародеями силой лучше не меряться и так было понятно, — резюмировал я. Возможно, ребята вроде Тарана Чжу могли бы дать бой большинству Магистров, но я-то к ним пока и близко не стоял. — Но с ордынскими что?

— Защитой пренебрегают, — пожал плечами Следопыт. — Я бы даже сказал, пренебрегают всем, кроме атаки. Зато крепки телом и сильны магией. Ближний бой бы я им не навязывал, ударят чем массовым под себя — и все. Выдержать-то что огр, что мертвяк, всяко побольше моего смогут... Увидишь такого — проси поддержки с мифрильной иглой. Помни, ты работаешь в команде и не должен пытаться победить всех.

— Буду иметь в виду, — проворчал я.

— У тебя хороший потенциал, Эйс, — кивнул Далерон. — Твои базовые возможности даже лучше моих, когда я начинал, а потому из тебя со временем может получиться очень хороший воин. Развивай свою связь с ветром, она поможет тебе. Я использую приемы Школы Прорицания для считывания всего, что вокруг меня и мне приходится прилагать немало усилий, чтобы фильтровать лишнее. Твое же искусство подстраивается под тебя, давая тебе «услышать» не больше, чем ты способен воспринять... А значит, и полезным оно становится сразу, а не через столетие тренировок. Тебе нужно лишь время и практика. Боевая практика.

— Посмотрим, — пожимаю плечами.

Я не уверен, что проживу так долго, чтобы стать мастером клинка или чем-то еще. Хотя идея стать достаточно сильным, чтобы лично отправить к праотцам вождя орков определенно соблазнительна. Если б ублюдок не отдал тот приказ...

На этом наша тренировка закончилась.

Он ушел заниматься своими делами, а я двинулся в городскую больницу.

Андоральская лечебница была совмещена с церковью, где страждущих лечили как те, кто изучал медицину, так и молодые жрецы, что оказывали помощь своей пастве. Сейчас больница обслуживала еще и солдат, так что посетителей тут всегда было в достатке. Благо наши жрецы и паладины также помогали.

Я же приходил сюда каждый день после тренировок, чтобы истратить остаток сил на лечение других. Не из доброты душевной или любви к ближнему, а просто потому, что мне надо было куда-то деть силы, чтобы потом спать без снов. И то, не всегда получалось.

Так что, придя в храм, я тут же приступил к работе.

Солдаты, крестьяне, местные жители и все, кто был в городе, даже нищие или собаки. Мне было все равно кого лечить, и я просто молча выполнял свою работу. Пациенты что-то говорили мне в благодарность, но я по большей части игнорировал их слова и просто делал свое дело.

Сейчас только такое помогало мне держаться.

Ярость и невозможность её высвободить ужасно угнетала.

Три месяца без боя. Три месяца, на которые я мог бы сократить жизни немало количества зеленомордых... если бы они не убежали и спрятались в горах, как трусы! Поскольку дотянуться до них я никак не мог, приходилось изнурять себя физически на тренировках, а потом магически на лечении. Просто чтоб голову покинули все мысли, и я мог хоть чуть-чуть отдохнуть.

К тому же это была неплохой практикой.

Лечить людей — это не тоже самое, что лечить эльфов или пандаренов. Да даже тауренов лечить было проще.

Все эти расы имели внутренние силы и ресурсы для выживания.

Люди, увы, нет.

Если эльфу можно залечить основное, а дальше внутренняя магия поддержит ослабший организм, то с людьми все сложно, ведь магия в них бывает редко и приходится осторожно использовать внутренние ресурсы организма.

Это была весьма неплохая практика.

Когда я учился пути Ткача Туманов в Пандарии, то мне редко выпадала возможность лечить кого-то на грани смерти. Таких обычно отдавали старшим ученикам, либо мастерам, ведь там счет шел на секунды. Смертельно раненный не может тратить внутренние ресурсы и его нужно крайне осторожно лечить, но при этом и максимально быстро, ведь времени у несчастного может просто не быть. С людьми, у которых своих ресурсов мало — это хорошая практика, что в будущем может кому-нибудь спасти жизнь. Если кто-то будет в критическом состоянии, то такими навыками я сумею вытянуть его из лап смерти.

«Когда же все это закончится?» — устало подумал я.

Для меня эти три месяца — это не отдых, а настоящая пытка.

Кошмары по ночам, изнуряющие тренировки и утомительная работа. Все чтобы хоть немного отстраниться от клокочущей внутри ярости.

Говорят «время лечит», но мне от этого становится все хуже.

Зима уже заканчивается, и скоро мы сможем выдвигаться, но пока приходится сидеть.

И как на зло именно сегодня пациентов в лечебнице было не так много.

Пара вывихов, перелом и несколько порезов. Этого было мне недостаточно, чтобы устать.

Потому после я опять вернулся на тренировочную площадку и занялся тем, что просто

избивал деревянный манекен.

Кулаки ритмично стучали по обмотанной веревками поверхности, заставляя все, что внутри трескаться и трещать под сильными атаками, наполненными духовной энергией. Ветер крутился вокруг моих рук и усиливал удары, от чего тренировочный инвентарь быстро приходил в негодность, и нужно было накладывать на него ремонтные чары. Увы, они не моментальные, а из-за моих каждодневных повторений новых манекенов на меня не напасешься.

Бытовой магией я владел неплохо, как и любой эльф в принципе. Это вообще первая магия, которой овладевает любой из нашего народа, с детства, даже до поступления в школу. Мне же из-за частых путешествий пришлось освоить её куда лучше, чем боевые приемы. Бить морду приходилось не всегда, а вот штопать обувь или пришивать заплатку надо было постоянно, как и чистить зубы, причесываться, бриться и все остальное. Только в Пандарии мне приходилось сознательно себя ограничивать, да и то, только до освоения Танца Журавля.

Дождавшись, когда тренировочный манекен был восстановлен, я снова приступил к отработке ударов.

Удар. Удар. Удар. Удар.

Теперь осторожнее, сдерживая эмоции и не давая негативу вырваться из меня. А то стоит поддаться злобе, как атаки становятся слишком сильными и затратными. Я заметил, что чем сильнее злюсь, тем лучше мне подчиняется ветер во время атак. Тот прием, что я применил в лагере свинолюдов, и после которого у меня была повреждена рука, сейчас получается намного лучше.

Я пока на полную это не испытывал. Просто не на ком было.

Сражаться по-настоящему за все эти месяцы зимы мне просто не было нужды, а применять такое на тренировках нельзя.

Удар. Удар. Удар. УДАР!

Все же всплыв, я закрутил ветер у кулака и разломил манекен пополам, где второй кусок отлетел на несколько метров.

Скрежет зубов от едва сдерживаемого крика ярости, меня трясло и словно разрывало изнутри от клокочущей злости.

Глубоко вздохнув, мне с немалым трудом удалось подавить эмоции и заставить себя успокоиться.

Холодная голова мне сейчас нужнее...

— Когда же все это закончится? — устало вздохнул я, обессиленно рухнув на колени.

Бесит.

Как же меня все бесит.

Внутри меня словно бушует ураган, который никак не хочет униматься. Он все растет и растет от моего безделья и не дает мне теперь даже нормально медитировать. Из-за интенсивных тренировок моя выносливость увеличилась едва ли не в два раза и мне все сложнее физически выматывать себя, чтобы хоть как-то отдохнуть.

— Долго я так не выдержу...

Еще неделя вынужденного безделья и чувствую, что сорвусь.

Лучше бы остался в Кель'Таласе. Так мог бы убивать троллей и добивать остатки орков. Это хоть какое-то дело, а не это вынужденное безделье.

Поднявшись на ноги, я накинул на себя чистящие заклинания, убирая грязь и пот, а

после двинулся обратно. Надо найти себе какое-то занятие...

— М?

К моему удивлению я заметил, что солдаты вокруг активнее, чем раньше.

Все куда-то бегут, что-то делают и вообще в воздухе ощущается странное напряжение.

— Что случилось? — спросил я у пробегающего мимо парня.

— Орда появилась! Они снова вышли!

— Вышли?! Где?!

— Их заметили у острова Фенриса.

— Остров Фенрис? Это же в озере Лордамер... Орда идет на столицу Лордерона...

Услышав эти слова, я тут кинулся в ставку командования.

Все уже были здесь, а именно Туралион, Кадгар, Аллерия и несколько советников, помогающих составлять тактические планы. Они засели над картой и что-то обсуждали.

— Это правда? — спросил я.

— Да, Орда была замечена на берегу острова Фенриса, два дня назад, — ответил Туралион, не отвлекаясь от карты. — Скорее всего, остров они уже захватили и сейчас двинутся на столицу. Более чем уверен, что гражданских из близлежащих деревень уже эвакуировали, но осада если не началась, то скоро начнется. Это вопрос нескольких дней.

Комната погрузилась в неприятное молчание, а паладин продолжил:

— По сведениям, что мы получили, армия спустилась с гор в западной части. Похоже, они все это время прятались в Альтераке.

— Это почти невозможно, — нахмурилась Аллерия. — Дороги еще толком не просохли, и собрать рассыпавшуюся в поисках пищи Орду не получится. Да и пройти к побережью озера Лордамер — тоже. Разве что их перевозили по кусочкам всю зиму и подкармливали при этом...

— Ну, вот мы и пришли к одному выводу, — мрачно произнес Кадгар. — Альтерак предал Альянс.

— Я бы не спешил с выводом, — сказал генерал. — Возможно, они нашли способ как-то поставить припасы из Хиллсбрада.

— Рука Тира, — напомнил маг. — Когда мы пришли туда, там началось крестьянское восстание, которое словно с ничего случилось, а вот зачинщиков так и не нашли. Мы так спешили на помощь эльфов, что просто не успевали разобраться в происходящем. Однако если сейчас сопоставить факты, то можно заметить, что Орда была ну слишком осведомленной о многих наших действиях. Не все можно узнать из захваченного Штурмвинда. Кто-то помогал им с нашей стороны и сливал информацию. Когда на Совете Королей предложили создать Альянс, то лишь короли Перенольд и Седогрив отказывались до последнего и затягивали происходящее. Однако, несмотря на это, экспедиционный корпус Гилнеаса с первого же дня выступил в полном составе, а вот Альтерак постоянно находит причины оставаться в тылу.

— Согласна, — кивнула Ветрокрылая. — Еще тогда мне их поведение показалось странным. Когда мои следопыты пытались узнать о продвижении Орды, те старательно убеждали наших, что делают все возможное для поисков войска врага. Таковую армию невозможно провести незаметно, особенно когда припасов почти нет. Ходить же по снегу, не проваливаясь, прекрасно умеет немалая часть моих разведчиков. Но вместо того, чтобы позволить им заняться своим делом, альтеракцы отказывались их пропустить, говоря об опасности гор да стуча в грудь с воплями, что найти Орду для них — дело чести.

— Предатели, — прорычал я. — Что будем с ними делать?

— Боюсь, мы ничего не сможем, — покачал головой Туралион. — Мы просто сейчас зайти на их территорию не сможем. Да и некогда. Нам нужно двигаться к столице.

— С этим будут проблемы, — покачал головой старо-молодой волшебник. — Начало весны. Все дороги размыты, и мы нигде не пройдем. Даже если наш обоз будет летать по воздуху, это не особо ускорит продвижение. Если мои расчеты верны, то до цели сможем добраться минимум через месяц, а то и два.

— Плохо. Что известно о других армиях? — он повернулся к своим советникам.

Вперед вышел уже знакомый мне Адмель Пирон.

— Когда мы последний раз связывались с другими армиями, то расклад был такой, — он указал на карту. — Войска под предводительством главнокомандующего Андуйна Лотара сейчас на юге Серебряного бора. Часть солдат пережили зиму в Гилнеасе, а остальные вблизи Даларана остановились. Они максимум могут прийти немногим позже нас. К тому же не забываем, что им тогда придется оставить фронт Хиллсбрада, а там Орда весьма крепко закрепилась. Воевода Саурфанг, что возглавляет врагов на этих землях, слишком опасен, чтобы оставлять форт без присмотра и позволить оркам хозяйничать

— Да, если Орда захватила Фенрис, то озеро под полным их контролем.

Даларан находится на южном берегу огромного озера Лордамер, а потому связь со столицей порой идет по воде и так некоторые магические товары доставляются им, остановкой на Фенрисе. Лордамер намного больше, чем даже наше озеро Элрендар и там вполне себе присутствует водная связь. Но да, если орки уже на острове в центре, то пускать туда корабли будет слишком рискованно. Скорее всего, в случае чего они и по воде и сбежать смогут, обратно в Альтерак или Хиллсбрад.

— Через Альтерак нам тоже не пройти. Даже если забыть о предательстве, то переход будет слишком опасным. Даже Орда вышла не сразу к столице, а сошла на берег где склон не такой крутой.

— Мы можем запросить помощь дворфов? Клан Дикого Молота, способен послать своих грифонов?

— Боюсь, что нет, — покачал головой советник. — На зиму все всадники либо отправились в свои владения, либо в поддержку другим фронтам. Сейчас воздушные силы рассредоточены и пока мы их соберем и организуем, пройдет слишком много времени. Боюсь, мы тут бессильны...

Помещение погрузилось в давящую тишину.

Все понимали о том, что сейчас происходит. Столица Лордерона под осадой, а мы не способны ничем помочь. Погода отрезала нас от остального мира, а под боком еще и предатели засели, что могут ударить в любой момент. Никакие иные силы мы просто не способны призвать или направить, чтобы хоть как-то помочь.

— У меня есть идея, — неожиданно произнесла Аллерия.

Все тут же повернулись к эльфийке.

— Король Анастериан как раз прислал нам подмогу, что придет на днях.

— И чем нам поможет еще отряд следопытов? Или он послал корабли?

— Корабли нам не помогут, — покачал головой Кадгар. — Столица не связана с морем, а в самом Лордероне слишком крутой и скалистый берег и нам просто негде будет высадиться, кроме как в Стратхольме или Серебряном бору. Потому мы много времени не выиграем.

- Нет, — улыбнулась девушка. — Это кое-кто более полезный.
- Полезный? — произнесли мы хором.
- Сами увидите...

Глава 26. Стены столицы

— Приготовиться! Огонь! — дал команду Эйтригг и требушеты синхронно запустили тяжелые камни. Валуны взмыли в воздух прямо к серому пасмурному небу, что порой разрождалось холодным дождем, чтобы обрушиться на стены столицы Лордерона тяжелыми ударами.

Оргрим Молот Рока смотрел на происходящее и размышлял над своими планами.

Такова доля вождя, всегда думать наперед.

Вроде как нужно быть здесь и сейчас, но настоящему лидеру положено быть уже в «завтра» или еще дальше.

Зима прошла для них спокойно.

Оторвавшись от преследователей, они сумели договориться со своими союзниками из Альтерака и перевести армию в те холодные горы, где им удалось спокойно разместиться, получить все необходимые припасы и остаться незамеченными. Пускай король Перенольд и говорил, что скроет от Альянса всякое присутствие Орды на своих землях, но лишний раз рисковать не стоило.

Альтерак оказался неожиданным и весьма полезным союзником.

Одно людское королевство очень серьезно отнеслось к своей безопасности и решило заключить тайное соглашение с Ордой. Они предоставляют всю возможную информацию, помогают диверсиями и ресурсами, когда это возможно, а вождь дал слово, что ни один из его воинов не посягнёт на территорию короля Перенольда.

Не то, чтобы Оргрима радовала работа с довольно трусливым паникером и предателем со стороны Альянса, но отказываться от такой возможности было глупо. К тому же эти люди были еще и полезны для его основного плана, а потому списывать их со счетов нельзя. Вождь честно собирался исполнить свое соглашение, и он не станет мешать этому людскому народу, спокойно существовать.

Люди Альтерака полны обид и зависти к своим более успешным соседям, что еще и присвоили часть их земель себе. Обычные клановые распри. Подобное бывало и на Дреноре, потому точно сказать кто прав, а кто виноват сложно. Ведь каждый считает обиженным именно себя.

Главное что король Айден Перенольд считал, что жизнь его народа и целостность оставшихся земель для него важнее, чем все «посторонние». Эту логику понять было можно, ведь ранее для орков существовали только их кланы, а все вне общины были в лучшем случае не враги. Такая крепкая дружба как у Оргрима и Дуратана была крайней редкостью в былые года.

Только с объединением в Орду, границы между кланами начали стираться. Альянс вполне мог бы пройти таким же путем, забыв разницу между собой и находя схожести.

С Альтераком все вполне может быть и также.

Сейчас об их союзе знает только король и некоторые его верные воины, приближенные, а вот остальной народ не в курсе этого соглашения. Пока это лучше оставлять таким. Открыто заявлять об объединении или воевать бок о бок пока слишком рано. Но в будущем это вполне может измениться.

Предложение Перенольда о предоставлении армии убежища на зиму было кстати.

Эти месяцы прошли весьма продуктивно.

Когда Орgrim только готовился к этой войне, он не мог полностью сосредоточиться на всем, чем хотел. Ему постоянно надо было присутствовать то в верфях, чтобы проверить, как строится флот, то в кузницах, шахтах, порой на фермах бывать, дабы успокоить крестьян. И ведь доверить эту работу на тот момент было практически некому. Да и пригляд за Гул'Даном и его слугами нельзя было полностью доверять другим.

А сейчас, когда Орда застряла в горах на все это время, он мог посвятить всего себя изучению этого мира, а также более четкому планированию. Так что первым делом он запросил у короля Альтерака исторические документы и хроники, по королевствам Альянса. То, что в свое время ему не удалось найти даже в библиотеках Штурмвинда.

И вот, после двух месяцев этих изучений он снова собрал свой совет, дабы огласить им результаты своих изысканий.

В комнату небольшого дома, где проживал сам вождь, вошли остальные представители совета.

Эйтригг, Терон'кров, Ханалжу, Грязлюлом и Гезорим, все разместились на своих местах, и вождь начал свою речь. Представителей их людских союзников он решил с собой не брать. Разумеется, он потом поведаст Перенольду о плане, но уже перед самым отбытием. Не то, чтобы он не доверял изворотливому и хитрому человеку, но вот его подчиненные могли бы и сболтнуть лишнего.

— Я подготовил план наших дальнейших действий, — начал он. — Изначально, я планировал, чтобы наша армия двинулась в Стромгард дабы отвоевать его и обезопасить пути снабжения. Однако после того как я выяснил все что мне было нужно, то я придумал новую тактику нашей военной компании.

Советники обратились в слух и затихли.

— Наша новая цель — это напасть на столицу Лордерона. Мы возьмем город, убьем короля Теренаса и возьмем в заложники его детей.

Эта новость вызвала недоумение и непонимание у его подчинённых. Они явно пока не видели смысла в этом, хоть и догадывались о многом.

— Прекрасно! Просто прекрасно, о великий вождь, — расплылся в понимающей улыбке Грязлюлом. — Это весьма дерзкий план и он может сработать.

— Моя не очень понимать смысл, — нахмурился Ханалжу. — Как такое нам помочь?

— Ага. Какой нам прок от детей? — почесал голову Гезорим. — Их даже на закуску не хватит.

— Я тоже пока не вижу особой связи, — задумался Терон. — Нет. Захват важных лиц весьма поможет нам, но не думаю, что от этого будет прок. К тому же убив главу Альянса, мы подорвем их дух.

— Ах, мои дорогие варварские друзья, вы явно не понимаете в тонкости политического мироустройства нашего мира, — покачал головой Торговый Принц. — Позвольте мне пояснить им?

— Поясни, — кивнул вождь.

— Суть в чем. Насколько я понимаю, в вашем мире и в племенах в принципе, наследником вождя часто становится самый лучший в племени. Обычно, конечно, это сын вождя, но иногда клан может выбрать и кого-то другого. Так?

Да, все так.

Орки ценят силу и умение вести клан.

Слабый, трусливый и глупый стать вождем не может.

Конечно, у текущего вождя редко рождается настолько бездарный ребенок. И, разумеется, отец и старейшины будут немного «помогать» наследнику. Там позволят победить в какой-то битве, отступят, чтобы молодой сумел взять завоевать славу или научат. Все же сына вождя готовят с малых лет и почти всегда он, и наследует место лидера. Однако иногда если наследник откровенно слаб или умер где-то и других детей нет, то избирается кто-то достойный. Ну, или если кто-то бросает вызов вождю и побеждает его на Мак'гора, как сделал сам Оргрим.

— Однако у людей все происходит несколько иначе. У королей всегда трон занимает старший сын, и неважно как он хорош, он в любом случае станет новым лидером, если только не потеряет голову до этого. И остальные будут ему подчиняться, так как в его руках власть и все клятвы народа, — продолжил гоблин. — Это если упрощенно говорить. Не то, чтобы наследник был совсем уж бездарем, его также готовят, просто трон он получит в любом случае, ну если нынешний король не передумает и не решит обойти старшего. В целом для людей фигура короля в некотором роде священна, дарованная «богами» или высшей силой. Кровное престолонаследство, кровь наследников, слишком важна для них.

— То есть если мы захватим этих детей, то остальные не посмеют на нас напасть? — спросил Эйтригг. — Неужели эта «кровь наследников» так важна?

— Важна и еще как, — покивал Грязлюлом. — Если мы захватим наследников Лордерона, то ни один солдат, аристократ, маг или крестьянин не нападет на нас. Ведь жизнь их кровного короля будет зависеть от них. Так что этим ходом мы просто выведем сильнейшее королевство из войны и оставим Альянс без «головы».

— Главное — уничтожить старшего из Менетиллов, — отрезал Оргрим. — Даже если мы упустим королевских отродий, люди все равно передерутся за то, кто будет править по-настоящему. Но Теренас — сердце не только их страны, он сердце всего Альянса. Но потому же и его дети станут козырем в переговорах не только с Лордероном...

— Бить врага в сердце — это понятно, — кивнул Ханалжу.

— Значит, есть их нельзя, — грустно вздохнул Гезорим.

— Это если получится, — мрачно произнес Терон, рассматривая карты. — Если я правильно разобрался в устройстве столицы Лордерона, а я разобрался правильно, то взять её будет крайне сложно. К тому же, там наверняка есть тайные ходы, о которых мы не знаем. Если станет совсем сложно, то король может и сбежать. К тому же даже размытые дороги не помешают армиям Альянса хотя бы за три месяца добраться до нас. Если к тому моменту мы не возьмем город, то придется отступить.

— Знаю, — кивнул вождь. — И на этот случай у меня есть план.

Все снова посмотрели на него.

— Лидер всегда должен учитывать все варианты. Даже то, что мы можем не преуспеть в наших планах, — мрачно произнес Молот Рока. — Если мы все же не сумеем взять столицу, убить короля и захватить его детей, то нам придется отступить в Альтерак. Там же мы и закрепимся, ибо главный город очень хорошо защищен, а природные особенности этих гор не позволят всей армии Альянса добраться до нас.

— Но как это нам поможет?

— Все просто. Своими действиями я преследую сразу несколько целей. И если эти три могут быть неосуществимыми, то вот четвертая успешна в любом случае. Нападение на

столицу покажет слабость их защиты. Они стянули слишком много войск в кулак для сражений с нами, и обороняться им почти нечем... Когда они осознают это, вкупе с тем, что не смогут атаковать нас в Альтераке, им придется просить перемирия.

Тишина в помещении стала густой и давящей.

— Война истощает. Даже если армию содержат сразу все королевства, это может очень быстро сломить даже такую продовольственную вольницу как Лордерон. Стромгард уже не может производить еду из-за войны, Гилнеас прокормит разве что себя, Альтерак на нашей стороне, а Лордерон еще не скоро оправится после осады. Кул-Тирас я тут даже не рассматриваю. Если война затянется, то Альянсу придется пойти на переговоры с нами. Если у нас будут заложники и будет убит король Теренас, то условия могут быть любыми, но нам они не так важны.

Да, планы внутри планов.

— Заставив Альянс временно отступить, мы сумеем вернуться к Порталу, и тогда я заявлю свои настоящие права на пост Военного Вождя Орды, и остальные кланы не смогут мне отказать. И уже с таким подкреплением мы вернемся и раздавим всех наших врагов.

Да, это было еще одной причиной такого плана.

Чтобы доказать остальным кланам, оставшимся на Дреноре, что Оргрим достойный вождь свей Орды, он должен покрыть себя славой, победами и почетом. Компания в Кель'Таласе принесла ему немало как материальных, так и военных заслуг, ведь в том отступлении армия все же винит Зул'Джина, а не Молота Рока, их же отход воспринимается как грамотный тактический ход. Также такие ненавистники как Рендал и Мейм не смогут подкопаться.

Потому даже если кампания у столицы провалится, то само действие уже отпечатает Оргрима как величайшего вождя Орды и ни один клан не посмеет оспорить это. Песнь Войны, Костеглоты, Громоборцы, Призрачная Луна, Изувеченная Длань, Веселый Череп, Костедробители и даже те несчастные больные, никто не посмеет сказать что-то против. А те, кто все же разинет пасть, будут вызваны на Маг'гора и убиты его молотом.

Он приведет Орду на богатые, плодородные земли Штормвинда и тогда у Альянса будет выбор — сражаться уже с полноценной Ордой или продлевать мир, но уже на условиях Оргрима.

— Сила — вот что управляет миром, но не сила личная, а то какую мощь ты можешь противопоставить своим врагам. Один факт твоей угрозы, которую никто не сможет остановить заставит врагов думать и опасаться, а потому искать повода для переговоров. Альтерак уже доказал это, а потом и остальным придется или склонить головы, или откупиться. Наша победа — вопрос времени!

Закончил свою речь вождь...

Глава 27. Глаза дикаря

Стоя у самой столицы Лордерона Оргрим обдумывал детали.

Этот город очень хорошо защищен. Осада идет вторую неделю. Пусть с трудом, но армия продвигается. Альянс не ожидал атаки прямо в свое сердце и не имел достаточно войск, чтобы защитить его. Впрочем, из этого положения они вышли довольно ...творческим методом, набрав ополчение из горожан спешно «спасенных» от толпы жителей окрестностей. Учитывая, что в столице на случай голода были построены буквально гигантские зернохранилища и проблемы с едой им не грозят несколько месяцев, ход беспроигрышный с точки зрения военных перспектив... Но абсолютно безжалостный к людским ресурсам. Необученное мясо десятками гибло «за Свет и Корону», но, к сожалению, нередко успевало унести с собой в могилу невезучего орка.

Такова уж специфика осады, чтобы приложить между ушей взбирающегося на стену врага не надо ни особого мастерства, ни даже боевого опыта. Даже калека с простым камнем может быть опасен на высокой стене или на крыше дома, откуда он этот камень сбросит. Орда выучила сей кровавый урок во время осады Шаттрата, когда, казалось бы, неостановимая армия, получившая сомнительное, но все же действенное «благословение» Чаши Единения, едва не была сломлена кровавым штурмом и городскими боями. Если бы на острие атаки был кто-то менее доблестный, чем Песнь Войны и Громмаш, если бы их не поддерживала магия Гул'Дана, если бы орки не были так воодушевлены Черноруком... История объединённой Орды могла закончиться прямо там.

У Оргрима не было харизмы Чернорука, да и Адского Крика с Гул'Даном, увы, не было тоже. Зато он мог использовать более разумные стратегии, чем «завалить телами», а людской город и близко не стоял с творениями дренейских зодчих.

Впрочем, это не означало, что он не был крепким орешком. С точки зрения фортификаций, столица Лордерона несомненно уступала дреням, ибо, как любой большой город, нуждалась в поставках даже больше, чем в обороне. И, как и Верховный Молот и, наверное, легендарная Гория, имела для оных поставок удобные маршруты, нарушающие любые оборонительные периметры. В общем, имела обычные слабости, присущие поселениям тех, кто не умеет доставать еду практически из неоткуда...

Однако для победы этих слабостей не хватало.

За всю историю много кто осаждал город и порой даже прорывались за стены и ворота, но взять город пока ни у кого не получилось. Все дело во внутреннем устройстве.

Сам город поделен на кварталы-сегменты, разделенные стенами, радиально исходящими от внутреннего города. Казалось бы, захвати один сегмент и потом вволю штурмуй центр... Вот только захваченный сегмент превращался в арену для городских боев с постоянными вылазками из «боковых» соседей, засадами на путях снабжения, завалами на дорогах и прочим удовольствием городской войны.

Войны, разменивающей людей на время.

— Были бы дреanei такими, мы бы вряд ли так быстро их победили, — хмыкнул вождь.

Да, дреanei были могучими противниками.

У них было все — выверенное веками боевое мастерство, подкрепленное невероятной выносливостью, превосходящей даже орочью, великая магия и непревзойденное ремесло. Орки до сих пор с завистью смотрят на дренейские металлы, которые даже близко не

удается повторить...

Но вот чего у них не было, так это решимости убивать и умирать. Их города были построены, чтобы защитить жителей, а не чтобы перемолоть противника. Стоило вскрыть их сколь угодно крепкую оборону, и о дальнейших боях не было смысла говорить — дрени не сражались, они бежали. Раз за разом бежали из всех своих городов, пока не остались запертыми в лабиринтах Аукиндона... Сражались лишь те, кому было некуда бежать, или те, кто прикрывал отход других.

Люди были другими. Люди просто хотели перегрызть оркам глотку — и у них нередко получалось.

«Драконов здесь очень не хватает... Выжечь бы тут все к гоблинской матери.»

Увы, всех наездников и их ящеров пришлось отправить на фронт Хиллсбрада.

После предательства Гул'Дана военные силы Орды оказались серьезно подточены, а потому путь отхода нужно было сохранить любой ценой. К тому же сам предатель серьезно подкосил боевую мощь сил братьев Саурфангов. Сообщение от Варока пришло как раз во время зимовки. Предатели прибыли в порт и затребовали корабль и ресурсы для плавания, якобы, приказ самого вождя. Им бы все и предоставили, если бы один из ветеранов не решил сначала послать весточку главнокомандующему. Воевода, узнав, что два клана колдунов сейчас порту велел ни за что не отпускать их до своего прибытия. Увы, Гул'Дан понял, что их задерживают, и устроил бой в порту, убив много воинов и спалив корабли, а затем Похитители бури и Сумеречные молоты сбежали.

Это очень сильно навредило Орде. Варок и адмирал Гримрейк в ярости, но поделаться ничего не могут. Из-за этого сражения с Кул-Тирасом серьезно осложнились и потому все драконы были посланы им в поддержку. Хиллсбрад и Пролив Барадина нужно было сохранить во чтобы то ни стало, иначе Орда окажется в западне.

Чернозубый оскал сейчас преследуют предателей, но пока никаких вестей.

Несколько всадников на драконах, разумеется, осталось, но скорее, как гонцы и разведчики, чем бойцы. Рисковать ими вождь не собирался, ибо тогда мог бы остаться без связи с остальными... Благо, Дикие Молоты с их грифонами сейчас застряли на севере Стромгарда, подавляя горные кланы троллей с их ставшими слишком самостоятельными огрскими союзниками. Хоть какая-то польза от Аmani...

— Навевает воспоминания, — усмехнулся Терон'кров. — Кажется, мы все также стояли перед Шаттратом.

— Стояли, — мрачно произнес Эйтригг. — Ту резню я никогда не забуду.

— Не стоит так близко к сердцу воспринимать все это, — фыркнул Рыцарь Смерти. — Я согласен, что тогда это явно было не рациональной тратой ресурсов. Сейчас же мы делаем почти тоже самое.

— Не скажи. Мы не ставим себе цель вырезать весь народ полностью и не заваливаем врага трупами.

— Оправдывайся, как хочешь, Эйтригг, — рассмеялся мертвец. — Однако по сути ничего не поменялось в нашем деле. Просто подходы изменились.

— Кстати о подходах, а почему это ваши ребята демонов не призывают? — спросил помощник вождя. — Вроде как раньше вы их активно звали на Дреноре, а сейчас даже Гул'Дан не решался. Тот случай на Каэр Дэрроу был первым за все это время.

— Обстоятельства изменились. — пожал плечами рыцарь, — Сейчас это делать, мягко говоря, неразумно.

— А тогда, значит, было по-иному? — удивился орк.

Оргрим тоже несколько не понял и повернулся к нежити.

— Тогда мы знали меньше, — ответствовал колдун, — сравни, что Скверна сделала с Дренором за шесть те же лет, что прошли с момента, когда мы пришли сюда. Да, тогда там было еще не так тяжело — но последствия можно было почувствовать по всему миру... Тут же отравлена лишь небольшая область возле портала. И самое заметное, с моей точки зрения, отличие в наших мирах — это то, что на родине демоны чувствовали себя достаточно привольно, чтобы гулять где не попадая и предлагать желающим силу!

— Думаешь, произошедшее с Дренором — дело рук не Гул'Дана, а их? — встрепенулся вождь.

— Скажем так, эта гипотеза кажется мне более чем правдоподобной, — нежить скривился, как будто хотел сплюнуть. — Поэтому если призывать, то только тупых и агрессивных, что не сбегут творить свои дела без нашего контроля. Вот только даже эти после поражения Дренеев они перестали нам подчиняться, а как их связать силой, нас, понятное дело, никто не обучил. Зачем им?

— Значит, ловушка — единственный вариант, — усмехнулся Эйтригг. — Ну, оно и к лучшему. Не хочу снова драться бок о бок с этой поганью.

Вообще, та ловушка, оставленная на Каэр Дэрроу, была весьма хороша. Поначалу Оргрим не хотел её ставить, ведь иметь дела с демонами после всего случившегося ему хотелось меньше всего. Однако после раздумий и взвешивания всех фактов, пришел к выводу, что тут оно было необходимо. Альянс нужно было как-то задержать.

Жаль нельзя узнать, как это сработало.

Остается только надеяться, что армия Туралиона оказалась сильно потрепанной.

Им, конечно, доходили доклады Альянса через Перенольда, но там явно была специально утаена информация и проходила через другие линии, к которым доступа у короля Альтерака не было. Маги шифруются даже в своих собственных рядах, а может и догадывались, что не всем можно доверять.

Так или иначе, использовать здесь демонических отродий он не собирался.

— Ладно, хватит болтать, — сказал вождь. — Пора самим отправиться в бой.

С этими словами Оргрим двинулся вперед...

Теренас Менетил прекрасно понимал насколько это глупо и рискованно. Умом он отдавал себе отчет в том, что поступает максимально глупо, но поделаться с собой он ничего не мог. Король Лордерона облачился в броню, надел все выданные ему защитные амулеты, а сопровождающие маги накрыли его специальным барьером. Отговорить его от этой идеи ни у кого не получилось, потому что приложили все силы, чтобы обеспечить безопасность монарху.

Выйдя на балкон, Теренас с печалью и ужасом смотрел на разворачивающуюся битву внизу.

Орки... эти существа из другого мира, о которых он все это время только слышал, сейчас предстали перед ним в своем ужасном виде. Яростные, злобные, кровожадные, чудовищно сильные — именно такие, какими их описывали Андуйн и Кадгар. Зеленокожие монстры ростом немного больше обычного человека, но куда более мускулистые и крепкие. Некоторые ходили прямо, другие сторбившись, но во всех их движениях чувствовалась сила

и бешенство. Уродливые большие пасти полные острых зубов и выпирающие клыки-бивни. Орки смотрели на все вокруг своими красными, почти светящимися от безумия глазами и проливали кровь защитников столицы.

Однако Теренас не был бы собой, если бы просто принял все как есть и не попытался бы хотя бы поговорить с ними.

Нет, он не был идиотом, чтобы вести переговоры прямо во время осады на что-то надеясь.

Он всего лишь хотел сам посмотреть на все, а еще лучше посмотреть на их вождя.

Того кто привел сюда Орду, того кто объединил столько ужасных тварей и прошелся кровавым приливом по землям людей.

Король уже знал, что осадные орудия, которых ждет орк, не поступят. Его солдат, напавших на гоблинских инженеров, ждала ловушка и немало хороших людей было потеряно... Однако дело все равно было сделано. На сей раз вождь не получит ни осадных башен, ни пушек, — а значит в очередной раз будет вынужден отступить... На сегодня битва закончена.

«Вот только надолго ли? Каждый раз вылазки оборачиваются все большими жертвами, а успехи все реже. Позавчера пушечная батарея шесть часов подряд обстреливала дворец, прежде чем нам удалось заставить её замолчать ответным огнем ...»

Но об этом он позаботится позже.

— Я желаю говорить с вашим вождем! — произнес Теренас с помощью усиленного магией голоса.

Орда тут же повернулась к нему и посмотрела вверх, где король стоял рядом со своими защитниками. Кто-то из троллей даже прицелился копьем, но его осадили другие.

Толпа монстров начала затихать и вперед вышел... их лидер.

Этот орк был крупнее остальных и в отличие от них облачен в достаточно искусно выкованную броню. Черных доспех с бронзовыми и золотыми элементами ярко выделялся на фоне остальных. В руках он сжимал жуткого вида массивный молот, которым даже дворфу было бы сложно использовать.

Шел он грузно, но в тоже время достаточно плавно для своих габаритов.

Он поднял голову и Теренас посмотрел ему в глаза.

К его большому удивлению он не увидел там кровожадного безумия. Его карие глаза не светились багровым как у остальных, да и сам он, несмотря на то, что только вышел из битвы, выглядел спокойно и собранно.

— Я — Голос Орды, — произнес орк тоже усиленным магией голосом. — Орgrim Молот Рока! Вот мы и встретились, Король Теренас Менетил!

— Вы многое знаете обо мне, — ответил человек несколько растерянный таким четким и хорошим произношением общего языка. — Я, так понимаю, ваши союзники из Альтерака многое поведали вам.

— Кто знает, — пожал он плечами.

Не говорит прямо. По крайней мере, осторожен.

— Как долго ты собираешься продолжать эту войну, вождь? Ты не хуже меня должен понимать, что убитый крестьянин не вспашет поле. А если Альянс достигнет голод, он в равной мере достигнет и Орду, ибо на этой земле вы едите трофейное зерно и трофейное мясо. Я видел много варварских народов, но даже гноллы не превращают набег в годичную

резню, а вы не кажетесь мне глупее гнолла.

— Альянс начал готовиться к войне с нами задолго до нашего нападения, король, — насмешливо ответил Оргрим. — Война была предрешена, я лишь нанес первый удар. И, чего бы этого не стоило, нанесу и последний.

— Но можно же было поступить иначе! Можно было обойтись без всей этой войны! Столько жизней можно было сохранить! Нас, в конце концов, разделяют пол-континента, можно сколько угодно не доверять нашим мирным намерениям, но вы могли бы доверять банальной жадности! В разоренном вами Штормграде не осталось ничего, что могло бы оправдать такую экспедицию. Ничего, кроме вас. И если бы вы показали готовность сесть за стол переговоров...

— И я за него сяду, — хмыкнул вождь орков. — Но позже и на своих условиях. Разве не так ваши предки всегда делали? Если я правильно помню историю Лордерона последних ста лет, то вы немало расширились, оторвав солидные куски Гилнеаса и Альтерака. А потом как раз закрепили завоевания за столом переговоров, заставив противника подписать нужные бумажки. Забавная традиция, кстати, мне нравится. Хороший повод полюбоваться обиженной мордой побежденного.

Окружающие орки поддержали слова вождя громким издевательским смехом.

Менетил промолчал. Тут он ничего возразить не мог, ведь правду отрицать глупо.

Да, ранее Лордерон вел активные военные действия. Порой, сам провоцируя конфликты, чтобы отнять территорию соседей. Отец Теренаса и дед были благородными людьми, но их понимание процветания было весьма агрессивным. Потому, когда Теренас взошел на престол, то приложил немало сил, чтобы постараться унять конфликты и достичь компромиссов с соседями. Это было сложно, годы работы дали результат, но, судя по тому, что случилось не полностью. С Гилнеасом удалось найти общий язык, а вот Альтерак помнит обиды и не может забыть то унижение, какое пало на них после поражения и то, как много их земли отошло победителям. Нельзя сказать, что те войны были необоснованными и каждый виноват в них по своему, но все же...

— Сильный поедает слабого. На Дреноре — это закон, это природа, это сущность, а потому мы можем понять тех, кто стремится завоевать слабых и неспособных себя защитить. Слабому не место на карте мира и если он не может выдержать ударов судьбы, то лучше ему сгинуть и не стоять на пути других!

Оргрим Молот Рока посмотрел Теренасу в глаза.

В этот момент король Лордерона понял, кто именно перед ним.

Теренас понял... он осознал, что именно делает этот орк и почему так отвечает на все вопросы.

Теперь картина сложилась в его голове.

А значит, он знает, что делать дальше:

— Тогда мы примем этот бой!

С этими словами король и его свита удалились, поспешив покинуть опасную зону. Маги уже сказали, что те существа в балахонах, что сопровождали вождя, готовили что-то и нужно уходить.

Добравшись до тронного зала, король сел на свой трон и тяжело вздохнул.

— Это было очень рискованным, ваше величество, — сказал ему советник. — Переговоры зашли в тупик.

— Это не были переговоры, — покачал головой Теренас. — Они и не могли бы

случиться.

— Вы говорили с этим варваром...

— Нет, не смей так думать! — повысил голос король. — В тот момент, когда ты подумаешь, что говоришь с дикарем, ты тут же будешь убит им самым неожиданным образом. Нет. Орки — это дикие и кровожадные создания. Но их вождь не такой. Оргрим Молот Рока — это не тупой дикарь... Нет... мы имеем дело с настоящим тактическим гением, явно хорошо владеющего политическими навыками. Он очень умен и все его действия имеют весьма глубокий смысл. Стоило мне поговорить с ним, как я понял, в чем была ошибка Альянса.

— Ошибка?

Советники, маги и рыцари были ошарашены услышанным.

— Да, мы с самого начала воспринимали Орду как просто толпу дикарей, как тролли, а те старательно притворялись дураками, чтобы все это время обводить нас вокруг пальцев. Не смотрите на них как на тех, кто глупее вас. Их вождь легко заткнет нас всех за пояс. Разговор, фактически, был просто декларацией намерений. Они пришли сюда не завоевывать крепости и не убивать ради убийств. Их цель — обезглавить Альянс, а также внести ужас остальным королям, заставив тех поддаться панике и... искать с ними мирного соглашения.

— После того что они сделали?! — возмутился один из рыцарей.

— Да. Навязанный силой мирный договор на их условиях. Убив меня — они уберут главное командование Альянса и того кто мог примирить и найти компромиссы в интересах королей. Заставив тех больше думать о спорах, чем о деле. А затем, когда междоусобица обескровит всех, они просто добьют остальных.

— Междоусобица? — не поверил советник. — Но как? Если они убьют вас, то остальной Альянс объединится и отомстит...

— Под чьим командованием? — поднял бровь Теренас. — Лев Штормграда силен и опытен, но он воин, а не король. Междоусобица будет как раз за мое место. Вернее, за место Регента при них, — он кивнул в сторону, где на совет опять пролез его маленький сын, Артас, а сейчас он был рядом со своим новым другом Варианом. Оба мальчика вздрогнули, поняв, что они обнаружены. — И это если Артаса удастся вывезти из столицы. Взяв же в плен моего наследника, Оргрим и вовсе получит немалый контроль над действиями Лордерона, ведь в случае его гибели свара за место Регента покажется ничем...

— Но тогда мы должны выстоять! — с жаром сказал один из рыцарей. — Если мы отбросим их...

— Они уже добились своей цели, — покачал головой Теренас. — Даже если они не добьются главной задачи, минимальную они уже выполнили. Напав на столицу, они показали, что могут быть внезапными и опасными, а потому никто не может быть теперь в безопасности. Пока Альтерак на их стороне и дает им убежище никто не может быть уверен, что их земли в безопасности. Фактически, они уже прямо сейчас могут требовать мирного договора, и остальные короли будут вынуждены его рассмотреть...

Ситуация тяжелая.

Если Орду не победить.

Если их не раздавить и не разбить, то они станут той силой, с которой придется считаться не только в военном плане, но и политическом.

— По крайней мере, я наконец-то вижу конец войне и всем этим смертям в ближайшем

будущем, — вздохнул король, — Остается только надеяться, что я увижу его и в настоящем...

Глава 28. Два лидера

Удар молота отбрасывает рыцаря в сторону и несчастный попадает прямо под дубину Гезорима, превращаясь в месиво. Несчастного в броне так переломало, что ни один жрец уже не исцелит.

— Как полетел! — смеялся огр-телохранитель и дружный хохот остальных воинов личной гвардии вождя сотряс стены.

Отшвырнув от себя еще одного противника, Оргрим оценил обстановку.

Его воины уже заканчивают с защитниками этого квартала. Те, кто выжили, бегут, и этот участок стены остается под контролем орков. Жаль, по другую сторону не королевский двор, а еще один такой же радиальный квартал... Но теперь у Орды есть еще несколько сторожевых башен, чтобы контролировать эту стену и ловить всех, кто пытается её перелезть и устроить неприятности. Все ворота были захвачены и завалены еще неделю назад, но люди продолжают путаться под ногами, как крысы, и порой не поймешь, толи из-за стен кто лезет, толи это местные, вместо того, чтобы сидеть и дрожать по подвалам, решили сыграть в героев. Впрочем, даже ловить таких «крыс» лучше, чем стоять у барьера Сильвергарда идохнуть от скуки, или замерзать в горах ожидая, когда закончится зима.

Воины заскучали без битв, и это сражение приносило всем огромное удовольствие.

Битва с достойным противником никогда не бывает скучной, а люди, несмотря на слабость их тел, было опасными врагами и недооценивать их не стоит. В отчаянной обстановке они готовы идти до конца, игнорируя боль и смерть, сражаясь самоотверженно.

— Башни зачищены, вождь! — отчитался один из воинов.

— Хорошо, — кивнул Оргрим. — наших раненных в лазарет, людских в плен, а убитым воздать почести. Тела людей тащите Рыцарям.

Ему бы хотелось позволить похоронить людские трупы со всеми почестями и уважением, но, увы, такую роскошь он позволить себе не может. Как бы ему не была противна эта некромантия, но Орда сейчас нуждается в ней и потому он приказал вражеские трупы передавать Терону и тот пускай делает из них все что необходимо.

Мало кому нравилось такое, но все понимали необходимость.

Молот Рока лишь тела своих воинов и союзников запретил поднимать. За исключением гоблинов. Тут Принц Картеля был не против, чтобы их поднимали и использовали по необходимости. Но вождь все же старался не злоупотреблять таким. Пускай к самому Грязлюлому он ничего положительного не испытывал, но вот его подчиненные свою работу честно выполняли, и, как сказали бы сами гоблины, устраивать им еще и посмертную неоплачиваемую смену было уже чересчур.

— Доклад! — приказ он своему помощнику.

— Да, вождь! — отдал честь Уток Писарь. — Зернохранилища в северном квартале взяты. Тролли сумели отбить их у людей и сейчас зачищают местность. Отряд Эйтригга ворвался в западную часть и сейчас там идет ожесточенная битва. Рыцари Смерти вступили в бой с остатками магов Лордерона, у внутреннего города. Пока на этом все!

— Хорошо, — кивнул Оргрим. — Послать подмогу Эйтриггу и Ханалжу. Остальным даю разрешение на веселье!

Да, в эту игру во внезапные атаки и удары по снабжению можно играть вдвоем. Люди сосредоточили слишком много сил на предотвращении штурма Внутреннего Города и

ослабили защиту в других частях города, дав Орде шанс нанести удар. И теперь все известные оркам зернохранилища разграблялись или сжигались. Когда весь город будет загибаться от голода, мешать Оргриму станет некому.

— Так, точно!

Уток убежал исполнять приказ, а сам Оргрим стал просчитывать дальнейшие действия.

Они уже больше месяца осаждают столицу, и сейчас, наконец-то должен был наступить перелом. Люди устали, стали допускать ошибки и привыкли, что Орда танцует под их дудку... В то время, как их же книги говорили, что усыпление бдительности противника — один из ключевых моментов при любой осаде.

Кроме еды, для деморализации пригодились бы и пленники... Вот только люди сражались до конца. Вождь не знал, были причиной тому слухи о зверствах Орды времен Чернорука, щедро распространяемые выжившими штормградцами, или личная харизма Теренаса... Но даже простые горожане зачастую предпочитали смерть сдаче, о солдатах и говорить нечего. Потому пленников было не так много. Совершенно невпечатляющее количество.

Самых пленников пока не трогали.

Молот Рока все же хотел бы сохранить им жизнь. Не из неожиданного человеколюбия, а просто потому, что это хороший тактический ход. Зная, что в плену их не перебьют как скот и не отдадут на алтари, сдаваться будут спокойнее. Благо совсем отбитых ордынцов удастся держать подальше. Это не Кель'Талас, где вождь не мог остановить кровожадность Зул'Джина, так что все спокойнее. К тому же самых жестоких орков и огров удалось отправить на поиски Гул'Дана и те не испортят ему работу.

Конечно, если будет необходимость, Оргрим отдаст приказ использовать пленников, но только если иного пути просто не будет. Сейчас он хотел бы обойтись без таких радикальных решений. Пока что его воины грабят и уничтожают город, но без пожаров, а то задохнуться в дыму никому не хочется. Уставшие от месяцев безделья воины с радостью взялись за мародерство и добывали оставшиеся очаги сопротивления.

Фактически, после сегодняшнего дня серьезных очагов сопротивления в городе не останется. Далее все просто. Ближайшие к Внутреннему городу ворота заняты Ордой во всех кварталах, так что штурм можно будет начать хоть со всех сторон. Воины там, конечно, одни из лучших что есть в этой стране, но даже им надо есть и спать. Без перерывов, что им устраивали диверсии, они довольно быстро начнут падать с ног, и Свет не поможет. Как показала война с дренеями, даже у него есть пределы... Если все пойдет также, то уже к следующей неделе город падет. Насчет побега Теренаса и его свиты он не боялся, тайные ходы пускай и есть, но они вряд ли особо далеко простираются, и остаться совсем уж незаметными никто из них не сможет. К тому же, как успел понять и сам вождь, не в духе такого человека как Теранас, бросать своих людей и сбегать. Однако на всякий случай по всюду вокруг города и окрестностях были расставлены дозорные и, если что, оставшиеся волчьи всадники быстро нагонят кого угодно.

Сейчас Молот Рока смотрел на стены центральной части города и думал над тем как её брать. Врата там особо прочные, а защитники на стенах исключают всякую возможность к ним пробраться. Да и самих солдат там явно немало, а потому если прорываться, то всем вместе. Он уже поручил притащить всю имеющуюся у них взрывчатку, чтобы устроить подрыв, но для этого нужно время.

— Закрепиться здесь и...

ВЗРЫВ!

Неожиданный грохот разнесся в городе, и все воины вздрогнули и стали озираться. Над стенами поднялось облако черного дыма, уходящее в серые облака.

Уток быстро прибежал, запыхавшийся и взъерошенный.

— Вождь! Беда! Мощный взрыв в северной части!

— Что случилось? Говори яснее!

— Мы не знаем. Когда людские силы отступили, произошел мощный взрыв. Ханалжу и часть его воинов сильно пострадали. Есть погибшие. Мы не знаем, что случилось, но...

Еще взрывы слышались недалеко. Словно гоблинские подрывники начали буянить, но это точно были не они.

Оргрим тут же отправился выяснять, что случилось.

Началась неразбериха и недоумение. Раненых тащили в лазарет, а трупы оттащивали подальше.

Из дыма показался Эйтригг. Весь в копоти, саже и нескольких ожогах, но в целом в порядке.

— Эльфы... это были эльфы... Кха! Ха! — кашляя, сказал заместитель. — Эльфы проникли в город и заложили взрывчатку. Мне удалось увидеть одного из них. Это были рейнджеры Кель'Таласа.

— Эльфы?! — напрягся Оргрим.

Он не ожидал, что остроухие придут сюда и станут незаметно оказывать поддержку Лордерону. Хотя стоило. Основная армия еще не скоро подойдет, а вот отряд лазутчиков может и по тайным тропам идти или зайти в секретные ходы, чтобы оказаться в городе. Там уже подготовить ловушку.

Самое плохое, что теперь неизвестно, сколько еще бомб было заложено в городе и какая опасность подстерегает Орду в этих стенах.

— Вызвать гоблинских специалистов. Пускай ищут заряды и...

— **ВОЖДЬ!**

В разговор вклинился прибежавший Уток.

— Альянс! Армия Альянса на подходе!

— **ЧТО?!**

А вот это уже была по-настоящему плохая новость.

Он тут же бросился к стенам города и, достав подзорную трубу, стал смотреть на запад, стараясь усмотреть подходящие силы Андуина Лотара. Только его армия была достаточно близко.

«Я думал, их всех задержит снег и грязь. Как минимум еще месяц должны были добираться...»

Однако ничего видно не было.

— Нет, вождь! С востока! Это армия Туралиона!

Быстро повернувшись, он сразу же увидел войска, что двигались к ним.

Они двигались с востока, с Андорала, где и остановились эти воины.

— Как такое возможно?! — не понимал вождь. — Перевал в это время года должен быть непроходимым для армии!

Однако факт был на лицо и ситуация резко ухудшилась.

Мало того, что враги на подходе, так еще и укрыться в стенах города не получится. Если эльфы уже похозяйничали здесь, то это может стать смертельной ловушкой для его

воинов. А значит, бой придется давать на открытой местности, где у людской кавалерии будет сильное преимущество. Оргрим считал, что именно армия Андуина первой сумеет добраться до него и оборону строил с западной стороны по большей части, но, видать, что-то случилось и теперь придётся резко перестраиваться.

«Этого стоило ожидать... — заскрежетал он зубами. — Полную победу придется вырывать зубами, но мы справимся».

Ситуация ужасна, но из нее придется выпутываться.

— Готовьте войска! Выстраиваться! Всех раненных эвакуировать к порту! Выстроить войска у ворот и приготовиться встретить противника! Оставить наблюдателей у центрального района и приготовить взрывчатку, на случай если Теранас с войсками захочет ударить нам в спину! Всем приготовиться к битве!...

— Задание выполнено, генерал! — отдал честь исхудавший и дико уставший эльф. Тот обливался потом, едва стоял на ногах, но старался выглядеть стойко.

— Вы отлично справились, мастер Беллентус, — кивнул Туралион. — Вы и ваши помощники заслужили отдых. Я благодарен вам за вашу помощь!

— Служу Альянсу! — кивнул эльф.

Его подхватили два солдата и отнесли к остальным вымотавшимся работникам.

Молодой паладин лишь смотрел вслед.

Он и не думал, что ТАКОЕ подкрепление поможет им в этой сложнейшей ситуации.

Когда стало известно, что Орда уже на подходе к Лордерону, то Туралион рвался помочь, но был не способен это сделать. Размытые по весне дороги были просто непроходимы для войска и тут разве что следопыты Аллерии могли добраться и оказать поддержку защищающимся. Безнадежную поддержку.

Однако сама Ветрокрылая обрадовала генерала тем, что из Кель'Таласа пришло особое подкрепление. Вот только не воинов и не магов, а... почти необученных ополченцев.

Толпа гражданских, каждый из которых проходил военную подготовку сотни лет назад и уже забыл с какой стороны держать меч. Но, на фоне последних событий, даже это поколение переполнилось воинственным духом, и чтобы они не убились без всякой пользы, король Анастериан был вынужден использовать древнюю эльфийскую мудрость: «Если не можешь остановить, возглавь».

Вот и «возглавил». Упаковал в форму отряда и послал их Туралиону в помощь.

Поначалу молодой паладин не представлял, как их можно использовать, но вскоре осознал какую невероятную возможность, открывают эти ребята. Все эльфы были магами в той или иной степени и бытовая магия у всех была развита на очень высоком уровне. Потому они смогли просто идти впереди армии и просушивать дорогу, позволяя лошадям, повозкам и солдатам спокойно двигаться через грязь, тающий снег и воду.

Заблокированная дорога, что еще бы месяц не давала им сойти с места неожиданно стала легкой прогулкой, и войска достаточно быстро миновали весь путь. Все эти эльфийские дядюшки-тетушки, к воинственным порывам которых, казалось бы, трудно относиться серьезно, работали на износ. Не привыкшие колдовать в таком количестве, они выдыхались и валились без сил, но работу свою выполнили и теперь солдаты могут добраться до Орды и одолеть их.

Вот сейчас всех кто работал тут, отвели в лагерь для отдыха.

Там Эйсиндаль давно наготовил много специальных зелий и настоев для уставших, потому они быстро восстановятся. Да и больше такой срочной работы пока не нужно.

Сам же Туралион вскочил на коня и поднял свой молот.

Сейчас они отправятся в бой, и Орде придется принять эту битву.

Аллерия со своими следопытами еще три дня назад добрались до Лордерона, проникли внутрь по тайным ходам и переговорили с королем Теренасом. Они устроили диверсии в захваченных районах, чтобы вынудить Орду сражаться в открытом поле, а не пытаться защищаться за стенами. Все же осадных орудий у Туралиона с собой не было. И если чистить да сушить дорогу гражданские эльфы могли, то ожидать от них осадной инженерии как-то не приходилось...

«Скоро мы все решим».

Подняв молот над головой, он воззвал к Свету и озарил силой всех своих воинов.

— Пришла пора дать Орде бой! Вперед! За Альянс!

— ЗА АЛЪЯНС!!!

Глава 29. Битва у столицы

Тяжелые тучи нависли над столицей Лордерона, когда полуденное солнце едва пробивалось через тяжелую завесу. Начало весны было неприятным периодом, когда уже не так холодно и тает снег, но холодный дождь может пробраться до костей. Благо сегодня дождя не ожидалось, но мрачности данное событие не сильно уменьшало.

Войска Орды начали покидать стены столицы и выстраиваться, выставляя копья и кое-как на скорую руку накидывая баррикады. Встречать конницу собой не хотелось никому, однако большая часть орков, что жили лишь сражениями особо не боялась. Именно поэтому Оргрим и поставил всех «выращенных» в передние ряды, ведь они были тут самыми бесстрашными, но при этом самыми не сообразительными. Что уж удивляться, что среди орков только «естественные» орки могли владеть луками и трофейными арбалетами, а «выращенные» слишком глупы для чего-то большего, чем ближний бой.

Армия Туралиона не заставила себя долго ждать и вскоре пыльное облако конницы показалось перед защищающимися зеленокожими. Закованные в тяжелые латы, с такими же бронированными конями, рыцари вызвали нешуточное волнение у понимающих орков. У них никогда не было тяжелой кавалерии, а их волчьих всадников осталось не так уж и много, да и тягаться с таким они просто не могли.

Армия, возглавляемая лично самим генералом и его собратями паладинами, быстро добрались до копий и пик противников, и именно в этот момент яркий свет от молотов рыцарей ослепил защитников, заставляя их ряды невольно дрогнуть и смешаться.

— За Альянс! — усиленным голосом рыцари провозгласили свой боевой клич, что разнесся по рядам орочьей армии.

Воины вклинились во вражеские построения и начали прорубаться через них, а идущие пехотинцы двигались следом.

Началась кровопролитная битва, где звон клинков и крики умирающих сливались в единую мерзкую какофонию. Кровь текла рекой, пропитывая жухлую траву и сырую землю, впитываясь в почву, чтобы навсегда остаться в ней. Трупы падали один за другим, оружие втыкалось в мокрую от алой жидкости землю. Ревели орки, ржали кони и кричали люди.

Над головами сражающихся раскинулась еще одна битва.

Вспышки магии озарили округу, когда в бой вступили чародеи и рыцари смерти. Мертвые колдуны были хороши в своем деле и очень могущественны. Пускай поддержки в виде чернокнижников или огров-магов было немного, но с убойной мощью в Орде никогда не было проблем.

— Вперед, братья! Подарим им смерть! Ха-ха-ха-ха! — зловещий хохот Терона Кровожада раздался и его подхватили другие мертвецы.

Отряд Рыцарей Смерти синхронно подняли свои скипетры и использовали заранее приготовленный для армии Альянса сюрприз.

Оргрим дал разрешение собрать большую часть трупов людей из города и прикопать их прямо перед воротами, на тот случай если будет необходимость в том чтобы задержать врага или напугать. А за месяцы зимовки в Альтераке они еще и неплохо развили данный навык, позволяя им поднимать огромное количество тел. Да, это были слабые и тупые мертвяки, но подобная толпа ожившего мяса, как минимум, может заставить кавалерию в себе увязнуть. И это если забыть о эффекте, который нежить оказывает на вражескую мораль. Тут и своим-то

неуютно...

Нежить начала вылезать из тонкого слоя почвы. В руках у них были привязанные мечи и обломанные копья, хотя большая часть вообще вооружения не имела. Мертвые восстали из могил и кинулись на ряды людей, принося ужас в их сердца...

А затем начала рассыпаться...

— Что?! — Терон'кров полностью утратил свой надменный и самоуверенный вид, когда поднятая им и его братьями армия начала разваливаться и осыпаться кусками тел. Трупы просто падали толком ничего не успев сделать, а заключенная внутри них магия рассеивалась. — Как такое возможно?!

Рыцарь Смерти не сразу заметил, что среди обычных солдат в полной броне тут и там мелькали люди, облаченные в тяжелые кольчуги поверх монашеских роб. Эти вооруженные щитами и копьями личности возносили молитвы к Благому Свету и поддерживали сражающихся своими силами, а в случае появления мертвых легко развеивали их одним только словом.

Альянс тоже не сидел, сложа руки всю зиму.

Разумеется, Туралион, Кадгар, Аллерия, да и остальные участники похода уже сталкивались с нежитью и знали, что Орда нередко использует ее для того, чтобы отвлечь или задержать врага. А потому старательно искали решение данной проблемы.

Решение нашлось весьма элегантное и неожиданное.

В Армии Туралиона было не так много сильных чародеев. Был Кадгар и его собратья из Даларана, было несколько эльфов, что мало чем им уступали, но их все же было не очень много. Достаточно, чтобы сдерживать и сражаться с Рыцарями Смерти, но вот против армии мертвецов они ничего сделать не могли.

Зато жрецов, что лечили раненных в полевых госпиталях и лазаретах, было даже слишком много. Особенно их количество возросло в Андорале, где стоял весьма крупный храм, а простых церквушек и вовсе неисчислимое количество. А потому найти среди жрецов тех, кто все же может носить броню и орудовать оружием, а затем подготовить их за это время было не сложно. Конечно, паладинами они от этого не стали, но могли оказывать прямую поддержку армии сразу в бою, спасая умирающих и сводя на нет многие приемы некролитов. Их задача была не в том, чтобы убивать врагов, а в том, чтобы выживать и поддерживать других.

От того они стали той самой силой что полностью нейтрализовала заготовленный Рыцарями Смерти сюрприз. Конечно, они не могли быть везде, и кое-где нежить действовала, но слишком мало, чтобы им хоть как-то помешать.

Благодаря своевременному вмешательству боевых жрецов удалось переломить ход боя и не позволить оркам оправиться от первого удара. Рыцари Смерти же, едва сами не пораженные Светом были вынуждены отступить, чтобы не потерять никого из своих.

Армия Альянса продвигалась вперед.

Потери были большими с обеих сторон, но инициатива сейчас находилась на стороне людей и те продавливали силы противника, заставляя их отходить.

Часы шли за часами, а солдаты с обеих сторон начали постепенно выдыхаться.

Орков было больше, они были яростнее и сильнее, но люди встречали их организованным построением, где каждый пехотинец бьет не своего противника, а противника соседа, а удары копьями и алебардами из задних рядов всегда готовы подстраховать совершившего ошибку солдата и наказать открывшегося орка. Да, не везде это

работало, и где-то строй был проломлен, но помаленьку-потихоньку людям удалось развить первоначальный успех рыцарского удара во что-то большее. И если на замену уставшим людям поступали свежие бойцы и глубины строя, то боевой раж орков плохо способствовал отдыху в сторонке от боя.

Видя такое вождь Орды дал приказ об отступлении за стены города.

Орки, тролли и огры сумели уйти за стены и уже здесь стрелки Орды сумели помочь остальным, защищая узкие проходы внутрь города. Оргрим Молот Рока совершенно не хотел начинать городские бои, а потому велел закрыть как можно больше прорех в стенах обломками и солдатами, чтобы задержать прорыв врага.

Но самой атаки пока и не последовало.

Обе армии понесли тяжелые потери и ужасно устали, а потому ближе к вечеру битва затихла...

Барабаны стучали в темноте, передавая звуковые сигналы своим собратьям. Это вполне себе действенный метод связи, давая сигнал своим, чтобы они знали и том, что их собратья еще живы, а также могли передавать команды. Орки обладали неплохим слухом, раз в какофонии битвы и сражений могли различать подобные звуки.

Они двигались в тених среди городских руин и выслеживали отделившиеся части вражеского войска. Не все ордынцы устали во время битвы у стены, да и не все в ней участвовали, предпочитая грабить и разрушать город, другие же продолжали тщетные попытки прорваться в центральный район, где все еще держались лордеронцы со своим королем.

Потому затаившиеся среди теней эльфы и выслеживали врагов, не давая тем даже отдыхать спокойно.

Условный сигнал от Аллерии и стрелы сорвались с луков и поразили орков. Те никак не ожидали атаки врагов и явно плохо понимали, как сражаться в городских условиях и растерялись от неожиданности. Однако им хватило ума поднять щиты и собраться в кучку у трехэтажного дома, что было остроухим было и нужно.

В это время из соседнего здания показалось несколько человеческих ополченцев, что стояли на втором этаже и тут же с балкона вылили на врагов ведра с кипящим маслом.

— А-а-а-а-а-а-а-а! — крики боли разнеслись среди темной улицы.

Ловушка сработала и барабаны затихли, когда они добились выживших, а после поспешили скрыться.

Люди ушли в подземные переходы, которыми была полна столица, а эльфы скрылись в тених, чтобы снова ударить там, где никто не ожидает.

Первый день битвы подошел к концу, и ночь будет полна на события.

Все для того, чтобы враги просто не чувствовали себя в безопасности...

Глава 30. Уловка

Уттажок Тихий медленно карабкался по отвесной стене и старался дышать как можно реже. Он не был таким уж мастером незаметности и скрытности, но в свое время провел немало времени с кланом Кровавой Глазницы и кое-чему от них научился, потому и считался среди братьев самым лучшим скрытником, ну из тех, кто был с ними. Воины Килрогга, его родной Изувеченной длани в этом плане как минимум не уступали... Но Глазницы остались в Каз Модане, а самые асы его племени — вообще за Порталом. Ему не всегда верили, когда он говорил из какого клана, потому что все почему-то были уверены, будто каждый орк Изувеченной длани должен себе руку отрубить. Что глупо и вождь скорее голову такому идиоту открутит, если тот решит сам себя ограничивать.

Да, это большое преувеличение будто в клане все такие. Будь воля самого Каргата он бы все отдал, чтобы свою руку вернуть. Ведь лишившись кисти, он фактически лишился половины своего отточенного жизнью гладиатора мастерства клинка. Но тогда вождь был моложе и так ярко жаждал свободы, что пошел на такие жертвы. Потому для многих он и считается легендарным наравне с Громмашем, Килроггом и Дуратаном.

А потому ничего удивительного, что именно ему поручили это задание.

Орк принял эту миссию, так как ему ужасно надоело сидеть в укрытии и смотреть, чтобы люди не вышли из ворот.

Центральную часть Лордерона где укрылся король людей со своей свитой все еще не удавалось взять. Не напади Альянс, то в финальном штурме они бы подорвали врата, благо средств для этого у них было достаточно. Усилия Вождя по «чистке» города окупались, и люди не смогли узнать о тайном складе, где копилась взрывчатка, незаметно, без всякого транспорта, приносимая в рюкзаках курьеров. Все, что оставалось — это собрать тут достаточно войск для штурма... Но на горизонте появилась армия врага, и все войска понадобились Орде в другом месте. А припасенной взрывчаткой пришлось минировать окружающие дома. Если вдруг король Теренас решил выйти из своего убежища и ударить Орду в тыл, они взорвут все бомбы и просто перекроют ему дорогу.

Людские постовые стояли на стенах и внимательно следили за округой, а также менялись, когда приходила чужая смена.

Вот Уттажок и заметил кое-что и доложил об этом своему командиру. Он увидел, что есть парочка постовых, что немного отделены от остальных. Днем они все видны, но вот ночью, а еще лучше ранним утром, когда еще не начался восход, то можно их убить, а там и до других добраться. Как и заведено у орков — инициатива наказуема, потому самому глазастому орку и пришлось лезть наверх.

Штурм тут, конечно, не начать. Не одним отрядом разведчиков. Но вот устроить суматоху во вражеском лагере — запросто. Враги истощены осадой и постоянными попытками прорыва, если дать им хорошенько отдохнуть, пока Вождь занят, все это пойдет насмарку. Вот он и не даст.

Все просто и понятно, Тихий и ползет по стене, мысленно проклиная свою инициативность.

Люди не шумели и сами вели себя тихо, стоя у жаровен и грея свои руки. Середина весны, еще не везде тепло и морозный холод порой дает о себе знать. Проявляли они при этом удивительную беспечность, так что не заметили крупного орка, что с ножом в зубах

забрался по городской стене. Хотя тут ничего удивительного. Луну закрыли облака, вокруг черным-черно, а эти «часовые» пялятся на огонь, не давая глазам привыкнуть к темноте.

«Люди... какие вы бестолковые», — мысленно посмеивался орк. Дренеи в этом плане были куда осмотрительнее и убивать их было интересно, а с этими проблем нет, если их не толпа.

Забравшись на самый верх Уттажок бесшумно приблизился к двоим людям и поудобнее перехватил оружие. Тактика была проста. Убить одного максимально быстро, а второго заткнуть и не дать подать сигнал. Будет сложно, но ему не впервой такое проворачивать.

Собравшись с духом, он тут же кинулся на врагов.

Кинжал легко вошел в шею первого человека, а рука потянулась ко второму...

— Уагх! — вскрикнул Тихий, когда неожиданно начал падать. — А?!

Он оказался на земле и посмотрел на тех людей, которых он атаковал и... ничего. Те как стояли к нему спиной у жаровни, так и стояли, даже не замечая его. Что-то бормочут себе под нос, дрожат от холодного ветра и переглядываются. Так снова и снова...

Уттажок осторожно поднялся на ноги и нерешительно приблизился к людям, что будто не замечали его, а затем коснулся первого...

Его рука спокойно прошла сквозь тело...

— Чего...? — глупо захлопал он, глазами смотря на... иллюзию...

Топот шагов отдавался эхом в тронном зале Лордерона. Красивый гладкий пол отражал могучую фигуру орка в его черно-бронзовых пластинчатых доспехах, когда тот шагал к огромному каменному креслу, окруженному стенами с балконами. В обычное время тут король принимал послов и гостей столицы. Прямая дорога вела непосредственно в это место, а после переходила в коридоры вглубь замка.

Оргрим Молот Рока стоял и смотрел на все это.

Вид пустого трона никак не укладывался в его голове, но лишь узрев все лично, он осознал...

Когда ему рано утром пришло сообщение проблемах он не удивился.

Альянс отдыхал этой ночью, а вот эльфийские лазутчики нет и кошмарили орков до самого утра, оставляя после себя только трупы в самых ужасных позах и с самыми страшными ранами. Акции устрашения — не более. Однако из-за этого мораль войска снижалась, что в текущей ситуации было недопустимо.

А потом к нему прибежали постовые, коих оставили сторожить центральный район и принесли новость.

— *Вождь! Мы открыли врата!*

— *Что? Как? — Оргрим, мягко говоря, удивился. — Там людей же в разы больше чем вас!*

Открыть-то может еще могли, но их бы закрыли обратно раньше, чем успело бы прибыть любое подкрепление. И, в отличие от рядовых бойцов, разведчики уж точно не были идиотами, зазря подвергаящими себя риску.

— *Там никого!*

— *Что?!*

— Там никого! Наш парень забрался на стену и бах! Все постовые — призраки! Мы их палками и топорами тыкали и ничего. Потом стали смотреть и бах! Никого вокруг. Одни призраки, что потом исчезли!

Не понимая сути речей этого дурня он сам отправился смотреть и быстро понял, в чем дело...

«Меня поймали на мою же уловку...»

То как он обманул Альянс у озера Каэр Дэрроу, когда оставил там нежить вместо своей армии и ловушку. Король Теренас решил поступить примерно также, но просто развесил иллюзии постовых и солдат, а сам сбежал вместе со всеми своими людьми...

Только стоя в тронном зале, слушая свист проникшего внутрь ветра и понимая как это произошло, он прочувствовал, как почва уходит из-под его ног.

Все эти долгие недели осады, все его жертвы и битвы... все напрасно...

Враг просто сбежал, как у него появилась возможность.

— Чего же они раньше не ушли, если все время могли? — спросил Терон.

— Далеко бы не ушли, — покачал головой Эйтригг. — Такую толпу не спрятать, а учитывая, что мы контролировали всю округу, то легко бы нагнали. Пускай немного, но волчьи всадники еще имеются. Раньше они не могли сбежать, но сейчас, когда пришел Туралион со своей армией у них появился шанс отступить или даже присоединиться к людям.

— Пожалуй, — согласился мертвец. — Ха, а теперь я понял, что король Перенольд имел в виду, когда говорил, что «все придворные маги — отличные иллюзионисты». Я тогда подумал, что это только для развлечения годится, но, оказывается, можно и такие трюки проворачивать.... Жаль я пока таким не владею. Скверной удобнее напрямую туманить разум, чем создавать видения... Но войску-то разум не затуманишь.

— Да, мы недооценили их...

Это было позором. Настоящим позором. Может в его армии такое не все поймут, но перед собой Оргриму было стыдно, что он попался в настолько простую ловушку. Надо было задуматься о таком и собрать больше информации о магии этого мира, и тогда бы можно было быть хоть готовым к такому. Он ведь столько книг и записей перерыл, готовя этот план, продумывал каждую деталь по нескольку раз, и посчитал, что уже знает достаточно, но нет.

Сначала Туралион с его армией каким-то чудом добиваются к нему раньше времени, а теперь и тут люди его обводят вокруг пальца. Обманули как маленького орчонка, которого кто-то «второй печёнкой» угостил.

Вскоре прибежали разведчики, коих отправили осмотреть замок.

— Мы никого не нашли, вождь, — сказал солдат. — Однако нам удалось обнаружить тайный ход. Но он уходит в канализацию! И там тоже открыто несколько проходов, которых раньше не было... Мы не решились туда идти. Слишком далеко и там могут быть враги.

— Так вот как диверсанты устраивали набеги и скрывались от нас, — хмыкнул заместитель. — Об этом король Перенольд не сказал.

— Вероятно, не знал. Насколько я понял смысл фортификации людей, они все имеют какие-то секреты и тайные ходы, а потому стараются держать их в тайне от всех, кроме посвященных. Когда эльфы пришли на помощь, им все и рассказали.

Вот и еще одной тайной меньше. А то все они ломали голову как эльфы настолько ловко

уходят от любой погони не оставляя следов. Они просто знали все тайные ходы и спокойно двигались по ним.

Однако сейчас это уже не важно.

Ситуация стала просто отвратительной.

Они захватили город, но вот самого короля и его семью так глупо упустили.

Скоро Альянс возобновит атаку. Еще хуже если диверсантам все же удастся добраться до порта и уничтожить корабли, то Орда будет зажата внутри стен, где у нее не очень много преимуществ.

Значит, остается только одно...

Скрипя зубами и с трудом сдерживая рвущуюся внутри ярость, он все же сумел подавить эмоции и сухим голосом отдать приказ:

— Отступаем...

Глава 31. Гробница

— Вот она! Вот она! Ха-ха-ха-ха! — громкий смех Великого Чернокнижника разносился этой в небольшой ложине, где был обнаружен вход в то место, какое он так долго искал. — Гробница Саргераса!

То, что в былые годы было городом Сурамар, ныне представляло собой разваливающиеся руины, что тысячами лет лежали на дне океана. Благодаря своей великой силе и при поддержке слуг, Гул'Дан сумел поднять все это на поверхность. Знания, что он похитил из головы Медива, показали ему, что нужно делать и вот оно свершилось.

Место, где покоятся останки Аватары Саргераса, находится перед ним, осталось лишь протянуть руку и великая сила будет получена.

«Я стану богом! Богом во плоти и сокрушу всех! Даже Кил'Джедена!»

Мысли закрутились в голове орка, и он уже предвкушал, как пройдет смертоносным огнем по лесам эльфов, как выжжет эту расу, чей король так сильно напугал его, а после займется предателями, чтобы показать, что случается с теми, кто идет против него. И когда он расправится со всеми здесь, то бросит вызов и бывшему хозяину, который предал и бросил его, обманув.

«Больше никто не будет мной управлять. Я стану тем, кто управляет другими!»

Осталось лишь войти и заполучить то, что причитается ему по праву.

— Долго мы искали это место/Долго-долго! — покивал Чо'Галл.

— Да, много времени в пустую...

Увы, Гул'Дан знал лишь примерное расположение Гробницы, а вот где она на самом деле пришлось искать. И ведь проблемы начались с самого начала.

В порту удалось убедить остальных орков, что он тут по распоряжению вождя. Новость о его предательстве даже на крыльях драконов быстро не прибедет, а потому он мог спокойно врать, и никто бы ничего не узнал. Вот только в порту нашелся какой-то старик, что решил поставить Воеводу Саурфанга в известность и тот, узнав об этом, сразу же велел Чернокнижника задержать.

Тот может и не мог ничего знать, но был из тех, кто также, как и Оргрим, не доверял ему, и решил перестраховаться. Или, что не маловероятно, они условились о каком-то условном знаке, что был бы сообщен колдуну, если бы тот действительно пошел по поручению вождя. Может даже бумажку с печатью должны были бы выдать, как гоблины какие...

В общем, из-за паранойи этих двоих, Бушующему шгорму и Сумеречному молоту пришлось пробиваться с боем, благо особых военных сил в тот момент на берегу Хиллсбрада не было. Разрушить порт, сжечь лишние корабли, набить оставшиеся провизией и сбежать было просто. И плевать было Гул'Дану, какие проблемы это принесет Орде. Больше его ничего не волновало, кроме личной силы.

А дальше пошли долгие месяцы плавания.

Ходить по неизвестным морям, в которых идет война с Альянсом было не просто и лишь благодаря удаче и магии, им удавалось уходить от врагов. Вот только поиски серьезно затянулись, и лишь к началу весны им удалось найти нужное место, а затем был ритуал по поднятию острова со дна океана.

Ритуал был долгим и сложным.

Сейчас великий чернокнижник был без поддержки демонических владык, а потому не мог так свободно использовать все силы. Однако все же им это удалось, и остров был поднят со дна морского.

— Сейчас мы войдем внутрь, и я обрету эту великую силу, — предвкушал орк. — Вперед!

— Учитель!/Босс! — прозвучал голос Чо'Галла. — Враги!/Враги!

— Что?!

Резко обернувшись, он увидел ненавистные ему корабли Орды, что быстро двигались в сторону острова. Флаги с черной улыбкой лишенной одного зуба четко говорили, кто за ними пришел.

— Снова они! — заскрежетал зубами Гул'Дан. — Предатели!

Клан Чернозубого оскала под предводительством сыновей Чернорука — Рендала и Мейма настиг его снова. Эти неблагодарные ублюдки отказались слушать чернокнижника и вознамерились выполнить приказ Молота Рока и убить его. Он пытался с ними договориться и воззвал к долгу. Ведь если бы не Гул'Дан, ускоривший их рост, то они бы до сих пор росли как дети, вместо того чтобы сражаться и убивать. Они, оказывается, винят в смерти отца не только Оргрима, но и самого Гул'Дана, да и вообще, недовольны, что им вместо штурма столицы приходится гоняться за предателями и дезертирами.

Договориться не получилось, а потому пришлось бежать.

Сил двух кланов не хватает, чтобы сдержать такую огромную силу как Чернозубый оскал. Все же он был организован из самых свирепых и агрессивных орков, а после прихода к власти Молота Рока, там вообще собрались все оставшиеся сторонники Старой Орды. И все они просто люто ненавидели самого Гул'Дана.

— Предатели, — прорычал чернокнижник. — Всем! Слушайте меня!

Он обратился к своим подчиненным.

— Я и несколько моих помощников войдем в Храм, а остальные сдерживайте противников! — отдал он приказ. — Чо'Галл, займись планированием.

— Да, учитель/Ага! — покивал двухголовый огр.

Его слуги начали готовить оборону, а сам колдун взял с собой дюжину бойцов и несколько учеников, двинулся вперед. Не то, чтобы ему это было слишком необходимо, но всякое может случиться. На худой конец компаньонами можно пожертвовать, что он и собирался сделать. Гул'Дан был даже немного благодарен Рендалу и Мейму. Не будь их, ему бы пришлось придумывать оправдание, почему он не взял с собой остальных.

«Эта сила достанется мне! А конкуренты не нужны».

Потому с собой он взял не самых выдающихся слуг, чтобы в случае чего самостоятельно добить их, и они никакого сопротивления не оказали. Сейчас он даже рад был, что Терон'кров и остальные не пошли с ним. А вот Чо'Галл вполне мог помешать, но он без вопросов согласился сдерживать врагов.

«Прощайте, — мысленно усмехнулся Великий Чернокнижник. — Сила БОГА ждет меня!»

Как только учитель скрылся в проходе храма Чо'Галл еще некоторое время смотрел ему в след.

«Уже не вернутся».

Чо'Галл прекрасно знал, что ничего хорошего из этой авантюры не выйдет. Боги нашептали ему истину про это место и ничего Гул'Дана и его слуг, кроме смерти там не ждет. Конечно, огр даже пытался предупредить наставника о том, что охотиться за этим артефактом не лучшая идея. Не из жалости или преданности к нему, а просто из благодарности тому, кто многому научил его и помог подняться так высоко и обрести такую мощь.

Но Гул'Дан не послушал никого и словно одержимый заикнулся на Оке Саргераса.

Сложно было сказать, в чем причина.

Может воздействие демонических владык, у которых он учился напрямую, подточило разум, может посещение головы Медива и кома ослабили рассудок, а может, страх перед Оргримом сделали из великого и гордого колдуна жалкого паразита.

«А может он всегда таким был, просто сейчас показал себя настоящим».

Сложно было сказать.

Раньше двухголовый огр уважал наставника, а сейчас не испытывал ничего кроме презрения к нему. Пока он был у власти и чувствовал свою силу, то показывал себя иначе, а пал на дно сразу же начал прогибаться, лишь бы выжить. Огр понимал причину, но тут был согласен с Терон'кровом, можно было и больше гордости сохранить. Вероятно, иной модели поведения орк и не знал.

Все же орки более примитивные создания.

Когда эти ничтожества копошились в грязи и своих общинах — у огров была своя империя. Да, она развалилась, но сделала это получив два удара превосходящей силой. Первый — от элементарей, второй, добывающий — от дрениев. Орки? Без помощи духов, они бы померли от Красной Оспы тысячи лет назад, не выдержав даже одного удара от силы примерно равной, ведь Горию им все-таки удавалось осаждать... Так что ждать от орка чего-то иного, кроме варварского поведения, для бывшего члена высшего общества было как-то глупо.

Так или иначе, все закончилось.

Чо'Галл был рад, что эта бесполезная поездка завершилась. Он вообще на все это согласился чисто чтобы сбежать и обзавестись кораблем. Да и интересно было, что это за остров. Однако, как только он на него вступил и связался с Богами, те дали кое-какие ответы, из-за чего оный интерес был потерян. Все же, каким бы жадным до силы и власти ни был огрский маг, что откусил и от Скверны, и от Тени, но даже он понимал, когда лучше закрыть рот.

Но сначала нужно заняться другим.

— Слушать меня!/Нас! — произнес глава клана Сумеречного молота. — Клан Бушующего шторма будет за укреплениями удерживать вход, а мы притаимся и ударим врагу в тыл, когда завяжется битва.

Никто с его планом не спорил, так как авторитет и верность была неоспорима. Плюс он все же оставил несколько огров-магов и других фанатиков для обороны. Чисто чтобы усыпить бдительность чернокнижников. Но своих слуг ему жалко не было. Фанатиков легко заменить.

А потому, когда Чо'Галл увел своих подчиненных, он не стал искать укрытие, а просто двинулся к кораблям.

— Прощай.../Учитель...

Великий Чернокнижник продвигался вглубь полузатопленного лабиринта. Он чувствовал, в какую сторону ему идти, но это дело не слишком облегчало, ведь часть путей было либо затоплено, либо развалено. Насколько он успел посмотреть в голове Медива, его мать имела возможность просто телепортироваться в нужное место, однако у орков, увы, такого доступа нет. Повезло, конечно, что руны и заклятья, обеспечивающие безопасность были настроены на все расы этого мира, но орков все же игнорировали. Пускай в них и была Скверна, но слишком мало, чтобы для чар считаться «демонами».

— Ты! Гонкорек! Будешь сторожить здесь! — отдал Гул'Дан приказ одному из своих учеников.

Не то, чтобы была нужда в прикрытии тылов, просто этот молодой орк подавал хорошие надежды и способности, а потому мог бы и напасть на учителя когда тот изучает Око.

Он взял с собой поддержку, опасаясь угрозы, но её нет, а значит, слуг под благовидным предлогом нужно чем-то занять, чтобы они не мешали.

Часть бойцов осталось позади, а сам колдун через некоторое время добрался до источника огромной силы Скверны.

— Здесь! — с улыбкой произнес Гул'Дан стоя перед дверьми. — Оно здесь! Открывайте дверь!

Мощь, исходящая от зала была велика и сильно давила на его слуг.

— Нет! Я не пойду туда! — закричал один из слабейших чернокнижников, не выдержав мощного давления.

— Заграха Дара, — прошептал лидер Совета Теней, и огненный шар моментально испепелил ничтожного ничтожество. — Безвольный трус! Я сказал — шевелитесь!

Напуганные этим слуги подчинились.

Сам лидер встал перед дверьми.

— Чтож, Саргерас. Теперь то, что осталось от твоей силы, станет моим, и я повергну этот жалкий мир на колени!

Двери отворились, и они вошли внутрь темного помещения. Тут было темно, сыро и холодно, но изумрудный огонь, исходящий от большой сферы в центре помещения завораживал чернокнижника, и он словно мотылек шел на свет. Он едва ли не бегом добрался до него и остановился перед артефактом, поражаясь им.

— Око Саргераса... — прошептал Гул'Дан, смотря на переливающийся изумрудным и черным сиянием шар, что испускал волны Скверны. Остальные чернокнижники отступили, испытывая неподдельный ужас от этого предмета, но самого главного орка не волновали ничего. Он был полностью поглощен созерцанием этой силы. — Мое...

Рука коснулась артефакта и в следующий миг волна огромной силы полилась внутрь него. Тело задрожало и он едва не раздробил собственные зубы, когда сжимал челюсть. Боль и удовольствие горели внутри него, и он ощущал, как становится сильнее.

Едва не потеряв сознание от удовольствия, он резко очнулся, когда понял, что не один тут!

— Что?!

Тьма расступилась, и группа чернокнижников оказалась окружена сотнями демонов!

Гончие скверны, стражи рока, суккубы и другие твари Пылающего Легиона, кто

занимал низшую ступень в иерархии демонов, возникли перед ними. Доведенные до безумия концентрацией Скверны и заточением в этом месте, они тут же кинулись на орков, желая разорвать их на куски.

— ПРОЧЬ! — зарычал Гул'Дан и тут же призвал свою новую силу.

Мощь Титана Мрака в его руках подарила ему невероятные способности, и одним ударом он испепелял противников. Их плоть и кости обращались пылью, сущности разледались как осколки, а атаки просто игнорировались как бесполезная мелочь.

Эта мощь делала его богом!

Однако врагов было слишком много, а потому орк снова и снова призывал силу. Твари мчались, словно бесконечным потоком, а заклятья срывались с рук и языка колдуна, уничтожая всех, кто подходил слишком близко. Остальные чернокнижники уже были убиты и разорваны на куски, но Гул'Дан не зря был сильнейшим и лучшим среди всех. Он знал секреты и приемы, которые никогда не открывал своим ученикам, и все это подпитанное Оком эффективно уничтожало демонов.

— Умрите! Умрите! Умрите! — кричал разгневанный орк. — Вы тлен и ничто перед новым Богом! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Он смеялся, упиваясь своим могуществом, чувствуя, как Скверна пропитывает каждую частичку его организма и как вливается в душу. Он ощущал, как меняется и возвышается, и опасность вокруг него, держащего Око Саргераса, становилась все меньше и ничтожнее.

Вскоре демонов стало в разы меньше и напуганные его мощью те разбежались, а кто-то выскочил из зала прямо в лабиринт.

— ДА! БЕГИТЕ! ПАДИНЕ ПРЕД ЛИКОМ БО... ГАХАААА! — резко прерва Гул'Дан когда ощутил резкую и сильную боль внутри себя. — БХА!

Он начал кашлять и плевать кровью, не в силах остановить ужасные муки в своем организме.

— Что?! Быть не может!

Великий Чернокнижник осознал, что с ним происходит.

Каким бы сильным и властным над Скверной он ни был, но он оставался простым смертным. Не демоном. Даже несмотря на то, что он испил оскверненной крови Маннорота, его превращение в демоническую тварь было в самом зачаточном состоянии. По сути, он в этом плане был даже ниже чем те дети, выращенные им во взрослых. Когда сам Саргерас обращал древних эредар в своих слуг, то он проводил их трансформацию осторожно, дабы сохранить их и преумножить свою армию отличными командирами, а Кил'Джеден никогда даже и не собирался делать тоже самое для орков, и уж тем более самого Гул'Дана.

Так что орк, по неосторожности ставший пить силу их Ока неожиданно столкнулся с тем, что Скверна просто убивала его. Он раньше умрет, чем превратиться в бога, а потому осознал всю тщетность своих попыток.

— Нет... не может быть... — произнес он и кровавые слезы потекли из его глаз.

Будь у него время и помощь, он, возможно, и сумел бы справиться с этим, но разбитый этим осознанием, он отпустил Око и бросился бежать.

Силы быстро покидали его переполненное мощью, но умирающее тело. Могущество его было так велико, что он мог бы одним ударом уничтожить короля эльфов, но каждый шаг отдавался безумной агонией.

Он ковылял вперед и пытался спастись. Только это ему и оставалось, ведь продержи он Око еще пару секунд и обратился бы в прах.

— Где... все...? — произнес умирающий орк. — Треклятые полоумные труссы... Похоже, их всех убили...

Да, помощи ждать не откуда.

Гул'Дан шел и шел, уже заблудившись в одинаковых коридорах, двигаясь по морской воде и кораллам.

Неожиданно он что-то услышал.

В его голове звучал смех, и было непонятно, реально ли это или игра умирающего разума.

— Что за смех? — сказал чернокнижник. — Это ты Саргерас?! Ты хочешь посмеяться надо мной, демон?! Я не умру так просто и легко! Я стану богом!!!

Его крик раздался в коридоре и привлек внимание сбежавших демонов.

Те слышали ли его и прибежали на звук.

Уже не в силах сопротивляться он ничего не смог сделать.

— Нет! НЕ подходите! Не-е-е-е-ет!

Смерть Гул'Дана была столь ужасной, что отпечаталась на этих стенах.

Когда кто-то другой явится сюда, они сумеют узреть видения и миражи, последние минуты жизни некогда Великого Чернокнижника, от которого твари оставят только жалкую голову...

Ганкорек Ядоплюй поморщился, смотря на останки демонов, которых добивали воины. Молодой чернокнижник, один из самых способных учеников Гул'Дана теперь был рад, что учитель оставил его сторожить коридор, а не взял с собой. Единственный выбравшийся из зала ученик поведал, что случилось, так что остальным стало понятно.

Оставаться здесь было не безопасно, вот и стали уходить.

По пути они наткнулись на группу демонов, которые были слишком сильно увлечены пожиранием трупа, чтобы заметить воинов. Их удалось быстро убить, а вот находка удивила всех.

— Это же Гул'Дан! — произнес один из бугаев.

— Господину не повезло, — покивал второй. — Голову от жажды силы потерял.

— Ха-ха-ха-ха!

Тупицы стали ржать над этим, а вот сам молодой ученик взял череп наставника. Одного прикосновения ему хватило, чтобы ощутить мощь, исходящую от останков. Это может быть очень даже полезным.

— Уходим отсюда, — сказал Ганкорек. — Раз мастер мертв, то я тут главный. Нужно убираться, пока нас демоны не сожрали. Мрак его знает, сколько их еще вокруг бродит.

— Но снаружи Чернорукие! Они нас казнят!

— А тут демоны! — напомнил он. — К тому же у нас есть вот это, — он поднял голову. — Принесем вождю голову и попросимся обратно. Скажем, что ничего не решали и лишь из страха подчинялись Гул'Дану.

— А вождь нам потом головы не отрубит? — побледнел один из воинов. — Мне моя голова как память о маме дорога.

— Не бойсь, — похлопал друга второй. — У вождя не топор, а молот. Он скорее голову тебе в плечи вобьет.

— А, ну тогда все в порядке, — покивал этот идиот не поняв, что эффект будет тем же.

— А я помню, как Оргрим убивал Совет Теней. Одному чернокнижнику он молотом по яйцам заехал... Дык тот от того удара и помер, в корчах с пеной изо рта.

Парни побледнели, представив себе такую смерть. Даже самому Ядоплюю стало не по себе от такой мысли. Однако выбора у них не было. Либо идти на поклон к вождю, либо умирать тут.

Может даже и не придется.

Остальные же должны защищать вход, а потому можно будет успеть добраться до кораблей и сбежать. Пускай Чо'Галл все решает.

— Ладно, пошли отсюда.

Они двинулись к выходу, унося голову бывшего лидера с собой...

— Значит, говоришь, сами убили? — спросил Дал'Ренд Чернорук, смотря на голову предателя в своих руках.

— Да! Вождь! Да! Мы осознали, что больше не можем идти против Орды и убили подонка! — нервно закивал чернокнижник.

Не удивительно, ведь все остальные его коллеги были уже мертвы. Этих ребят схватили, когда закончили зачистку. Они как раз выходили и сразу же сдались сами.

Мертвый Гул'Дан выглядел забавно, и его радовала смерть этого ублюдка, но вот сказочка, рассказанная пленником, слабо вязалась с реальностью. Сын бывшего вождя может и не был таким всем из себя умником, как Оргрим, но прекрасно знал, когда его пытаются обдурить. Все же будь он идиотом, то Молот Рока давно бы поймал его на какой-нибудь провокации и убил.

— Хватит слушать эту трусливую крысу, брат! — зарычал Мейм. — Он лжет!

— И-и-и-и-и! Не надо! — завизжало это ничтожество.

Да, после того как Оргрим вырезал весь Совет Теней туда стали брать даже таких неудачников. Что тут поделывать, раз почти все они стали Рыцарями Смерти. Маги были серьезной угрозой, но эти недоумки без своего лидера не смогли оказать достойного сопротивления.

— Гул'Дан мертв, умоляю, пощадите меня...

— ЗАТКНИСЬ! — закричал Мейм.

В следующий миг он выхватил топор и воткнул его в череп этого колдунишки. А затем начал просто кромсать его снова и снова. Сам Ренд на это особого внимания не обращал. Он все равно оставлять в живых никого не собирался.

Дав команду, он приказал и остальных добить, а потом стал рассматривать голову предателя. Гул'Дан, когда-то действительно вызывал восхищение и трепет, но в последние годы совсем сдал, став блеклой тенью самого себя. Сейчас вот так позорно помер.

Ренд и Мейм ненавидели этого ублюдка.

Ведь именно он манипулировал их отцом, а когда тому нужна была помощь, то не спас его. Так что этот урод виноват в его смерти не меньше чем Молот Рока. Жаль только, что не получилось лично его казнить. А лучше схватить и притащить на публичную казнь, на потеху остальной Орды. Как бы Чернорук не ненавидел Оргрима, но на подобное он посмотрел бы.

— Хватит, Мейм! — велел он своему брату.

Его младший брат довольно агрессивный и не сдержанный. Это на нем так сказалось быстрое взросление. Если Дал'Ренд сумел сохранить рассудок трезвым и спокойным, то вот его брат в постоянном кровавом иступлении. Демоническая кровь бурлит в нем особо сильно и потому его нужно сдерживать и оберегать.

— Пошли.

Младший двинулся за старшим.

Воины осматривали трупы, добивали раненых, а также осматривали пожитки.

— Вождь! — к нему подбежал разведчик. — Мы не смогли нагнать Сумеречный молот. Они успели сесть на корабли и сбежать. Похоже, они просто бросили своих здесь и удрали, иначе объяснить, как они так оторвались, не получится.

— Плевать на них, — махнул рукой старший из братьев. — Чо'Галл нам не нужен. Мы уже заполучили голову одного предателя, а второй пускай проваливает. Вели всем собираться. Мы возвращаемся.

— Да, вождь...

Примечание:

Мы знаем, что по канону Гул'Дан умер не совсем так, но тут вообще непонятно что именно случилось. По игре Warcraft III Frozen Throne он вообще как-то успевал оставлять записки на стенах как в каком-то инди-хорроре за три копейки. А Майэв (Мэв) еще почему-то знала орочий и легко читала его послания, что тоже, если задуматься глупо. А в книге «Потоки тьмы» он вообще умер, когда открыл дверь.

Ну и еще непонятно было, как это его голова стала настолько крутым артефактом. Вот мы и написали, что свою мощь его останки получили из-за контакта с Оком Саргераса. Эта сила не досталась самому Чернокнижнику, а вот тем, кто будет владеть его черепом, уже будет удобнее.

Глава 32. Омерзительные

Весна в Стромгарде довольно красивая. Когда эти степи покрываются цветами, это словно маленькие островки прекрасного посреди суровой природы.

Однако в этом году вряд ли можно найти хоть одно красивое место на этой земле.

Сейчас степи покрыты трупами и кровью.

Битвы с троллями, ограми и орками происходят тут чуть ли не каждый день, а локальные столкновения едва ли не ежеминутны. Близость территории троллей сказывается. Пускай Амани официально, и покинули Орду, но горные племена и так не особо признавали Зул'Джина. Отделенные горами и землями людей, непрестанно воюющие с дворфами Дикого Молота и людьми Стромгарда и уважающие дракондоров во много раз больше, чем их сородичи из лесов, горные тролли были Амани разве что по имени. И, чтобы не визжал «вождь» из своих лесов, разрывать союз прямо перед лицом наступающих армий они не собирались.

Ублюдки были для этого недостаточно тупы.

Ситуация на фронте была безрадостной. Внутренние земли — дом троллей в течении тысячелетий, и у каждого мелкого клана, что жил тут были и свои убежища в горах, куда они отступали при малейшей опасности. Опять же, дракондоры в немалом количестве, отбивавшие охоту лезть к ним в горы без поддержки Диких Молотов. А теперь еще и союзники, одни из которых владели могучей магией, а другие были превосходным пушечным мясом.

Единственный плюс — эти союзники чувствовали себя в горах далеко не так хорошо, как сами тролли. Были среди них, конечно, и горные племена, но большинство из них все же уверенней чувствовало себя на ровной земле. И у таких убежище было одно — Джинта'Алор, неофициальная столица троллей Внутренних Земель. Взяв её, мы могли бы переломить ситуацию...

Вот только этот город не просто так остается головной болью королей Стромгарда уже не первое тысячелетие. Последний раз троллей вышибали отсюда еще при Араторе, и какими бы могучими не были объединенные силы Туралиона и короля Троллебоа, до армий первой империи людей они не дотягивали. Не, взять город штурмом мы может, и смогли бы, но цену за это бы заплатили непомерную. Так что все, что нам оставалось — это осада. Благо об ударе в спину можно не волноваться, вернувшиеся домой дворфы надежно охраняли наш тыл от любых неприятностей.

Вот и стоим недалеко и ждем, пока лидеры думают.

К нашему, кстати, удивлению, нашу армию не перевели под полное управление короля Тораса, а оставили независимой. Туралион так точно думал, что он перейдет под личное командование короля Стромгарда, но на деле, он остался при своих войсках и может действовать свободно. Как нам потом сообщили, это была инициатива главнокомандующего Андуина Лотара и короля Теренаса Менетила. И если Лев Штормвинда, скорее всего, видел в Туралионе свою возможную замену, то Теренас ненавязчиво так напоминал, что «армия Альянса», которой командовал паладин, состояла в основном из людей Лордерона... И, соответственно, можно считать её полностью лордеронской. И её победы тоже. И, желательно, и самого Туралиона.

Иначе говоря, война еще продолжалась, а людишки уже начали делить послевоенный

пирог.

«А ведь орки еще живы...»

Я грустно вздохнул и посмотрел на далекие горы на горизонте. Где-то за ними располагалась территория Альтерака где сейчас засела Орда.

После того как мы разбили их у столицы, они сумели спастись и уйти своими основными силами обратно в горы. Там взять их не представлялось возможным. Нет, дело не в предателях, а в самой местности.

Горный массив Альтерака — очень сложнопроходимая территория. Осаждать её еще сложнее, чем дворфийские крепости, а потому после нескольких неудачных попыток выкурить орков из укреплений мы пришли к выводу, что это невозможно. Пока Орда сидела там, они были просто недосыгаемы. Потому-то нашу армию и отправили на помощь Стромгарду и зачистку этих территорий.

Уже месяц прошел с тех пор, а новостей пока нет.

Орда, пускай, и проиграла тот бой, но из-за нее королевства стали прямо одержимы собственной безопасностью. Гилнеас так вообще отвел часть своих войск для защиты своих территорий. А нас вот отправили сюда.

Этого они и добивались.

Поселить страх в сердца всех королей, мысль о том, что Орда в любой момент может вторгнуться в их земли и им нечем будет защищаться. Потому среди лидеров идут какие-то странные телодвижения, которые простые солдаты не сильно понимают. Оно и ясно. Те, кто занимают троны, смотрят в будущее, а воины живут настоящим.

Если Альянс все же заключит мир с Ордой, то это не поймут солдаты. Многие из нас потеряли близких и друзей в этой войне и вот просто так завершать её, тем самым давая оркам время подготовиться — очень глупое решение. Да, нам могут сказать, что там наверху не дураки сидят, но, как тот, кто все же бывал в высшем обществе и лично видел многих «лидеров», можно сказать честно — между нами разницы не так много. Пример Перенольда уже показал, чего стоит все это «людское единство», а теперь и в действиях Менетила и Седогрива прослеживается гнильца... Нет, уверен, ни один из них Альянс не предаст, но оба уже, кажется, все больше думают о том, что будет после заключения мира, как будто просто смирившись с зелеными «соседями». Торас Троллебой, пожалуй, единственный из людской части Альянса, у кого есть воля продолжать войну... И то, не уверен, не пропадет ли она, когда мы разберемся с текущими стромгардскими проблемами.

Я же в это время занимался либо исцелением раненых, либо тренировками с Далероном.

Битва у столицы Лордерона неплохо утолила мою кровожадность. Все же три месяца простоя в Андорале серьезно давили на меня и не позволяли отдохнуть, но после той резни стало как-то полегче, а то, что нас не оставили сторожить орков у Альтерака даже хорошо, ведь еще месяц безделья я бы не выдержал.

«Да, теперь я получаю столько крови этих ублюдков, сколько хочу».

В Стромгарде всегда есть с кем сражаться и кого убивать, а большего мне и не нужно.

— Эйс! Ты слышишь меня?!

— А?

— Я тебя уже устал звать, — покачал головой Кадгар. — Слушай, тут твоя помощь нужна.

— Что случилось?

— Мы поймали нескольких орков и пытаемся их допросить. Однако с одним особенно сложно приходится. Он слишком буйный. Его схватили-то просто потому, что его вырубил кто-то, а как пришел в себя стал вообще неадекватно вести себя. Его связали, но он постоянно дергается. Может, ты его уймешь своей силой?

— Посмотрим.

Иду за магом, и мы быстро добираемся до нужного места.

Пленных орков было немного. Всех развели в разные места и допрашивают отдельно, дабы те не врали совместно. Не так давно словарь орочьего языка стал всем доступен и потому их даже без помощи магов можно допрашивать. Язык у них довольно грубый и гортанный, что не каждый сможет произнести. Я поначалу сам не хотел этот язык изучать, так как мне просто противно все, что с ними связано и знать их наречие уж точно не хотелось. Однако отказываться от знаний, что вполне могут спасти жизнь моих товарищей — это как-то глупо, потому все же взялся за изучение. Одним языком больше, одним меньше. Зандали же знаю, хотя ни одного дружелюбного тролля за свою жизнь так и не встретил.

Пленника было слышно заранее.

— Гра-а-а-а! — рычал и дергался типичный бугай, связанный по рукам и ногам, но все еще не утративший боевого духа. — Убить! Порвать! Рааа! Жрать!

Спеленали его надежно, потому вырваться он не мог, но это не мешало ему пытаться прыгнуть на кого-нибудь и укусить. Если бы не ошейник и поводок, то давно бы кого-то сожрал. Весь избитый, в крови и с выжженным глазом.

— Смотрю, уже начали пытаться, — хмыкнул я.

— С глазом он сам, — ответил сержант. — Мы только хотели его припугнуть, но он сам насадился на раскаленную кочергу и завопил. Вообще, похоже, боли не боится.

Его красный глаз просто горел яростью, он пускал слюни и пену изо рта и вопил во все горло какой-то бессвязный бред.

Тут же призываю Успокаивающий туман и окутываю ублюдка.

Тот сначала сопротивлялся и пытался не дышать этим, но удар в живот заставил его втянуть воздух и закашлять. Вскоре лекарство начало работать, и подонок затих. На него еще накинули цепей и пригвоздили к камню, чтобы он уж точно встать не мог.

Я же решил его обследовать, а то мало ли какие сюрпризы чернокнижники с ним подкинули. Вдруг он заразный и сейчас чуму распространяет, но ничего такого не было...

— А? Это еще что? — нахмурился я. — Эй, Кадгар, сканирующим заклятьем владеешь?

— Да, а что?

— Проверь-ка его. А то с ним что-то не так.

Маг присоединился.

— Какая мощная концентрация Скверны. Он не похож на чернокнижника.

— Не туда смотришь, — покачал я головой. — Смотри. У него почки и печень просто убитые.

— Кто-то очень любит выпить.

— Чтобы так убить эти органы нужно гоблинскими отходами бухать лет десять, — фыркнул я. — Нет. Его почки совсем как у старика. Это же можно сказать и про другие органы. Они словно... изношены.

— Непонятно, — начал понимать проблему маг. — По моим сведениям продолжительность жизни орков примерно такая же, как и у людей. Они растут быстрее, но

живут подольше, ведь физически людей все же превосходят. Но этот...

— Он не выглядит старым.

Этот орк навскидку выглядел на средний возраст. Седины нет, старческих морщин тоже не заметно, но износ организма уже заметен. Такой парень вряд ли доживет до шестидесяти, а может и в течение лет десяти-двадцати просто умрет от хронических заболеваний.

Концентрация Скверны в его организме и правда, очень велика, но непонятно как такое возможно. Такое я встречал только у орочих колдунов, но этот точно не маг.

— Давай-ка посмотрим других пленников.

Нашли еще одного такого же. Везде та же схема. Организм сам по себе еще молод и может жить, мозг вообще, по сути, не закончил формирование, но печень и почки убиты напрочь.

То, что мы узнавали, заставляло нас задуматься.

Если против Альянса выступают такие калеки, то может нам тупо подождать немного, и они сами передохнут? Или, если это следы какого-то заболевания, не заразят ли им нас? Одни вопросы.

Последним пленным оказался орк довольно старый. С седыми волосами и морщинами. У него был рассечен лоб, и кровь обильно текла на лицо. Его кое-как перевязали, чтобы не истек кровью и этот в отличие от других вел себя довольно спокойно.

— Пришли добить, собаки? — прорычал зеленокожий ублюдок. — Давайте! Воин Орды не боится смерти!

— Что не так с твоими братьями? — спросил я, хотя очень хотелось сначала его избить. — Почему их внутренности так изношены? Вы поили их какой-то отравой или что?

— ОНИ БЛАГОСЛАВЛЕННЫЕ! — разозлился орк. — Гул'Дан даровал нашим детям великий Дар! Он наделил их силой и позволил стать настоящими воинами! Они наделены великой силой, и каждый орк гордится, что его сын стал таким!

— Вы... превращаете своих же детей во взрослых и отправляете сражаться? — с шоком произнес я. — Да вы еще более омерзительные, чем я думал. Ты хоть знаешь, насколько сокращается их жизнь? Они умрут от болезней в твоём возрасте!

— Умереть за Орду — великая честь! — с фанатизмом в глазах ответил тот. — Лок'Тар Ога...

Взмахом клинка я отсек ему голову.

Ублюдок рухнул на землю заливая траву кровью.

— Они все должны сдохнуть, — сказал я. — Если они такое творят со своими детьми, то мне страшно представить, что они сделают с нашими.

— Да уж, — побледнел старо-молодой волшебник. — Я о таком не знал.

Сама мысль о том, чтобы превращать детей в это, была дикой для меня. Если смотреть цинично, это довольно эффективно — детский, по сути, мозг, дает им невероятную обучаемость, что в купе с взрослым телом и жаждой крови делает их идеальными заготовками под воинов. Да, сейчас они тупые и плохо обученные, но если они протянут на войне еще года два, обретут боевой опыт и научатся обуздывать свою ярость... Мы столкнемся с еще большей угрозой, чем прежде.

Но при этом они долго не проживут. Печень и почки — органы, что выводят токсины из организма, и при таком варварском, и, что еще хуже, основанном на Скверне способе «роста», их генерируется просто море. И чтобы спасти орка от гибели под такой магией, эти органы стимулируют до предела... нет, буквально «пережигают» ради кратковременного

результата.

А значит, даже если перемирие будет заключено, лет через десять нас ждет новый поход Орды — орды смертников, надеющихся разменять свои угасающие жизни на лучшее будущее для своих мелких ублюдков... Ну или, если смотреть на вещи трезво, просто умереть побыстрее и поинтереснее в кампании уже упомянутых ублюдков — но не мелких, а также, как и их отцы, принудительно выращенных.

— Какое, к демонам, перемирие... Истребить. Всех до единого!

Только это может спасти наш мир.

Если подобные твари существуют, то они должны быть безжалостно перебиты.

— Господин, Кадгар!

К нашему магу подбежал солдат.

— Генерал Туралион срочно вызывает вас в штаб! Новые приказы от Главнокомандующего Лотара! Орда покинула Альтерак...

Глава 33. Дальнейший путь

— Значит, Орда покинула Альтерак, — нахмурился Туралион. — И мы все это проглядели.

— Предатели! — зарычал Торас Троллебой. — Я отправляю свои войска и немедленно захвачу их всех! С меня довольно терпеть эту лживую и подлую крысу Перенольда!

— Поступайте, как считаете должным, ваше величество, — сказал молодой генерал. — Каковы мои приказы?

— Да! — кивнул посыльный. — Главнокомандующий Андуин Лотар поручает вам начать преследование Орды. Сам Главнокомандующий сейчас в Хиллсбраде. Как только транспортные суда придут, он присоединится к вам. Ваша же задача отправиться на другую сторону континента и начать проходить через Каз-Модан. Наши союзники дворфы клана Бронзобородов сейчас в осаде и нуждаются в вашей помощи.

— Командование что, хочет, чтобы мы штурмовали Дун Модр? — нахмурился Туралион, смотря на карту. — Потери будут огромными.

Мост между континентами строили дворфы, и укрепления там тоже были дворфийскими. Сама Орда их так и не «взяла» по сути — крепость на южной стороне пролива буквально уничтожили, сровняв с землей с помощью магии и взрывчатки. Но даже с кое-как восстановленной орочьими «мастерами» крепостью Туралион не хотел иметь дела во время переправы по немаленькому мосту. Его люди будут там как на ладони, а неуклюжие орочьи катапульты, скорее всего, уже специально пристреляны так, чтобы в случае покрыть полмоста горючей смесью из нефти и демоны-знают-чего.

Сам паладин с этим реликтом Первой Войны как-то не сталкивался — ко второй Орда, сговорившись с гоблинами, перешла на куда более мобильные пушки и взрывчатку. Но дело было именно в мобильности, а не в недостатке эффективности. Взять северную часть моста не было проблемой — её защищал, фактически, этакий массивный барбакан без предлагающегося замка, приветствующий входящих со всем дворфийским гостеприимством. Ничего плохого про это строение Туралион сказать не мог, но гарнизона там много не разместишь, да и лучники из орков были те еще. Забить чем-нибудь бойницы с помощью магии, проломить часть стены — и все, считай готово.

Но вот дальше были крепость, катапульты и длинный мост. Форменное самоубийство.

— Тебе надо научиться лучше использовать внешние ресурсы, — прервал король Стромгарда его размышления. — Быть может флот Стромгарда недостаточно силен, чтобы сражаться с Ордой на море, но транспортников у нас немало. И, учитывая последние успехи Праудмура на море, транспортной операции вдоль побережья не должно ничего угрожать. Главная проблема — это ведь сам мост, верно?

— Да. Благодарю вас, ваше величество, — склонил голову молодой генерал. — Но что будет здесь?

— Ничего, — резко помрачнел король. — Уже ничего. Тролли опять отстояли свою нору. Я буду рассчитывать на помощь Альянса с этим делом после того, как мы покончим с Ордой.

— Если будет позволение командования, я с радостью приведу свою армию вам на помощь, Ваше Величество.

— Удачи тебе, Туралион. Да благословит тебя Свет.

Транспортные корабли Орды тихо плыли в непроглядном тумане. Лодки и суда шли неспешно и как можно тише, чтобы не привлекать к себе патрули Альянса. Сейчас флот был не в состоянии для открытого боя.

Непроглядным туман был для кого угодно, но не для орков, ведь благодаря их тролльим союзникам, удавалось спокойно видеть через вызванную завесу. Нет, это все было сделано только чтобы скрыть передвижение самих ордынцев через Залив Барадина.

«И как такое случилось?» — спрашивал себя в который раз Оргрим Молот Рока.

После неудачной осады Лордерона войскам Орды все же удалось скрыться и уйти обратно в Альтерак. Теперь уже они открыто заняли столицу. Это, конечно, не нравилось их союзникам, но вождь убедил короля Перенольда, что захватывать власть или убивать мирных жителей они не собираются. Он ведь и правда, этого делать не стал бы, хотя бы потому, что это было прежде всего закреплением результатов предыдущей битвы. Орки мирно расхаживающие по городу людей... Что может быть более явным сигналом «с нами можно договориться»?

Основы любого мирного договора — покажи и клыки, и сытую морду. Клыки орки уже продемонстрировали, заставив страны Альянса беспокоиться за свои земли больше, чем за общее дело. Все, что оставалось сделать Оргриму — это продемонстрировать, что Орда «наелась» войной до отвала и ждать, пока люди сами придут с предложением о переговорах.

План удался и все хорошо.

Однако в самой столице союзников начали происходить странные вещи.

Неожиданно, в городе начались бунты и восстания. Жители города не стали слепо подчиняться королю и разделились, начав гражданскую войну. Это серьезно осложняло дело и могло перерасти во что-то большее. Оргрим бы хотел вмешаться и помочь армии Альтерака, но резня людей орками могла только ухудшить ситуацию, да и Перенольд от их помощи отказывался...

Начались эти столкновения слишком неожиданно и очень подозрительно вовремя.

«Кто это устроил? Альянс? На них не похоже. Они бы сделали все иначе... Кто-то другой?»

Молот Рока умел видеть подвох и тут он его ощущал в полной мере, но разглядеть логику в происходящем никак не получалось. Это явно дело рук кого-то постороннего, но кто решил вмешаться в процесс пока не ясно.

А затем бунтовщики посягнули на святое. На еду. Орда уже достаточно натерпелась с недостатком припасов и когда бунтовщики спалили пару зернохранилищ, Оргрим был вынужден принять... превентивные меры. И пусть это только обострило ситуацию и, в конце концов, вынудило Орду покинуть раздираемый гражданской войной Альтерак, по крайней мере, они уходили с полными животами.

Блокада Альянса как раз ослабла после того как армию Туралиона отправили в Стромгард, так что прорыв до Хиллсбрада удался спокойным. Там удалось соединиться с войсками братьев Саурфангов и вместе планировать дальнейшие действия.

А ситуация на фронте начала серьезно усложняться.

Фронт Хиллсбрада едва держался, особенно после выходки Гул'Дана. Уничтожив порт, они подкосили морские силы Орды, а отправившиеся вслед за ними Черноруки забрали

остатки боевых кораблей. На транспортниках особо не повоюешь.

— Если бы не туман, то можно будет увидеть, как горит порт...

Стоянка в Болотине. Именно там была главная база флота, превосходящая даже Мельницу Таррен. Однако её пришлось фактически отдать Альянсу на уничтожение. Удерживать позиции уже было невозможно, а транспортным кораблям нужно было проплыть залив, из-за чего пришлось Праудмура чем-то отвлечь. Вот он и принял решение фактически принести болотный порт в жертву. Основные верфи все равно были в самом Штормграде, и был бы он поближе, Оргримм и возиться с возведением того вечно-сырого порта не стал.

Вот и принял решение вождь отступить.

Так что они сели на транспортные и оставшиеся боевые суда и двинулись вперед под прикрытием туманов и нескольких оставшихся боевых кораблей. Сейчас их цель в том, чтобы добраться до Штормвинда, а оттуда до Портала. Нужно призвать остальные кланы и уже вместе продолжить войну, а после окончательно закрыть эту дыру в умирающем мире.

Оргрим стоял на палубе и всматривался в белую пелену тумана. Тролли-шаманы вели их вперед, и он не сомневался в своих союзниках. Но тяжелые думы продолжили давить на него.

Битва у столицы Лордерона была сложной. Если бы не заготовленные заранее трупы, то уйти было бы сложно.

— Сопровождение уже никакое...

Эти слова навели его на неприятные факты.

Гоблины покинули Орду...

— *Наш контракт закончился, вождь Оргрим, — сказал Торговый принц картеля Хитрой Шестеренки Грязлюлом. — Мы условились на совместную работу по атаке на северную часть континента, а раз вы отступаете, то контракт на этом можно считать законченным. С вами было приятно иметь дело и в случае чего, можем заключить новый контракт*

Это была неприятная вещь, но предсказуемая.

Гоблины ведь с самого начала выступали в качестве поддержки и снабжения, а раз это уже не нужно, то и надобность отпадает. Да и сами они присоединились ради людских блестяшек, и, раз грабежа больше не планируется, то и интереса в продолжение кампании не имеют. Хотелось, конечно, заставить их подчиняться, но Молот Рока не собирался поступать так опрометчиво. Если он хочет не только завоевать этот мир, но и жить в нем, то нужно подчиняться определенным правилам. Гоблины слишком полезные союзники, чтобы делать их своими врагами.

Какой-нибудь Гул'Дан или Чернорук на его месте точно бы попытались поработить этот маленький народец, но это было узколобое и глупое мышление, которое он не позволял себе. Какими полезными бы они не были сейчас, враждебность их далекой родины, Кезана, могла свести всю эту пользу на нет.

Когда Орда вернется с новыми силами, можно будет снова поговорить с этим картелем, а может и со всем народом гоблинов. Когда они увидят всю силу орков, то сами предпочтут присягнуть на верность Орде, чем оставаться в стороне.

— Вождь! — к нему обратился Эйтригг. — Пришло послание от братьев Черноруков.

— Говори.

— Они нагнали и убили Гул'Дана. Везут его голову с собой. Чо'Галл и его клан все же

сумел сбежать, и они приняли решение не преследовать их.

— Хорошо, — кивнул вождь. Новость и хорошая и плохая. Хорошая в том, что задание выполнено, а плохая, что исполняющие живы. Видать предки хранят этих двоих, раз не дают Оргриму как-нибудь от них избавиться. — Дай им знать, чтобы двигались к Порталу.

— Да, вождь.

— Как там Ханалжу?

— Лихорадка прошла. Он идет на поправку, но еще не скоро сможет сражаться.

— Хорошо, — на эти слова Оргрим уже улыбнулся.

Лидер троллей пострадал от взрыва эльфов во время осады Лордерона и был в тяжелом состоянии. Лекари долго выхаживали его и была опасность, что воин уже не выкарабкается. Но силами шаманов и личной регенерации троллей, он все же поправится.

Эта новость хорошая.

Эйтригг покинул его, оставив вождя со своими думами, а сам Молот Рока взглядывался в туман и думал о будущем...

Глава 34. Дун Модр

— Пулею пробито днище котелка... — напевали полупьяные орки, сидя у костра.

Они налегали на запасы дворфийского пива, ели свежую кабанину, и рассказывали друг другу какие-то похабные или веселые истории. Сказать точно я не мог, так как мое знание орчьего пусть стало лучше, но все еще многие термины мне просто не понятны.

Однако понимать их мне совершенно не хотелось.

Мое единственное желание сейчас — это ворваться в их компанию, ударить ногой по костру, раскидав искры, а затем перерезать всех зеленых тварей своим клинком.

Слишком давно мой клинок не пил орчьей крови. В Стромгарде их почти не было, все огры да тролли... Я едва сдерживал свое желание выпотрошить эту троицу, но все же не давал собственной кровожадности проступить даже в ауре.

Я не против сам умереть, упиваясь смертью своих врагов, но подставлять товарищей не стану. Да и миссию нужно выполнить, а уже потом развлекаться.

Сейчас наш отряд под предводительством самой Аллерии пробрался в город-крепость Дун Модр, что сейчас является важной базой Орды перед мостом. Сам мост место опасное и тяжелое для штурма. Укрепления там может и небольшие, но добротные, дворфской постройки. Без магии у каждого можно застрять на долгие часы или даже дни. Сам мост завален всяким хламом, образующим этакие баррикады. Не сплошные, и пройти можно легко — но путь это замедляет в разы и дает возможность испытать на себе все орчьи познания в осадном деле. Да и сами баррикады заминированы. Не так, чтоб полностью взорвать мост, но единственный выстрел раскаленным ядром из пушки может заставить эти кучи хлама разлететься смертоносными осколками. И, в отличие от катапульта, пушки в укреплениях на мосту есть.

Прямо сейчас армия Туралиона штурмует своеобразный барбакан на «входе» на мост. А почти все маги армии пыхтят над иллюзиями, чтобы со стороны все выглядело тихо спокойно. Единственный плюс в этом всем безобразии на мосту — любой разумный орк предполагает, что отступить через этот ад уже не получится, а значит и сидеть в мостовых фортификациях не хочет... Потому и какого-нибудь тайного сигнала, отсутствия которого разрушило бы эту маскировку, ожидать не стоит. Для таких штук солдаты должны быть куда более дисциплинированными, чем тупое мясо, выращенное с помощью Скверны.

Наша же задача устроить диверсию в крепости.

Дун Модр — очень хорошо укрепленное место.

Изначально это крепость дварфов частично располагающаяся в горе. Она окружена крепкой стеной, имеет стратегически удобное расположение для защиты, но главное, именно здесь Орда складировала большую часть продовольствия, что либо шло на север обозами для обеспечения остальной армии, либо хранилось тут, чтобы переходить в Грим Батол. А потому брать крепость штурмом будет долго и сложно, ведь защитники могут месяцами спокойно тут жить, а к моменту, когда начнутся проблемы с едой, подкрепление точно придет.

Так что целей у наших диверсий две. Один отряд под предводительством Реллиана пошел уничтожать катапульты. Учитывая, чем эти катапульты швыряются, уничтожить их будет не так сложно, как потом выжить в пылающем нефтяном аду... Но и он сам, и его ребята, специалисты-разрушители, что получают надбавку к и так немаленькому жалованию

за свое умение заставить дома противника пылать и уйти потом через огонь живыми. У них наверняка заготовлено немало чар как раз на такой случай.

Второй же отряд возглавляет Аллерия лично. Нам поручено добраться до складов с едой, а после поджечь все это, посеяв панику внутри крепости.

Если мы хотим пройти Каз Модан и нагнать уходящих по морю орков, то обязаны взять Дун Модр. Без этого армию придется перевозить по морю, а транспортников в достаточном количестве просто нет.

Конечно, хотелось бы все ресурсы крепости сохранить для себя и нужд своего войска, но сделать это получится только со слишком большими потерями. А это неприемлемо.

Потому и был разработан такой план.

Пока Туралион с армией двигался по суше, следопыты дошли до столицы, взяли корабли и отправились в плавание до Болотины, а оттуда к мосту и самой крепости.

Пробраться вовнутрь не представляло особой сложности.

Чернокнижников или Рыцарей Смерти тут не было. Видать их всех с собой таскал вождь. Было несколько троллих тотемов, но с тех пор как пути Орды и Амани разошлись, всего этого становилось все меньше. А я, в свою очередь, чуял их все лучше и лучше. Сейчас нам уже даже не требовалась магия, чтобы найти и обойти тролльи сюрпризы.

Пробравшись за стены, мы осторожно обходили постовых, простых отдыхающих солдат и их волков. Благо зверей держали в загоне в стороне и те не шлялись по территории. Видать до нас никто не пытался особо штурмовать данное место и посылать лазутчиков, вот местные и расслабленные такие. В том же Кель'Таласе приближаться к лагерю Орды вообще было самоубийством, вокруг каждого лагеря или поста было множество всевозможных мер предосторожности начиная специально раскинутыми сухими ветками и заканчивая капканами и Глазами Килгора. Тут же никто особо не озаботился дополнительными мерами. Видать считали, что мост защитит, а остальное не так важно. Ну, со следопытами им явно иметь дело еще не приходилось, а троллей тут вообще нет.

«Зато много орков...»

Орков, которых можно будет убивать сколько душе угодно.

Но потом...

Сейчас нам нужно двигаться.

Наша проблема сейчас в том, что добраться до склада с едой — невозможно.

Если орки не идиоты, а при всем нашем желании и пренебрежении их интеллектом, они не идиоты, то хранить еду они будут в самых защищенных складских помещениях. А они прямо внутри горы вырублены и защищены так, что даже орочий штурм, начисто снесший половину немаленькой крепости, фактически, донельзя укрепленного городка, должен был оставить их невредимыми. И если снаружи мы еще можем спокойно продвигаться, то вот внутри прятаться особо негде. Потому незаметно туда пройти мы можем только в одном случае — если все орки оттуда уйдут.

Наша задача, пробраться за стены, дойти до входа в подгорную зону и дать сигнал армии — начинать штурм. Те, в свою очередь, подадут сигнал Реллиану, как выйдут на позиции. И пока будет битва, на которую соберутся враги, мы проделаем нашу работу.

Продвигаясь в тени, среди ничего не подозревающих врагов мы вышли к нужному месту и затаились. Сигнал был подан, и мы стали ждать прихода войск.

Потекли томительные минуты ожидания, что уже начали превышать целый час. Ночь продолжалась, а звуки в крепости затихали. Однако до рассвета оставалось не так уж и

много времени, а потому опасность нашего раскрытия все повышалась. Это заставляло нас нервничать, ведь если в течение часа Туралион с армией не подойдет к стенам и не начнет осаду, то нам придется уходить. В ночи мы еще можем прятаться тут, но с рассветом оставаться незаметными будет слишком сложно. Пускай все тут опытные скрытники, но одно дело прятаться в лесу, а в крепости врага совсем другое.

И вскоре проблемы нашли нас сами...

Один из орков делал обход и неожиданно остановился, решив все же проверить закуток, где мы засели. Его приближение заставило всех нас перестать дышать и приготовиться.

Орк с факелом в руках встал у небольшого тупика с кустами и стал вглядываться в темноту. Ему нужно было сделать еще один шаг, и он бы заметил нас...

Я крепко сжал рукоять клинка и заскрежетал зубами, ощущая сильное желание выскочить и быстро убить противника. Его вид пробуждал в сознании все пережитое, и сдерживаемая ненависть выходила из-под контроля.

Далерон положил свою руку мне на плечо, и это немного помогло мне унять жажду крови.

Остальные достали стрелы и приготовились стрелять, ведь помимо этого орка, за его спиной стояло еще двое.

Ситуацию спасла Аллерия, что аккуратно залезла в свою сумку и достала оттуда... крысу... обычную усыпленную арканой крысу, которую девушка пробудила, опустив на землю. Та побежала к противнику.

— Уах! — вскрикнул зеленокожий, заметив пробегающего мимо себя грызуна. — Вот тварь!

— Эй, что там? — окликнули его со спины.

— Да крыса! Здоровенная такая, разожралась на нашем добре...

— Пошли уже.

— Да. Иду.

Орк развернулся и пошел к своим, а мы еще некоторое время выжидали и только когда тишина продержалась несколько секунд, облегченно выдохнули. Если бы Аллерия не предвидела подобное и не подготовилась, то орков пришлось бы убить. Нет, среди нас были иллюзионисты, что заглушили бы шум, но неизвестно, когда патруля хватились бы. Могли это сделать быстро, и тогда вся миссия была бы под угрозой.

«Но серьезно, крыса?», — подумал я.

Нет, переключить внимание слишком вьедливого противника — идея неплохая, и даже понятно, почему крыса настоящая. Тролль, к примеру, прикончил бы вредителя броском ножа просто по привычке, так что иллюзией тут не обойтись... К тому же крыса вполне вписывалась в местный антураж, ведь если есть большие склады с едой, то и грызуны появятся точно.

Но вряд ли я когда-нибудь буду носить такого грызуна у себя в сумке просто на всякий случай..

Меж тем на горизонте в темноте появились первые приближающиеся огни.

«А вот и они...»

Пора работать...

— Убивайте врагов! Никакой пощады! Лок'Тар Огар! — прокричал командир Юдок. Старый ветеран одним своим видом внушал солдатам дисциплину, ведь те были готовы пойти куда угодно в бой, лишь бы подальше от него. Изуродованный ужасными ожогами и шрамами во времена осады Карабора, Юдок Кроворык из маленького клана «Рогоносов», возглавлял этот гарнизон уже не первый год.

Мало кто знал, но свои ужасные ожоги старик получил не от дренеев, а от демонов. Какой-то чернокнижник не справился с контролем над призванной тварью, и та вырвалась и кинулась на своих же. Юдок был слишком близко, столкнулся с сорвавшимся с поводка ублюдком и получил огнем в лицо. С тех пор он и носит эти ожоги и память о том ужасном дне.

В свое время он был одним из первых, кто поддержал право на Мак'Гора нового вождя Оргрима и потому был назначен командующим этой важнейшей крепости. Он, представитель маленького, почти вымершего клана, которого при Черноруке никогда бы не назначили выше лейтенанта, стал владеть целой крепостью и подходил он к своей работе крайне ответственно.

В его задачу входило не только удержание моста, но и пополнение припасов, а затем их распределение по фронтам. От него в Болотину или к Хиллсбраду, а оттуда к остальным. За все время этой войны он еще ни разу не подводил вождя и не собрался делать это.

«Глупцы! На что вы рассчитываете?!» — подумал старый орк, смотря, как войска Альянса осаждают его крепость.

Дун Модр — крайне мощное укрепление. Орда дорого заплатила за то, чтобы взять его со стороны континента... Но брать его со стороны моста и вовсе невозможно. Быть может чертовы эльфийские тени и смогли добраться до катапульта, но это ничего не изменит. Он уже подал сигнал союзникам и через несколько часов можно ожидать подкрепления в виде драконов, а позже и солдат. Армия Альянса попадет между молотом и наковальней, и им придется отступать через все еще заминированный мост. Плевок дракона подорвет бомбу в баррикаде так же верно, как и раскаленное ядро, и Альянс стократно заплатит за свою наглость.

Но это не меняет того факта, что его уже лишили преимуществ моста и катапульта. Если бы его заместители были чуть более толковыми, Юдок был бы не против, если б какой-нибудь шустрый лазутчик Альянса забрал и его голову. Все лучше, чем потом отвечать за такое перед Оргримом.

Впрочем, мрачные мысли не мешали командующему стоять на пьедестале и смотреть с высоты на происходящее, всем своим видом показывая солдатам, что он с ними и будет лично командовать обороной. На случай каких-то непредвиденных ситуаций рядом с ним есть чернокнижник, что прикроет его, так что никакой опасности не было.

Штурмовать Дун Модр — абсолютно бесполезно. Стены просто так не взять, а продовольствия внутри столько, что можно осаду целый год держать. Какие бы поставки ни были у Альянса, у защитников крепости их больше и их союзники гораздо ближе.

«Этот Туралион просто идиот, раз думает, нахрапом взять нас!»

Это внушало спокойствие и командир своим видом давал понять солдатам о том, что все в порядке.

— А?! — вскрикнул Кроворык, когда пол под его ногами задрожал.

Он обернулся, и заметил клубы дыма, выходящие изнутри крепости.

— Командир! — к нему подскочил подчиненный. — Срочное донесение! Склад с

продовольствием горит!

— Что?!

Теперь командующий пожалел о том, что вышел к своим солдатам, ведь эту новость услышал не только он, но и другие воины и это волной пошло к остальным. Одно дело держать оборону, когда за спиной есть запасы провизии на год вперед, а другое знать, что все горит.

— Как враги оказались здесь?! Немедленно потушить огонь!

Ситуация резко осложнялась, ведь если враги уже за стеной, то воинов нужно направить в какую сторону воевать. Для такого и есть командиры, а потому он собирался быстро подавить любые зерна сомнений в умах солдат.

— Слушайте меня! Вы...

Неожиданно за спиной послышались крики!

Стрелы возникли, словно из воздуха и ударили в спины его телохранителям.

Чернокнижник, приставленный к командиру, рухнул на пол с пробитым горлом, а сам Юдок быстро достал щит и успел закрыться.

На его ставку напали, и закипела кровопролитная битва.

Неожиданно из сечи выскочила небольшая фигура противника, вооруженная красивой зеленой саблей, недвусмысленно поднятой в атакующей позиции.

Кроворык был опытным солдатом и могучим воином, а потому поднял свой топор и был готов к бою, но именно в этот самый миг он сумел взглянуть в глаза приближающемуся врагу... и оцепенел. Непонятно что именно случилось, но одного взгляда в извергающие крохотные молнии глазницы хватило, чтобы дрогнуть... Такая чистая кровожадность заставила его сознание вспомнить того самого сорвавшегося с «поводка» демона и его ярость, и пусть это замедлило закаленного в боях ветерана лишь на миг...

Этого хватило.

— Нет...

Командир крепости Дун Модр Юдок Кроворык пропустил один удар сердца, а затем его голова полетела прямо в толпу... окончательно уничтожая боевой дух защитников крепости...

Глава 35. Таинственный орк

Морозный вечерний воздух проникал в легкие и остужал немного уставшее тело. Долгий переход давался нам нелегко, а уж идти по колено в снегу никому не нравилось. Конечно, идущие впереди маги расчищали дорогу, да и сами дороги в Дун Моробе очень хорошие, но утомленность путешествием давала о себе знать.

Попасть в эти земли относительно легко, но пользоваться очевидным путем никто из нас не мог. Суть в том, что единственный официальный путь в Дун Морог — это большой туннель под горами, что вел от крепости Дун Альгаз. Вот только эти места долгое время были под контролем Орды, и ни один разумный не пойдет через закрытый туннель, у которого нет выходов. То, что часть завалена или заминирована понимали все, а потому пришлось идти по горам через тайные тропы, что существовали еще до того как проход выкопали.

«И никаких врагов...»

Это раздражало.

За последние недели после взятия Дун Модра сражаться было не с кем. Дун Альгаз орки сдали без боя и потому насладиться резней у меня не получилось, а в горах мы никого и не встретили, так что вот уже долгое время я вынужден терпеть. Конечно, воспоминания о недавней битве отдавались приятным теплом внутри, но этого мне уже мало и необходимо больше, иначе я точно на кого-нибудь сорвусь.

— Скоро привал! Шевелитесь! — говорил кто-то.

Армия Туралиона успешно прошла горы и добралась до Дун Мороба, а сейчас мы движемся к столице Каз-Модана — Стальгорну. Насколько нам доложила наша воздушная разведка — главный город дворфов находится под осадой. Сами ворота орки взять не смогли, а потому просто заперли защитников внутри.

Наша задача ударить осаждающим в спину, дать сигнал дворфам и уже вместе с ними уничтожить всех врагов на нашем пути. Однако все это будет уже завтра.

Сейчас мы только вошли в эти земли и скоро придется остановиться на привал. Нельзя заставлять армию вступать в битву усталой. Обозы медленно ковыляли где-то в хвосте, а наше командование двигалось в середине.

— Эх, жаль Грим Батол взять не получилось, — произнес Далерон, идя рядом со мной. — Ну, этим пусть уже остальные занимаются.

— Учитывая, какая там оборона, то у нас ни шанса не было, — сказала Аллерия. — Мы можем проникнуть во многие места, но даже у нас есть пределы, особенно если тут замешены драконы.

— Главное, чтобы они нам в спину не ударили.

— Тан Курдран сейчас лично возглавляет свои воздушные силы и ведет бой там. Так что волноваться не о чем.

Да, Грим Батол оказался нами не взят.

Изначально у нас были планы осадить и его, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять всю тщетность этой идеи. Сама город-крепость почти полностью находился внутри горы, а значит, осада будет крайне тяжелой, особенно если учесть множество драконов. Клан «Драконьей утробы», что владеет этими землями, хорошо обосновался там и выкурить их обычными силами, не получится. Силы Стромгарда, Даларана и Дикого Молота сейчас

делают, что могут. Если уж не захватить, то связать боем и не дать прийти на помощь остальным частям Орды.

Так что мы двинулись в горы, так как нашей целью было продвигаться как можно быстрее на юг.

Неожиданный грохот раздался в середине нашего каравана!

На головы марширующих мимо склона солдат неожиданно сошел оползень, подгребая под толщей снега и грязи часть людей. В следующий миг послышался шум падающих деревьев в голове состава и оттуда раздалась звуки боя.

— Орда! На нас напали! — прозвучал крик среди людей.

Орки неожиданно появились из-под снега и тут же кинулись в бой. Мы все сразу же достали оружие и приготовили луки готовясь рвануть на помощь. Аллерия с частью следопытов уже кинулась к началу.

— Стоп! — резко сказал я. — Не туда!

Разворачиваюсь и тут же бегу в противоположную сторону к хвосту нашего состава.

Та же мысль посетила других эльфов, и мы все вместе кинулись в обратную сторону.

«Зачем нападать на головную часть состава?!»

У этого есть объяснение, ведь вначале нередко идут главные, а потому логично, что если устранить их, то армия будет ослаблена. Вот только обычно такие шишки находятся под охраной самых лучших солдат и Туралион с магами не исключение. Нападать на них — это бессмысленная трата ресурсов и сил.

А вот атаковать обоз с продовольствием — это куда логичнее.

Потому я и остальные эльфы кинулись в обратную сторону.

«Как они подкрались к нам?»

Этот вопрос тоже волновал меня, ведь мы тут не филоним, а также пустили вперед патрули, чтобы знать о приближении врага. Либо враг тупо ждал нас все это время, либо как-то обошел наших разведчиков. В воздухе никто кроме нас не летает.

Наша догадка оказалась верной и сейчас крупный отряд орков атаковал охранников обоза. Люди встали на защиту телег и отчаянно отбивались. Им на помощь спешили и остальные, но враги с огнем уже приближались.

— В атаку!

Стрелы посыпались на ублюдков с горючей смесью и бомбами. Быстрый залп стрел позволил нам спасти припасы и выиграл время, чтобы мы сошлись с врагами в ближнем бою. Облаченные в покрытые рваными лоскутками костюмы орки начали отбиваться, и вместо открытого боя сразу же отступали и перегруппировывались.

«Какие умные», — хмыкнул я.

Взмах!

Мой меч отсекает руку врагу.

Тот кричит от боли, но все равно кидает в меня топор, от которого я уклоняюсь и закалываю ублюдка.

Смотрю в сторону и замечаю еще одного орка, стоящего в стороне у небольшого обрыва и не вступающего в бой. Он что-то кричит остальным и явно отдает приказы.

«Командир! Устранить!»

Тут же устремляюсь к нему и быстро сокращаю дистанцию.

Бугай резко оборачивается, словно знал, что я приближаюсь и клинок, что должен был проткнуть ему живот оказался пойман рукой зеленокожего ублюдка.

Удар!

Он резко нагибается и бьет меня лбом по голове, от чего у меня на миг все стало двоиться.

Резко отстраняюсь, спасаясь от кинжала врага, и тут же ногой бью ему в живот. Удар не долетает, и тот отскакивает, отпуская мое оружие.

Отталкиваюсь от ветра и толкаю гада плечом скидывая с обрыва.

Меня резко тянет вперед, когда орк хватается за мою накидку и тянет за собой.

На секунду теряю равновесие и лечу вниз вместе с врагом.

На ходу отсекаю ударом меча часть накидки, освобождаясь от хвата орка, а затем, выровняв свой полет, опершись на воздух, приземляюсь на землю. Орк же тоже справился с падением, воткнув свое оружие в землю и оттолкнувшись от камня.

Мы встали друг на против друга и сейчас мне удалось рассмотреть своего противника...

«Что это с ним?»

Вид этого противника заставил меня напрячься, ведь он резко отличался от всех, с кем мне доводилось встречаться до этого. Он не рычал, не скалился, не горел ненавистью, а выглядел очень спокойным, но не безобидным.

Внешность у этого типа тоже была иной.

Во-первых, он, в отличие от всех остальных орков, носил очень мало одежды. Кроме штанов, сапог и перчаток с наручами, на нем были только какие-то амулеты из зубов или чего-то такого. Несмотря на холодную погоду, оголенный торс явно не причинял ему заметного дискомфорта. Телосложением он все же уступал другим оркам в размерах, но слабее от этого он не казался. Черная борода с седыми прядями и высокий хвост с выбритыми остальными волосами показывали его как какую-то важную шишку. Явно не простой лейтенант, а кто-то повыше.

Но больше всего меня беспокоило другое.

Этот немолодой орк был одноглазым. Один глаз его был красным, как и у других орков, а вторая глазница пуста, вот только шрамы вокруг нее выглядели свежими, словно он недавно получил эту рану, но при этом никаких следов воспаления не видно. И самое неприятное, что рассмотреть пустую глазницу толком не получалось, словно там темнота клубилась.

Весь вид этого типа говорил об опасности и большом опыте.

Несмотря на снег под ногами, он ходил очень тихо... совсем как опытный следопыт....

— Гра-а-а! — рыкнул он и тут же кинулся в бой.

В руках он сжимал не привычный мне орочий топор, какое-то непонятное оружие, словно сделанное из костей какого-то жуткого монстра. То ли топор, то ли клевец состоящий из резного древка и нескольких больших зубов.

Он быстро сокращает дистанцию и атакует.

Пригибаюсь и смещаюсь чуть в сторону, как учил меня Далерон. Движение в бок тут же переходит в атаку, от которой враг уклоняется и сразу же контратакует, из-за чего я подпрыгиваю в воздух и перелетаю врага.

Наши клинки сталкиваются!

Несмотря на то, из чего сделано его оружие, оно по прочности и твердости не уступает моему. Даже зазубрины на зубе мне оставить не удалось.

Удар! Удар! Удар!

Быстрые атаки обрушиваются на противника, но тот не только отбивает и блокирует

все, но и успевает контратаковать меня.

Делает подсечку, смещается ближе и бьет локтем.

Подпрыгиваю, отталкиваюсь от воздуха и блокирую его локоть, а затем сам атакую коленом в живот врага, от чего он просто смещается и едва не задевает мне спину своим жутким оружием. Отскакиваю и сразу же пускаю во врага Нефритовую молнию, которую он без труда отбивает костяным оружием. Изумрудный снаряд улетает в соседнее дерево, отрывая от ствола солидный кусок.

«Что... происходит? Я не могу попасть в него!»

Я превосхожу его в скорости и маневренности, но все равно не могу даже задеть.

«Шаман? Или кто он такой?»

Его пустая глазница словно смотрела на меня и у меня были какие-то странные ощущения от этого. Словно у него все же есть там глаз, только какой-то необычный.

Рывок!

Сокращаю дистанцию и атакую клинком сверху.

Он делает шаг в сторону, пропуская атаку, затем сам бьет и уже мне приходится отклониться. Стараюсь бить из его слепой зоны, но тот легко отбивает все, что я предпринял.

Хват!

Его рука неожиданно смыкается на моей левой стопе, и он резко дергает меня на себя.

— У-а-а-а-ах! — вскрикнул я, когда оказалось, что у врага просто ужасная силища, что он меня как тряпку дергает.

Вижу, как он замахивается топором, желая отрубить мне ногу.

Выбрасываю из стопы столько ци, сколько успеваю собрать, как будто нанося удар в пустое пространство. Мой сапог буквально взрывается, но этот же взрыв разжимает хватку орка, позволяя мне освободиться.

На ходу мне удается задеть врага кулаком в челюсть и оттолкнуть.

Мы разрываем дистанцию и пока не двигаемся.

Я остался без одного ботинка, что в данной ситуации не очень удобно. Спротивляться холоду могу, да и приходилось много драться босиком, но против такого врага мне даже такая мелочь в неудобстве может стоить жизни.

«Какой сильный... Он сильнее всех с кем мне доводилось встречаться...»

Тот Рыцарь Смерти был опасен, но не будь он нежитью, я бы его одолел. Огр-маг также представлял угрозу только своими размерами. Разве что тролли берсерки действительно опасными были, но они были сильны безрассудством и готовностью жертвовать собой ради победы. Но вот этот тип силен в совершенно иной плоскости. Он не выглядит каким-то могучим, но я словно на бой Мастера Шан Си вызвал.

— Неплохо, — неожиданно на чистом общем заговорил орк. — Для кого-то столь тщедушного телосложения ты действительно кое-что можешь.

— О чем ты...?

— Хе-хе-хе-хе, не надо так напрягаться... Эйсиндаль... — зловеще улыбнулся одноглазый.

— Откуда ты... знаешь меня?

— Придет время, и ты все поймешь. Хе-хе-хе!

Он склоняет голову чуть в сторону и мимо его уха пролетает стрела.

— Когда мы явимся в серые пески, то все решим, — продолжил орк. — А пока

становись сильнее...

С этими словами он ударил по соседнему дереву, которое было подрублено моей молнией и то стало падать на меня.

Быстро спасаюсь от ствола, а враг тем временем издал мощный свист и бросился бежать, быстро скрывшись среди снежного леса.

Судя по звукам, остальные орки также начали отступление и слышались взрывы бомб.

— Ты как, малыш? — рядом со мной появился Далерон и Аллерия.

— Тц, не попала, — нахмурилась Ветрокрылая. — Ты не ранен, Эйс?

— В порядке, — отвечаю я. — Что... это было...?

Глава 36. Аналог

Лишь встав лагерем в удобном месте, расставив часовых и разослав дальние дозоры из Следопытов, все смогли вздохнуть более-менее спокойно. Неожиданно нападение Орды немного потрепало нас и не позволило пройти весь маршрут, запланированный на этот день, но, благо, худшего удалось избежать. Конечно, мы потеряли почти полсотни обозников убитыми, и потеряли бы намного больше, если бы враг не стремился в первую очередь к тягловым животным... Но сами припасы не пострадали. Часть их теперь солдатам придется переть на своем горбу, ибо новых лошадей взять толком неоткуда, но это лучше, чем голодать.

Можно сказать, что мы победили, но настроения радоваться не было ни у кого. Особенно у эльфов.

— Кто это был, бездна их раздери? — спросил я. — Как они смогли так подобраться к нам? Наши разведчики, что, проморгали их.

— Нет, — мрачно ответила Аллерия. — Мы никого не пропускали. Они просто ждали нас.

— Ждали? — удивился Далерон. — Как это так?

— Я осмотрела одно из мест, где сидели орки. Судя по следам, они просто засели там и два-три дня не вылезали из-под снега, ожидая нашего прибытия. У них там был запас еды, бутылка для отходов, немного воды и утепленные шкуры.

Эта новость заставила всех нас замолчать с вытянутыми лицами.

Засесть в снегу в горах, и провести там несколько дней, не вылезая и не шевелясь практически, чтобы не разрушить снежный покров? Это кем вообще быть нужно, чтобы такое проверить? Нет, мы бы и сами бы такое смогли, некоторые даже делали, но у нас есть магия, решающая кучу проблем. Провернуть такое только со своим телом...

— Они что, орочий аналог... нас? — тихо проговорил Талтрессар. На лице вечно хмурого и непробиваемого лейтенанта впервые показалось удивление и растерянность.

Реллиан, Далерон, Верана и все остальные затихли.

Такое мастерство мы разве что у самых опытных троллей Амани встречали, и увидеть нечто такое от орков, тех кого мы всегда считали только тупыми верзилами... Это пугает.

Какие еще сюрпризы нас ждут?

— Именно, — в разговор влез Кадгар. Старо-молодой волшебник пришел к нам. — Мы столкнулись с Кланом «Кровавой глазницы», они могут смело считаться вашим аналогом у Орды. По мастерству скрытности и разведки мало чем уступают лесным троллям, а может, и превосходят их. Сам факт того, что они все это время держали Стальгорн и всех его воинов в осаде, уже о многом говорит.

Мы молчали и обдумывали произошедшее.

Все же никто не ожидал, что встретит тут кого-то ничем не уступающим нам самим. Следопытов в войске была ровно одна потрепанная когорта, четыре неполные сотни эльфов. Орков же по самым скромным подсчетам в разы больше. Мы просто не сможем прикрыть все... А еще несколько таких «успешно отраженных» атак — и часть припасов придется просто бросить. Солдаты, все же, не лошади, как бы командованию не хотелось обратного.

Народ начал расходится.

Кто на пост, а кто по своим делам, другие же отдыхают пока, чтобы потом пойти на

дежурство.

Меня от него освободили, так как я еще и лазарете помогаю.

— О чем думаешь, малыш? — спросил Далерон, сев у костра на против меня.

— Тот орк... он... был опасным и сильным, — произнес я.

— Вот как? — старший эльф задумчиво потер подбородок, — И насколько?

— Не могу точно сказать, — пожимаю плечами, — Но Аллерия не промахнулась.

— А?

— Он уклонился. Со спины. Просто чуть наклонив голову.

Улыбка сошла с лица собеседника.

— И он знал мое имя.

Вот теперь мой наставник стал выглядеть серьезно.

— Опиши его.

— Крупный, но не слишком. Немолодой, матерый, но еще не старый. Все тело в шрамах и татуировках. И у него всего один глаз. Он уступал мне в скорости, но я никак не мог в него попасть. Только когда вырвал свою ногу из его хватки, мне удалось разок дать ему в челюсть. Да и то, толком сконцентрироваться не успел.

Бледный эльф некоторое время молчал.

— Килрогг Мертвый глаз, — произнес он. — Вождь клана «Кровавой глазницы». Ты встретился с орочьим аналогом Ветрокрылых. И, похоже, он не просто могучий и опытный воин, но и провидец какого-то рода.

— Провидец?

— Да. У орков ходят предания о пророческих способностях его рода. Причем именно в плане видения будущего, а это стабильно не удается даже архимагам Прорицания. И при этом их даже приличными шаманами никогда не считали. До этого командование вообще думало, что его силы — просто популярный миф, но раз ты утверждаешь обратное...

— Он отбил мою молнию.

— Оружием же? — уточнил наставник, и, дождавшись моего кивка, продолжил, — Как я и думал. Из допросов мы выяснили, что когда-то орки практиковали шаманизм, и пусть сейчас эта практика зачахла, у них осталось немало тысячелетних реликтов с возрастом накопивших немалую мощь. С прямой магической атакой подобное вполне способно справиться.

— Провидец с антимагическим оружием... Веселый противник мне достался, — покачал я головой и уставился в огонь, вспоминая тот момент. — Когда... я был у тауренов... Они дали мне поучаствовать в их ритуале, который мог бы открыть миг будущего... Там я... увидел что-то. Серый песок, могильный холод и темноту, а также кого-то во тьме... язык, которого я почему-то понимал, — снова смотрю ему в глаза. — И этот орк знает о моем видении. Он, похоже, тоже его видел.

— Значит, судьба...

— Да... Мы встретимся с ним в определенном месте и в определенное время, и кто-то умрет...

Наступила мрачная тишина, что разгонялась лишь свистом ветра, треском костра и голосами солдат вокруг. Мы молча смотрели на огонь.

— Эх, не забивай себе голову, малыш, — усмехнулся Далерон. — Серых песков вокруг точно не видно, так что можешь не волноваться. Лучше отдыхай. Не стоит уж так сильно верить всяким пророчествам. Да и видеть в них только плохое тоже не стоит. Сам посуди,

если бы у тебя не было шансов на победу — ты бы сбежал, разве нет? Если уж решишь драться — значит, в том будущем будешь достаточно силен, чтоб претендовать на победу.

— Может быть...

— Лучше поспи. Завтра будет долгий день.

— Да, пожалуй, не помешает...

Я улегся в свой лежак и закрыл глаза.

Сегодня, как ни странно, мне снова пришло то видение...

Парнишка быстро уснул и, судя по виду, сны у него сегодня будут не такими тяжелыми как обычно. Хорошо. А то видеть страдающего паренька, что по возрасту немногим старше его правнука, было не особо приятно. Парень лишился семьи, что оставило на его душе незаживающую рану... Или, возможно, ему кажется, что позволить ей зажить будет предательством близких. Вот и мучается который месяц....

Далерон думал, что со временем пройдет, но Эйсу словно только хуже становится.

Как тут быть и к кому обратиться он просто не знал.

Эйс за эти месяцы постепенно стал для отряда Аллерии своим.

Поначалу к новичку отнеслись насторожено. Целителю были рады все. Но Эйсиндал был довольно известной личностью и известен он был отнюдь не дисциплиной и умением выполнять приказы. Необходимость присматривать за дурным стажером никого не радовала.

Однако изначальных ожиданий Эйс не оправдал. Да, он излишне рвался в бой и не слишком хорошо умел драться в строю — но он не позволял первому недостатку противоречить приказам и успешно боролся со вторым. Достаточно выносливый и опытный, чтобы ходить с ними в долгие переходы и не отставать, а также способный на удивительные вещи, что облегчали жизнь бойцам, новый целитель сумел быстро завоевать уважение всей когорты. Да, его одного было мало и заплаток из Арканы избегать все равно не получалось — но никому теперь не приходилось ходить с ними по месяцу. Даже после тяжелых сражений со множеством раненых, им не приходилось держать их дольше пары дней. Эйс в такое время работал на износ, почти без сна, но при этом не совершая ни малейших ошибок и успешно ставя всех на ноги.

Так что многие уже и привыкли к нему и стали воспринимать как своего.

Далерон пускай изначально отнесся к своему назначению на роль «няньки» Эйса с равнодушием, но сейчас понимал, что нашел себе отличного ученика. Парень схватывает на лету и если дать ему несколько лет практики, то ничем не будет уступать наставнику, а то и превзойдет его. Все же, в отличие от Далерона, Эйсиндаль практиковал подвижный и агрессивный стиль, что может стать куда опаснее для врагов, чем его полу-пассивный и основанный на контратаках. Если, конечно, его обладатель не свернет шею раньше, чем достигнет полного потенциала.

«Не свернет. Я удостоверюсь в этом...» — твердо решил он.

Смотря на уснувшего мальчишку, что не так уж и давно перестал быть подростком, Далерон твердо решил для себя, что не даст парню погибнуть.

«Живи, Эйс... Ты еще нужен нам всем...»

Глава 37. Отчаянный

Когда армия Альянса подошла к воротам Стальгорна нас уже ждали враги. Вот только к нашему удивлению это были не огромные укрепления с тысячами орков, а всего лишь относительно небольшой гарнизон противника. Укрепления к тому же в основном были направлены в сторону города, так что нам они не очень мешали. Оно и не удивительно, ведь о нашем наступлении стало известно недавно, и перестроить все было просто невозможно.

«Большая часть ушла».

Да, в том и был смысл недавнего нападения Кровавой глазницы. Они атаковали нас исключительно, чтобы задержать и дать остальным оркам возможность сбежать. Пока мы были вынуждены отдыхать, латать раны и перекладывать поклажу в свои рюкзаки, они готовились и уходили, оставив лишь отряд из семи сотен воинов.

Войска Альянса быстро вступили в бой с врагом и начали его продавливать, а потом и воины Стальгорна покинули стены и присоединились к нам. Казалось, все закончится быстро, но тут в наши спины прилетел неожиданный удар другого отряда врагов.

Как позже мы узнали, это был специальный резерв, что отделился от основной отступающей армии и атаковал, чтобы дать оставшимся возможность уйти. Бомбы, дымовые завесы и всяческие подлунки ударили по нам, а потом и горный обвал обрушился на головы дворфов, превращая все поле битвы в сущую неразбериху и позволяя силам Орды ускользнуть.

Вместо того чтобы с легкостью раздавить вражеские силы, мы убили от силы три сотни орков... потеряв при этом больше пяти сотен людских солдат. Что еще хуже, эта небольшая стычка смешала порядки нашего войска и позволила небольшому отряду диверсантов снова добраться до телег с припасами. Учитывая, сколько еды и тягловых животных было в Стальгорне, это было вроде не критично, но времени реорганизация обоза должна была занять уйму.

Преследовать врага стало невозможно, и мы встали лагерем. Лекари латали раненых, а командование и эльфов пригласили в саму столицу. Остальным тоже не препятствовали входить, но места внутри было не сказать, чтобы много для такой армии, потому все же большая часть солдат была вынуждена остаться.

Я же пошел с остальными только когда убедился, что моя помощь в лазарете не требовалась.

В Стальгорне я не в первый раз бываю.

Это место очень большое и монументальное внутри. Дворфы постарались, когда строили все это и копали свои огромные туннели. Высокие потолки, каменные дома и тепло идущее от недр горы, что распространялось на весь город через сложную систему трубопровода. Совместное творение гномов и дворфов даже магии особой внутри не имело, несмотря на крайне сложную конструкцию. Это у себя на родине гномы порой сплетали Аркану с металлом так, что даже наши Магистры за голову хватались, тут же конструкция пусть и была намного проще чисто гномских, зато была монументальна, рассчитана на века и не требовала заклинателей для обслуживания. В целом, надежнее даже чисто гномских творений, а с гоблинскими взрывающимися поделками подобное даже сравнивать было нельзя.

Хотя на это мне было сейчас все равно.

Как мы узнали, когда Орда напала на Каз Модан, то большая часть местных жителей укрылась под горами да в местных потаенных долинах, куда по поверхности и не пройдешь-то. Те же, что просто укрываться не хотели, присоединились к Королю и его армии. Те пытались дать Орде отпор, но орков оказалось слишком много, и они были вынуждены запереться внутри стен столицы, оставив свои земли на растерзание врагу. А затем, когда Орда ушла, пытающихся выйти дворфов начали поджидать неприятные сюрпризы, вроде недавнего обвала. Килрогг и его клан успели обжиться в горах и превращали любые попытки бородатых коротышек выбраться в сущий кошмар, несмотря на то, что орков тут было куда как меньше, чем местных воинов.

В последней попытке едва не погиб младший брат короля Магни — Мурадин. Благо пускай раненный, но он сумел спастись и добраться до дома, но потерял половину своих солдат.

«Не важно».

Больше мне ничего интересного тут не было, а потому я смело направился в больничные палаты. Мои услуги сейчас важнее, а мне в прошлой битве даже по сражаться не удалось, да и лечить некого, а без изнурительной работы я спать не смогу.

— М? Что за шум?

Войдя в больничные залы, я увидел много лежащих на лежанках раненных, но в центре была странная картинка. Какой-то достаточно крупный коротышка был окружен другими и те пытались уложить его отдыхать, но упрямец сопротивлялся и рвался куда-то, но вместо того, чтобы вырубить дурака, его почему-то обхаживали.

— Надо быстро разобраться тут, — хмыкнул я и двинулся к ним...

— Ваше высочество, пожалуйста, прекратите упрямитесь! — говорил главный целитель тан Бранмолаф, но Мурадин и не собирался слушать его.

— Хватит уже! — зарычал средний брат клана Бронзобородов. — Я полностью в порядке. Рана затянулась, никаких последствий нет! Я должен идти! Скоро будет новая битва и моим воином нужно, чтобы я был рядом!

— Вы еще не до конца поправились, — упрямылся ведун. — Вам нужно отдохнуть и набраться сил.

— Не время сейчас! — злился Мурадин, но сил особо сопротивляться не было.

Да, он чувствовал ужасную слабость внутри и ребра еще немного ныли, но в остальном он был в порядке. Сейчас солдаты нуждаются в том, чтобы все лидеры были на виду и воодушевляли их. Он не может позволить себе бездельничать и отдыхать, когда так нужен другим, а потому и пытался уйти, но целители ему мешают.

— Прочь с моей дороги, я сказал иначе...А!

Дворф резко прервался, когда понял, что просто не может пошевелиться.

Тело отказалось двигаться, все мышцы задеревенели, а он мог лишь беспомощно открывать рот и моргать.

— Что вы тут устроили? — прозвучал новый голос.

В их разговор влез какой-то молодой эльф в экипировке следопыта.

— Из лазарета уходят либо вперед ногами, либо на своих. Раз он не до конца поправился, то просто вырубите его и силой заставьте отдыхать. Неважно кто он, в лазарете

главный — целитель.

— Ах ты... — прорычал Мурадин. — Сволочь!

Эльф смерил его презрительным взглядом.

— Отдыхай, а то воткну иглы и парализую на два дня, пока тело само не отдохнет.

— Ублю... док... — впал в ярость принц Стальгорна. — Да чтоб твоя мамаша отдалась орку!

От эльфа полыхнуло гневом и окружающие целители резко отскочили, ощутив угрозу исходящую от незнакомца. Однако эта вспышка быстро прошла и тот ничего не сказал на такие оскорбления.

Он лишь коснулся лба парализованного Мурадина и тот отключился...

В себя Бронзобородый пришел уже на койке в своей палате.

Чувствовал он себя намного лучше, пускай легкая слабость в коленях еще давала о себе знать. Однако быстро вспомнив, что случилось он тут же подскочил.

— Ах ты ублюдок! — зарычал Мурадин. — Ну, я тебе сейчас устрою!

Он поднялся на ноги и тут же сел, ощутив головокружение, да и боль в ребрах снова дала о себе знать. Рядом с кроватью он увидел какую-то бутылку, на которой явно эльфийской рукой было написано повеление выпить лекарства, но делать это он не собирался.

Собравшись с силами, принц Стальгорна встал и слегка пошатываясь, покинул палату.

Он быстро нашел, где сейчас этот эльф и собирался, как следует наподдать подонку, что так оскорбил его.

Однако стоило ему войти в зал, как он резко остановился, поняв, что вошел в операционную, где как раз сейчас проводилась операция.

Тот самый эльф вместе с другими целителями боролся за жизнь умирающего дворфа. Тот сильно пострадал, вокруг было много крови, а сами лекари делали все возможное для спасения жизни. Этот эльф обливался потом, выглядел очень уставшим, но продолжал призывать какие-то непонятные силы и бороться за жизнь какого-то солдата.

Мурадин унял свою злобу и решил не мешать.

Какими бы у него ни были претензии к оскорбившему его подонку, но подвергать опасности жизнь подчиненного он не собирался, а потому решил подождать.

Операция продлилась еще полчаса, и Бронзобородый смотрел как этот тип, что вроде как не должен был тут быть, колдовал и тратил немало сил на лечение, а остальные целители ему помогали. Он говорил, куда применять силу и как, сам что-то резал или использовал непонятные трубки и склянки. Легкий туман крутился вокруг них, и непонятные вибрации отдавались в камне.

«Шаман?» — удивился Мурадин.

Эльфы вроде как не могут этим овладеть, но сам, будучи, как и все дворфы чувствительны к Духам Земли, он ощущал, как сам камень старается помочь остроухому и поддерживает его. Ветер крутился рядом и словно взволнованный котенок, терся о волосы и приносил хоть какое-то облегчение в сложном деле.

Вскоре жизнь раненного оказалась вне опасности и того унесли отдыхать.

— Мастер Эйс, вы работаете уже десять часов. Вам самим нужно отдохнуть, — сказал тан Бранмолаф.

— Не сейчас, — отмахнулся эльф. — Там есть еще тяжелораненные.

Главный целитель хотел остановить гостя, но его помощь, видать и правда была очень

нужна.

Сам Мурадин ничего не сказал.

Его настрой отомстить за унижение резко погас. Одно дело бить морду тому, кто тебе в лицо плюнул, а другое нападать на того, кто жизни твоих сородичей спасает.

— Этот тип выглядит как одержимый, — сказал один из пациентов, что лежали недалеко. — Столько работать и не отдыхать даже.

— К нам заходил один из эльфов, проверяя как этот. Говорил, что тот всегда такой. Не может спать, если не рухнет от усталости.

— Кошмары, — понял его собеседник. — У нас таких немало. Видать что-то ужасное в его жизни случилось.

— Вероятно...

Посмотрев снова на эльфа, Мурадин, наконец-то, заметил то, что он часто видел в глазах своих воинов или беженцев. Боль и отчаяние, которые тяжело унять. Чувство вины, что ты не умер с другими.

Он понимал это также хорошо...

Развернувшись, принц Стальгорна вернулся в свою палату.

Выпил оставленное для него лекарство, после чего погрузился в целебный сон...

Глава 38. Изменение планов

Работа в лечебнице дворфов неплохо меня вымотала, что я не особо помню, как лег спать. Есть подозрение, что главный целитель просто вырубил меня, когда я закончил с очередным пациентом. Не зря он так ворчит и хмурится. Благо хоть немало сделать сумел, а остальное не важно. Ну и снов сегодня не видел, что тоже хорошо. Хоть одна более-менее спокойная ночь.

Пробуждение начал с Танца Журавля, чтобы и в норму прийти и проснуться.

К концу этой зарядке меня уже ждал вчерашний дворф, которого я вырубил и уложил спать. Выглядел он хмуро, но куда спокойнее, чем вчера.

— Я... хотел извиниться... — первое, что он сказал. — Был на эмоциях. Готовить такое о родителях все же не хорошо. Прошу прощение за это.

— Ничего, — пожимаю плечами. — Мне тоже не стоило влезать так резко не в свое дело.

Да, все же я был весьма раздраженным вчера из-за всего пережитого, вот и сам не лучшим способом поступил.

— Забудем, — улыбнулся тот. — Я Мурадин Бронзобородый. Младший брат короля Магни.

— Эйсиндаль Звездочет, — представился я. Внутри же хмыкнул, что конфликт удалось уладить. Получить правящий клан себе в качестве врагов или недоброжелателей все же не лучшая идея.

— Хм... Точно! Вспомнил. Мой младший брат Бранн рассказывал о тебе, — хмыкнул он. — Ты тот самый забавный эльф, с которым он отправлялся в несколько экспедиций. Твоя помощь в Бесплодных землях очень помогла нашим ребятам.

— Ну, сейчас я не такой забавный, — фыркнул я. — С самим Бранном все в порядке?

— Да, война застала его в Гилнеасе, так что он в порядке.

Он присел на стул и тяжело вздохнул.

— Слышал, ты столкнулся с Килроггом, — он серьезно посмотрел на меня. — И выжил.

— Ты встречал его? — напрягся я. — Что тебе о нем известно?

— Куда больше, чем мне бы хотелось, — он поморщился и потер еще болеющие ребра. — Когда Орда напала на нас, они захватили весь Дун Морог, а после ушли, оставив тут на наше сдерживание один клан. Мы тогда еще наивно подумали, что легко сами справимся и начали пытаться... Но каждый раз едва уносили ноги... И то не все, — он кивнул в сторону лазарета. — Большая часть раненных у нас это те, кто пытался прорваться.

— Они так хороши?

— Без понятия, — заявил он. — Они просто всегда знали, где мы.

— Это как?

— У нас есть тайные ходы из гор, и мы сначала пользовались ими, но враги всегда ждали нас и давили, стоило появиться. Мы тогда думали, что они просто нашли все наши тайники и потому запечатали все на всякий случай, а сами стали копать новые туннели.... И каждый раз враги ждали нас...

Мурадин сжал кулаки.

— Мы с воинами прокопались в северной части. Мы вышли недалеко от лагеря орков и собирались напасть. Было темно, а мы умели двигаться тихо особенно на нашей земле. Духи

нам благоприветствовали... Но когда мы ворвались в лагерь, то нашли лишь муляжи тел и ловушку... — он заскрежетал зубами. — Они вылезли из-под снега, и накиннулись на нас... Нам пришлось бежать... Половина моих собратьев осталась там, на снегу, а их трупы потом развесили на столбах перед воротами. Я сам едва выжил и долго лечился, и только сейчас более-менее в порядке. Мог бы и сам там умереть... Кровавая глазница... нет. Сам Мертвый глаз точно знал, где будет наша атака и ждал нас с ловушкой. Они нападали на нас из засады и всегда двигались тихо. А их следы были лишь теми какие они хотели оставлять... И трупы. Много растерзанных трупов.

— Значит, это правда. Он провидец.

— И не обычный. Мы знаем руны, что способны отвести взор духов или нарушить заклинание арканиста, но, как бы мы не пытались, это не помогло. Столько жизней загублено...

Мурадин заскрежетал зубами.

Он явно потерял немало друзей от рук этих ублюдков.

Понимаю.

Похоже, мне суждено встретиться с этим типом в тот день.

Кэрн говорил мне, что пророчества не точны и лишь отражают одну вариацию событий. Я вполне могу и погибнуть, не дойдя до тех событий или же выбрать что-то другое. Однако враг тоже видел это и что-то не видно, чтобы его это как-то пугало. Этот орк видит будущее достаточно долго, чтобы о нем начали ходить легенды, и он точно знает, что делать и как, а потому я в не выгодных условиях.

«Мне нужно стать сильнее... Намного! Намного сильнее!»

И, если верить тому, что сказал Далерон, у меня должен быть шанс это сделать.

«Я буду готовым».

Меж тем Мурадин поднялся.

— Эх, эта война больше утомляет. Когда все закончится и у меня будет свободное время, вернусь к путешествиям. Бранн давно звал меня в какую-нибудь экспедицию, и теперь я понимаю, что должен был чаще бывать в мире.

— Ну, удачи в этом.

— А что насчет тебя?

— Мне уже все равно....

— Так дело не пойдет, — покачал дворф головой. — Ладно. Если вдруг отправлюсь в какое-нибудь путешествие, то приглашу тебя с собой.

— Как хочешь, — пожимаю плечами. — Буду жив, подумаю.

— Ловлю на слове, — усмехнулся тот. — Ну, отдыхай, а я достаточно поправился, и пора работать.

— Подожди, — вздохнул я. — Давай хоть обследую. Я все же целитель.

Мурадин согласился и позволил мне осмотреть его здоровое.

Ну, как и вчера было понятно, он полностью здоров. Сон и лекарства помогли. В бой его пока посылать рано, но организационной деятельностью заниматься может. Я его отпустил и пожелал удачи, а сам вернулся к тренировкам.

Раз у меня есть свободное время, то лучше потратить его с пользой...

В кабинете короля Магни собрались как представители властей Стальгорна, так и гости, что прибыли помочь. Сам король, его советники и младший брат Мурадин, а из гостей был генерал Туралион, волшебник Кадгар и представительница эльфов Аллерия.

Все они обсуждали дальнейшие планы.

Всякие дипломатические расшаркивания и комплименты с наградами ушли на второй план и главное, что обсуждали — это дела.

— Орков нельзя отпускать, — сказал Туралион. — Если они уйдут, то присоединиться к основной армии Орды и тогда все будет куда сложнее.

— Я понимаю вас, генерал, — кивнул король Магни. Он был очень крупным и могучим воином, что даже по меркам других дворфов смотрелся опасным. — Я готов предоставить часть своей армии. Однако мне и самому нужно заняться зачисткой своих земель. Неизвестно сколько еще осталось орков в Дун Мороге и их всех необходимо извести, чтобы мои жители смогли вернуться в свои дома.

— Брат, если позволишь, — вперед вышел Мурадин. Тому уже стало намного лучше, особенно после помощи Эйсиндаля, так что он был готов ко всему. — Я готов возглавить наш поход с Альянсом. Туралион прав и их нельзя отпускать, ведь тогда Орда может вернуться.

— Хорошо, брат мой, — кивнул король. — Поручаю это тебе.

Затем он повернулся к человеческому генералу. Молодой паладин старался выглядеть спокойным, открыто говоря с королем дворфов, но все же волновался. Еще несколько лет назад он был простым послушником, а сейчас стоит перед такими личностями и должен не посрамить честь армии. Ему вообще было сложно это делать, ведь врожденная скромность не позволяли совсем уж поднимать голову.

— Генерал Туралион, мой брат и его воины в твоём распоряжении.

— Я не подведу вас, ваше величество! — кивнул паладин. — Мы остановим Орду раз и навсегда.

— Я верю в вас.

— Мы отправимся завтра, как только пополним припасы и позволим солдатам отдохнуть.

— У нас найдется лишнее продовольствие для вас. И мы постараемся помогать со снабжением. Орки серьезно потрепали нас, и мы еще не способны на долговременные и большие поставки, но восполнить припасы и животных, потерянных во время последней атаки, сможем. Мы так же поговорим с нашими союзниками из Гномрегана, но они тоже серьезно пострадали от Орды и уже поддерживают Альянс, чем могут.

— Я буду рад любой помощи.

— Тогда приступайте. Да хранят вас Горы...

Оргрим Молот Рока смотрел на карту и хмурился, осознавая тяжесть своего положения. Транспортные корабли вместе с небольшим сопровождением из нескольких боевых суден и пары джаггернаутов идущих в хвосте медленно двигались на юг в порту Штормвинда.

Однако донесения от разведчика давали неутешительные прогнозы.

— От флота Кул-Тираса отделился крупный отряд легких кораблей, — говорил наездник на драконе Крагнатог Ветроед. — Корветы снаряжены магами и на огромной

скорости двигаются к нам. Они в дне пути от нас, но уже завтра могут начать атаку.

— Плохо, — мрачно изрек вождь. — Мы не успеваем к Штормвинду.

— Ну, нас же есть джаггернауты, — напомнил Терон'кров. — Разве они не смогут остановить противников? Один огровский корабль стоит пяти легких.

— Да, это так, — ответил Эйтригг. — Но если кораблей еще больше и у них маги, то наши медлительные и слабо маневренные суда будут в невыгодном положении.

— А куда делся весь наш огровский флот? — посмотрел на него мертвец.

— После того как Гул'Дан уничтожил большую часть кораблей, наш флот уже был приговорен, а после смерти адмирала Гримрейка, часть огров бежали вместе с кораблями. И это если не считать ушедших с Чо'Галлом и оставшихся во Внутренних Землях. Так что флота у нас как такового и нет.

— Моя не все знать о море, — решил сказать Ханалжу. Тому стало уже лучше, и он принимал участие в совете как прежде. — Но разве мы так беззащитны?

— Небеззащитны, это да, — произнес вождь Орды. — Но недостаточно быстры. Их эскадра не будет лезть на линию боевых кораблей, вместо этого они будут налетать на любое незащищенное место, выбивая нас по одному, или вынуждая встать в плотную формацию, где мы будем красть друг у друга ветер и еле ползти. И если мы выберем второе, то нас настигнет уже и основной флот.

Это уже не первое донесение о преследователях, но до недавнего момента Оргрим еще надеялся, что у него получится уйти.

Не получилось.

— Плохо, — кивнул Терон Кровожад. — Что будем делать, вождь?

— Ты можешь задержать их?

— Мы можем создать ураган, но вражеские маги быстро его подавят. Все же мы не шаманы, а колдуны и стихии помогать не станут.

— Сколько это выиграет нам время?

— Пол дня разве что.

— Тогда делай. Нам сейчас нужно любое время.

— Это не помочь, — нахмурился тролль. — Мы не доберемся до цели.

— Не доберемся. Нам придется высадиться здесь, — он указал на карте. — Порт Черного железа. Там мы сойдем на берег, бросив корабли, а затем пройдем по земле мимо Черной горы и напрямик в горы, а там и болота начнутся. В этих местах враги не смогут нас преследовать быстро, и тогда мы сумеем дойти до Портала.

— Будет сложно, — нахмурился Эйтригг. — Судя по нашим данным разведки, армия Туралиона уже вошла в Дун Морог, и клану Кровавой глазнице пришлось уходить. Возможно, мы сумеем соединиться с ними и продолжить путь.

— Вряд ли, — покачал головой Рыцарь Смерти. — Килрогг не дурак и очевидным маршрутом своих не поведет. Скорее всего, они пойдут через Бесплодные земли.

— Если нас настигнут на земле, это ничего не изменит, — вождь сжал кулаки. — Мы просто дадим им бой, как полагается оркам! Начинаем!

— Да, вождь!

Они отправились выполнять приказ и готовиться, а сам Молот Рока устало уселся в кресло и вздохнул:

— Мы должны дойти. Мы сможем...

Глава 39. За Альянс!

Запах серы, гари и затхлый воздух. Везде очаги дыма и жара.

После холодного высокогорья Дун Морога спускаться в Глеющее ущелье было не самым приятным действием. У многих голова закружилась от такой резкой перемены погоды. Все же когда ты привыкаешь к снегу и холоду, а тут резко жара, духота и не самый приятный воздух — это может первое время быть проблемой.

Потому ничего удивительного, что нам пришлось замедлиться, чтобы дать солдатам привыкнуть. Мы, конечно, могли пойти в отрыв, прикрывшись от ужасов климата магией, но что несколько эльфийских сотен сделают клану, достаточно многочисленному, чтобы загнать в угол всю дворфийскую нацию? Потому решили не рисковать и не тратить силы.

Облака дыма так же затруднили работу воздушной разведки. Всадники на грифонах ничего толком не могли разглядеть с высоты, а те, кто ныряли прямо в дымную завесу, в лучшем случае получали надышавшегося токсичными испарениями грифона. В худшем — не возвращались вовсе, попав в орочью засаду. Дворфы так потеряли троих разведчиков. И только одного Следопыты потом смогли обнаружить. Расчлененное тело, валяющееся рядом с останками и вовсе разделанного на мясо грифона. Демоновы твари, похоже, устали вести себя скрытно и начали вместо этого давить на мораль... Или с самого начала давили, просто остальные тела мы не нашли.

В результате у нас не было выхода, кроме как дать Кровавым Глазницам уйти. Я лишь надеялся, что, когда мы встретимся в следующий раз, местность не будет так благоволить оркам и мы сможем раздавить их раз и навсегда.

Армия приготовилась идти в Нордшир, а потом, через него, в Штормвинд. Освободать там было толком нечего, орки разрушили стены и сравняли с землей большую часть города... Но вот Штормвиндские верфи, на которых была построена большая часть кораблей Орды, стоило бы захватить. Нам предстоял еще один долгий переход через земли, где не было армий, способных нам противостоять. Туда, где многократно превзойденные в численности зеленошкурые будут разбегаться в ужасе, вместо того, чтобы самим лезть под клинок, туда, где клыкастых голов не будет хватать и обычным воинам, а меня, как целителя, и вовсе оставят в лагере...

От удручающей перспективы всех спасло внезапное сообщение из штаба. Основная армия Орды, та самая, что на транспортных судах плыла от Хиллсбрада, высадилась недалеко отсюда. Как нам стало позже известно, они были вынуждены сойти здесь из-за приближающегося флота Кул-Тираса.

Марш-бросок, который затем устроил нам Туралион, заставил погоню за Киллрогом казаться легкой. Впервые в лазарет начали притаскивать бойцов, просто не выдержавших темпа. Причем десятками. Обычно никому и в голову не пришло бы загонять армию настолько сильно, ведь боеспособность после такого невероятно упала бы... Но сейчас мы все, от командования до распоследнего рядового понимали: нельзя дать осколкам Орды снова собраться вместе. Те же Глазницы были головной болью и сами по себе, но присоединись они к основным силам, дополненным еще и множеством небольших орочьих отрядов, сейчас разбросанных по территории завоеванного Штормвинда, Орда получила бы возможность переломить ситуацию в свою пользу. Это мы должны были предотвратить любой ценой.

И мы сделали это. Мы настигли силы Орггрима... Но, к сожалению, не в самом удобном месте.

— Вот она какая... Черная гора... — сказал я, смотря на этот исполинский вулкан.

Место внушало, очень сильно и даже пугало своими размерами. Все еще действующий вулкан, из которого истекает лава, словно источник огненных рек, он стоял посреди этого жуткого места и был апогеем всего кошмара, что здесь когда-то случился.

— Даже не верится, что эти события действительно происходили, — покивал Мурадин. — Мне рассказывали истории о них, но вот самому увидеть... И ведь все еще живы некоторые очевидцы тех событий. И они все там, — кивнул он на огромные ворота, ведущие вглубь этого места.

— Клан Черного железа...

Третий клан дворфов, что возжег некогда пламя войны меж ними и до сих пор не дает ему угаснуть. Король-колдун Тауриссан уже три сотни строит планы мести своим врагам. Точнее его потомки, что каждого короля именуют Тауриссан в честь предка. Видать их ненависть так сильна, что передается из поколения в поколение. Дворфам откровенно не повезло — их местные Амани одной крови с ними...

— А что за события? — спросил Далерон.

Мы с дворфом повернулись к бледному эльфу.

— Что? Я никогда дворфийской историей не интересовался, — пожал он плечами.

— Ну, больше двух сот лет, или почти триста, — начал я.

— Двести тридцать семь, если быть точным, — добавил Мурадин.

— Ну да. Тогда дворфы жили одним народом в Стальгорне. Клань: Бронзобородов, Диких Молотов и Черного железа, ну и другие более мелкие клань. А правили ими всеми клан Старой Наковальни под рукой короля Модимуса. Однако три клань сильно конфликтовали и боролись за власть, а правитель не мог унять этот конфликт. В итоге, когда тот умер от старости, вспыхнула война.

— По нашим летописям первую кровь пролили Черное железо, — добавил Бронзобород.

— Ты сам хоть в это веришь? — посмотрел я на него. — Клан, что специализируется на политических интригах и хитрых тактиках, вот так взял и первым решил бросить вызов клану, у которого была вся военная мощь дворфов?

— Историю пишут победители, — согласился принц дворфов. — Мне это тоже кажется глупым. Скорее всего, это были либо наши, так как сила была на нашей стороне, либо Дикие Молоты. Они в те годы действительно считались самыми агрессивными, а потому поддались на провокацию, которую, я бы не удивился, спланировал Мадаран Бронзобород. Он пускай и был больше солдатом, чем политиком, но прекрасно знал, как побеждать и тактикой. Потому самостоятельно спровоцировать войну, в которой у него было преимущество — вполне логичная вещь.

— Ну вот. Бронзобороды победили, изгнали два других клань и стали править. А старшего сына Старой Наковальни, они пощадили и поставили в сенате. И если Диким Молотам, которые и так жили вне стен на горах, было как-то плевать на Дун Морог, и они спокойно жили и даже потом помирились с бывшими врагами, то вот Черное Железо, мягко говоря, затаило обиду.

— В итоге двести тридцать семь лет назад и случилась Война Трех Молотов, где первый из многочисленных Тауриссанов напал на Бронзобородов и Диких Молотов. Зачем он решил бить сразу в два клань мне непонятно. Ему стоило сконцентрироваться сначала на одном

враге, а потом добивать второго, но логику безумца понять сложно.

— Обе атаки провалились. Жена короля была убита, а сам он бежал обратно в свою крепость, которую осаждали уже помирившиеся враги. Не имея иного выбора, он призвал какие-то силы, что пробудили вулкан и превратили эту часть Красногорья в то, что мы все сейчас видим.

— Рагнарос... — мрачно произнес Мурадин. — Они призвали самого Рагнароса Повелителя Огня. Владыку всех элементарей огня нашего мира. Он одним своим присутствием все это сотворил.

— Жуть...

— Ведуны Стальгорна говорят, что высшие стихии нашего мира очень злы, — продолжил дворф. — С ними тяжело говорить, ведь они полны ярости и злобы. Огонь и Ветер особенно жестоки и буйны, а потому мы общаемся лишь с Землей и Водой, да и то, никто из нас не знает, как именно нужно говорить с ними.

Его слова напомнили мне того Рыцаря Смерти с кем мне довелось сразиться. Он удивлялся моему «шаманизму» и тому, что я так мало применяю. Видать среди орков, по крайней мере, когда-то, знали, как общаться с духами.

— Да, немало у вас тут случилось, — хмыкнул Далерон. — Надеюсь, этот Рагнарос не нападет на нас.

— Я вообще удивлен, что наши собратья решили помочь Орде, — негодовал дворф. — Однако сами они в этой войне не участвовали. Если уж договорились с орками почему пропустили настолько удобную возможность атаковать нас? Почему вмешиваются только сейчас, когда Орда в проигрышной ситуации? Что они, внезапно стали трусами, что гораздо воевать только чужими руками? Странно это...

— Действительно странно, — согласился я. — Главное, чтобы они не передумали...

Сейчас наша армия готовилась к осаде.

Туралион и Кадгар консультировались с дворфийскими мастерами, чтобы понять, как штурмовать это место, а Аллерия рассчитывала, где совершать проникновения и диверсию, однако всех ждал облом. Врата в город Тенегорн неприступны. Сами дворфы двести лет назад ничего сделать не могли. Там защита похлеще, чем в Стальгорне, а лава вокруг этому только помогает.

Так что пока наши лидеры думали, как поступить, воины разбивали лагерь, строили баррикады и готовились к долгой осаде.

Мы же, те, кто не задействован в подготовке, просто стояли в стороне. Мурадин также участвовал в продумывании плана, но и он ни к чему не сумел прийти. Так что через час обсуждений было решено сделать перерыв.

— То, что у армии теперь есть время на отдых — это хорошо, но если не сможем их одолеть в ближайшие недели, придется идти на переговоры, — мрачно изрек дворф.

— Ты о чем это?

— Стоять тут вечно мы не сможем. Наши линии снабжения растянуты, а Кровавые Глазницы все еще в строю, и, если дать им время, не преминут по ним ударить. Да и Альянс уже давно в сложной ситуации из-за войны, потому припасы вечно поставлять не сможет. Из Стальгорна подмога будет, но мы столько времени не могли у людей ничего закупить... Того, что мы производим сами, едва хватает, чтоб не помереть с голоду, куда нам армии кормить? Если осада затянется, то у Альянса просто выбора не будет, как идти на переговоры.

— Снятие осады — возможно, — нахмурился я, — Но переговоры?

Нам и так повезло, что Орда не удержалась в Альтераке. Сейчас, когда наконец-то впереди видна победа, с чего все эти гнилые разговоры о мире?

— Из-за них, — Мурадин посмотрел на юг. — Там, на самом краю континента живут Гурубаша. Они такая же серьезная и опасная сила, как и Амани. Однако в отличие от ваших троллей, коих вы загнали в угол, эти живут весьма вольготно и спокойно. Да они двадцать лет назад потерпели сокрушительное поражение от Штормвинда, но за ближайшие годы вполне могут все потери восстановить, а потому снова подумают о походе на север. Они та сила, с которой нам приходится считаться.

Он помолчал некоторое время.

— Гурубаша — враги, что мало чем уступают Орде. Потому всегда и нужна была прослойка между нами и ими. Раньше её выполнял Штормвинд, а сейчас... Если будет проблема, то нам тогда будет жизненно необходим кто-то... даже если это будет Орда...

Эта новость меня совершенно не радовала.

Позволить этим ублюдкам существовать и жить на официальном разрешении всех королей, только чтобы иметь буфер между нами и троллями юга... это отвратительно и неправильно. Однако правители могут пойти на такой ход ради защиты своих владений. Орда уже показала, что «кучка дикарей» вполне себе может заставить всех дрожать от страха, а потому угроза от Гурубаша вполне себе реальна.

Если бы тогда Медив не остановил армию троллей, то они бы могли пойти дальше и уже с ними была бы новая война.

— Погодите. Но ведь Штормвинд сам справился с прошлой угрозой, — заметил Далерон. — Да и не приходил к ним на помощь.

— Во-первых, на их стороне был сильнейший маг в мире, а во-вторых, это все веяния старых обид, — ответил я и, видя его непонимание пояснил. — Когда Штормвинд страдал от гноллов, тогдашний король просил помощи у соседей, но те не захотели напрягаться. Это поселило в династию Риннов обиду по отношению к другим королям. А потому, когда нападали Гурубаша те из гордости не желали никого просить о помощи. Гордыня королей — глупая штука, но она основоположник всего государства. Потому Орда и уничтожила их, что они до последнего не желали просить помощи, за что и поплатились...

Потому и создан был Альянс.

Если бы с Ордой можно было справиться своими силами, то ничего бы не случилось...

Ничего...

— Ту-у-у-у-Ру-у-у-у-у-у!!!

Неожиданно зазвучали сигнальные трубы!

Мы тут же подскочили в ожидании атаки, но дело оказалось в другом.

Еще одна армия Альянса приближается к нам.

— Главнокомандующий Андуйн Лотар! — прозвучали крики.

Я, как и все остальные, поспешили посмотреть на наше высокое начальство.

Сам главнокомандующий приехал на коне и тут же спешился.

Это был немолодой мужчина, лет пятидесяти, а может и больше, с седой головой с залысиной и короткой бородой. Морщинистое грубое лицо было преисполнено гордости и суровости. Сам при этом он был высок и хорошо сложен. Даже доспехи не скрывали его могучего телосложения, которому даже молодой рыцарь может позавидовать.

Лев Штормвинда, Чемпион, великий воин и тот, кто основал Альянс.

Внушает.

Очень внушает.

Первым делом прибывший Андуин поприветствовал Туралиона, а после поговорил с другими лидерами. Как стало известно, он вместе с флотом Кул-Тираса преследовали Орду по морю, но те причалили к берегу в порту Черного Железа, а потому преследователи разделились. Сам Лотар вместе со своими солдатами пустились в погоню за орками, а флот двинулся выполнять задачу, которая изначально была возложена на нас — захват Штурмвинда. Сухопутные же силы соединились с нами и теперь мы вместе будем штурмовать эти врата.

Как? Пока не ясно, но уж эти ребята что-то придумают.

Однако на этом дело не закончилось и сам главнокомандующий поднялся на пьедестал и обратился к воинам с речью. Маги усилили и распространили его голос, чтобы лидера слышали все, а мы затихли в ожидании его слов.

— Слушай меня, Армия Альянса! — прозвучал его сильный голос с легкой старческой хрипотой. — Когда враги подошли к нашему порогу мы нашли в себе силы забыть старые противоречия и обиды, чтобы объединиться против общего врага. Альянс — это не договор королей или соглашения лидеров — это ВЫ! Люди, эльфы, дворфы, гномы — те, кто встали плечом к плечу, чтобы защитить свой дом от врагов желающих только уничтожить и разорять! Вы дали отпор злу, что явилось из иного мира, дабы поработить нас! Вы загнали чудовищ в угол и заставили бояться себя. Слабые по отдельности, но вместе вы сила с которой никто не может справиться!

Он показал на вулкан.

— Там засели огрызки наших врагов! Если мы позволим им дальше строить свои козни, они окрепнут и поработят нас! Не дайте же злу укорениться! Сражайтесь до конца и победите!

Все замерли в этот миг, словно перед бурей.

— За Альянс! — прозвучал его голос в полной тишине.

А в следующий миг прогремел ответ:

— ЗА АЛЬЯНС!!!

Хор тысяч голосов слился воедино и словно сотряс горы.

Вулкан содрогнулся и выплюнул клубы дыма и огня, словно пробудившийся от спячки дракон.

Сама земля не рада нам.

Ну, чтож... тогда мы покорим её...

За Альянс...

Глава 40. За Орду!

Оргрим Молот Рока в одиночестве сидел в отведенной ему под личные покои комнате и смотрел в потолок, размышляя, как же так он дошел до такого. Он думал и разбираал снова и снова, все свои ошибки и промахи, которые совершил за все это время.

А все пошло не так, пожалуй, с самого начала.

С того момента как он позволил Гул'Дану уговорить себя и пощадить, он и начал ошибаться, хотя, справедливости ради, все оказалось не так уж и плохо. Благодаря чернокнижнику он получил Рыцарей Смерти, а также убедил орков начать строительство флота. Постепенно ненависть к Гул'Дану за совершенные им вещи и убийство друга сменилось презрением и отвращением. Он в прошлом считал этого типа воплощением зла и тираном, а на деле он оказался просто ничтожеством, которое не стоило его внимания.

Второй ошибкой Оргрима были союзники...

Да, выбирать не приходилось, но стоило тогда послушать Эйтригга, что с самого начала высказывал сомнения насчет Зул'Джина. Однако тогда Молот Рока видел не безумного одержимого кровью фанатика, а мудрого и сурового воина, что желает лучшей доли своему народу. Он словно увидел в тролле родственную душу, но ошибся...

Ему стоило наплевать на желания лидера Амани, или вообще отказаться от союза, потому что именно в этот момент все начало разваливаться.

Если бы они сначала завершили захват Стромгарда, а потом объединились Альтераком и силами Саурфангов, захватившими Хиллсбрад, все было бы по-иному. Им бы принадлежала половина известного мира, и если бы они посвятили свое время тому, чтобы изжить любое сопротивление и обосноваться там поосновательнее, они с легкостью могли бы диктовать Альянсу свои условия.

Вместо этого они ввязались в войну с Кель-Таласом, в результате не получив ничего, кроме потерь, траты времени и вражды эльфов. Даже огры-маги, чье массовое появление можно было бы посчитать хоть какой-то прибылью той войны, дезертировали почти так же массово, как и появились.

Однако даже так еще были шансы на победу...

Но тут в дело вступает третья проблема...

— Я просто недооценил врагов...

Да, это была самая главная ошибка.

После относительно легкой победой над Штормвиндом, а также предательством Альтерака, сам Молот Рока посчитал Альянс легким противником. Если у них уже на начале такие разногласия внутри, то и опасаться их нет смысла. К тому же маги Орды в виде Рыцарей Смерти и огров превосходили людских и даже эльфийских в боевом чародействе. Те явно давно не сражались в этом ключе, а потому растеряли многие знания и опыт.

Но как показала практика, само его понимание магии было слишком поверхностным. Он забыл, что такое же поверхностное понимание магии, упрощение её до сверкающих стрел и щитов, едва не погубило орков тысячи лет назад, когда горианцы обрушили на них Красную Оспу. Учитывая еще одну вспышку недавно, он должен был знать, что непрямая магия может быть куда опасней молнии, летящей тебе в лицо, но все же это застало его врасплох.

Бытовая магия. Мелкие фокусы эльфов, нужные только чтобы помогать в быту.

Безопасные и, казалось бы, достойные лишь насмешек, эти фокусы стали ключом к его поражению.

Да и просто не стоило так уж пренебрежительно думать о людях. Они показали стойкость и достойно сражались в каждом бою.

— Мне не хватило всего недели, — печально вздохнул он. — Еще бы одна неделя и Лордерон бы пал, а сам Альянс развалился...

Но не вышло.

Снова...

И ведь даже тогда.

Еще оставалась надежда.

Однако и тут поражение.

Гоблины ушли, огры разбежались, а неожиданная гражданская война в Альтерраке не позволила закрепиться там.

Как итог — они бежали, сами загнали себя в ловушку и сейчас сидят в Черной горе.

— Откуда вышли, туда и пришли, — грустно улыбнулся он.

Еды практически не осталось. Её с самого начала не было много — проблемы с поставками сопровождали Орду всю эту войну, вынуждая тратить время на грабеж фермеров и даже охоту... Таков плод его попытки положиться на Амани, вместо того, чтобы закрепиться в Стромгарде и наладить, как минимум, линии поставок из Штормвинда.

— Ошибки... как много ошибок...

Вот и итог.

Они застряли тут.

Воины Килрогга слишком далеко и до их подхода недели. Пытаясь оторваться от грифонов на хвосте, вождь Кровавых Глазниц стал потерян даже для драконов — и приказы нагнали его слишком поздно. Грим Батол под осадой и Зулухед при всем желании ничем не поможет. Припасов нет от слова совсем. Он пытался договориться с этими темными дворфами, но те ничего не хотят слушать, а к своему королю не пустили. Только Чо'Галл как-то сумел договориться с ними об убежище, но вот помогать чем-то большим они не станут.

Можно попытаться захватить и заставить их помогать, но это будет просто лишней тратой сил. Их легко могут изолировать в нескольких отсеках Тенегорна, а после орки просто умрут с голоду. Бесславная смерть.

Он дал своим воинам отдохнуть и наестся последними припасами. Все равно ведь ничего иного у них не осталось. Только последний шаг.

В комнату вождя тихо вошел Эйтригг.

Старый друг выглядел мрачным и осунувшимся.

Он чувствовал то отчаяние и печаль, что витали вокруг, но явно и что-то свое было.

— Гарона сбежала во время нашего перехода, — сказал заместитель вождя. — Я... дал ей уйти в суматохе.

— Ничего. Пускай.

Гарона Полуорчиха была личным убийцей и «дочерью» Гул'Дана. Точнее выращенная им личная игрушка, которую он натравливал на неудобных. Именно от нее Оргрим и узнал многие тайны её хозяина, а саму после оставил под присмотром Эйтригга. Нужна она была исключительно как приманка. Явно не всех ублюдков из Совета Теней удалось вырезать и наличием Гароны недалеко от себя он провоцировал их попытаться связаться с ней и через

нее убить вождя. Несколько попыток было, и удалось избавиться от крысв своих рядах. Особенно порадовало его, что он нашел того кто и убил его друга Дуратана. Он с удовольствием растянул страдания этого подонка.

Но сейчас это уже не имеет никакого значения.

— Как остальные?

— Подавлены. Раненых нет, но еда уже закончилась. Завтра уже нечего будет есть.

— Завтра и не нужно.

Вождь поднялся со своего места.

— Вели всем собраться в зале. Пора.

Эйтригг кивнул и ушел, а сам Оргрим облачился в свои доспехи, взял в руки молот и собрался с духом. Осталось сделать последнее.

Он вышел из своих покоев и двинулся вперед.

За его спиной сразу же встал его телохранитель Гезорим. Могучий огр гремел своими доспехами и тяжело ступал словно гора. Он кивнул вождю давая понять, что не разуверился в нем и не сомневается.

— Я знаю, что могу на тебя положиться, — сказал он своему телохранителю.

Тот усмехнулся, решив ничего не говорить.

Вместе они прошли дальше и по пути встретили Терон'крова. Рыцарь Смерти стоял, прислонившись к стене, и что-то колдовал у пальцев.

— Не жалеешь, что пошел за мной? — спросил Оргрим.

— Нет, — усмехнулся мертвец. — Лучше идти до конца здесь, чем бестолку возиться с Гул'Даном.

— Благодарю.

— Веди нас, вождь.

Следом он встретил Ханалжу, что ждал его. Тролль поднялся и выпрямился в полный рост, смотря на Оргрима.

— А ты не жалеешь о своем выборе?

— Нэт, — покачал головой тролль. — Мы сражаться нэ за кровь и смерть, а ради будущего. До конца.

— До конца.

Вскоре они добрались до главного зала, где уже собрались остатки Орды.

Орки, немногочисленные тролли и огры, а также несколько гоблинов, что вопреки контракту все же решили остаться с ними. Может у них проснулась честь, а может, им просто некуда было возвращается, но это хоть что-то. Вместе же с ними стояли и Рыцари Смерти. Раньше их боялись и обходили стороной, но сейчас всем уже было плевать на такие мелочи. Здесь можно было даже отыскать несколько чернокнижников. Пускай вождь и запретил практику Магии Скверны, но не стал добивать всех, кто её использовал. Все же на войне не использовать такое как-то глупо.

Оргрим встал на возвышенность и обратился к своим воинам. Терон усилил его голос и распространил среди всех, чтобы его слышали.

— Слушай меня, Орда! — начал вождь. — Мы многое перенесли и многое сделали. Мы побеждали, завоевывали и уничтожали. Проигрывали, отступали и умирали. Однако мы еще живы! Мы живы и пока мы дышим, никакое поражение не будет окончательным!

Они все молча слушали его и внимали каждому слову.

Оргрим отдавал себе отчет, что он не такой харизматичный и яркий оратор каким был

Чернорук, но все же нынешний вождь учился у него и делал неплохие успехи.

— Альянс там! — указал он на ворота. — Ждет пока мы выйдем от голода и сдохнем в этих стенах! Разве мы дадим им такое удовольствие, лицезреть нашу слабость?!

Воины начали закипать.

Сама мысль о такой жалкой и ничтожной смерти бесила каждого у кого есть гордость.

Умереть мирно, сделав все что можешь и дать шанс другим — это одно, а вот подохнуть как крыса, прячась за стенами пока враги ждут твоей гибели — это совсем другое.

— Вставайте! Поднимите оружие и сражайтесь! — он поднял свой молот. — Вспомните кто вы! Если вы голодны — просто отберите еду у врага! Возможно, это будет наша последняя битва! Последний шаг! Но мы пройдем его с гордостью! Вместе! Орда — это не сила, что стирает все на своем пути! Орда — это вы! Те кто, несмотря на разные лица, имена и миры объединились, чтобы вместе бороться за свой новый дом! Мы свободны! И мы прошли так много и не сдадимся у самого конца!

— Да-а-а-а! — загорелись воины.

— Вперед! В бой! За честь! Лок'Тар Огар! Победа или смерть! За Орду!

— ЗА ОРДУ!!!

Крик орков, огров, троллей и гоблинов слился воедино и словно заставил своды горы задрожать. Их ярость и готовность умереть, как будто подстегнули вулкан, и тот поддержал их, задрожав и выплюнув огонь и дым.

Они готовы.

Пускай для многих это будет последний бой, но они прорвутся к свободе и победят!

Вперед!

За Орду...

Копья и щиты оказались бессильны против таких монстров, и строй людей был прорван. А вслед за ними в бой устремились и сами орки...

Сотни и сотни орков, словно бесконечная река выходили из врат Черной горы и неслись в атаку, развязывая кровавую бойню. Вместе с орками были и немногочисленные тролли, что словно ловкие тени носились среди рядов защитников и вырезали самых опасных.

Послышались взрывы.

Много взрывов.

Хохочущие и безумные гоблины явились на поле боя. Их было еще меньше чем троллей, но каждый нес с собой столько взрывчатки, чтобы утопить в пламени небольшой отряд и грохот стоял такой, что у многих закладывало уши.

— Война — это прекрасно! Ха-ха-ха-ха-ха!

Последними на поле боя появились Рыцари Смерти.

Верхом на своих мертвых конях эти неуспокоенные души, впаянные в тела рыцарей Штормвинда, обрушивали на солдат Альянса свою страшную магию и поднимали мертвых, что поддерживали Орду, кидаясь на копья и мечи своих собратьев с которыми они еще пару минут назад стояли бок о бок.

Орда начала свое медленное, но неумолимое продвижение среди вражеских рядов.

Возглавлял всю эту армию сам вождь Орды.

От вида этого орка даже самый храбрый муж мог дрогнуть, ибо холодная жестокость и неумолимость, с которой действовал Оргрим Молот Рока, была совершенно не похожа на безумную ярость других орков и ужасала даже привыкших сталкиваться с оной людей. Его ужасающее оружие отшвыривало рыцарей и ломало хребты лошадям. Ни один щит не мог выдержать такого удара, а бедолага, что принимал на себя атаку, лишался всех целых костей.

Он двигался со всеми своими воинами и рядом с ним, словно все орки сражались активнее и неутомимее.

— За Орду! — прокричал вождь, поднимая свой молот.

— ЗА ОРДУ! — подхватили остальные, и словно сам мир содрогнулся от этого голоса.

Ханалжу Сломанный клык — предводитель троллей, что остались верны Орде, виртуозно владел своим копьем, что било точно и смертельно. Ни один враг не уходил живым от его атак, что словно походили на броски ядовитой змеи. Один выпад и враг падал, порой еще, не осознавая неотвратимость собственной смерти.

— За Орду! — прорычал тролль, и остальные тролли поддержали его клич.

Огров в этом войске было немного, но каждый стоил как минимум десятерых врагов. Неутомимый Гезорим Дробитель, телохранитель вождя, был вынужден оставить свой пост за спиной своего лидера и исполнять его приказ — прорвать армию Альянса, дабы открыть путь остальным. Ему не нравилось это, но он был верен Оргриму и исполнял волю того, за кого он был готов умереть.

Неуязвимые для большинства атак, те, что все же доходили до них в сочленения доспехов давали слабый, но все же эффект, который великаны могли некоторое время просто игнорировать.

— За Орду!

— ПЛЮЩИТЬ! ЗА ОРДУ!!!! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! — хохотали остальные громилы, упиваясь веселой резней и смеялись словно одержимые. Даже умирая, они не переставали надрывать и говорят, их голоса еще долго снились выжившим в кошмарах.

Терон Кровожад во главе своего немногочисленного отряда Рыцарей Смерти

прорывался в другой стороне и делал это весьма успешно. Он извергал одно страшное заклятье за другим, синхронизируясь со своими братьями. Окруженные мертвецами, что не позволяли подобраться к ним, они уверенно двигались, на ходу отбиваясь от пока еще неорганизованных магов.

— За Орду! — кричали даже они, поддавшись общему воодушевлению.

Холодные, лишённые жизни и цели, именно сейчас они ощущали себя по-настоящему живыми. Они смеялись и радовались тому, как много они могут, не сдерживаемые больше ничем.

В это время над головами разразилась ещё одна борьба.

Оставшиеся драконы со своими наездниками взмыли в воздух, и сражались с немногочисленными дворфами на грифонах. Пламя и молнии бурлили среди облаков, когда небесные силы сталкивались друг с другом.

Крагнатог Ветроед почти всю войну только и делал, что занимался разведкой или перевозил послания, но сейчас он мог вволю дать своему дракону команду сражаться и убивать. Он знал, что зверюга под ногами ненавидит его, но именно в этот миг он словно ощутил некое единение с ней. Да, ненависть была к Орде, но невозможность её излить, копилась все эти месяцы, и сейчас она могла быть высвобождена хотя бы в таком действии. Дракона сейчас мало волновало кто именно его враг — главное убивать все что видит.

Захватившая инициативу Орда прорывалась сквозь ряды Альянса и, казалось, их победа неминуема...

— ЗА АЛЬЯНС!!!

Не менее громкий и стойкий голос разнесся над рядами людей, эльфов, дворфов и гномов.

Люди же недолго были в растерянности и благодаря своим командирам быстро пришли в норму и начали защищаться, не позволяя врагам двигаться. Они отдавали свои жизни, но плечом к плечу держались на своих местах. Пускай люди, и уступали оркам, троллям и ограм в силе, но слаженная работа и вера в плечо боевого брата давали им силы отбиваться от ярости врага.

Они были из разных королевств, порой конфликтующих и враждующих друг с другом, многие в свое время проливали кровь братьев и могли ненавидеть друг друга, однако в этот самый миг они были не воинами своих стран, они были Альянсом!

— За Альянс!!! — прокричали солдаты и, сомкнув щиты, стали непреодолимой стеной для орков, что бессильно бились от сплотившихся воинов. Те видели их топоры, зубы и рогатые шлемы, но не дрогнули, чувствуя, что они не одни перед этой бесконечной лавиной врагов.

А когда ты со своими побратимами, то ничего в жизни не может тебя напугать.

— За Альянс!! — прокричали дворфы.

Воины, облаченные в тяжелые латы, вооруженные топорами и тяжелыми щитами стали рифами на пути волн, скалами перед бушующим потоком, крепкими дубами на пути лавины. Враги налетали на них и разбивались о нерушимость их воли и силы. Выкованные в жерле Стальгорна доспехи были непробиваемы для любого врага и сводили все их бессмысленные потуги на нет.

— За Альянс!

Возглас эльфов был не таким громким, но им не нужно было ничего лишнего говорить.

Эльфы одни из первых, кто собрался и был готов к бою. Да они даже и не снимали свою

экипировку для сна и первыми заметили врагов, а потому следопыты быстро организовались и стали поливать врагов стрелами одну за другой. Ливень смертоносных снарядов обрушивался на головы орков, убивая их десятками.

Маги действовали тихо, без выкриков и боевых кличей. Лишь негромкий гул множества различных заклинаний раздавался от них. Они вступили в сложнейшую магическую битву с Рыцарями Смерти и обменивались заклятьями, от чего воздух и земля трескались и искажались. Ветра крутились, молнии били во все стороны и ледяной бурей поливал всех вокруг смертью.

— Орудия! Огонь! — писклявый голос гнома дал команду пушкам дать полный залп по рядам противникам.

Экспериментальные разработки гениальных коротышек начали проходить свои полевые испытания здесь, обдавая ряды зеленокожих огнем и осколками, выплевывали тяжелые металлические стволы, что превосходили корабельные пушки. Гномы были слишком маленькими и слабыми, чтобы сражаться в ближнем бою, но врожденный гений инженерной мысли позволял им помогать остальным всеми возможными средствами.

— За Альянс! За Штормвинд! — поднял свой меч Андуин Лотар.

Могучий воин мало чем уступал в силе оркам, а опытом и мастерством он превосходил едва ли не всех. Его меч разрубал врагов и отправлял одного за другим на встречу к своим предкам. Величественная фигура быстро двигалась, убивая врагов, на ходу отдавая команды и поддерживая защищающихся. В кипящей буре сражений старый ветеран чувствовал себя прекрасно и внушал искренний ужас оркам.

— За Каз-Модан! — прогремел голос Мурадина Бронзобородого.

Воззвав к силе Камня и Земли, он позволил духу тверди вселиться в него и овладеть своим телом. Техника Горных Королей, что доступна только редким представителям дворфов, позволяющая на некоторое время стать воплощением древних предков, Земельником из легенд. Его тело выросло и стало полностью каменным, вселив страх во всех врагов, оказавшихся на его пути. Младший брат короля дворфов обрушил свой молот на землю и сотряс твердь, заставил орков рухнуть на спину, а после чего перебил всех вокруг своим топором.

— За Альянс!

Аллерия Ветрокрылая стреляла без перерыва, периодически выпуская из лука Мифриловые иглы, если подворачивалась какая-то серьезная цель. Командуя своими следопытами, она была смертоносной пчелой, что точно и смертельно жалила противников, отправляя одного за другим на смерть.

Старо-молодой волшебник Кадгар, что сам того не замечая стал главным среди боевых магов армии, направлял своих коллег и помогал им эффективнее сражаться с врагами. Обучение у Медива показало ему многое секретов и нюансов колдовства, которые он применял, смертельно удивляя даже Рыцарей Смерти, стремящихся поскорее уйти из зоны действия даларанских волшебников.

— За Свет! Вперед, братья! — поднял своих паладинов на битву Туралион.

Самый молодой среди рыцарей-жрецов и самый неопытный в начале войны, сейчас для многих он стал непререкаемым авторитетом, которого уважали все его собратья. Подняв вслед за ним свои боевые молоты и наполнив его силой, Паладины в едином порыве пустили силу в сердце каждого защитника Альянса, придавая тем энергии и уверенности для продолжения боя. Нежить и темные падали под ударами молота, а сами воители Серебряной

длани стали едва ли не основной мощью Альянса в их рядах. Утер, Дарион, Фордринг, Гавинрад и сам Туралион, как первые паладины Ордена встали плечом к плечу, поражая всех кто был на их пути, и вели на битву младших паладинов.

— ЗА АЛЪЯНС!

Битва у Черной горы — началась...

Глава 42. Кулак.

— Несите! Скорее! — крикнул я.

Чуть отклоняю атаку орочьего рубака, сближаясь с ним и вырывая горло свободной рукой. Труп зеленокожего ублюдка заваливается на землю, заливая кровью пепельную почву.

— Шевелитесь! — зарычал я.

Двое легкораненных воина, которых отрядил мне в помощники, быстро подняли своего товарища, которому я уже остановил кровотечение и потащили в сторону палаток целителей.

— За мной!

Трое других поспешили следом, пока я, и еще несколько сопровождающих нас солдат отбивались от врагов. Быстро двигаюсь по воздуху и вырываю, кого могу из-под ног врагов, затем доставляю к остальным и быстро лечу. Мне бы хотелось активнее принять участие в битве, но приказ дали совершенно иной. Мне вместе с еще не полностью восстановившимися солдатами, должно спасать раненных и доставлять их в безопасное место. Моя группа, и еще несколько других были организованы заранее для таких дел и мы делаем все что можем, чтобы спасти жизни. Нам помогает несколько человек со щитами и копьями, прикрывая нас, пока мы оказываем первую помощь. Помощь в основном оказываю я, так как могу это делать быстро и эффективно, а остальные только перевязывают и несут, что тоже очень важно, ведь на своей спине я многих не подниму.

Мы переместились дальше.

Там линия фронта сместилась, и на земле валялись убитые и раненные.

Мы быстро проверяли, кого еще можно спасти, а кого поздно. Кто бинтовал, кто вытаскивал из-под завала тел. Приходилось вслушиваться в крики, ведь кто-то мог оказаться завален трупами. Ну и добивали врагов, хотя этим в основном занимался я, да и то, некогда было, пускай и очень хотелось. Мне крайне сильно хотелось убивать, но я подавлял это желание и думал только о том, как спасти.

Нести, лечить, перетаскивать — весь процесс слился для меня в единую кашу и я не мог толком определить, сколько времени уже эти занимают. Битва горела и, казалось, только набирала обороты, ведь все больше врагов покидали Черную гору, а наши все прибывали и прибывали с разных концов поля боя.

Взрывы, треск магических снарядов, крики и боевые кличи, вместе с ревом горнов — создавали дикую какофонию, в которой ничего было непонятно.

— Мастер! Назад! — послышалось за спиной.

Резко отскакиваю, заметив опасность!

Мимо меня проносится огромный огр, закованный в тяжелые латы!

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — вопил монстр.

Прорвавший линию защиты он неся вперед, а за ним бежали другие орки и огры.

Сам огр кричал и рычал словно обезумевший, и причина этому нашлась быстро. Сам огр истекал кровью, из его спины и груди торчали стрелы, копья и мечи, застрявшие в доспехах и самой плоти чудовища. Он явно страдал от боли и в агонии вообще не разбирал дорогу, а остальные ордынцы неслись следом за ним.

— Нет! — крикнул я, увидев, куда именно он бежит.

Именно в той стороне мы оставляли раненных, прежде чем за ними придут целители и

унесут в лазарет.

Ускоряюсь на полную и устремляюсь за несущейся толпой.

Никого вокруг кроме нескольких моих подчиненных, сумевший уйти с пути толпы нет, а все остальные слишком далеко, чтобы остановить их.

«Нужно что-то сделать! Срочно!»

Достаю лук и поднявший в воздух пускаю в ведущего всех огра несколько стрел, но те лишь застревают в спине и ничего не делают. Мои попытки использовать магию также провалились и эта махина под одобрительные крики остальных обезумевших тварей, несется вперед, не разбирая дороги. Пара солдат, что попытались его остановить, оказались растоптаны.

«Я должен что-то сделать! Должен! Должен! Должен!»

Но ничего не могу.

Моих сил недостаточно, чтобы остановить это... Я ничего не могу сделать...

«Ничего... снова ничего не могу...»

Перед глазами снова вспыхнули лица.

Мертвые лица.

Подвешенные на веревках и истекающие трупы моей семьи. Отец проткнутый копьем, мама и сестра, убитые орками и надругавшиеся над их останками. Все жители моей деревни... замученные и убитые этими тварями, а я снова... ничего не могу сделать...

«Нет... Нет...»

Ярость вспыхнула внутри меня и подстегнула.

— НЕТ! — я зарычал словно дикий зверь и оттолкнувшись от воздуха арбалетным болтом устремился вперед наперез врагу.

Тот несся, сбивая с пути все и всех, топча и разбивая своей огромной дубиной, а я уже добрался до него.

Только одно может остановить такого монстра.

Тот удар, что я уже делал.

Тот, которым я снес огромное дерево и открыл путь тауренам.

Кулак Ветра!

Прямо на бегу я стал собирать в руке всю ци, которую только мог. Учения Пандаренов говорили о гармонии с ветром и спокойном разуме, что нужен, чтобы безопасно преобразовать духовную энергию в куда более смертоносную стихийную, но сейчас я не был на это способен. Вместо этого я, будто по наитию, выплеснул свою ярость в потоки окружающего ветра... И ветер ответил. Бешенство что копилось во мне все это время, воплотилось в одном едином действии и потоки стихийной энергии закрутились в ладони, чтобы быть сжатым в кулак.

Оказываюсь перед врагом, и тот в последний миг замечает меня, но уже слишком поздно.

Мой кулак влетает огру прямо в морду и в следующий миг вся сжатая силы вырывается наружу...

«Приказ! Выполнить приказ! Выполнить приказ! Выполнить приказ!» — крутилось в голове Гезорима.

Он несся вперед, практически уже ничего не видя на своем пути из-за ужасной боли. Как бы хороши не были доспехи, что ему выковали лучшие орочи мастера, они не смогли

Я же стоял на их пути и готов был убивать каждого, пускай умом и понимал, что шансов у меня просто нет никаких. Этот удар отнял у меня львиную долю сил, а правая рука после такого в тяжелом состоянии, пускай все и не так плохо как в прошлый раз. Скорее слабость сильная и чувствительность пропала, но сейчас я все сделал куда лучше, чем тогда и откат стал минимален.

Орки и огры же, вместо того, чтобы напасть на меня стали... пятиться...

— Гронд ар Хо....

— Гронд ар Хо.

— Гронд... ар Хо!

Враги повторяли это и отступали, явно напуганные чем-то.

Я же не знал, как реагировать и просто ждал...

— За Альянс! — прозвучало рядом.

Отряд людей тут же накинулся на замешкавшихся ордынцев и те, вместо того, чтобы сражаться, просто бросились бежать. Того огра, которого я вырубил уже добились, как и других, кто не сумел отступить.

Только когда я оказался рядом со своими, то позволил себе упасть, чтобы отдышаться.

— Ты как? — спросил Кадгар.

— Нормально, — поморщился я и сразу же начал процесс восстановления. Мне главное функциональность себе вернуть, чтобы лечить раненных смог, а остальное уже не так важно.

— Это было красиво, — усмехнулся старо-молодой волшебник. — Я издали видел, и смотрелось неплохо.

— Рад, что порадовал тебя, — фыркнул я. — Что на поле боя творится?

— Пока не ясно. Мы держимся и даже даем отпор, но враги прорвались в нескольких точках. Пока не бегут и сражаются, но все может решиться в любой момент. Будь готов.

— Буду...

— Кстати, ты слышал как тебя орки и огры называли?

— Мое знание их языка пока на низком уровне, — пожал я плечами.

— Гронд ар Хо — означает Кулак Гронда.

— И что за штука такая «Гронд»?

— Без понятия. Тут явно что-то связанное с их традициями, а я в это не углублялся, — улыбнулся маг. — Но звучит красиво.

— Мне все равно.

— Имена имеют свою силу, они внушают уважение и страх. А получить имя, что ужасает врага — это неплохое оружие. Советую подумать над этим.

— Я подумаю, — коротко ответил я.

— Отдыхай. А мы займемся остальными.

Маг ушел к своим, а я еще некоторое время восстанавливался. После чего поднялся и поспешил к подчиненным. Нужно продолжить спасать кого можно.

«Кулак Гронда? Ну, если это будет мне помогать, то я стану тем, кто наводит ужас на врагов...»

Глава 43. Решающий момент

Битва Орды и Альянса разгоралась и распространялась. Кровь лилась рекой, окропляя пепельную землю, куда падали тела и оружие. Трупы заполоняли собой все вокруг, а некоторые поднимались ведомые волей Рыцарей Смерти.

Крики, кличи, рев и звон клинков смешался в единый шум. С неба падали перья грифонов и жгучая кровь драконов, а где-то сцепившись в смертельном клубке, рухнуло два огромных тела, и разбились насмерть. Орки, люди, эльфы, тролли, гоблины, гномы, огры и дворфы — все они умирали и умирали вместе, пропитывая эту проклятую долину своими жизнями.

Среди всей этой смерти и ужаса две фигуры, наконец-то, встретились...

Одного взгляда каждому было достаточно, чтобы понять одно:

«Это вождь! Это лидер!»

Они тут же устремились друг на друга.

Андуин Лотар был мужчиной очень рослым и могучим, не уступающим телосложением даже орку, от чего те были для него не особо сложными противниками. Если обычному солдату нужно было постараться, чтобы убить впавшего в ярость зеленокожего, то Лотар делал это играючи и быстро. Хотя тут роль больше играл его огромный боевой опыт и личное мастерство.

Он сильно выделялся на фоне других воинов в своих красивых латах, украшенных гравюрами с золотым львом — символом уже уничтоженного Штормвинда. Вооружен Чемпион был полуторным мечом, исписанным рунами, что некогда создали ему его давние дворфийские друзья, а также большим щитом с изображением головы золотого льва.

Оргрим Молот Рока также ярко выделялся на фоне других орков. Этот поистине могучий молодой воин был облачен в тяжелую пластинчатую броню, украшенную бронзовой и золотой каймой, а также острыми шипами на наплечниках. В его руках был тяжелый молот, напоминающий полэкс как длиной рукояти, так и острым шипом, что возвышался над бойком, будто копейный наконечник. (1)

Но не это сразу же бросилось в глаза человеку.

Одного взгляда в его глаза хватило Андуину, чтобы понять, кто перед ним.

Он всегда думал, каким может быть этот вождь Орды.

Кто мог так грамотно, четко и точно просчитать многие вещи и так организовать эту войну. То, что было вначале, когда с Черных топей приходили враги и рядом не стояло с той многоходовой схемой, с которой приходилось разбираться Лотару. Словно он не с диким варварским орком борется, а с настоящим гениальным стратегом.

И сейчас он понимал почему.

Ведь именно таким Молот Рока и был.

Его глаза не сияли красным огнем как у большинства других орков. Они были спокойного серого цвета и выдавали в нем мудрость и незаурядный ум. Такое же сам Лотар часто видел в зеркале и сейчас он словно смотрел на свое искаженное, но такое понятное ему отражение.

Быть может не сложить их судьбы, таким образом, в другой жизни эти двое смогли бы даже стать хорошими друзьями, так как практически одинаково смотрели на военное дело. Однако сейчас они были врагами и двигались на встречу друг другу.

Они шли и шли, разя всех, кто смел заступить им путь.

Вскоре они сошлись и тут же вступили в бой.

Им не нужны были слова или еще что-то.

Все что нужно уже было сказано и оба могучих воина сразу же сошлись в битве.

Молот и клинок ударились, и звон разнесся, казалось, на всю долину.

Противники быстро двигались и ловко орудовали своим оружием, кружась на поле боя. Они обрушивали один удар за другим, уклоняясь и блокируя атаки противника. Впервые каждый из них столкнулся с кем-то настолько не уступающим другому и каждый удивлялся опасным сторонам противника.

Андуин был настоящим мастером клинка и опытным воином, что уже много десятков лет сражается на поле боя. Однако возраст давал свое и он уступал своему оппоненту в скорости и силе. Впрочем, свои недостатки человек с лихвой компенсировал опытом и сноровкой.

Оргрим был крупнее, моложе и быстрее своего врага. Он тоже был опытен и отлично владел своим родовым оружием, что передавалось в его семье от отца к сыну. Однако сам орк быстро понял, что если не проявит все свои возможности, то человек одержит победу.

Клинок ударил в бок орку, оставив на броне щербину, давая тому понять, что для зачарованного рунического меча его доспехи не такая уж и проблема, а потому полностью полагаться на них не стоит. Мысленно выругавшись, вождь отмахнулся молотом, заставив человека отшагнуть, но это оказался обманный удар и зеленокожий резко сократил дистанцию и обрушил быструю атаку на голову противника. Но навстречу молоту поднялся щит и убийственный удар лишь заставил Лотара поморщиться, когда сила атаки отдалась в его левой руке. Отбросив хитрости, орк попытался воспользоваться своим преимуществом в силе и выносливости, обрушив на врага град ударов. Тот же спокойно парировал и мягко отводил все движения оппонента, сводя силу и скорость на нет. Затем клинок Льва Штормвинда подцепил боек молота и резко потянул на себя, едва не выводя Оргрима из равновесия, и старый воин сильно ударил тому щитом в лицо.

— Гха! — зарычал бугай, однако и сам не остался без ответа. Щит был схвачен за край, а потом резкий пинок в голень едва не заставил человека упасть, дав орку время, чтобы восстановить нарушенную стойку и обрушить на врага свой молот в чудовищном ударе сверху вниз.

Старый прошедший множество битв воин, все же успел среагировать. Не имея возможности для защиты, он чуть развернулся, принимая удар, тем самым заставляя его соскользнуть по броне. Оружие противника прочертило на стали кирасы чудовищную борозду, а тело под ней содрогнулось от боли, однако Андуин выжил и смог продолжить бой.

Враги сошлись вновь, а затем снова и снова, обмениваясь чередой ударов. Лев Штормграда сменил тактику, все больше уходя в защиту, и работая на контратаках. В отличие от орочьего вождя, которому нужна была быстрая победа, он мог позволить себе тянуть время. И его тактика окупалась, спешащий вождь совершал все больше ошибок. Доспехи орка покрылись уже множеством выбоин и лишились части пластин, делая того все менее защищенным перед мечом противника. Латы его противника, впрочем, тоже были не в порядке. Пусть он и не позволял орку нанести прямой удар, молот изначально был куда более подходящим оружием для сражения с бронированным противником чем меч, и даже несколько вскользь принятых ударов немало потрепали доспех старого рыцаря.

Вот они обменялись атаками снова, и искры со звонким звоном разлетелись вокруг.

Человек, блокируя удар, внезапно шагнул вперед, мешая своим щитом двигаться противнику и закрывая тому обзор. Позволив атаке соскользнуть по щиту, Андуин удачно поддел уже почти сломанные пластины. Его меч нашел орочью плоть и обогился кровью.

Оргрим зарычал от боли и тут же оттолкнулся ногой и врезался во врага плечом, отталкивая от себя. Лотар едва не упал, споткнувшись о тело мертвеца за спиной, и был вынужден принять на щит атаку молотом. Щит, сделанный из великолепного мифрилового сплава и укрепленный рунами, выдержал атаку, но вот ремни, крепящие его к руке — нет. С громким треском, они порвались, а рукоять щита вывернулась из онемевшей от чудовищного удара руки. На ногах человек устоял и тут же, взяв оружие двумя руками, приготовился к бою, невольно морщась от сильной боли в предплечье. Враг же тем временем выхватил кинжал и рассек ремни своих лат, что, не выдержав боя, из защиты, превратились уже скорее в помеху, сковывающую движения. Освободившийся от доспехов орк рванул вперед.

Танец смерти продолжился, и каждый ускорился на пределе своих возможностей, непрерывно атакуя своего врага.

Оба так сконцентрировались друг на друге, что не заметили, как их бой очень быстро стал эпицентром всего происходящего.

Они так интенсивно сражались, что окружающие заметили это, и чтобы не попасть под атаки своих лидеров разошлись, давая обоим большое пространство для битвы, однако, не забывая и о своих сражениях, но это не волновало двух воинов.

Вот они опять сблизились и Андуин обрушил на орка целый град быстрых и сильных выпадов, от которых орку, нечем было защищаться. Кровь брызнула в разные стороны, когда уколы поражали руки и плечи могучего воина, но тот словно не замечал этого и умело защищался, сосредоточившись на клинке противника. Возможно, тот и был зачарован дворфийскими мастерами, но молот Оргрима тоже был далеко не прост, и не было в мире клинков, способных долго противостоять подобному оружию.

Оргрим специально пропустил атаку и позволил оружию врага достигнуть цели, оставив опасную рану на животе, которую удалось частично минимизировать поворотом корпуса. На миг ликованием прочиталось в голубых глазах человека, когда он оставил противнику такую страшную рану.

Взмах!

Вторая рука орка с зажатой кровью в руке поднялась и высвободила горячую жидкость.

Лотар это сразу заметил и отступил, не позволяя этому ослепить себя, но подобный очевидный трюк был всего лишь обманкой. Отступление главнокомандующего позволило вождю собраться с силами и обрушить на противника атаку, от которой тот в неудобном положении просто не успевал увернуться и решил как обычно спарировать. Однако орк не просто так бил по клинку противника и в этот момент Клык Штормвинда просто не выдержал такого давления и разломался.

Андуин Лотар с ужасом увидел отломавшихся клинок и в следующий миг словил в голову удар молотом. Шлем частично защитил его, но это ошеломило человека и тот просто не сумел среагировать на следующую атаку.

Молот Рока обрушился на грудь противника, проламывая кирасу и сминая грудную клетку человека.

Тот, хрипя, рухнул на землю не в силах больше сделать вдоха...

Лев Штормвинда, Главнокомандующий армией Альянса, Андуин Лотар пал.

— Я победил! — зарычал Оргрим, собрав силы в кулак и заставив себя выглядеть уверенным и полным сил. Он поднял свой молот над головой, давая всем себя увидеть и поддержать радостными выкриками. Раны едва не валили его с ног, он сжимал кровотечение, но алая жидкость проходила сквозь руку. Но для своих воинов он должен оставаться нерушимым и непоколебимым, а также внушать ужас врагам. — И так погибнут все наши враги, пока ваш мир не станет нашим! За Орду!

Глупые слова, бессмысленное бахвальство и ему бы хотелось отдать почести столь достойному противнику, но в разгар такой битвы он просто не мог себе позволить подобные вольности.

Туралион видел весь этот бой и как только заметил своего наставника в этой битве, поспешил на помощь, но не успел. Андуин Лотар умер и в сердцах всех, кто увидел это, поселился страх и отчаяние. Прямо сейчас вся их армия, все их труды и вложенные силы могут быть разрушены одной смертью.

— НЕТ! — закричал Туралион, сжимая в руке рукоять сломанного меча Андуина.

Однако голос его не был наполнен болью, печалью или отчаянием. Нет.

Он прозвучал с силой и яростью, которую от молодого генерала еще никто и никогда не видел. Решительность и уверенность загорелись в его глазах, вместо страха перед ужасающим противником. Он словно сбросил с себя сдерживающие оковы неуверенности и сомнений, что сковывали его все это время. Сомнения в себе, сомнения в выборе Андуина, сомнения в том справится ли он с такой ношей, пропали, ведь сейчас всем вокруг не нужны были его сомнения.

Им нужен был лидер и тот, кто не позволит другим пасть в отчаяние.

Он видел это в лицах людей, эльфов, дворфов и гномов, и даже в своих собратья-паладинах, что всегда казались ему стоичнее и сильнее него, но в этот миг даже они дрогнули.

Но не он!

Туралион не позволил себе поддаться этому порыву и поднялся.

— НЕТ! — его голос оказался силен самим Светом и разнесся, словно глас небесный, заставив врагов замолкнуть и отшатнуться от него.

Благой Свет воссиял внутри него и вырвался наружу чистой аурой, которой не мог похвастаться ни один из Ордена Серебряной длани.

— МЫ НЕ ПАДЕМ!!! — прозвучали слова из уст молодого паладина. — И НИ ПОВОЛИМ ВАМ СОКРУШИТЬ НАС!!!

Он поднял сломанный меч своего наставника и тот засиял, будто бы клинок вернулся к отломанной части и снова был целым, как и воля защитников этого мира. Благая энергия проникла в каждого воина Альянса и придала ему сил, отгоняя страх и сомнения. Они воспряли духом и снова были готовы сражаться.

Это все заметил и вождь Орды, а потому он бросился в атаку, но и так уже ослабленный ранами, он ничего не сумел сделать, когда легкий взмах сломанного клинка снес его с ног потоком света и вырвал Молот Рока из его рук. Орк упал и не в силах уже был подняться.

— ВПЕРЕД!!! СРАЗИМ ВРАГА! ЗА АЛЬЯНС!

Его слова подхватили все остальные и бросились в атаку, а Орда в данный миг наоборот дрогнула и это стало переломным моментом в борьбе.

Армия людей, эльфов, дворфов и гномов перешла в атаку и начала сминать противника, а ряды орочьих воинов дрогнули и смялись, подкошенные поражением вождя. Войско Орды

охватил хаос, и его солдаты больше не думали о победе — лишь о том, чтобы уйти живыми.

Битва у Черной горы еще продолжалась, но война... Война была закончена...

1. Примечание: Да, у Тралла другой «молот Оргрима». Версий молота Оргрима вообще множество, изначально он был даже из черного камня. Самое заретконенное оружие в игре, не иначе... Наша версия состоит в том, что так часто встречающийся на иллюстрациях Оргрима шип-наконечник был отдельной деталью и до Тралла вообще ничего, кроме бойка, не дошло.

Погребальные костры горели несколько дней, но надолго задерживаться на одном месте мы уже не могли. Воздав почести и молитвы павшим, оставив раненых на попечении подоспевшей подмоги, мы двинулись следом за отступающей армией врага.

Андуин Лотар, главнокомандующий Альянса пал в этой битве, и, казалось, его поражение сломит наш дух, но Туралион не позволил этому случиться и сам возглавил контратаку. То, что наверняка и планировал Лев Штормвинда, выбирая себе преемника, случилось. В отличие от вождя орков, что полностью сконцентрировал всю власть и силу на себя, людской лидер понимал, что он не вечен и смертен, а потому подготовил опору в случае своей гибели. Когда вождь Орды пал — некому было его заменить или организовать остальных.

Твари просто бросились бежать.

Увы, у них это частично вышло, ведь несколько прорывов все же случилось. Мне удалось остановить один, у кого-то еще это получилось, но на других частях так не повезло.

Рыцари Смерти скрылись, часть троллей с их лидером сумели вырваться, и многие орки прорвались, однако поделаться с этим никто уже ничего не мог. Даже более того, Туралион не дал нам нагонять и добивать врагов специально, а велел следить и преследовать. Никто ведь не знал точно, где находится этот Темный Портал, а потому было решено двигаться.

Так что когда мы простились с мертвыми, то двинулись следом...

— Его стоило казнить на месте, — тихо злился я порой посматривая назад.

— Таково решение нового главнокомандующего, парень, — похлопал мне по плечу Далерон. — И он правильно поступил.

— Хрена с два это «правильно»!

Тварь, отдавшая приказ, погубивший моих родных, будет жрать, срать, дышать воздухом и не страдать при этом каждое мгновение своего существования. Это просто невыносимо.

— Твое мнение никому и не важно, — фыркнул он. — Если хочешь, чтобы с твоим мнением считались, то стань кем-то важнее, чем маленький целитель из отряда следопытов.

— И кем же мне стать?

— Королем, например, — усмехнулся бледный эльф. — А лучше таким героем, которому лидеры королевств будут спокойно доверять управление своим и армиями, каким был Андуин.

— Пф, — я отмахнулся от него, но эта мысль надолго застряла в моей голове.

Все же он прав.

Если я хочу сам что-то решать, то должен быть кем-то большим, чем обычным солдатом. Я не вижу себя великим вождем или полководцем, но вот стать силой в себе, как те же Магистры, вполне возможно. Таран Чжу вполне дотягивал до такого, да и не только он.

Вождя Орды не убили на месте как мне хотелось, а вылечили, заковали в цепи и отправили в Лордерон, где его будут судить. Пленных орков, что удалось взять в тот день также не дали перебить. Как бы Туралион не ненавидел их, но будучи паладином все же ценил жизнь и не хотел убивать тех, кто уже не может сражаться.

«Слабак... Их всех нужно просто истребить. Надеюсь, короли это понимают и сделают как надо».

Но мне в этом поучаствовать не дадут, а значит, придется довольствоваться тем, что есть.

Вскоре мы прошли горы и вышли....

— А разве тут не должны быть Черные топи? — спросил Мурадин. — Я точно помню, что тут должно быть огромное болото.

— Четырнадцать лет назад оно тут было, точно, — нахмурился я. — Душная, вонючая и кишащая гнолами трясины.

— Я тоже его видел... когда-то... — мрачно изрек Кадгар. — И подобное я уже видел... но в своих видениях...

То, что раньше было болотами, превратилось в красную безжизненную пустошь, что словно была выжжена и убита неизвестной силой. Растения увяли, вода иссохла, а земля потрескалась и умерла, обратившись алой пыльной почвой. Сама смерть стала витать в этих землях, не оставляя ни единого намека на былое.

Вот что орки сотворили с землей, на которой обитали и таким же они хотели сделать остальной мир. Вглубь этой пустоши Туралион даже армию вести не стал, пошли только Следопыты, маги, Паладины и часть грифоньих наездников, простые солдаты же просто встали лагерем на краю.

Даже таким составом марш по этим мрачным землям и поиски источника опустошения заняли несколько суток. Но, в конце концов, мы нашли его. Чудовищное неестественное нагромождение скал, которого никоим образом не должно бы быть в центре гигантской топи. А в глубине его он...

Темный Портал...

Огромная каменная машина с изумрудными завихрениями энергий внутри. Две колонны поддерживали арку с изображением какой-то фигуры в капюшоне с горящими зелеными глазами из-под тьмы капюшонов. Кадгар нахмурился и погрузился, когда посмотрел на них и это напомнило мне наш разговор...

«Медив...»

Орки таким образом изобразили того, кто привел их сюда. Человек, которого я считал своим пускай не другом, но приятелем. А тот поддался тьме внутри себя и привел этих тварей в наш мир.

Орков тут собралось с пару тысяч. Те, кто прорвались у Черной горы, а также новые, явно прибывшее подкрепление.

Все они защищались и дали нам бой, но ничего не могли сделать. Достойного вождя среди них не было, мораль была донельзя низкой, и пусть силы Альянса уступали им численностью как минимум вчетверо, никто из них не был обычным солдатом. Битва продлилась недолго, а два вроде бы лидера сбежали раньше, чем Следопыты смогли толком в них прицелиться. Защитников портала разбили. Часть орков ушла в свой портал, другая часть все же сумела вырваться из окружения и сбежать, а остальных мы либо перебили, либо взяли в плен.

Сражение закончилось быстро и Кадгар вместе с другими магами приступили к уничтожению Темного Портала.

Зловещая арка вскоре была полностью уничтожена и связь между двумя мирами, что отправляла наш мир энергией Скверны, пропала, а все мы осознали, что вот теперь точно — война закончилась...

— Но не для нас, — хмыкнул я.

Аллерия взглянула в сторону ставки паладинов. Ей явно было больно вот так покидать наших союзников и в частности самого Туралиона, но остаться мы не могли.

— Вперед! — с силой произнесла Ветрокрылая. — Еще много орков, которых нам нужно истребить. Нельзя позволить этим тварям и дальше отравлять своим существованием наш мир! Уничтожим их! Вперед!

— ДА! — поддержали её мы и двинулись следом.

Наша война... продолжается...

Больше книг на сайте - Knigoed.net